Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu
TARİX İNSTİTUTU

И.С.БАГИРОВА

# ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu
TARİX İNSTİTUTU

**АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА**
**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

**ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**И. С. БАГИРОВА**

# ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

## 1900-1917

«ЕЛМ»
БАКУ – 1997

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu
TARİX İNSTİTUTU

Рекомендовано к печати Ученным советом
Института истории АН Азербайджана

Научный редактор:
Доктор исторических наук Д. С. Гусейнова

Рецензенты:
Член – корреспондент АН Азербайджана М. А. Исмаилов
доктор исторических наук Д. Б. Сеидзаде

Набор:
С. Сулейманова

Дизайн:
Расим Садыхзаде

**И. С. Багирова.**
**Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900-1917)**
**Баку – «Елм» - 1997., 336 с.**

**ISBN 5 – 8066 – 0767 – 4**

Объектом исследования монографии является история формирования и деятельности существовавших в Азербайджане с начала XX века по 1917 год политических партий и организаций всех направлений. На основе анализа и обобщения фактических данных, привлеченных из самых разнообразных источников, предпринята попытка нового освещения партийно-политической проблематики, свободной как от идеологических догматов, так и от национально-субъективистских взглядов.

Б $\frac{0503020907 – 544}{655 (07) – 97}$ Грифное изд.

© И. С. БАГИРОВА

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu
TARİX İNSTİTUTU

# ОГЛАВЛЕНИЕ


- Введение **с. 4**
- **Глава I. Образование первых политических партий в Азербайджане. Партии социалистической ориентации** **с. 12**
- §1. Социал-демократы **с. 12**
- §2. Социалисты -революционеры **с. 37**
- §3. Анархистские организации **с. 51**
- Примечания **с. 54**
- **Глава II. Партии либеральной ориентации** **с. 65**
- §1. Конституционные демократы **с. 65**
- §2. Мусульманская конституционная партия **с. 72**
- §3. Кадеты и "Мусульманский беспартийный блок" в кампаниях по выборам в Государственную Думу России **с. 77**
- Примечания **с. 82**
- **Глава III. Национальные партии Азербайджана** **с. 86**
- §1. Возникновение и деятельность азербайджанских национальных партии **с. 86**
- §2. Армянские партии **с. 105**
- §3. Русские националистические организации **с. 123**
- §4. Сионистские организации **с. 130**
- Примечания **с. 131**
- **Глава IV. Деятельность партий Азербайджана в переломные моменты истории** **с. 141**
- §1. Первая мировая война и отношение к ней различных партий и сословий **с. 141**
- §2. Падение монархий в России. Первые шаги политических и общественных организаций Азербайджана в новых исторических условиях **с. 156**
- Примечания **с. 163**
- **Заключения** **с. 168**
- **Приложения** **с. 171**

*Светлой памяти отца*
*посвящаю*

## ВВЕДЕНИЕ

Появление новых субъектов политического процесса в лице сравнительно недавно образованных партий и организаций является характерной чертой нашего стремительно меняющегося времени. Господство однопартийной системы и сосредоточение всей политической жизни и идеологии в руках Коммунистической партии, еще десять лет назад казавшееся незыблемым и неоспоримым, с позиции сегодняшнего дня представляется своего рода аномалией. Однако, получив свободу после распада СССР, наиболее активные слои общества на всем постсоветском пространстве устремились в другую крайность, образовав невиданное до сих пор количество партий и течений, что побудило современных историков и политологов заняться изучением явления, как партогенез.

Не явился в этом смысле исключением и Азербайджан, получивший уникальный шанс для вторичного в XX веке возрождения своей государственной независимости. Многопартийность, считающаяся одним из атрибутов демократического общества и приобретшая в нашей стране гипертрофированные формы (более 40 партий), постепенно начинает входить в рациональное русло, выдвинув на политическую арену 5-6 наиболее серьезных и влиятельных партий.

В сложившихся на сегодняшний день условиях актуальность изучения и анализа исторического опыта многопартийности в Азербайджане не может вызывать сомнения. Эта проблема приобрела ещё большую значимость в свете поставленных перед историками Президентом Азербайджана Г. А. Алиевым задач по более глубокому и объективному изучению политической истории Азербайджана XIX-XX веков.[1]

Мы далеки от мысли проводить прямые параллели между политическими партиями прошлого и настоящего периода, уже по той причине, что между ними пролег как значительный временной отрезок, так и качественно разные условия существования, что и обусловило различие поставленных целей и задач. Процесс образования политических партий проходил в то время, когда Азербайджан не имел даже формальной (как в советский период) независимости и в виде губерний входил в Российской империи. Поэтому многие партии, за исключением чисто [5-6] национальных, являлись филиалами или отделениями общероссийских. Особенностью современных партий на первом этапе их возникновения являлась также их значительная персофиницированность, т.е. сплочение рядовых членов вокруг определенной популярной личности без четкого различия между программами, тогда как в изучаемый нами период разница между программными установками партий была довольно существенной, что и предопределило их историческую судьбу. В настоящее время этап формирования партий можно считать пройденным, а дифференциацию между их политическими программами определившейся.

Политические и социальные потрясения, а также экономический кризис, всколыхнувшие в начале XX века Российскую империю, отозвались мощным резонансом в ее колониях. Затронули они во всей полноте и Азербайджан, где начало столетия ознаменовалось бурными событиями, приведшими к возникновению политических партий и организаций почти всех существующих направлений и оттенков и сыгравших в дальнейшем немаловажную роль в формировании первой в восточном мире демократической республики.

В силу целого ряда причин, социалистические партии в России и в Азербайджане появились раньше партий либерального и национального направлений (за исключением еврейских и армянских, имеющих сильные диаспоры). В конце 90-х годов XIX в. в Баку, превратившимся в один из наиболее развитых индустриальных центров империи, куда устремилось на заработки огромное количество рабочих и крестьян из России и Ирана, образовались первые социал-демократические кружки. В 1901 году здесь оформилась искровская группа и организационный центр по координации деятельности кружков, принявший вскоре название Бакинского комитета РСДРП и расколовшегося с 1904 года на большевистскую и меньшевистскую фракции.

К 1903 году относится формирование Бакинской эсеровской организации, первоначально также функционировавшей в форме кружков. Обе партии были социалистическими по сути, хотя меньшевиков и эсеров раньше принято было квалифицировать как мелкобуржуазные, функционировали нелегально и в этом смысле не вполне соответствовали европейскому пониманию партии как организации, решающей проблемы представляемой ею социальной группы прежде всего политическими, легальными средствами. Легализовать и либерализовать партию по типу западно-европейской социал-демократии пытались в годы так называемой реакции (1908-1910 гг.) меньшевики, за что были [6-7] подвергнуты беспощадной критике Лениным и его соратниками, прикрепившими им ярлык "ликвидаторов".

Палитра политической жизни этого периода в Азербайджане была необычайно многоцветна. После издания Манифеста от 17 октября 1905 г. в Баку официально создаются отделения кадетской и октябристской партий. Возникает большое число культурно-просветительских и благотворительных обществ. Впервые появляются национальные азербайджанские партии. Кроме "Гуммет", начавшей свою деятельность еще в 1903-1904 гг. в качестве социал-демократической организации под сильным влиянием БК РСДРП, хотя и существующей автономно, начинают возникать и партии сепаратистского направления. Первой из них была образованная в Гяндже и Баку в конце 1905 г. партия тюркских социал-федералистов "Гейрат", выдвинувшая требование отделения Кавказа от России с предоставлением автономии мусульманскому населению.

Политическое кредо азербайджанской либеральной интеллигенции проявилось в многочисленных петициях и прошениях на имя высоких должностных лиц с законными требованиями уравнения мусульманского населения империи с христианским в политических, гражданских и религиозных правах. Эти же требования доминировали и в программе Мусульманской конституционной партии, организационно оформившейся в 1906 г., в работе которой самое активное участие принимали выдающиеся азербайджанские общественные деятели.

Выражением роста национального самосознания и консолидации определенных политических сил явилось создание в 1906-1911 гг. трех азербайджанских партий - "Дифаи", "Мудафиэ" и "Мусават".

Политический спектр Азербайджана был представлен также организациями и партиями практически всех проживающих здесь национальностей.

Необходимость переосмысления, а также восполнения пробела в деле объективного и достаточно аргументированного освещения истории возникновения и деятельности политических партий Азербайджана требует своего освещения и определяет значимость и актуальность данной проблемы.

Обзор вышедшей за последнее время исторической литературы и публицистики позволяет сделать вывод о том, что внимание исследователей в основном привлекали сюжеты, связанные с историей и деятельностью политических партий в 1917-1920 гг. Процессам же их возникновения и формирования уделялось непозволительно мало [7-8] внимания, а между тем без глубокого изучения истории зарождения политических партий и организаций невозможно понять и проследить закономерности складывания демократических институтов власти, впервые начавших действовать в Азербайджане после крушения царской империи и вновь появившихся на политической арене после развала империи советской.

До недавнего времени такой области исторической науки, как политическая история, практически не существовало. Все политические события нашей новой и новейшей истории вплоть до 1991 г. рассматривались в отечественной историографии лишь как фоновый материал к съездам, конференциям и пленумам РСДРП, ВКПБ и КПСС. "История КПСС", так же как и "История Коммунистической партии Азербайджана" по существу монополизировали всю многогранность партийно-политической тематики, сведя ее к апологетике истории одной партии.

Более или менее объективная оценка деятельности политических партий и национальных движений в общероссийском масштабе представлена в дореволюционных фундаментальных изданиях - четырехтомнике "Общественное движение в России в начале XX века" под редакцией меньшевиков Ю. Мартова и А. Потресова и "Формы национального движения в современных государствах" под редакцией бундовца В. Медема.[2] Ценные сведения об истории формирования и теоретических установках эсеровских, кадетских, анархистских партий и организаций содержатся в трудах их основателей, вышедших также до 1917 г.[3]

О межнациональных столкновениях на Кавказе, деятельности печально известных армянских партий "Дашнакцутюн" и "Гнчак" имеются сведения в вышедших в начале века и переизданных в 1990-х годах трудах русских политических деятелей и чиновников.[4]

Процесс идеологизации исторической науки, подчинения ее большевистскому диктату начался буквально с первых дней Советской власти. Старая профессура, не желавшая работать под идеологическим прессингом, либо эмигрировала на Запад добровольно, либо высылалась насильственно. Оставшиеся историки, а также новое поколение в исторической науке вынуждено было создавать свои труды уже по готовым схемам. И тем не менее, в 20-е годы, во времена НЭПа, ослабление государственного контроля в экономике опосредованно коснулось и общественных наук, и искусства. В частности, в Азербайджане стали появляться наряду с многочисленными воспоминаниями большевиков, приуроченными к различным годовщинам Бакинской [8-9] большевистской организации, труды историков Р. Гусейнова, Я. Ратгаузера, А. Раевского, С. Сефа, партийных деятелей М. Д. Гусейнова, С. М. Эфендиева и др.[5]. Хотя эти работы писались с целью разоблачения "контрреволюции", о чем свидетельствуют их названия, в них еще чувствуется влияние старой исторической школы как в стиле изложения материала, так и в его подборе. Кроме возвеличивания роли большевистской партии, здесь изложены и позиции других партий и течений - меньшевиков, эсеров,

шендриковцев, мусаватистов, в некоторых из них приводятся даже программы этих партий. На прошедшей в 1929 году в Москве Всесоюзной конференции историков-марксистов предметом особой дискуссии стал вопрос о роли и месте партии "Мусават" в политической жизни Азербайджана.[6] Наиболее слабой стороной работ этого периода является недостаточная документальная база исследований, приводящих их часто к бездоказательным выводам. Выгодно отличается в этом отношении любезно предоставленная нам недавно сыном растреляного в 1928 г. по обвинению в нелегальной работе в партии "Мусават", а в 1919-1920 гг. бывшего левым эсером Ахмеда Ахмедова - неопубликованная монография "Азербайджанские тюрки в революции 1905 г.". Автор, используя достаточно обширный материал, осветил многие аспекты колонизаторской политики России в Азербайджане, раскрыл некоторые вопросы складывания политических партий и организаций, в том числе национальных, деятельность благотворительных обществ и пр. Для того времени написание такой книги, положительно освещающей национальное движение и не выпячивающей роль большевиков, было настолько смелым шагом, что монография, естественно, не была опубликована, а автор в 1927 г. арестован.

Уже к середине 30-х годов кадры старой школы, большинство из которых становятся жертвами сталинских репрессий, постепенно исчезают из исторической науки. В 40-х годах начинается формирование новой исторической школы как во всем Союзе, так и в Азербайджане, пропитанной примитивными доктринами и лозунгами из арсенала марксизма-ленинизма в его сталинском толковании, где руководящим и направляющим был "Краткий курс истории ВКПБ". В работах, написанных в 40-х - начале 50-х годов, вся политическая история Азербайджана начала XX в. рассматривалась в аспекте бакинского периода революционной деятельности Сталина. Однако, несмотря на такую заданность, в трудах М. А. Казиева, П. Н. Валуева, З. И. Ибрагимова, Г. С. Жук, М. Т. Гусейнова в научный оборот вводилось много фактического материала, не исследованного до того времени.[7] [9-10]

Очередная установка в ориентации исторической науки была дана после XX съезда КПСС, разоблачившего культ личности Сталина. В исторических исследованиях 50-60 гг. начинает доминировать тема обличения культа личности. Тем не менее, эти труды внесли большой вклад в изучение рабочего, революционного движения, неизменно отводя при этом роль руководящей силы большевистской партии.[8] Первое место в этом ряду, безусловно, занимает фундаментальный труд В. Ю. Самедова, изданный в 1962-1966 гг. в двух томах - "Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане", где на фоне грандиозных побед большевиков в Азербайджане дана также краткая характеристика действовавших в начале века "буржуазных, мелкобуржуазных и националистических" партий.

В 70-80-х гг. внимание историков больше привлекают социально-экономические аспекты истории Азербайджана начала XX в., делаются первые шаги в изучении антагонистического пролетариату класса - буржуазии, изучается история азербайджанских эсеровских организаций, партии "Гуммет", вообще наблюдается тенденция к углубленному изучению узких областей политической и экономической истории.[9] Еще одной особенностью этого периода является появление публикаций, разоблачающих так называемых "буржуазных фальсификаторов" истории Азербайджана. Извлеченная из советских спецхранов и недоступная широкому читателю зарубежная, в основном, западная историография, обвинялась главным образом в покушении на святая святых советской исторической науки - марксистско-ленинскую методологию, объективный взгляд на исторические процессы многих зарубежных исследователей рассматривался как преднамеренное искажение раз и навсегда установленных фактов. В настоящее время наблюдается обратная тенденция идеализировать все работы, написанные за рубежом, без их глубокого анализа, хотя многие их положения остаются спорными до сих пор. Из авторов, чьи работы посвящены истории Азербайджана начала XX в., а также политическим течениям и национальному вопросу в этом регионе, особо следует выделить американских исследователей Т. Свентоховского, Ф. Каземзаде, С. Шварца, Р. Сюни, О. Альштадт, французов А. Беннигсена, Ш. Лемерсье-Келькеже, Г. Имара, С. Барро, англичан Ч. Хостлера, Л. Хеймсона, Д. Лейна и др.[10]

Дальнейших ход исторических событий, закончившийся развалом СССР, поверг историческую науку в состояние шока, от которого она с трудом оправляется по сей день. Отказ от принятого 70 лет изложения истории, привязанной к идеологическим догмам, дается современным [10-11] историкам нелегко, особенно, учитывая обилие появившихся за последнее время сенсационных выступлений различных публицистов и обнародования большого количества засекреченных ранее документов. Кризис, связанный с потерей ориентации, до сих пор еще полностью не преодолен. Подтверждением этому служит издание БГУ в 1991 году курса лекций "Политическая история XX века" (на азерб. языке), в котором делается попытка объективного изображения исторических событий в России и

Азербайджане с начала XX в. до 90-х годов, но этому мешает все та же традиционная идеологическая схема, за рамки которой авторы курса выйти не смогли.

Определенный прогресс замечается в последнее время в области изучения истории Азербайджанской Демократической Республики 1918-1920 гг., но большинство книг, написанных в начале 90-х годов, носит популистский характер, рассчитанный на широкую аудиторию читателей и связывающей историю того времени с современными событиями, что идет в ущерб глубине исследований.[11] Правда, в последние годы многие историки приходят к серьезному изучению политических процессов, происходящих в 1917-1920 гг.[12] Дореволюционный же период политической истории Азербайджана ограничивается пока монографией Д. Б. Сеидзаде об общественно-политической и думской деятельности азербайджанских депутатов, книгой П. А. Дарабади, рассматривающей военные аспекты деятельности политических организаций этого времени,[13] докторской диссертацией Д. С. Гусейновой "Азербайджанская интеллигенция в конце XIX- начале XX вв.", а также публикацией отдельных статей, воспоминаний и документов, которые ждут своих исследователей.

Что же касается непосредственного изучения истории политических партий Азербайджана, в начале XX в. то за исключением кандидатской диссертации В. А. Лопач о партии эсеров, неопубликованной работы Н. Я. Макеева о шендриковцах, статьи В. А. Лернера о партии "Дифаи" и докторской диссертации Д. Б. Сеидзаде,[14] в которой рассматриваются некоторые азербайджанские партии, нет ни одной специально изданной работы, посвященной данной проблематике. Этот пробел в азербайджанской историографии особенно заметен на фоне многолетнего и серьезного изучения политических партий и организаций бывшими советскими историками во всесоюзном масштабе, начавшегося с первой половины 60-х гг.[15] На протяжении последних 30-ти лет издано огромное количество индивидуальных и коллективных монографий, а также сборников статей и материалов конференций, освещающих [11-12] многие аспекты деятельности и программно-теоретические установки практически всех существовавших в России партий. В работе некоторых из них принимали участие и азербайджанские ученые.[16] Характерной особенностью этих исследований явился установившийся стереотип классификации политических партий, базирующийся на ленинской работе "Опыт классификации русских политических партий", по которому все партии, не входившие в большевистский лагерь, были названы "непролетарскими". При этом в "непролетарский" лагерь были зачислены как буржуазные и буржуазно-помещичьи по тогдашним понятиям партии кадетов, октябристов, прогрессистов, мирнообновленцев, монархистов, так и правое крыло социал-демократии - меньшевики, а также эсеры, энесы, трудовики, анархисты, социальную базу многих из которых составляли рабочие и крестьяне, а программы провозглашали социалистические идеи.

Историческую литературу о политических партиях условно можно разделить на две группы. Первая из них включает в себя многочисленные исследования о борьбе большевиков с так называемыми непролетарскими партиями, основное содержание которых сводится к изначальной порочности и несостоятельности последних, ведущих их к неизбежному краху и торжество большевистской ленинской идеи, олицетворявшей в себе все чаяния трудящихся, а потому обреченной на успех. Работы этого плана, хотя и содержат ценный фактический материал, несут в себе большую идеологическую нагрузку, и это умаляет их научную значимость.[17]

Объектом изучения второй группы исследователей явились сами "непролетарские" партии. Для этих работ характерна концентрация внимания их авторов В. В. Комина, А. Я. Авреха, В. С. Дякина, Л. М. Спирина, Н. Г. Думовой, В. В. Шелохаева, Д. Б. Павлова, М. И. Леонова и др. непосредственно на изучаемых ими партиях, анализ их идеологии, программ и тактической линии.[18] Еще одной особенностью этих трудов, значительно продвинувшей вперед методологию исторических исследований, явилось определение на основе обработки (в том числе и на ЭВМ) архивных материалов численности, социального, а иногда и национального состава политических партий и организаций. В некоторых работах рассматривался также национальный вопрос в программах партий, тем не менее эта область является до сих пор наиболее слабоизученной.[19]

Новым этапом в изучении истории политических партий России стало проведение научных симпозиумов, конференций и публикация их [12-13] материалов, начало которым было положено в Калинине. В 1975 году, здесь прошел первый симпозиум под названием "Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917-1920 гг." В 1976 и 1978 гг. были проведены региональные симпозиумы в Куйбышеве и Цхалтубо. Темой Цхалтубского симпозиума явилась "Борьба большевиков Закавказья против буржуазных и мелкобуржуазных партий в 1917-1920 гг." и в его работе приняли участие видные азербайджанские ученые А. С. Сумбатзаде, Н. Я. Макеев, Д. Б. Сеидзаде, Д. С. Гусейнова, З. А. Лопач.

С 1979 по 1986 годы в Калинине прошли еще три большие научные конференции, где основное внимание было уделено методологии изучения "непролетарских" партий, в том числе и национальных регионов, программно-теоретическим основам, а также историографии проблемы. Принимали участие в их работе и молодые азербайджанские ученые.[20] Материалы этих конференций стали публиковаться, и

до 1987 года вышло несколько сборников.[21] В 1985-1986 гг. прошли конференции в Орле и Риге, посвященные роли "непролетарских" партий в трех российских революциях.

Своеобразным итогом, обобщившим результаты многолетних исследований, явилось издание коллективной монографии "Непролетарские партии России. Урок истории" (М.1984), главным достоинством которой явилась целостность и последовательность в изложении материала, которой так не хватало сборникам статей, а также освещение проблемы взаимодействия всех политических партий и течений на протяжении первой четверти XX века. Основным недостатком монографии, как и всех работ того времени, явилась скованность марксистско-ленинской методологией, вынуждающая авторов рассматривать все "непролетарские" партии от меньшевиков до черносотенцев как потенциальных противников большевизма.

Более глубокий анализ основных программных установок, концептуальное осмысление особенностей формирования политических партий в России, а также историографический обзор вышедшей по данной теме литературы был сделан в коллективной монографии "Непролетарские партии России в трех революциях", вышедшей в 1989 г. под редакцией В. И. Миллера, Е. И. Чапкевича и В. В. Шелохаева. При общем высоком уровне авторского коллектива и эта работа не свободна от идеологического догматизма, позволившего ей включить в перечень "непролетарских" партий меньшевиков и все неонароднические партии. Этот недостаток был отмечен и одним из организаторов следующей конференции по политическим партиям, состоявшейся в Москве в 1990 [13-14] году, д.и.н. В. В. Шелохаевым. Им же были поставлены и те задачи, которые выдвигает перед историками время коренных перемен в общественно-политической жизни. Это прежде всего разработка новой классификации политических партий, учитывающей альтернативы общественного развития России начала XX в., переосмысление всей их деятельности, свободное от пропагандистских установок, проблема взаимосвязей между партиями, особенно в национальных регионах и многие другие. В выступлениях участников конференции были предприняты первые попытки с объективных позиций произвести переоценку устоявшихся взглядов на историю политических партий в России и ее колониях. К сожалению, материалы конференции, не были опубликованы из-за финансовых затруднений. Это была последняя общесоюзная конференция, после 1991 года связи как между бывшими республиками, так и научными кругами были прерваны. В последнее время делаются попытки возродить изучение партийной тематики среди историков и политологов, но уже на региональном уровне и в рамках общеполитических дискуссий,[22] тогда как изучение истории политических партий, особенно дореволюционной, требует интеграции исследований как в постсоветском, так и международном масштабе.

Основную фактографическую базу данной монографии составили документы и материалы Государственного архива политических партий и общественных движений Азербайджана - ГАППОД АР (бывшего Партархива Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС), Государственного исторического архива Азербайджанской Республики (ГИА АР), Государственного архива Российской федерации (ГАРФ) и Государственного исторического архива Грузии.

Ценнейшие материалы по истории общественных движений и политических организаций содержатся в фонде Истпарта, фонде воспоминаний и других фондах ГАППОД АР, которые до 1991 года были закрыты для беспартийных исследователей. Содержащиеся здесь документы проливают свет на многие стороны деятельности не только социалистических, но и партий всех других ориентации, включая и национальные.

Политическую обстановку исследуемого периода и сведения об отдельных партиях и их лидерах помогают воссоздать фонды Канцелярии Бакинского градоначальника, Канцелярии Кавказского наместника, Прокурора Бакинского окружного суда, Канцелярии Елисаветпольского губернатора и др., хранящиеся в ГИА Азербайджанской Республики. [14-15]

Большое количество материалов по изучаемой теме содержится в фондах Департамента полиции (прежде всего Особого отдела, занимавшегося политическим сыском и охраной), а также фонда министерства юстиции Государственного архива Российской федерации (бывшего ЦГАОР СССР). Большую ценность представляют также материалы Государственного исторического архива Грузии и прежде всего фонд Канцелярии наместника на Кавказе, Тифлисского губернского жандармского управления и др., содержащие сведения как о бакинских и елисаветпольских организациях, так и партиях, действовавших на территории Тифлисской губернии.

Серьезным подспорьем в исследовании данной темы послужили опубликованные как до 1917 г. так и в советское время документы и материалы. Из дореволюционных изданий особо следует выделить отчет сенатора А. М. Кузминского, проводившего в 1905 г. ревизию в Баку и Бакинской губернии и включившего в него интересующие нас данные о революционных организациях и межнациональных столкновениях.[23] В работе использованы также источники, вошедшие в документальные сборники, изданные в советское время центральными и местными научными учреждениями и архивами.[24]

Важнейшим источником, проливающим свет на общественно-политические процессы изучаемого периода, деятельность партий, их программы и теоретические взгляды лидеров, является периодическая печать. В работе использовано большое количество периодических изданий того времени всех направлений. Это прежде всего газеты на азербайджанском языке "Иршад", "Хаят", "Тарагги", "Таза хаят", "Бакы хаяты", "Ени Игбал", "Ачыг сёз", "Гуммет" (1917), журналы "Фиюзат", "Дирилик", отражающие как революционное, так и либеральное направления общественной жизни Азербайджана и сыгравшие большую роль в формировании национального самосознания народа. В монографии широко использована русскоязычная пресса местные газеты "Каспий", "Баку", "Прогресс", "Бакинец", "Бакинский досуг", "Бакинское эхо", "Бакинская неделя", "Бакинские отголоски", "Гудок", "Бакинский рабочий", "Бакинский пролетарий", "Бакинские губернские ведомости", "Бакинский профессиональный вестник", "Молот", "Кавказское слово", "Якорь", издававшиеся в Тифлисе "Кавказский рабочий", "Тифлисский листок", "Кавказская речь", "Известия Закавказского областного комитета п.с.р", "Закавказская речь", а также за рубежом, в Москве и Петербурге "Биржевые ведомости", "Искра", "Социал-демократ", "Наш путь", "Партийные известия", [15-16] "Революционная Россия", "Знамя труда", "Буревестник", "Анархист", "Еврейский пролетарий", журналы "Нефтяное дело", "Наша заря", "Правое дело", "Возрождение" и др.

Настоящая монография является первой в азербайджанской историографии работой, посвященной комплексному изучению истории практически всех функционировавших в Азербайджане до 1917 г. политических партий и организаций. Из 53 существующих в то время во всей Российской империи партий (подсчеты Л. М. Спирина) исследована деятельность 22 работавших в Азербайджане партий и организаций (помимо 13 анархистских организаций), из которых 12 являются филиалами общероссийских партий (в том числе 2 армянские и 2 еврейские), из остальных - 4 азербайджанские национальные партии, 3 азербайджанские и одна персидская организации при общероссийских отделениях партий, а также действовавшие только в Баку организации шендриковцев и "спецификов".

На основе глубокого изучения уже известных, а также впервые вводимых в научный оборот источников в работе предпринята попытка заново переосмыслить как уже описанные общественно-политические события, так и неизученные до сих пор сюжеты, помогающие воссоздать целостную картину политической жизни Азербайджана в первой четверги XX века.

Автор выражает признательность своим коллегам по отделу Новой истории Азербайджана за ценные замечания и предложения, а также всем, кто оказал помощь и содействие в издании настоящей монографии.

---

[1]"Азербайджан", 1997, 1 февраля.

[2] Общественное движение в России в начале XX века, т.1, СПб., 1909; т.II кн.2,СПб.,1910; т. III, кн.5, СПб., 1914; Формы национального движения в современных государствах. СПб.,1910

[3] Спиридович А. И. Партия с.-р. и ее предшественники. Пг., 1918 Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России., М., 1906 Кропоткин П. А. Безначальный коммунизм и эксплуатация. М., 1906; Чернов В. М. Основные вопросы пролетарского движения. Пг., 1918

[4] Старцев Г. Е. Кровавые дни на Кавказе. СПб, 1907; Шавров Н. Н. Новая угроза

русскому делу в Закавказье, предстоящая распродажа Мугани инородцам. Баку, 1990;Величко В. Л. Кавказ, Баку. 1990 (по изд.1907г.): Малевиль Ж. Армянская трагедия 1915г. Баку. 1990.

[5] Гусейнов Р. Очерки революционного движения в Азербайджане. Вып. 1, Баку. 1926: Ратгаузер Я. Борьба за Советский Азербайджан. К истории апрельского переворота. Баку. 1928; Раевский А. Большевизм и меньшевизм в Баку в 1904-1905 гг. Баку, 1930; его же. Английская интервенция и мусаватиское правительство. Баку, 1927; Сеф С. Революционный пролетариат в борьбе за власть. Баку. 1934: Гусейнов М. Д. Партия "Мусават" в прошлом и настоящем. Баку. 1927; Эфендиев С. М. Из истории революционного движения тюркского пролетариата. В сб. "Из прошлого". Баку. 1923: "Из прошлого". Баку. 1924: Двадцать пять лет бакинской организации большевиков. Баку. 1924.

[6] Труды 1 Всесоюзной конференции историков-марксистов. ч. I-II. М. 1930

[7] Казиев М. А. Борьба бакинского пролетариата в годы столыпинской реакции. Канд. дисс. Баку. 1945: его же. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905-1910). Баку. 1956: Валуев П. Н. Совещательная кампания 1907-1908 гг. в Баку. - "Труды Азерб. фил. ИМЭЛ". т. III, Баку. 1946: Ибрагимов З.И. Союз нефтепромышленных рабочих в период столыпинской реакции. - "Труды Азерб. фил. ИМЭЛ", т. III, Баку. 1946: его же. Революция 1905-1907гг. в Азербайджане. Баку. 1955: Жук Г. С. Борьба большевиков за сохранение и укрепление Бакинской организации РСДРП в 1907-1910 гг. Канд. дисс. М.. 1950.

[8] Абдурахманов А. Бакинская большевистская организация в годы нового революционного подъема. Баку. 1963: Багиров Н. Т. Большевистская газета "Гудок". Баку. 1958; Гулиев А. Н. Бакинский пролетариат в годы нового революционного подъема. Баку, 1963: Валуев П. Н. Большевики Азербайджана в первой русской революции. Баку, 1963; Гулиев А. Н. Найдель. 50 лет профсоюза рабочих нефтяной промышленности. Баку. 1956: Стельник Б. Я. Бакинский пролетариат в годы реакции (1907-1910) Б Баку. 1969.

[9] Сумбатзаде А. С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. М.. 1972: Гулиев Дж. Б. Борьба коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в

Азербайджане. Баку. 1970: Сеидзаде Д. Б. Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века. Баку. 1978; Гусейнова Д. С. Рабочие-моряки Каспия. Баку. 1981; Лопач З. А. Деятельность эсеров в Азербайджане и борьба большевиков против них (1903-1914гг.) Канд. дисс. Баку. 1981: Исмаилов М. А. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Баку. 1982: Кочарли Т. К. Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа. Баку. 1980; Вопросы истории Азербайджана кануна и периода первой [17-18] русской революции. Сборник ст. Баку, 1985; Гасанов Г. Деятельность большевистской организации "Гуммет" в распространении идей марксизма-ленинизма в Азербайджане (1904-1920 г.) Баку, 1986 (на азерб. яз.).

[10] Swetochovsky T. The Hummat Party. Socialism and national question in Russian Azerbaijan (1904-1920). - Cahiers du monde Russe et Sovetique vol. XIX, № 1-2, 1978; Swetochovsky T. Russian Azerbaijan 1905-1920. Cambridge Univ. Press, 1985; Kazemzadeh F. The struggle for Transcaucasia (1917-1921), N.-Y., 1962; Schwars S. M. The Russian Revolution of 1905, Chicago, 1967; Sunny R. G. The Baku Commune 1917-1918. Prinston, 1972 Alshtadt A. The Azerbaijani Turks. Stanford, 1992; Bennigsen A. Lemercler-Quelquejay ch. Islam in the Soviet Union, London, 1967; Barrot G. Communism et question Russe, Paris, 1972; Imart G. Unintellectual Azerbaijanis face a la revolution de 1917. S. A. Agamaly-oglu. Cahiers du monde Russe et Sovetique, Paris oct. - dec. 1967; Hostler Ch. Turkism and the Sovetis. London, 1957; Lane D. The roots of Russian Communism. Assen, 1969, etc.

[11] Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917-1920 гг. Баку. 1990: Насибзаде Н. Азербайджанская Демократическая Республика (па азерб. яз). Баку. 1990: Ягублу Н. Мамед-Эмин Расулзаде (на азерб. яз.). Баку, 1991.

[12] Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика . Страницы политической истории. 1918-1920 гг. Баку, 1994: Балаев А. Азербайджанская Демократическая Республика. В кн. "История Азербайджана" (на азерб. яз.). Баку, 1993; Гасанов Дж. Из истории внешнеполитических связен Азербайджанской республики (1918-1920 гг.). (на азерб. яз.). Баку. 1993.

[13] Сеидзаде Д. Б. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку. 1991: Дарабади П. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку. 1991: Гусейнова Д. С. Азербайджанская интеллигенция в конце XIX-начале XX века. Докт. дисс., Баку. 1993.

[14] Лопач З. А. Указ. дисс; Макеев Н. Я. Шендриковщина и ее крах. Баку, 1987 (неопубл. рукопись); Лернер В. А. К вопросу о деятельности в Азербайджане буржуазно-националистической организации "Дифаи". Доклады АН Азерб.ССР. т. XXXV. №1. 1979; Сеидзаде Д. Б. Общественно-политическая деятельность азербайджанской буржуазии (1905 - февраль 1917). Докт. дисс. Баку, 1993.

[15] Гусев Г. В. Крах партии левых эсеров. М. 1963: Комин В. В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М..1965: Соболева П. И. Октябрьская революция и крах соглашателей. М.1968. и др.

[16] Борьба В. И. Ленина против мелкобуржуазной революционности и авантюризма. Сб. статей, М.1966: Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М. 1968: Церцвадзе М. Логический конец идейных и организационных принципов грузинских меньшевиков. Тбилиси. 1969: Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров, 1903-1917гг.). Л..1978; Курас И. Ф. Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине. Киев. 1978: Бакунц А. Идейно-политический крах партии "Дашнакцутюн", Ереван. 1979; Иоффе Г. З. Крах Российской монархической контрреволюции. М., 1977", Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. М., 1983: Кувшинов В. А. Разоблачение партий большевиков идеологии и тактики кадетов. М.. 1982; Корноухов Е. М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981 и др.

[17] Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968: Комин В. В. Анархизм и России. Калинин. 1969: Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы [18-19] первой мировой войны 1914-1917гг. Л., 1967; Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979: Степанов С. А. Банкротство черносотенных союзов и организаций (1907-1914 гг.) Автореферат канд. дисс. М., 1982; Шелохаев В. В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907гг. М., 1983; его же - Партия октябристов в первой русской революции. М., 1987; Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М.,1988; Колесниченко Д. А. Трудовики в период первой российской революции, М.,1985; Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905- 1907 гг. М., 1987; Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989 и др.

[18] Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. Сб. статей. М., 1987.

[19] Бурмистрова Г. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий России. М.. 1976: Булдаков В. П. Национальные программы правящих партий России в 1917г.: Кулешов С. В. Мелкобуржуазные партии России и национальный вопрос. В кн.: Непролетарские партии России и организации национальный районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1980.

[20] Худиев Р. Н. Бакинские большевики в борьбе за массы в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март-окт.1917г.): Агамалиева Н. А. Борьба за коллективный договор в Азербайджане - важный фактор завоевания пролетарских масс на сторону партии большевиков. В кн.: Великий Октябрь торжество идей марксизма-ленинизма. М..1987; Агамалиева Н.А. К вопросу о контрреволюционной деятельности правительства "Диктатура Центрокаспия" в Баку. В кн.: "Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году". М.1989.

[21] Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917-1922. М..1977: Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. (Материалы конф.) М., 1980: Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалисти

ческой революции (Материалы конф.). М., 1982: Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. М., 1983.

[22] 1917 год: концепции революции в России и историческая реальность (Материалы научной конф.)- "Вестник МГУ", 1993. №4: Проблемы истории Азербайджана. Сб. ст., Изд. Института истории АН АР. Баку. 1993; Проблемы истории Азербайджана и их отражение в современных педагогических и научных изданиях. Изд. Унив. "Хазар" Баку, 1995.

[23] Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. Баку, 1906.

[24] Документы по русской политике в Закавказье. Вып.I. Баку, 1920: 1905 год. Стачечное движение. Материалы и документы. Сост. А. Панкратова. М.-Л.. 1925: Бакинская стачка 1904г. Сб. документов, М.,1940; Листовки бакинских большевиков. 1905-1907 гг. Баку, 1955: Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. Документы и материалы. Баку. 1956; Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. Баку. 1957; Рабочее движение в Азербайджане в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) Документы и материалы. В 2-х частях. Баку, 1967; Центральная большевистская печать об Азербайджане (1905-1907гг.). Сб. материалов. Баку. 1976 и др. [19-20]

# ГЛАВА I.

# ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. ПАРТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ.

## §1. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ

### Организационная структура и численность

В начале XX в. Российская империя включала в свой состав около ста наций и народностей, различающихся как по культурному уровню, так и по уровню социально-экономического развития. В отличие от Западной Европы, где в XVIII-XIX вв. сложились относительно мононациональные государства, Россия представляла из себя многонациональное государство, состоящее из господствующей нации - великоруссов и полуколониальных народов, составлявших 57% населения.[1]

Национальный гнет принимал в России наиболее изощренные формы, выражавшиеся в полном бесправии национальных меньшинств, преследовании национальной культуры, приспособлении экономики окраин к потребностям русской буржуазии. Великодержавная политика царизма, проявлявшаяся также в насильственной русификации своих колоний, делала национальный вопрос одним из главнейших вопросов политической жизни общества.

Характерной особенностью России явилось то, что начало революционного движения масс в начале XX в., отстаивающих свои классовые, сословные интересы и гражданские права, совпало, а скорее всего, дало толчок национально-освободительному движению на ее окраинах, в большинстве из которых еще не завершился процесс образования единой нации. [20-21]

Накануне первой буржуазно-демократической революции в России и в Азербайджане появляются первые политические партии. Но в отличие от стран Западной Европы, где партии социалистического направления образовались позже остальных, как результат буржуазных революций, здесь социалистические партии возникли до революций и раньше партий либерального и национального направления. Это имело свое объяснение в ином типе капиталистической эволюции страны. На Западе создание системы крупноиндустриального производства явилось заключительным этапом длительного развития промышленного капитализма, на что потребовалось более 100 лет. В России же промышленный капитализм оформился практически за последнюю четверть XIX века, причем стадии его складывания были резко смещены, т.е. промышленный переворот завершился до буржуазно-демократической революции, а аграрный так и не получил своего завершения.[2]

В таких условиях складывания системы крупноиндустриального производства, предполагающего значительную концентрацию рабочих на предприятиях, пролетариат России, в отличие от буржуазии, более быстро консолидировался, как класс, причем в масштабах всей страны. Осознание подневольности и безысходности своего положения, общности стоящих перед ним задач, способствовало тому, что на арене политической борьбы пролетариат оказался раньше буржуазии.

Начавшись в России в середине 1890-х годов, массовое рабочее движение создало условия для возникновения социал-демократической рабочей партии, организационно оформившейся на 1-съезде в 1898 г., у истоков которой стояли Г. В. Плеханов, И. В. Аксельрод, В. И. Ульянов-Ленин, Ю. Мартов, А. Потресов и другие.

После мощного экономического подъема, связанного с нефтяным бумом конца XIX в. в начале нового столетия в Азербайджане, как и по всей стране, началась затяжная депрессия. Результатом ее явилась массовая безработица и ухудшение жизни рабочих, что превратило Баку в один из центров рабочего движения. Забастовочная борьба приняла такой широкий размах, что правительство объявило в январе 1902 г. город Баку под усиленной охраной, т.е. фактически на военном положении.[3] Но, несмотря на это, рабочие выступления продолжались, и 4 мая 1902 г. была проведена первая массовая демонстрация бакинских рабочих. [4]

Придать рабочему движению политический характер пытались приехавшие в Баку по заданию ЦК или сосланные в Закавказье социал-[21-22] демократы, образовавшие здесь в начале 1902 г. Бакинскую организацию РСДРП из 15 существующих подпольно марксистских кружков. В руководящую группу вошли А. С. Енукидзе, В. З. Кецховели, А. Р. Эйзенбет.[5]Весной 1901 г. образовался первый Бакинский комитет РСДРП, в состав которого вошли В. З. Кецховели, А. С. Енукидзе, Л. Гальперин, А. Эйзенбет и Л. Файнберг.[6]В 1902-1903 гг. в состав БК помимо вышеперечисленных вошли А. Д. Ахундов,

Н. В. Вишневский, М. В. Кобецкий, Л. М. Кнунянц, И. Ф. Стуруа, А. В. Голикова, М. М. Мамедъяров и другие.[7] К октябрю 1902 г. в Бакинской организации РСДРП была проведена реорганизация и она была разделена на 5 районов: Балаханский, Биби-Эйбатский, Черногородский, Белогородский и Городской. Были созданы также районные комитеты партии, каждый из которых вел свою работу под непосредственным наблюдением одного из членов БК. Районные комитеты налаживали агитационную и пропагандистскую работу, вели конспиративную часть работы, выбирали места для массовок, организовывали партийные библиотеки и т.п.

Но в первые годы работа социал-демократов ограничивалась в основном лекциями, дискуссиями и распространением литературы, чему способствовало и создание в Баку подпольной типографии "Нина". К концу 1904 г. начала организационно оформляться Елисаветпольская группа РСДРП, в создании которой приняли участие Б. Вердиев, С. Мехмандаров, В. Калинин, А. Мравян и др. Группа установила связи с рабочими промышленных предприятий уезда - Кедабекского и Калакентского рудников, медеплавильного завода, железнодорожных станций Шамхор, Дзегам и др.[8]

В 1903 г. среди учащихся старших классов Шушинского реального училища образовался социал-демократический кружок под руководством преподавателя Л. Стабровского. В кружок входили М. Г. Везиров, В. Каспаров и др.[9]

Однако, несмотря на четкую организацию подпольной работы и указания из центра о привлечении как можно большего числа рабочих в партию, массовой рабочей организацией Бакинская организация РСДРП в начальный период не стала. Строгая конспирация отрывала комитетчиков от масс, затрудняла непосредственное участие рабочих в организации, что отмечалось и на съездах РСДРП, и ее оппонентами. Показателен такой факт, что даже первая всеобщая июльская стачка бакинского пролетариата 1903 г., вопреки общепринятой до сих пор точке зрения, застала БК врасплох, так же как и декабрьская стачка 1904 г. [10] [22-23]

Задача социал-демократов затруднялась также из-за текучести кадров как собственно партийных работников, так и большинства рабочих, особенно азербайджанцев. Среди последних успех социал-демократов был минимальным, чего нельзя сказать об азербайджанской демократической интеллигенции, в значительной мере симпатизировавшей идеям социализма.

На II съезде РСДРП в 1903 г. была сформулирована программа социал-демократов, которая одновременно предопределила раскол в партии на большевиков и меньшевиков. [11]

В начале конфликта Бакинский комитет, руководимый Л.Красиным (вскоре выбывшим из рядов большевиков), встал на позицию большевиков, хотя причины раскола для рядовых членов партии были не совсем ясны, и принял участие в работе образованного в марте того же года на I съезде кавказских социал-демократических организаций, большевистского Кавказского Союза РСДРП. [12]

После посещения Баку примыкавшего к меньшевистской фракции В. А. Носкова (Глебова) в начале 1904 г., представлявшего Центральный комитет, по его рекомендации с состав БК был кооптирован меньшевик В. Митров.*[13] Руководимый им Бакинский комитет выразил свою солидарность Центральному комитету РСДРП, голосовавшему против предложенного Лениным и большевиками созыва нового съезда.[14] В апреле В.Митров полностью обновил состав комитета и отказался от предложения большевиков праздновать 1 мая.

Выступая против ведущейся тогда русско-японской войны, меньшевики, в отличие от большевиков, не связывали ее прекращение с революционной борьбой против существующего строя. По этой причине БК отказался посылать своих представителей на совещание Кавказского Союзного комитета. Кстати, последние исследования показали, что Япония в это время развила активную деятельность в деле финансирования оппозиционных партий России и даже посылки оружия для вооруженного восстания, на что было выделено 1000000 йен. Большевистские лидеры во главе с Лениным делали неоднократные попытки в получении от японцев помощи, но благодаря решительной позиции меньшевистской фракции с.-д. партия лишь от части оказалась замешана в этих неблаговидных махинациях.[15] К концу мая В. Митров пополнил комитет меньшевиками и отклонил предложения местных большевиков об их избрании.[16]

В июне 1904 г. Кавказский Союзный комитет объявил БК распущенным и направил в Баку А. М. Стопани* для формирования нового большевистского комитета, что и было сделано. Вплоть до 1912 г., т.е. до окончательного организационного размежевания большевистской и меньшевистской фракций, в Бакинской с.-д. организации происходили постоянные смены руководящих органов и образование новых, в которых в разные периоды преобладали большевики или меньшевики, ведущие между собой постоянную борьбу за влияние на рабочие массы.

** В. И. Митров - подпольная кличка "Савва", профессиональный революционер с 90-х гг. XIX в. В марте - июне 1904 г. возглавлял БК РСДРП. В том же году был арестован и бежал из тюрьмы. После 1907 г. отошел от революционной деятельности.*

** А. М. Стопани ("Дмитриев", "Ланге", "Тура") - профессиональный революционер, большевик. Входил в организационный комитет по подготовке II съезда РСДРП. После съезда организовал в Ярославле нелегальную*

*типографию, после провала которой был послан в Баку. В 1905 г. был секретарем Костромского комитета РСДРП, делегатом от него на V съезде партии. С 1907 г. работал в Баку в газете "Гудок" и в СНР. После февральской революции 1917 г. был председателем продовольственного комитета в Баку.*

Что касается численности БО РСДРП, то согласно опубликованным недавно данным, произведенным на основе количественного анализа, в Баку в 1905-1907гг. насчитывалось следующее количество ее членов:

| | Весна-лето 1905 г. | Весна-лето 1906 г. | Весна-лето 1907 г. |
|---|---|---|---|
| большев. | 175 | 780 | 500 |
| меньшев. | - | 300 | 1000 |

Данные за 1905 г. вызывают большое сомнение т.к. из многих источников явствует, что большевиков уже к концу 1904 г. насчитывалось до 300 человек, и эта цифра скорее всего включала в себя обе фракции, т.к. отдельных данных о меньшевиках нет, а цифра эта взята из воспоминаний большевиков.[17] Как видно из таблицы, численность меньшевиков резко возросла к 1907 г., что можно объяснить, уходом многих большевиков в подполье и высылкой их за пределы Кавказа, а также приверженностью меньшевиков к легальной работе и ростом их популярности у рабочих особенно в Советах и профсоюзах в 1907-1908 гг. По некоторым данным в 1908 г. В БО РСДРП насчитывалось до 3000 человек большевиков и меньшевиков.[18] Количество членов каждой из фракций в этот период установить не удалось.

**Национальный вопрос в программе социал-демократов**

Разногласия между социал-демократами начались, как мы уже отмечали с программы, принятой на II съезде и касались они не только организационных и тактических вопросов, что уже достаточно подробно описано в литературе, но и взглядов на национальный вопрос.

Программа РСДРП в своем §9 объявила о праве наций на самоопределение,[19] в дальнейшем дополненном словами "вплоть до образования самостоятельных государств", впрочем уже в 1905 г. большевики заменили это на лозунг "областной автономии". Но как представляли себе право наций на самоопределение Ленин и его соратники?

Сразу же после съезда Ленин пишет в статье "Национальный вопрос в нашей программе": "Безусловное признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Мы должны всегда и безусловно стремиться к самому тесному соединению пролетариата всех национальностей и лишь в отдельных, исключительных случаях мы можем поддерживать требования создания классового государства или замены полного политического единства государства более слабым федеративным устройством."[20]

Далее Ленин указывает, что "интересам именно классовой борьбы пролетариата должны быть подчинены требования национального самоопределения", считая вместе с тем требования национальной независимости" вредной иллюзией".[21]

На наш взгляд представляет большой интерес точка зрения одного из бакинских кадетов о причине, вынудившей социал-демократов выдвинуть лозунг самоопределения. "Жизнь далеко не так совершенна, как кабинетные теории, и нашим российским последователям великого учителя (К. Маркса - И. Б.) на первых же шагах политической деятельности пришлось посчитаться с национальным вопросом по поводу польских дел: желая привлечь на свою сторону довольно сильные с.-д. организации западного края (с заметным федералистическим оттенком), наши отечественные социал-демократы не могли не высказываться по давно волнующему поляков вопросу об автономии и выкинули аншлаг: "право национального самоопределения". Вносимый этим положением в основные учения социализма диссонанс и противоречие его с лозунгом партии так очевидно, что Маркс и его ближайшие [25-26] ученики пришли бы в крайнее смущение и отвернулись бы от своих последователей"[22] *

** Кстати, против лозунга самоопределения наций выступила Роза Люксембург, на которую Ленин обрушился с яростной критикой в статье "О праве наций на самоопределение" (ПСС.* т.25)

Подтверждение этим словам мы находим в другой статье Ленина "Тезисы по национальному вопросу", где он допускает, что в России есть две нации наиболее культурные и наиболее обособленные в силу целого ряда исторических и бытовых условий, которые легче всего и естественнее могли бы осуществить свое право на отделение - это Финляндия и Польша.[23] За другими нациями такого права не

признается. Поэтому вполне объяснима та восторженность с которой отнесся Ленин к "Манифесту армянских социал-демократов", написанному С. Шаумяном в 1903 г. Последний в своем "Манифесте", признавая для России необходимость в будущем федеративного устройства, для Кавказа эту возможность исключает, ссылаясь на разноплеменной состав населения и ограничиваясь требованиями "автономии культурной жизни" в рамках Российской демократической республики.[24]** Вместе с тем, Ленин рекомендует Шаумяну отказаться и от требования федеративного строя для России вообще, внося при этом "разъяснения" по вопросу о самоопределении: "мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности"[24a]

Другой сподвижник С. Шаумяна Л. Кнунянц в статье "Национальное самоопределение" вполне в большевистском духе определяет задачи партии в будущем демократическом строе России: "Действительно пролетарская партия ставит задачи не достижения каких-либо автономий, федераций и т.д., а централизованное всенародное учредительное собрание на основе четырехчленной формулы. Итак, широкое областное самоуправление Кавказа всероссийским общим парламентом и полное национальное самоопределение (?) - вот наиболее целесообразное разрешение вопросов, касающихся соотношений Кавказа и коренной России, а также национальной политики на Кавказе",[25] т.е. два взаимоисключающих друг друга положения.

Противоречивость и двусмысленность высказываний большевиков по национальному вопросу, в одних случаях утверждающих о праве наций на самоопределение - лозунг, привлекательный сам по себе, но [26-27] совершенно нереальный в тех условиях, а в других нивелирующих это право призывами к интернациональному единству пролетариата и признанием только "нации эксплуататоров и нации эксплуатируемых", оттолкнуло впоследствии от них значительную часть их соратников как из числа русских, так и из числа национальных меньшинств.[26]

Особенно сильные разногласия между большевиками, меньшевистской фракцией и Бундом, а впоследствии и с другими партиями проявились в вопросе о культурно-национальной автономии. Большевики выступали ярыми противниками идей культурно-национальной автономии, выдвинутой Бундом вслед за лидером австрийских социал-демократов и II Интернационала Отто Бауэром на своем VI съезде[27] поддержанной позже меньшевиками, эсерами и частично кадетами.

Бундовцы говорили о том, что областная автономия нужна лишь для обслуживания нужд края и для известной децентрализации огромного государства. Но национального вопроса она не решает. Вместо нации она подставляет территорию, внутри которой повторяется старая картина угнетения одной нации со стороны другой. Проблемы же национальностей может решить лишь национальная автономия, при которой самоуправляющейся единицей является не все население области, а сумма лиц, принадлежащих к данной нации. В вопросах экономики данная нация составляет единое целое со всем населением области, но дела культуры (например, образования), могут обслуживаться каждой нацией отдельно в лице особых учреждений, избираемых всеми членами нации на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.[28]

Проблемы культурно-национальной автономии больше волновали Бунд, конечно, в силу некомпактного проживания евреев во всем мире.

Социал-демократ бундовец Ф. Либман писал в 1913 г. в газете "Цайт" о том, что интернациональные идеи могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приноровлены к языку, на котором рабочий говорит и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому, что "только через нее он получает возможность принять участие в интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения. Это давно известно, но обо всем этом В. И. (имеется в виду Ленин - И. Б.) и знать не хочет."[29] Ленин, комментируя эти слова Либмана, называет это типично бундовскими рассуждениями, поскольку "национальная культура вообще есть культура помещиков, попов и буржуазии".[30] "Кто защищает лозунг [27-28] национальной культуры, - тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов."[31]

*** "Союз армянских социал-демократов" был основан С. Г. Шаумяном, Б. М. Кнунянцем. Л. Хумаряном и др. летом 1002 г. в Тифлисе. И копне 1002 г. влился в Тифлисский комитет РСДРП.*

В другой статье он заявляет, что лозунг национально-культурной автономии "безусловно противоречит интересам классовой борьбы пролетариата, - и облегчает вовлечение трудящихся масс с сферу влияния идей буржуазного национализма."[32] Обвиняя всех, кто защищал культурно-национальную автономию в буржуазном национализме, большевики причисляли к этому лагерю и меньшевиков и собственных товарищей по партии в национальных окраинах, в той или иной степени поддерживающих эту идею, а их было немало. В частности, резолюция II съезда украинской социал-демократической партии в 1906 г. была вполне солидарна по вопросу о "'национальной автономии" с Бундом. Более того II съезд УСДРП принимает 15 свою программу постулат автономии Украины с

отдельным сеймом, имеющим законодательную власть в тех делах, которые касаются только народа, живущего на территории Украины.[33] Колебания в национальном вопросе от федеративного устройства до национально-культурной автономии проявляли польские, литовские, грузинские социал-демократы.

Что касается Бакинской организации с.-д., то и здесь не было четкой политики в национальном вопросе, хотя большевики разделяли соответствующие пункты программы РСДРП. Эта неопределенность, объясняемая, как отмечалось выше, туманностью и расплывчатостью положения о самоопределении нации, заставляла большевиков рассматривать его скорее как тактический прием для работы с национальными меньшинствами, нежели программную установку, требующую немедленного претворения в жизнь. Это нашло подтверждение и в резолюции II конференции Кавказского союза РСДРП по национальному вопросу, состоявшемуся в ноябре 1905 г. В резолюции были резко осуждены лозунги федерации и автономии Кавказа, которые "привели бы к дроблению сил пролетариата и затемнению его классового самосознания".[34] Задачей же революционной социал-демократии, согласно революции, является "слияние всех борющихся пролетариев России в одну нераздельную пролетарскую партию."[35] Заявляя, против чего они борются и не давая положительного ответа, - писала газета "Бакинские известия", - партия совершала частичное политическое самоубийство, оказалась в хвосте национального движения и ... осталась одинокой, несмотря на все свои ассимилизаторские наклонности. Даже национальные партии марксистского толка принуждены были действовать самостоятельно: с-д. Польши и Литвы. "Бунд"', армянская с-д. и "Украинская [28-29] спилка", - вот результат этой инертности российской ортодоксии."[36] Неудовлетворенность в отношении национального вопроса в с.-д. программе высказывали и сами социал-демократы. Это прозвучало в выступлении латышского и других делегатов на V Лондонском съезде РСДРП (май 1907 г.), требующих дать определенный ответ по этому вопросу, но так и не получивших его.[37] Таким образом, единого мнения по национальному вопросу среди социал-демократов не было. Ни сторонники национального самоопределения, ни защитники культурно-национальной автономии не представляли себе реально механизмов воплощения их теорий в жизнь, а о создании независимых государств тогда речь еще не шла (Ленин поднимет этот вопрос только во время I мировой войны в связи с угрозой поражения и распада Российской империи).

Несмотря на строгие ленинские заявления о недопустимости федеративного принципа построения партии и создания национальных социал-демократических организаций, разрушающих основной марксистский принцип "у пролетариата нет отечества", эти организации существовали и вели довольно активную деятельность. Не явился в этом ряду исключением и Азербайджан.

## Гуммет

Как мы уже отмечали, вовлечение рабочих в революционную борьбу со стороны БО РСДРП шло не очень успешно. Еще менее успешно шла социал-демократическая агитация среди рабочих-азербайджанцев. При этом надо учесть, что всего в Бакинском пролетариате было представлено 23 национальности, из которых 1/4 часть составляли русские, другую четверть - армяне и почти половину (45%) - азербайджанцы, являвшиеся наиболее низкооплачиваемой частью рабочих.[38] Руководствуясь изложенными выше ленинскими принципами о нежелательности создания национальных социал-демократических групп и призывающих к "единению пролетариев всех наций данной местности",[39] бакинские большевики (впрочем, как и меньшевики) на первых порах не придавали особого значения политической работе среди рабочих коренной национальности. Между тем, более чем унизительное существование азербайджанцев по сравнению с рабочими других национальностей приводило к учащающимся фактам протеста с их [29-30] стороны, ярким проявлением чего стало их активное участие в июльской и декабрьской стачках 1903-1904 гг. Азербайджанский пролетариат стал представлять из себя реальную силу, с которой нельзя было не считаться.

Среди азербайджанской интеллигенции уже в начале века стали появляться люди, которые "посвящали себя исключительно работе среди мусульманских рабочих."[40] Некоторые из них: С. М. Эфендиев, А. Ахундов, М. А. Азизбеков являлись членами РСДРП, но многие в партии не состояли, хотя и сочувствовали социалистическим идеям. Среди них были М. Э. Расулзаде, М. А. Мир-Касимов, М. Г. Гаджинский, А. Кязимзаде и др.[41] Судя по воспоминаниям М. Б. Мамедзаде,в 1903 г. М. Э. Расулзаде и его единомышленниками был создан "'Кружок юных революционеров Азербайджана", состоящий в основном из учащейся молодежи и явившийся основой для создания "Гуммет".[42]

Благодаря совместным усилиям революционно настроенной азербайджанской интеллигенции с октября 1904 г. начала действовать первая в мусульманском мире социал-демократическая организация "Гуммет" (Энергия), а также выходить одноименная газета.[43]

В отечественной историографии прочно утвердилось мнение о том, что "Гуммет" был создан Бакинской организаций РСДРП, в частности, одним из ее руководителей П. А. Джапаридзе, в качестве филиала для работы с мусульманскими массами и не имел самостоятельного статуса. В многочисленных

исследованиях, прямо или косвенно затрагивающих деятельность "Гуммет", отмечалась только ее совместная с БК РСДРП работа по вовлечению трудящихся-азербайджанцев в революционную борьбу при безусловной принадлежности почти всех гумметистов к большевистской фракции.[44]] Иного мнения придерживаются зарубежные исследователи этой темы, считая создание 'Гуммет" своеобразным феноменом в российской социал-демократии, совмещавшим в себе марксизм с тюркским национализмом и панисламизмом и существующим независимо от РСДРП.[45] Нам кажется, обе эти точки зрения грешат излишней категоричностью и не отражают довольно неоднозначную роль 'Гуммет" в политической жизни азербайджанского общества начала века.

Посмотрим, как высказывался по поводу создания "Гуммет" сам П. А. Джапаридзе. Выступая на VI съезде РСДРП, он сказал :" Мы создали эту организацию ("Гуммет" - И. Б.) в начале 1905 г. (подчеркнуто нами - И. Б.), когда царские опричники вызвали и организовали армяно-татарскую братоубийственную резню."[46]

Основываясь на этих высказываниях Джапаридзе в исторической литературе было принято считать, что "Гуммет" был создан для ведения пропаганды и агитации среди азербайджанских рабочих, часто принимавших прокламации БК РСДРП за листки армянских националистов из партии "Дашнакцутюн". Но если такое отношение азербайджанского населения к листовкам БК и имело место, то это могло произойти не ранее февраля 1905 г., когда начались межнациональные столкновения. Но, как известно, к тому времени организация уже существовала и 5 месяцев как выпускала газету "Гуммет", которая была закрыта властями именно после февральских событий.[47] П. А. Джапаридзе же преподнес 1905 год , как год создания "Гуммет" по той причине, что именно с этого времени он начинает присутствовать как член БК на собраниях "Гуммет" На заседаниях же БК представителями от "Гуммет" были С. М. Эфендиев и М. А. Азизбеков.[48] В полицейских донесениях 1905 г. сказано, что члены "Гуммет" почти не имеют никакого общения с Бакинской организацией социал-демократической рабочей партии, и не ведут никакой революционной деятельности, а потому остаются неизвестными.[49] Из известных названы только М. Азизбеков, А. Агаев, И. Ашурбеков и С. Мовсумов. Однако в последующие годы характер донесений меняется,расширяется круг деятелей "Гуммет", туда входят М. Э. Расулзаде, С. М. Эфендиев, Т. Тагизаде, К. Карабеков, С. Якубов, М. Б. Ахундов, Г. Султанов, М. Г. Гаджинский, Ю. Алиев, М. А. Расулзаде.[50] Сфера деятельности организации расширяется, слияния с БК РСДРП не происходит, в некоторых случаях ее называют партией.[51]

Надо сказать, что не все большевики, особенно представители Центра и Кавказского Союза РСДРП, благосклонно относились к самостоятельности организации. В воспоминаниях М. А. Расулоглу* говорится о том, что присутствовавший на заседании "Гуммет" в 1906 г. И. В. Сталин, как представитель Кавказского Союзного комитета, пытался оказать давление на часть гумметистов с целью вступления их в РСДРП, в противном случае угрожал им ликвидацией.[52]

Однако, несмотря на эти угрозы "Гуммет" продолжала самостоятельное существование с перерывами до 1920 г.

Итак, факты свидетельствуют о том, что инициатива создания "Гуммет" принадлежала группе азербайджанских интеллигентов-демократов. Тяготение их на первом этапе именно к социал-демократии, можно объяснить тем, что в условиях, проводившейся царизмом великодержавной [31-32] политики и всяческого ущемления прав национальных меньшинств, разделы программы большевиков, по национальному вопросу, особенно, небезызвестный §9, какой бы смысл в него не вкладывался, безусловно, обладали большой притягательной силой для революционно настроенной азербайджанской интеллигенции и некоторой части рабочих. Привлекательность этого лозунга, да и вообще оппозиционность социал-демократов властям способствовали вовлечению в их ряды прогрессивно мыслящей части интеллигенции, жившей надеждой на освобождение своего народа, прежде всего от национального гнета. Об этом красноречивее всего говорят слова М. Э. Расулзаде: "Это молодое поколение симпатизировало в период первой русской революции оппозиционному крылу русского общества. В оппозиционном социализме они видели, если не самого верного, то самого удобного союзника в борьбе против царизма. Более всего они воспринимали и учились тактике тех крайних партий, которые своими активными действиями выступали против России, угнетающей нашу Родину."[53]

** Настоящая фамилия М. А. Расулзаде, двоюродный брат М. Э. Расулзаде. Член "Гуммет" с 1905 г. В 1907 г. был техническим секретарем Союза нефтепромышленных рабочих. С 1911 г. член "Мусавата".*

Видимо, этим и можно объяснить то, что раскол внутри РСДРП не коснулся бакинского "Гуммета", во всяком случае в первый период его деятельности до 1917 г. Гумметисты воспринимали социал-демократию, как единую партию, борющуюся с царизмом, а разногласия по тактическим вопросам их не очень интересовали. В одном из донесений сказано даже, что бакинский "Гуммет" не имеет самостоятельной программы, а придерживается программы меньшинства. РСДРП (подчеркнуто нами - И. Б.).[54] Написано это было в тот период, когда БК был меньшевистским по составу, но

отношение гумметистов к нему от этого не изменилось, хотя после окончательного раскола в РСДРП бакинский "Гуммет" все же примкнул к большевистскому БК, поскольку меньшевики в Баку основную работу вели среди русских рабочих.

Деятельность "Гуммет" во время революционных событий 1905-1907 гг. можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны это выступления совместно с РСДРП и другими партиями по политическим вопросам - призывы к забастовкам и демонстрациям, участие в профсоюзном движении, выборы в Государственную Думу, пропаганда интернационализма и пр. С другой стороны - это статьи и выступления видных деятелей "Гуммет" на страницах местной прессы, в том числе и либеральной, затрагивающие все волнующие коренное население проблемы. В организационном плане бакинский "Гуммет", по словам С. М. Эфендиева официально числился при Бакинском комитете РСДРП и в то же время пользовался автономией. И хотя тот же С. М. Эфендиев [32-33] утверждал, что слитно-раздельное существование "Гуммет" было вопросом не принципа, а тактики прежде всего,[55] с этим мнением вряд ли можно согласиться, т.к. многие гумметисты отказывались вступать в РСДРП. И кроме того, автономное существование "Гуммет" продолжалось и после прекращения межнациональных столкновений, в то время как основной аргументацией большевиков в вопросе самостоятельности "Гуммет" было то, что несознательные мусульманские массы принимали БО РСДРП за армянских боевиков, поэтому формально им пришлось разделиться.

Вопрос об определении численности бакинского "Гуммет"а является крайне сложным, во-первых, из-за отсутствия точных данных о составе организации и во-вторых, из-за текучести кадров, частично эмигрировавших за границу, переезжавших в другие города Закавказья и России и частично переходивших в другие партии.

На основе архивных данных удалось установить, что руководящее ядро организации состояло из 11-12 человек, а наиболее активных членов в 1905-1907 гг. насчитывалось до 60 человек.[56]

Одним из первых политических актов, предпринятых "Гуммет" совместно с БК РСДРП, шендриковской организацией и армянскими с.-д., было участие в декабрьской стачке 1904 г., закончившейся подписанием первого в России коллективного договора между рабочими и предпринимателями, названного "мазутной конституцией". В выпущенной в первый же день стачки - 13 декабря, листовке "Гуммет" рабочим-азербайджанцам в доступной форме разъяснялось, кто такие социалисты и за что они борются:"...эти лица, называемые бунтовщиками - дорогие люди, жертвующие собой за народ, в своих требованиях они встречены гневом бездельного царя. Жертвующие собой за народное дело, называются социалистами."[57]

Большую роль в умиротворении населения и прекращении погромов сыграл "Гуммет" во время февральских и августовских событий 1905 г. Выпускались листовки, призывающие прекратить братоубийственную войну, спровоцированную властями. Как отмечал С. М. Эфендиев, "борьба с национальным антагонизмом явилась в то время необходимой предпосылкой для партийной работы вообще, ибо при кошмарных межнациональных столкновениях того времени всякая партийная работа и пролетарская солидарность парализовалась, что и нужно было устроителям этих погромов. "Гуммет" приходилось разоблачать и фарисеев-либералов, и черных как сапог якоревцев. "*[58] [33-34]

До 20-х чисел января 1905 г. выходила необнаруженная до сих пор гектографическая газета "Гуммет", закрытая полицией после 5-го номера "за вредное направление". По словам М. Э. Расулзаде, это была первая тюркская газета, являющаяся партийным органом.[59]

Кроме того, выпускались листовки и прокламации, призывающие к борьбе с погромами, к солидарности трудящихся в борьбе с властями, их пособниками и армянскими дашнаками.[60] При обыске у Исабека Ашурбекова были найдены 5000 экземпляров брошюры на азербайджанском языке "Для чего нужна народу Конституция", и около 1000 экземпляров брошюры "Что нужно рабочему", выпущенных типографией.[61] В брошюрах перечислялись демократические права, которые должны быть дарованы Конституцией, а рабочим, кроме общеполитических требований, в которые входило и право на образование, выдвигалось и требование улучшения условий труда, уменьшения продолжительности рабочего дня, нормального медицинского обслуживания, отпуска рабочим по материнству и т.п. Для достижения этого рабочие должны были повысить свое образование, что способствовало бы участию их в политической жизни. Осуществление своих прав, говорилось в брошюре, рабочие могут добиться только в союзе с крестьянством и интеллигенцией.[62]

* *Об организации "Якорь" см. стр. 243*

Одним из самостоятельных политических актов, в котором участвовал "Гуммет" был первый мусульманский рабочий митинг в Балаханах на промысле М. Мухтарова 4 декабря 1905 г., председателем которого был избран М. Г. Гаджинский.[63] Первым на митинге выступил А. Агаев, приведя цитаты из Корана в пользу народного самоуправления. Он также кратко изложил историю

освободительного движения и роль пролетариата в нем. Как первую победу пролетариата он преподнес обнародование манифеста 17 октября, разобрал весь манифест по пунктам и призвал мусульманский пролетариат к объединению. На митинге выступали также М. Г. Мовсумов, Р. Меликов, Р. Зейналов, призывавшие рабочих разных национальностей объединиться в борьбе с капиталистами, к просвещению мусульманских рабочих и их организации на выборных началах. В принятой на митинге резолюции говорилось о полной поддержке Манифеста 17 октября и требование скорейшего осуществления обещанных свобод, а 10 азербайджанских рабочих были выбраны во временное организационное бюро для выдвижения своих насущных требований.[64] Эта резолюция шла полностью вразрез большевистским установкам на непризнание октябрьского манифеста и была ближе по духу кадетам, нежели социал-демократам. Такова была [19-20] общая тональность совместной с либеральной интеллигенцией выступлений. Как видим, она была намного умереннее программных требований РСДРП и скорее реформистской по духу, чем революционной. Наиболее решительные требования, как то, призывы к забастовкам, освобождению заключенных товарищей, прекращение погромов, выдвигались в подписанных совместно с БК или БО РСДРП листовках.[65]

В конце 1905 г. большой размах приняло движение учащихся средних школ Баку, требовавших коренной реформы школы и выдвигавших общедемократические лозунги. В декабре 1905 г. была создана организация учащихся-азербайджанцев под названием "Ухуввет" (Братство), в которой вели социал-демократическую агитацию гумметисты М. Азизбеков, Х. Терегулов, М. Б. Ахундов и др. [65a]

Деятельность "Гуммет" приобрела большой размах и популярность в связи с начавшейся в 1905 г. в Иране революцией. Непосредственное участие в ней приняли почти все гумметисты, связывая с ее победой надежды на освобождение Южного Азербайджана. Выступавший на IV съезде РСДРП в качестве представителя от "Гуммет" А. Б. Юсифзаде заявил: "Наша организация посылала в Иран и литературу, и пропагандистов и добровольцев. Первыми пропагандистами революционных идей и социализма в Иране были члены нашей организации."[66]

Активными участниками иранской революции явились М. Б. Ахундов, М. Э. Расулзаде, М. А. Азизбеков и др. Отправкой газет и листовок в районы Азербайджана и в Иран руководили М. Э. Расулзаде и А. А. Ахундов.[67] Эмигрировавший в 1909 г. в Иран Расулзаде основал там газету "Иран-и-Ноу", явившуюся по существу первой в Иране газетой европейского типа и игравшей огромную роль в консолидации революционных сил.

Не прекращали гумметисты своей деятельности и в Баку. Бойкотировав вместе с большевиками выборы в I Государственную Думу, гумметисты приняли активное участие в выборах во II Думу, выдвинув своего кандидата Ю. Алиева. [68]

Большое место в деятельности "Гуммет" занимал выпуск газет на азербайджанском языке. С мая по август 1906 г. был организован выпуск газеты "Девет-Коч" (Призыв) на азербайджанском и армянском языках, главной целью которой было примирение двух враждующих национальностей. В декабре 1906 г. гумметисты добились разрешения выпускать в типографии "Иршад" на имя Мехтибека Гаджинского газету "Текамюль" (Эволюция), которая выходила до марта 1907 г.[69] С августа по сентябрь 1907 г. "Гуммет" издавал газету "Йолдаш", [35-36] явившуюся по существу продолжением "Текамюля".[70] Основными публицистами, выступавшими на страницах этих газет, были М. Э. Расулзаде, С. М. Эфендиев, М. Г. Мовсумов, М. А. Мир-Багиров, М. А. Расулзаде, М. Г. Гаджинский, М. А. Азизбеков.[71] Многие из них публиковались в редактируемой Ахмедбеком Агаевым газете левого направления "Иршад". Следует отметить, что общая направленность статей этих авторов не отличалась тем революционным, большевистским напором, который было принято им приписывать. Большая часть их была посвящена традиционным проблемам просвещения нации, тяжелого положения трудящихся, и в отдельных случаях нападкам на служителей культа. Даже член РСДРП С. М. Эфендиев, призывавший к единению и равноправию наций и борьбе угнетенных масс против общего врага, не указывал против какого именно врага надо бороться, ограничиваясь общими словами об эксплуататорах народа.[72] Более того, в одной из своих статей С. М. Эфендиев, вопреки всем заявлениям большевиков, резко отрицательно относящихся к деятельности Гос. Думы, пишет, что грядущая революция, в отличие от предыдущей, будет иметь единый центр. "Этим центром явится Государственная Дума, особенно ее рабочая группа".[73]

Вместе с тем нельзя согласиться с мнением Т. Свентоховского и О. Альштадт, считающих, что лидерам "Гуммет" были чужды идеи социализма, который они рассматривали лишь через призму национальных интересов.[74]

Что касается М. Э. Расулзаде, М. Г. Гаджинского, К. Карабекова и других будущих лидеров партий "Дифаи", "Мусават", "Иттихад" и др., то вопрос об их мировоззрении исследуемого периода довольно сложен. В азербайджанской советской историографии до недавнего времени их деятельность в организации "Гуммет" или вообще замалчивалась, или преподносилась как подрывная работа затесавшихся в ряды большевиков буржуазных националистов. Отрицалось все, что было сделано ими в

области просветительства, публицистики, национально-освободительного движения. В последние же годы мы наблюдаем другую крайность. Изображая лидеров "Мусавата" героями национально-освободительного движения, многие авторы игнорируют их социал-демократическое прошлое, считая их изначально приверженцами национальной идеи и борцами против большевизма. Между тем, все обстояло не так просто. Многие из будущих лидеров демократической республики проделали значительную эволюцию в своих взглядах и мировоззрении прежде, чем сформироваться как политические деятели, стоящие на определенной партийной платформе. [36-37]

Это касается прежде всего таких личностей как М. Э. Расулзаде и А. Агаев. Одна из первых статей Расулзаде на страницах газеты "Гуммет" была озаглавлена словами Али ибн Абу Талыба из Корана: "Объединенные усилия мужей сдвигают горы", которые стали девизом "Гуммет". Здесь автор выражает недовольство тем, что среди мусульман образовываются различные группировки, которые по разному видят пути к достижению прогресса нации, и призывает всех их объединиться под общим знаменем ислама, которое не противоречит ни идеям социализма, ни демократии.[75] В другой статье "Национальный вопрос" Расулзаде пропагандирует точку зрения социал-демократов на этот вопрос, правда, не затрагивая темы самоопределения. "Да, социал-демократы - враги нации. Но они враги нации господствующей, угнетающей другие народы... Их цель - добиться такого представительства (Учредительного собрания), которое обеспечивало бы всем нациям пути достижения свободы и прогресса".[76]

Во время выборов во II Думу он выступает против мусульманских националистов и призывает голосовать за социал-демократов.[77] А вот выдержка из другой его статьи, опубликованной в русскоязычной газете: "Мусульманину его религия дороже всякой классовой борьбы - говорили одни. Тюрки едины под названием только тюрки. Им чужда классовая борьба, - говорили другие. Но все последующие события доказали как раз обратное. Факты убедили общество, что лучшей, развитой части мусульман не чужды общечеловеческие идеи и что у них существуют группы, которые ставят вопросы жизни совершенно иначе, чем ставили их дооктябрьские (имеется в виду манифест 17 октября 1905 г. - И. Б.) деятели, т.е. они приносят в жертву классовой борьбе обманчивый национализм и утопический панисламизм, свойственный только одним буржуям." (подчеркнуто нами. - И. Б.).[78] Трудно поверить, что эти слова принадлежат будущему идеологу национализма, но подпись под статьей неопровержимо свидетельствует, что это так. Отход М. Э. Расулзаде от социал-демократии наблюдается уже в 1908 г. Его Публикации и выступления посвящены уже в большей мере вопросам просвещения, в частности деятельности культурно-просветительского общества "Ниджат", председателем которого он в это время являлся и активное участие в работе которого принимали многие гумметисты.[79] Огромное количество его публикаций в основном на страницах издаваемой А. Агаевым газеты "Тарагги" отражает почти все вопросы общественной и экономической жизни Азербайджана и России в целом, будь то вопросы деятельности кооперативов, введения земств на [37-38] Кавказе, работы Государственной Думы, состояния нефтяной промышленности или развития иранской революции. Исчезновение социал-демократической направленности его выступлений объясняется, по видимому, разочарованием М. Э. Расулзаде в самой социал-демократии, особенно в ее большевистском крыле, отношении его к национальному вопросу, декларативном характере лозунга "самоопределения наций". Последние статьи М. Э. Расулзаде начала 1909 г. проникнуты скорбью и безысходностью от того хаоса и произвола власти, которые царят в России и делают невозможными выступления рабочих и политическую деятельность вообще.[80] Тем не менее он продолжает сотрудничать с "Гуммет" вплоть до февраля 1909 г., т.е. до своей эмиграции в Иран в результате преследований полиции. Но это был уже не прежний "Гуммет", в результате провалов и арестов многих её членов в июне 1907 г. организация значительно ослабла. Последние сведения о деятельности Бакинского отделения "Гуммет" того периода относятся к 1909 г., после чего организация до 1917 г. фактически прекратила свое существование.[81] В сообщении жандармского управления за 1910 год о противоправительственной деятельности М. Э. Расулзаде он назван "главарем Гуммета".[82]

Что касается Ахмедбека Агаева и Карабека Карабекова, то во всех полицейских донесениях, выявленных в архивах, они числятся членами "Гуммет". Этот факт отрицает С. М. Эфендиев, считая принадлежность одновременно к националистической партии "Дифаи" и социал-демократии невозможной.[83] Вопрос этот остается спорным, но нам кажется, что в него необходимо внести некоторые разъяснения.

Ахмедбек Агаев, являвшийся выдающимся публицистом и общественным деятелем, начинал свою карьеру, как и многие его сподвижники, в качестве журналиста, причем после окончания университета в Сорбонне. Под влиянием учений Ибн-Рушта, Аль-Табари он сформировался как ученый-исламовед, и поэтому многие свои произведения посвящал этой теме. Но вместе с тем он, как и многие интеллигенты симпатизировал идеям социализма, которые, надо сказать были очень популярны в начале XX в. даже среди представителей верхних слоев общества. Он часто присутствовал и выступал на митингах социал-

демократов, открывал первый мусульманский митинг.[84] Был одним из основателей общества "Ниджат", в деятельности которого, как известно, принимали активное участие гумметисты.[85] Он восхвалял священные идеи "Текамюля", отражающие нужды рабочих и крестьян[86] Почти все гумметисты печатались на страницах издаваемых им газет "Иршад", [38-39] "Тарагги", "Прогресс". На основании этих данных можно предположить, что, если А. Агаев и не являлся официальным членом "Гуммет", то находился с этой организацией в тесном сотрудничестве, даже в то время, когда основал свою партию "Дифаи" (в 1906 г.) Сотрудничал с "Гуммет" и врач Карабек Карабеков, будущий лидер партии "Иттихад". Основанием причислить его к "Гуммет" для жандармского управления послужили его левые взгляды, излагаемые на страницах газет "Прогресс", "Иршад", а также тот факт, что на выборах во II Думу он был выдвинут "Мусульманской социал-демократической партией кандидатом в Думу".[87] Правда, К. Карабеков, назвавший себя беспартийным радикалом**,** отказался от участия в выборах, т.к. его кандидатуру выдвигали люди, которые одновременно предлагали кандидата и заведомо правых убеждений.[88] "Я дал бы согласие в том случае, - пишет К. Карабеков в газете "Баку", - если бы знал, что смогу с свободной совестью и волей работать на пользу народа без различия классов и национальностей, а раз я этого не ожидаю при нынешних условиях и при подобном отношении к выборам последних избирателей, то я считаю мою работу на месте более плодотворной и удовлетворяющей меня, чем в Думе".[89] Это заявление К. Карабекова относится к 1907 г. Мирза Давуд Гусейнов, лидер Компартии Азербайджана в 1920 г., в своей книге пишет о том, что К. Карабеков в 1905 г. являлся членом "Гуммет", и даже входил в БО РСДРП.[90] По-видимому, в первые годы деятельности Организации так оно и было. По словам М. Д. Гусейнова существовало даже фото членов организации, где были изображены М. Азизбеков, П. Джапаридзе, М. Э. Расулзаде и К. Карабеков.[91]

## Тифлисский "Гуммет"

Таким образом, деятельность бакинского "Гуммета" после репрессий 1907 г. в значительной мере свелась к публицистике и дискуссиям в прессе, чего нельзя сказать о работе партии за пределами Баку. Эта сфера деятельности "Гуммет" представляет большой интерес и является практически неизученной. Отделения организации существовали в Елисаветполе, Шуше, Нахичевани, Джульфе. Но самым значительным и по численности, и по политической активности являлось Тифлисское отделение "Гуммет", возникшее в 1905 г. Благодаря активности его лидеров были созданы филиалы организации в Нахичевани и [39-40] Елисаветполе. Поддерживая тесные связи с Тифлисским комитетом РСДРП, здешние гумметисты формально придерживались меньшевистского направления, характерного для социал-демократии Грузии, хотя, как отмечалось выше, до 1917 г. они старались не вмешиваться в раскол двух фракций и не отождествляли себя с большевиками и меньшевиками.

Социальный состав партии был довольно пестрым - здесь были выходцы из крестьян, рабочих, а также интеллигенции и духовенства. Судя по воспоминаниям одного из активистов организации, Ашрафа Юзбашева, он, узнав об организации в Баку кружка "Гуммет" вместе с Али Байрамовым, Г. А. Тагизаде, Г. Шабановым, Г. Мамедовым и А. Абдуллаевым, начал вести подготовительную работу к организации такого же кружка в Тифлисе в 1905 г. Руководили этим делом и читали лекции Ясон Джорбенадзе, Н. Нариманов и др.[92] Несколько иные сведения о дате создания кружка содержатся в воспоминаниях А. Тагизаде. Он пишет, что А. Юзбашев уже с 1901 г. работал вместе с Я. Джорбенадзе и другими. В 1904 г. (подчеркнуто нами - И. Б.) под руководством Н. Нариманова вместе с А. Тагизаде и И. Везировым А.Юзбашев принимал участие в организации кружков "Гуммета" в Тифлисе, Нахичевани и Джульфе.[93] Но в любом случае, уже к концу 1905 г. кружок перерос в организацию, насчитывающую в своих рядах более 100 человек,[94] а в последующие годы - в партию, имеющую собственную программу.

Наиболее активными деятелями тифлисского "Гуммета" были М. Б. Мир-Гейдарзаде, К. Джамалбеков, А. Юзбашев, А. Байрамов, Г. А. Тагизаде, Г. Г. Новрузов, А. К. Ханахмедов и др.[95]

Деятельность тифлисских гумметистов отражена, хотя и весьма скудно, в жандармских отчетах и периодических изданиях тех лет. В жандармском обзоре о революционном движении в Закавказье за 1905 г. указывается, что в Тифлисе, начиная с апреля 1905 г. в нелегальной типографии появился татарский шрифт, и уже издано 4 прокламации на татарском языке.[96] "Причиной этому послужил молодой интеллигентный татарин, приехавший в феврале из Баку (речь идет видимо о Н. Нариманове - И. Б.). Он занялся здесь переводом на татарский язык нелегальной литературы, повел агитацию среди татар, как местных, так и вне Тифлиса, и имеет громаднейший успех. Комитет (ТК РСДРП) ему платит 20 рублей в месяц".[97] Количество выпускаемых прокламаций с каждым месяцем увеличивалось. В них излагались задачи, которые преследуют существующие социалистические партии, мусульмане призывались к солидарности с соседними нациями, [40-41] опровергались слухи о готовящейся якобы в Тифлисе резне армян.[98]

Гумметисты в листовках и на митингах выражали свою солидарность с крестьянским восстанием в Гурии, со стачкой рабочих-железнодорожников в Елисаветполе в 1905 г., призывая всех к объединению вокруг РСДРП в борьбе с самодержавием, а также вокруг международной социал-демократии.[99] Для печатания прокламаций и воззваний использовалась типография "Гейрат", принадлежавшая кружку азербайджанских интеллигентов, возглавляемая Дж. Мамедкулизаде и с 1906 г. выпускавшая журнал "Молла Насреддин."[100]

Следует отметить, что отделения Тифлисского "Гуммета", в отличие от Бакинского, были созданы почти во всех городах Азербайджана, а также Закавказья и Северного Кавказа. В биографии М. Б. Мир-Гейдарзаде, тифлисского моллы, ставшего после знакомства с Н. Наримановым социал-демократом, говорится, что тифлисская организация "Гуммет" командировала его в Батум, Петровск, Владикавказ, Каре, Эривань и Нахичевань для создания там отделений "Гуммета" и агитации среди рабочих.[101] Образованную в Петровске с его помощью ячейку "Гуммет" возглавлял подрядчик по отгрузке товаров "Восточного общества" М. Гаджиев. [102]

Большую помощь в этом деле оказывали гумметистам тифлисские меньшевики. К. Джамалбеков в своих воспоминаниях пишет, что пропагандистами марксистских идей в Нахичевани в 1905 г. были студент Богуславский (впоследствии комиссар ОЗАКОМа, убитый дашнаками в 1917 г.) и учитель Кутателадзе, организовавшие там кружок, в который входили азербайджанцы. Но вскоре их арестовали, и работа временно затихла. М. Б. Мир-Гейдарзаде бежал из тюрьмы в Тифлис и информировал тифлисское отделение о положении в Нахичевани. По постановлению бюро Тифлисской организации "Гуммет" в Нахичевань были отправлены Ашраф Юзбашев и Али Байрамов (в то время меньшевики), привезшие с собой литературу и новую печать.[103] Под их руководством было организовано бюро в составе М. Б. Мир-Гейдарзаде, А. Султанова, Н. Наджафова, М. А. Бекташева, Н. Шейхова, Г. Мамедова, К. Джамалбекова. Секретарем бюро был избран Гейдар Мамедов.[104] Здешние гумметисты проводили работу среди крестьян и сезонных рабочих.

В отличие от бакинского "Гуммета" распространявшего среди своих членов перевод программы РСДРП, Тифлисский "Гуммет" выработал свою программу, текст которой был обнаружен жандармами в 1909 г. в Нахичевани у некоего Мамед Али Кербалай Исмаил оглы.[105] [41-42]

В преамбуле программы указывалось, что партия 'Туммет" создается в целях защиты интересов и улучшения положения "бедных, рабочих и приказчиков". В 13-ти пунктах программы в основном излагались требования демократических свобод, мало чем отличающихся от программ либеральных партий. Это были требования свободы слова, собраний и союзов, мнений и убеждений, печати, свободы личности, всеобщего, прямого и тайного избирательного права, справедливого разбирательства судебных дел как богатых, так и бедных, всеобщего бесплатного и обязательного обучения, введения прогрессивного налога, упразднения казенной армии и введения народной милиции.[106] Социалистическими по содержанию были только три пункта: №6 - свобода забастовок, без препятствий со стороны правительства или хозяина, №7 - 8-часовой рабочий день, №13 - отчуждение и передача земледельцам как казенных, так и дворянских и помещичьих земель (при этом не указывалось, на каких условиях должна быть отчуждена земля).[107]

В Уставе партии была обозначена ее организационная структура. Руководящим органом считалось специальное собрание, которое заседаю тайно. Второе собрание, состоящее из 12 членов, должно было подчиняться специальному собранию. Все остальные члены партии подчинялись решениям двух собраний и без их разрешения не имели права самостоятельных действий. Из рядовых членов партии каждые 10 человек подчинялись одному лицу, которое, в свою очередь, было подотчетно второму собранию. Партия имела свой суд, кассу и другие необходимые атрибуты.[108] Небезынтересным является 15-й пункт Устава партии, где сказано, что не проявляя никаких враждебных отношений к другим партиям, учрежденным для принесения пользы населению, партия "Гуммет", напротив, будет работать солидарно и дружно вместе с ними на пути свободы. Девизом партии провозглашались слова: "Справедливость, равенство, свобода!"[109]

Как видим, Тифлисская организация была более четко структурирована и, видимо, обладала большей независимостью от ТК РСДРП. Это на наш взгляд, можно объяснить необходимостью работы в основном в азербайджанских уездах. Кроме того, тифлисский "Гуммет" еще в большей степени, чем бакинский, являлся связующим звеном между местными социал-демократами и иранскими революционерами. Отделение партии "Ичтимаюн-е-Амиюн" или "Муджахид" существовало и в Тифлисе. "Гуммет" оказывал на Иранскую социал-демократическую партии) значительное влияние прежде всего участием многих своих [42-43] членов в деятельности последней. Это влияние проявилось также и принятой в 1907 г. в Мешхеде программе "Ичтимаюн-е-Амиюн", которая во многих своих пунктах повторяла программу "Гуммет", отличие заключалось в большей революционности программы муджахидов и принятии ими тактики индивидуального террора."[110] Впоследствии из муджахидов сформировалась иранская партия демократов, лидером которой стал Сеид Гасан Тагизаде.[111]

С 1906 г. "Муджахид" и "Гуммет" стали направлять в Иран агитаторов для ведения пропаганды среди местного населения, и прежде всего среди азербайджанцев. Вскоре помощь стала более конкретной: добровольцами, принимавшими участие в боевых действиях, и оружием. Особенно активизировалась она в 1908 г. в связи с Тебризским восстанием. В Баку и Тифлисе были образованы Комитеты помощи иранским революционерам. Бакинский комитет возглавлял М. А. Азизбеков, а Тифлисский - Н. Нариманов.[112] "Руководящий центр общества муджахидов, его политический центр находился в Закавказье, по-видимому, в Тифлисе, в Баку же имелось одно из наиболее важных отделений."[113] Число добровольцев из Закавказья, большинство из которых составляли азербайджанцы, достигало 800 человек, из которых 50 человек погибли при обороне Тебриза.[114] После подавления Тебризского восстания новый революционный очаг возник в январе 1909 г. в г. Реште. Сюда прибыли гумметисты М. Б. Ахундов, Б. Касумов, М. Талыбов и др. В Реште была временно установлена революционная власть, и комендантом города стал М. Г. Талыбов, а хранителем оружия - Багадур Касумов.[115] Сюда же прибыл С. Орджоникидзе. При подавлении Рештского восстания погибли М. Б. Ахундов и председатель ленкоранского отделения муджахидов Абдул Гасан Бехджат-заде. Редактор "Иран-е-ноу" М. Э. Расулзаде поместил в газете большой некролог, посвященный Мамед Багиру Ахундову, назвав его истинным патриотом своего народа и большим другом Ирана.[116]

В Тифлисский комитет помощи восставшим в Иранском Азербайджане входили, помимо Н. Нариманова М. Б. Мир-Гейдарзаде, А. Юзбашев, А. Байрамов, Г. А. Тагизаде, М. Н. Алиев, Ю. Ахундов, А. М. Садыхов, Г. Ширинзаде, Г. Мамедов, Н. Наджафов и др.[117] Свою помощь людьми и оружием Тифлисский комитет оказывал через Джульфинскую организацию "Гуммет" - братьев Насруллы и Абдуллы Шейховых, Сеида Ордубади и др.[118] В начале 1908 г. по указанию ТК РСДРП в Иранский Азербайджан для обследования Тебризского и Хойского отделений комитета выехал М. Б. Мир-Гейдарзаде. Оттуда он ездил по поручению [43-44] Тебризского комитета в Баку и Тифлис для доклада о ходе революции и приобретения оружия. Привез в Тифлис письмо от Саттархана. [119] По сообщениям российского консула в Тебризе Миллера "вдохновителями и инструкторами восстаний являются наши подданые кавказцы: татары, грузины, армяне." Он также отмечал, что они хорошо вооружены и составляют окружение Саттархана.[120] После подавления революции в декабре 1911г. в Тебризе и Реште были введены военнополевые суды, около 200 добровольцам удалось скрыться, многие были арестованы, М. Э. Расулзаде и С. Г. Тагизаде бежали в Турцию.[121]

Репрессии, последовавшие вслед за подавлением иранской революции, высылка и аресты гумметистов как в самой Персии, так и в России, нанесли серьезный удар по Тифлисскому "Гуммету" и по его филиалам в городах и уездах Азербайджана. И хотя тифлисская организация просуществовала дольше бакинской, после 1911 г. сведения о ее деятельности носят крайне отрывочный характер и возобновляются только с февраля 1917 г.

## Тактика социал-демократов в профсоюзах

Особого внимания заслуживает деятельность социал-демократов и гумметистов в профсоюзном движении, активизировавшейся в 1907-1908 гг. во время совещательной кампании с нефтепромышленниками, когда связь с рабочими массами стала более тесной.

До 1907 г. профсоюзы в Баку не играли существенной роли, из 48000 нефтепромышленных рабочих только 10% были членами профсоюзов.[122] Все спорные вопросы между предпринимателями и рабочими решались в фабрично-заводских комиссиях, возникших в Баку осенью 1905 г.[123] Однако за короткое время баланс сил явно переместился в сторону профсоюзов, которые по своему влиянию превзошли как фабрично-заводские комиссии, так и социал-демократическую и эсеровскую партии. Самыми крупными профсоюзами стали Союз нефтепромышленных рабочих, образованный в ноябре 1906 г. и Союз рабочих механического производства. Руководство первым из них перешло в руки большевиков во главе с В. Троновым и П. А. Джапаридзе. С июня 1907 г. Союз механических рабочих возглавил Ю. Ларин (тогда меньшевик, по фамилии Соколов).[124] Биби-Эйбатское отделение Союза механических рабочих возглавлял Ибрагим Алиев (меньшевик).[125] [44-45]

Борьба между большевистской и меньшевистской фракциями РСДРП переместилась теперь в область профессионального движения. В самой же партийной организации в 1907 г. произошла очередная перестановка сил. После почти годичного руководства меньшевиками Бакинским комитетом вновь избранный Балаханский районный комитет под руководством С. Орджоникидзе отказался признать власть БК и потребовал созыва общегородской конференции.[126]

Меньшевики на первое заседание конференции не явились, а ко второму заседанию выделили дополнительно еще 15 делегатов от Аджикабула и Баладжар, где их влияние было велико.[127] В результате соотношение сил изменилось в пользу меньшевиков, и 10 июля 1907 г. был избран руководящий центр БО РСДРП под названием "Руководящий коллектив". Из 26 членов "Руководящего

коллектива" 19 были меньшевиками и 7 большевиками. Для укрепления организации меньшевики направили в Баку летом 1907 г. своих выдающихся представителей: Ю. Ларина, С. Ванштейна (Секерина), несколько позже: Б. Гинзбурга (Кольцова), С. Цедербаума (брата Ю. Мартова), П. Мельситова-Вольского и др.[128] Практически весь Городской район контролировался меньшевиками (их влияние, как правило, было велико среди квалифицированных рабочих). Большевики, преобладавшие в Черногородском, Биби-Эйбатском и Балаханском районах, не могли смириться с меньшевистским руководством и повели борьбу за создание нового руководящего центра. 24 августа представители большевистских организаций 5 промысловых районов создали так называемую Организационную комиссию, взявшую на себя функцию временного руководящего большевистского центра. 25 октября открылась конференция БО РСДРП, созванная Организационной комиссией 5 районов, и объявившая себя общегородской.[129] На конференции был избран новый Бакинский комитет, состоящий исключительно из большевиков. Здесь же был утвержден проект нового устава БО РСДРП, созданный на основе одобренного В. И. Лениным устава Петербургской партийной конференции. Согласно этому уставу, конференция объявлялась высшим органом партийной организации, а Бакинский комитет - ее исполнительным органом.[130] "Руководящий коллектив" два раза обращался к большевикам с предложением создать общую контрольную комиссию и под ее руководством избирать общегородскую конференцию. Все 5 районов оставили этот призыв без внимания, и только председатель Балаханского райкома С. Орджоникидзе ответил: "Руководящего коллектива не существует!"[131] После такого ответа меньшевики созвали свою [45-46] конференцию, и, несмотря на призывы большевиков к объединению, вновь избрали "Руководящий коллектив" и образовали самостоятельную организацию.[132] Таким образом, с октября 1907 г. в Баку практически начали функционировать две параллельные социал-демократические организации. Большевистский Бакинский комитет перестал искать соглашения с меньшевиками и всю свою работу направил против них.

По делу о расколе Бакинской с.-д. организации в марте 1908 г. была создана следственная комиссия ЦК РСДРП, пришедшая к заключению о виновности в нем Организационной комиссии (большевиков), которая "самовольно выступила соперником законного выборного Руководящего коллектива и тем окончательно вышла за рамки партийной конституции". Были указаны также недопустимые приемы в полемике со стороны Организационной комиссии - выражения "самозванная группа", "парапетчики", "кляузники" и т.п. в адрес Руководящего коллектива.[133] ЦК обратился ко всем членам БО с требованием покончить с расколом, позорящим партию и созвать общегородскую конференцию, которая изберет Руководящий центр.[134] Это решение было принято после визита в Баку двух членов ЦК РСДРП - Н. Жордания и большевика-примиренца К.Данишевского, пытавшихся уладить отношения между двумя фракциями и столкнувшихся с сильным противодействием этому большевиков.[135] (В этот период в ЦК РСДРП, так же, как и в избранном на V съезде Кавказского союза в феврале 1908 г. Кавказском областном комитете, преобладали меньшевики. После Лондонского съезда РСДРП в мае 1907 г. был создан Большевистский центр во главе с В. И. Лениным.)

Бескомпромиссность, с которой действовали большевики на этом этапе можно объяснить присутствием здесь И. В. Сталина, не желавшим идти ни на какие союзы с меньшевиками (напомним, что еще до совместного существования в "Руководящем коллективе" в 1907 г., в возглавляемый в 1906 г. меньшевиками С. Девдариени, А. Вышинским и др. БК входили и большевики П. А. Джапаридзе, А. Енукидзе и А. Ефимов - "Саратовец").[136]

Привыкший к подпольной работе и строгой конспирации, он неодобрительно относился и к легальной работе большевиков в профсоюзах. А. Стопани пишет в своих воспоминаниях о тех разногласиях, которые возникли между "левым крылом" большевиков во главе со Сталиным и "правым крылом" - А. А. Джапаридзе и самим Стопани по поводу партийного контроля над профсоюзами. Сталин призывал к усилению этого контроля, боясь потери влияния в рабочей среде партийного [46-47] подполья. Джапаридзе же наоборот, считал, что ослабление партийного контроля необходимо, поскольку профсоюзное движение, набравшее большой размах, представляло "наиболее жгучую задачу в Баку в те дни".[137] 12 мая 1907 г. генерал Джунковский, представлявший в Баку Кавказского наместника, предложил созвать конференцию рабочих с промышленниками для обсуждения вопроса о генеральном коллективном договоре.[138] Рабочее движение, особенно стачечное, в Баку к тому времени достигло наивысшего подъема в отличие от остальных частей России, и предприниматели готовы были идти на значительные уступки в улучшении их социально-экономических условий. Значение нефтяной промышленности для всей России было настолько велико, каждый конфликт в Баку причинял такие убытки нефтепромышленникам и царской казне, что власти вынуждены были соблюдать здесь известную осторожность в отношениях с рабочими. За идею переговоров выступил меньшевистский Союз механических рабочих.[139] Большевики во главе со Сталиным сразу же выступили против совещания, призывая рабочих на стачку. На страницах "Гудка", перешедшего к тому времени в руки меньшевиков, разгорелись дискуссии по поводу участия в совещании. Редактор "Гудка" А. М. Самарцев

(И. П. Шитиков) доказывал, что это совещание могло бы выработать единый договор для всей нефтяной промышленности и претворить в жизнь условия декабрьского договора 1904г.[140] Основными аргументами Сталина были недопустимость сиюминутных вознаграждений рабочим от капиталистов и организация всеобщей борьбы с нефтепромышленниками.[141] Следует отметить, что за бойкот совещания выступил в этот момент и "Гуммет", а также эсеры, дашнаки и "Гнчак". Такая позиция "Гуммет" объясняется тем, что основную работу в это время они вели в Союзе нефтепромышленных рабочих, куда входила большая часть азербайджанских рабочих, а находился тогда он, как известно в руках большевиков. В правление СНР вошли гумметисты С. Якубов, Г. Султанов, Т. Тагизаде.[142] Во время обыска жандармов в помещении правления Союза в марте 1908 г. у члена правления С. С. Гафурова были отобраны 4 брошюры организации "Гуммет" на азербайджанском языке.[143] Как отмечалось выше, техническим секретарем Союза в 1907 г. стал М. А. Расулзаде.[144]

Тем временем рабочие митинги за и против совещания шли полным ходом. В то время, как по всей России шли репрессии против рабочих и революционных организаций, в Баку, по словам Ленина, заседал настоящий "рабочий парламент". Меньшевики усилили натиск, обвиняя [47-48] БК в заговорщической тактике и бойкотизме, принесшем столько вреда рабочим массам.[145] Но в рядах большевиков произошел раскол. П. А. Джапаридзе и его соратники по СНР в том числе и гумметисты, выступили за совещание. Сталину ничего не оставалось как смириться, и 7 ноября 1907 г. оба главных профсоюза, к которым затем присоединились БК РСДРП, Руководящий коллектив, "Гуммет" и армянские "специфики" (социал-демократы), подписали соглашение об участии в совещании с условием выполнения нефтепромышленниками 4-х пунктов, предварительных условий.[146]

В число этих условий входили выборы полномочных представителей от рабочих ( от каждых 100 - 1 человек) Кроме того, профсоюзы должны были иметь право посылать своих делегатов на совещание без права голосования, но с возможностью выступать на всех комиссиях совещания.[147]

Несмотря на протесты нефтепромышленников, не желавших главенства в переговорах профсоюзных деятелей, в декабре 1907 г. начались выборы уполномоченных на совещание. По словам Ю. Ларина, политическая деятельность большевиков полностью прекратилась, все внимание переключилось на профсоюзы. Сталин начал писать статьи в поддержку совещания, но с гарантиями, и кроме того, предложил включить и 5-й пункт с требованием одного договора для всей промышленности вместо отдельных договоров в разных отраслях промышленности.[148] В начале 1908 г. произошли выборы в Совет уполномоченных, 35 тыс. рабочих выбрало 400 представителей, 2/3 из которых были социал-демократами. Большинство рабочих (19 тысяч) голосовало за совещание с гарантиями, 8 тыс. рабочих поддержали меньшевиков (совещание на любых условиях - без гарантий).[149] Но совещанию на которое возлагалось столько надежд, так и не суждено было состояться. Весной 1908 г., в связи с падением цен на нефть, промышленники резко изменили тактику, сочтя невозможным обсуждение улучшений условий работы и увеличения зарплаты. Они заявили, что профсоюзы не допускаются на совещание.[150]Рабочие выступили с протестом. В ответ на это Джунковский 13 мая закрыл первое же собрание. Были арестованы лидеры социал-демократов И. В. Сталин, П. А. Джапаридзе (СНР), а также Г. А. Алиев, К. Абрамов и др. (СРМП). [151]

Май 1908 г. ознаменовался началом реакции в Баку. Большевики ушли в глубокое подполье, или были высланы за пределы края, меньшевики по-прежнему были сторонниками легальной работы, за что [48-49] часть из них получила название "ликвидаторов", хотя и они пострадали от репрессий. С целью усиления жандармского корпуса на Кавказе, по ходатайству наместника в 1907 г. было создано Кавказское районное охранное отделение, штат жандармов, по личному указанию Столыпина, был намного увеличен.[152] Значительно усилена была и местная полиция, на что министерство внутренних дел отпустило в 1907 г. 10 тыс. рублей.[153] Баиловская тюрьма была переполнена. В помещении, рассчитанном на 280 человек, летом 1908 г. содержалось 1300 человек.[154]

Ряды профсоюзов стали заметно редеть. Число членов Союза нефтепромышленных рабочих сократилось с 9 тыс. человек в 1907-1908 гг. до 300 - в 1909 г., а в последующие годы почти сошло на нет. Дольше продержался Союз рабочих механического производства, но и в нем, если в 1907 г. насчитывалось 3347 человек, то в конце 1908 г. - начале 1909 гг. уже 600 человек, а в 1910 - 129 человек.[155]

Причина большей жизнеспособности СРМП состояла по всей видимости в том, что помимо принципиальных установок меньшевиков на существование легальных организаций даже в условиях репрессий, они были также сторонниками ограничения влияния партии на профсоюзы, с чем никогда не могли согласиться большевики, и что обусловило в конечном итоге значительный отток рабочих из СНР.[156]

Меньшевистский "Гудок" опубликовал письмо возмущенных действиями большевиков рабочих - членов СНР, строго осуждающих их за использование Союза в партийных целях, в борьбе за власть, в игнорировании повседневных нужд рабочих, в бесконтрольной трате денег и т.п.[157] В течение 1908-

начале 1909 г. группе синдикалистов во главе с Л. М. Самарцевым (И. П. Шитиковым) удалось провести в правление СНР 9 своих сторонников, что еще более дезорганизовало его работу.[158] В1909 г. правление Союза перешло на некоторое время в руки эсеров. И хотя большевикам вскоре удалось назначить секретарями Союза В. Ф. Ефимова (Саратовца), А. Б. Юсифзаде и Д. С. Егорова, количество членов Союза продолжало резко сокращаться и дошло в 1910 г. до 20 человек.[159]

Таким образом, совещательная кампания еще раз показала, что наибольшего контакта с рабочими большевики также как и поддерживающие их гумметисты, достигали во время резких подъемов рабочего движения, но стремление их придать рабочему движению партийный характер вызывало неизменное противодействие последних. [49-50]

## Боевые организации РСДРП

Серьезные разногласия существовали между большевиками и меньшевиками в вопросе о боевых дружинах и отрядах самообороны, возникших в 1905 г. при БО РСДРП. Во время создания дружин обе фракции были едины в том, что они необходимы для оказания отпора погромщикам и провокаторам*. Кроме того, после декабрьской стачки 1904 г. и "кровавого воскресенья" в Петербурге бакинские большевики всерьез готовились к вооруженному восстанию, необходимым атрибутом которого было наличие боевых дружин. В январе-феврале 1905 г. дружинники организовали во многих районах города сбор денег на вооружение, обучали рабочих владению оружием, начали изготовление бомб и гранат.[160] Вооруженную демонстрацию в феврале провести не удалось из-за начавшихся межнациональных столкновений, и все действия боевых дружин в это время были направлены на предотвращение резни в нефтепромысловых районах. Аналогичная ситуация повторилась в августе и октябре 1905 г. когда забастовки и рабочие демонстрации были вновь прерваны спровоцированными полицией погромами. Состоявшаяся в конце ноября 1905 г. II конференция Кавказского союза РСДРП приняла решение о создании Кавказского бюро для организационно-технической подготовки и проведения вооруженного восстания.[161]

Вдохновленные примером Московского декабрьского восстания, бакинские большевики решили организовать отряды самообороны под эгидой Бакинского совета во всех рабочих районах города, однако меньшевистско-шендриковское большинство Совета не претворило это решение в жизнь.[162] Тем не менее, боевые дружины при БО РСДРП продолжали свою деятельность, на некоторых предприятиях было даже налажено производство бомб и гранат. Руководящим органом Боевой дружины БО РСДРП являлся Военный совет, который в случае начала боевых действий передавал свои функции Штабу боевой дружины.[163] Количество дружинников по всем районам Баку к середине 1906 г. достигло 500 человек.[164] Функции боевых дружин со спадом революционного движения постепенно стали сводиться к так называемым экспроприациям ("эксам") - ограблениям банков, типографий, нападениям на склады оружия и т.п. [50-51]

IV объединительный (1906 г.) и V Лондонский (май-июнь 1907 г.) съезды РСДРП, осудившие существование боевых дружин,[165] резко изменили позицию меньшевиков в этом вопросе.

"Руководящий коллектив" заявил, что на основании резолюции Лондонского и Кавказского съездов дружины и их руководящий орган - штаб, не будут производить сборов для целей вооружения.[166] Они обвинили большевистскую фракцию БК в организации дружин, называя их заговорщиками против РСДРП, которая решительно осудила всякие меры по созданию особой военной касты в рядах социал-демократии.[167]

Однако, с ведома заграничного большевистского центра, "деятельность" боевых дружин, в основном в виде экспроприации продолжалась. Руководили этими операциями, как известно, И. В. Джугашвили (Сталин) и С. А. Тер-Петросян (Камо). Общее руководство партийной кассой, в значительной степени пополняемой за счет экспроприации, осуществлял Л. Б. Красин.

** В 1906-1907 гг. председателем штаба боевой дружины БО РСДРП был даже меньшевик Л. Я. Вышинский, будущий Генеральный прокурор СССР и организатор известных судебных процессов 30-х годов.*

Самая крупная экспроприация произошла 26 июня 1907 г. в Тифлисе, когда были ограблены два экипажа с банкнотами суммой в 340 тыс. рублей, доставлявшихся в банк, при этом три человека были убиты и многие ранены.[168] Известными "экспроприациями" были захваты крупных денежных сумм на корабле "Николай I" в бакинском порту, ограбления в Баку и Тифлисе почтовых отделений и вокзальных касс.[169] Формально большевистский центр и Ленин стояли в стороне от этих ограблений, но по всем данным именно "эксы" были одним из основных источников пополнения партийной кассы из которой выплачивалось жалование большевистским лидерам за рубежом. Максимальной суммой партийного жалования руководящих членов большевистской фракции было 350 франков ежемесячно (по тем временам довольно крупная сумма). Именно такое жалование, по словам историка

Н. Валентинова, получал В. И. Ленин.[170] После IV съезда РСДРП Ленин писал: "Когда я вижу социал-демократов, горделиво и самодовольно заявляющих: мы не анархисты, не воры, не грабители, мы выше этого, мы отвергаем партизанскую войну, тогда я спрашиваю себя: понимают да эти люди, что они говорят?"[171]

В сентябре 1907 г. в Баку состоялось общее собрание БО РСДРП, на котором первым стоял вопрос об отрядах самообороны.[172] Меньшевистская фракция отрицала даже право возбуждать такой вопрос, так как отряды самообороны являются прототипами боевых дружин со всеми их недостатками, похищением оружия и участием в экспроприации по собственному почину разных лиц. Между прочим, выяснилось, что БО [51-52] израсходовала на приобретение оружия 80 тыс. рублей(!) и "до сего времени не имеется никакой отчетности о порядке израсходования этой суммы".[173] Но благодаря численному превосходству большевиков (39 голосов из 65) вопрос об отрядах самообороны был решен положительно. Одним из руководителей отрядов стал избранный в межрайонную организационную комиссию от Биби-Эйбатского района "профессионал Коба".[174] Следует отметить, что одной из основных целей боевых дружин и отрядов самообороны, записанных в их уставе, была подготовка опытных дружинников для руководства массовой борьбой на улицах и районах города в случае вооруженного восстания. §34 устава предусматривал и казнь отдельных лиц, если к ней приговорит военный совет.[175]

Одним из провинившихся лиц стал гумметист М. Г. Мовсумов ("Сеид"), который был убит в июне 1907 г. боевой дружиной БО РСДРП по обвинению в провокаторстве, причем без всякого разбирательства этого дела.[176]

Следует отметить, что М. Г. Мовсумов был одним из самых активных сотрудников "Гуммет", одним из организаторов стачки 1906 г. на фабрике Г. З. А.Тагиева, выступал с пламенными речами на мусульманских рабочих митингах, а также среди азербайджанской интеллигенции в артистическом обществе, кстати, был членом боевой дружины, неоднократно подвергался арестам.[177]

Как отмечал С. М. Эфендиев, "Сеид" обладал незаурядным литературным дарованием и серьезными знаниями в области марксизма,[178] был делегатом IV конференции Кавказского Союза РСДРП.[179] На страницах газет "Текамюль", "Иршад" постоянно печатались его статьи о положении рабочих, студентов и т.д. В "Текамюле" была опубликована его пьеса "Медные рудники".[180]

В 1907 г. М. Г. Мовсумов отошел от большевиков и будучи сторонником более активных методов борьбы, связался с анархистами. По заявлению И. Ашурбекова, обвинившего "Сеида" в связях с охранкой, чему способствовали аресты многих членов "Гуммет" в начале июня 1907 г., БО РСДРП приняла решение о его казни. С. М. Эфендиев позже вспоминал, что "наша Бакинская организация большевиков, опрометчиво принявшая решение об убийстве Мовсумова, впоследствии не могла доказать факты предательства со стороны его".[181] Так, без суда и следствия, уничтожались неугодные большевикам люди. Следует отметить, что боевая дружина, названная организацией "Бейдаги нусрет" ("Знамя победы"), была основана в 1906 г. и гумметистами. Она вошла в [52-53] общегородскую партийную дружину БО РСДРП и возглавлялась М. А. Азизбековым.[182] Задачей этой организации провозглашалось "совершенное уничтожение из среди народа всякого зла, кровопролития и несправедливости, единение всех национальностей в борьбе с погромщиками-черносотенцами".[183] Членами боевой дружины состояли М. Б. Ахундов, З. Кулибеков, А. Якубов, И. Байрамзаде. и др.[184]

## Деятельность социал-демократов в 1908-1914 гг. Ликвидаторство в Азербайджане.

С 1908 г. наблюдается заметный спад и в деятельности бакинских социал-демократов. Число членов партии, достигшее наивысшей цифры - 3000 человек - в начале 1908 г., во время совещательной кампании, после ее безуспешного завершения и последовавших репрессий, начинает резко сокращаться и в 1909 г. доходит до 400 человек.[185]* Рабочие вернулись к своим станкам и промыслам, а социал-демократы возобновили борьбу между собой. После раскола бакинской организации основная часть меньшевиков заняла позицию так называемого "ликвидаторства", т.е. отрицания необходимости существования нелегальных партийных организаций. Проживавшие тогда в Баку известные меньшевики Ю. Ларин, С. Цедербаум, Б. Гинзбург и другие выступали за активизацию легальной деятельности как рабочих, так и партийных организаций, мотивируя это отрывом подполья, созданного еще в дореволюционную эпоху, от рабочего движения и ослабления влияния первого на последнее.[186]

** В 1911 г. большевиков в Баку насчитывалось уже 100 человек, меньшевиков - около 200.*

Сильным ударом по большевистской организации был переход некоторых ее членов, в частности такого ветерана, как Б. Кнунянц, на позиции ликвидаторства. Перед своей смертью в 1911г. на страницах

меньшевистского журнала "Наша заря" он писал о том, что "ликвидаторство" явилось попыткой совместить марксистскую теорию с марксистской практикой, т.е. привнесения сознательности в рабочее движение... Ленинское "Что делать?" - евангелие всех практиков превратило партию в организацию профессиональных революционеров, а не в рабочую партию".[187]

С поражением первой русской революции рабочие окончательно разочаровались в партии, начали покидать ее ряды и стали полагаться [53-54] на свои собственные силы, вступая в легальные организации. "Ликвидаторы" не отрицали необходимости политической организации вообще, но были убеждены, что новая партия легальная и открытая, должна показать свое преимущество над нелегальной, конспиративной партией прошлого.[188] Но "ликвидаторского" направления придерживались не все меньшевики. Среди них была группа так называемых "плехановцев" или меньшевиков-партийцев, которые вслед за Плехановым занимали антиликвидаторские позиции. Существовало также и третье течение, занимающее промежуточное положение и желавшее примирить оба направления меньшевизма. Эту группу в Баку возглавил в сентябре 1911г. Б. И. Николаевский, пытавшийся работать совместно с обеими фракциями, но "твердый ленинец" С. Шаумян отказался от работы с ним.[189] Бакинские ликвидаторы во главе с К. И. Захаровой - Цедербаум открыли в 1909 г. общество самообразования или рабочий клуб "Наука", где активно выступали с лекциями и дискуссиями Б. Гинзбург (Кольцов), Ю. Ларин и др.. Клуб пользовался большой популярностью и к 1911 г. насчитывал до 2000 членов.[190] Меньшевики издавали также легальные газеты "Бакинский день", "Бакинский профессиональный вестник", "Промысловый вестник", "Бакинские вести", "Гудок" (с 38 номера), а также руководили работой "Союза рабочих механического производства.[191] Большевики эту тактику меньшевиков воспринимали прежде всего как посягательство на само существование партии, и поначалу повели борьбу за ленинские принципы в присущем им бескомпромиссном духе. Но положение бакинского большевистского комитета, лишившегося многих своих членов и принявшего на себя исполнительные функции, значительно ухудшилось. В 1908 г. были закрыты большевистские газеты "Бакинский рабочий", журнал "Волна", газета "Гудок" перешла на позиции меньшевиков. Фактически в это время (1909-1910 гг.) выходила только одна большевистская газета "Бакинский пролетарий" - орган Балаханского и Черногородского комитетов, основным тоном статей которой со дня выхода в 1907 г. был бойкот III Государственной Думы, подготовка вооруженного восстания, созыв Учредительного собрания, а с 1908 г. - борьба с "ликвидаторством". В сентябре 1909 г. большевики организовали клуб "Знание - сила", открыв его отделения в Балаханах, Черном городе, Сабунчах, на Биби-Эйбате.[192]

Тем не менее, чувствуя значительное ослабление своих позиций как в рабочей среде, так и в партийных рядах, Бакинский комитет в 1909 г. начал кампанию за объединение с "Руководящим коллективом", найдя [54-55] поддержку у тех его членов, которые не выступали за ликвидацию подполья, т.е. у меньшевиков-партийцев. Несмотря на сопротивление руководства меньшевистского центра, после приезда в Баку члена ЦК РСДРП В. П. Ногина, 14 марта 1910 г. на совместном заседании БК и Руководящего коллектива было принято решение об объединении, которое удалось осуществить только через год, в феврале 1911г.[193] Объединенная организация заняла антиликвидаторскую позицию. Но она просуществовала недолго. В сентябре 1911 г. большевистское руководство было арестовано, репрессиям подверглись и меньшевики, был закрыт клуб "Наука".[194] Меньшевики-партийцы объединились под руководством Бориса Николаевского. В марте 1912 г. в Баку прибыл нелегально Сталин, который вопреки своей прежней позиции предложил созвать совместную с меньшевиками конференцию. И даже несмотря на отказ меньшевиков явиться на нее, конференция приняла решение сформировать совместный Руководящий центр и провести объединенную кампанию по выборам в IV Государственную Думу.[195] Это решение в корне противоречило резолюции Пражской конференции РСДРП, сформировавшей большевистский Центральный Комитет и осудивший всякое объединение с ликвидаторами и другими Меньшевиками (за исключением плехановцев).[196] Окончательный раскол партии произошел именно на этой конференции, после которой большевики и меньшевики за границей и в центральной России могут рассматриваться как две самостоятельные партии. Однако в национальных окраинах, и в частности, в Азербайджане окончательного раскола в 1912 г. не произошло в силу объективных обстоятельств, вынудивших практически полностью потерявший сотрудников большевистский комитет объединиться с меньшевиками и даже ликвидаторами. Но встречаясь на совместных собраниях, комитеты продолжали функционировать отдельно. По данным Бакинского жандармского управления за 1913 г., к тому времени у большевиков существовал лишь Балаханский районный комитет в состав которого входили: С. Якушев, Ф. Трофимов, П. Е. Размачаев, Б. Борьян, Ф. С. Касьянов, М. М. Фролов, П. А. Грачев, М. Д. Григорьянц.

В состав меньшевистского Руководящего коллектива входили: И. И. Коренева, В. Г. Жгенти, О. А. Саркисьянц, П. В. Талаквадзе, Л. А. Левинов, П. И. Краюшкин.[197] Фактически во главе Руководящего колектива стояла И. Коренева, составлявшая тексты листовок и возглавлявшая все партийные собрания и мероприятия. Ближайшими ее помощниками являлись Левинов и Краюшкин.

Жгенти и Талаквадзе, как люди, [55-56] развитые в политическом отношении, занимались пропагандой социал-демократических идей среди рабочих.

Члены Балаханского комитета, как отмечалось в донесении, будучи рабочими много менее развитыми с партийной точки зрения, были инертнее нежели члены Коллектива.

1913 год ознаменовался новым всплеском рабочего движения в Баку, и после длительного перерыва 25 июля началась всеобщая стачка нефтепромышленных рабочих, охватившая к августу до 90% промыслов.[198] Был создан Стачком, в который вошли как большевики, так и меньшевики, предъявивший Совету съезда нефтепромышленников политические и экономические требования: о 8-часовом рабочем дне, об увеличении зарплаты, официальном признании профсоюзов и промыслово-заводских комиссий, праздновании 1 мая, бесплатных занятиях в школах, строительстве рабочих поселков и т.д.[199]

Кульминационной точки забастовка достигла в начале августа 1913 г. В связи с чрезвычайной ситуацией в Баку прибыли депутаты Думы - меньшевики Скобелев и Чхеидзе. Вместе с местными меньшевиками они призвали рабочих отказаться от политических требований, "чтобы не проиграть забастовки"[200] Большевики настаивали на продолжении стачки, однако, после обещаний нефтепромышленников увеличить заработную плату, часть рабочих заколебалась и с середины августа забастовка пошла на спад.[201] Начались репрессии против руководителей стачки.

В ночь на 26 августа 1913 г. была произведена ликвидация БО РСДРП, арестованы почти все члены организации, как большевики, так и меньшевики. (С. Якушев и Ф. Трофимов были арестованы раньше, 21 мая).[202]

Восстановить Бакинский комитет большевикам удалось лишь в мае 1914 г. Меньшевики, особенно ликвидаторы, понесли большие потери, поскольку действовали исключительно легально и больше преследовались полицией. Западно-европейский стиль в рабочем движении, выразителями которого являлись ликвидаторы, (по их же собственным словам), был еще преждевременным как для России, так и для Азербайджана. Сохранить и восстановить во время нового революционного подъема удалось лишь меньшевистскую подпольную организацию, вновь вступившую с 1914 г. в борьбу за руководство рабочим движением. [56-57]

## Тактика социал-демократов во время выборов в Государственную Думу России

Наиболее рельефно высветились позиции обеих социал-демократических фракций в периоды предвыборных кампаний в Государственные Думы России.

Социальный взрыв 1905 года вынудил царизм пойти на некоторый компромисс с обществом и впервые в истории России издать Манифест о гражданских свободах от 17 октября и избирательный закон о выборах и Государственную Думу от 11 декабря 1905 г. Согласно этому закону нее обладающие избирательным правом жители, а их было менее половины всего населения империи (вследствие высокого имущественного ценза - И. Б.), делились на курии - городскую, крестьянскую и рабочую. При этом городская курия избирала депутатов по двухстепенной, рабочая - по трехстепенной, а крестьянская по четырехстепенной системе. Кроме того, большинство населения национальных окраин выбирало депутатов не одновременно с остальным населением России и не по избирательному закону 11 декабря, а на основании особо изданных правил.[203] Проведение выборов, например, на Кавказе было поставлено в прямую зависимость от воли наместника - графа И. И. Воронцова-Дашкова. Он имел право назначать сроки выборов, определять, сколько членов Думы может избирать то или иное собрание из назначенного на губернию общего числа депутатов.[204] В результате высокого ценза из всего населения Баку и его районов, составлявшего в то время 240 тыс. человек, правом участия в выборах обладало только 15 тыс. человек,[205] т.е. чуть более 6%. И тем не менее борьба за голоса этих избирателей развернулась во всю ширь, охватив в основном средние и высшие слои общества, придерживающиеся либеральных взглядов. Что же касается социал-демократов, то их большевистская фракция, руководствуясь указаниями Ленина из-за рубежа и решением Тамерфорской конференции большевиков (декабрь 1905 г.), приняла решение о бойкоте выборов, мотивируя его нежеланием участвовать в работе буржуазно-помещичьей Думы, называя ее "не парламентом, а новым полицейским обманом" и призывая к борьбе за Учредительное собрание и вооруженное восстание.[206]

Противниками так называемого активного бойкота выступили российские меньшевики и их бакинские соратники, которые в 1906 г. Находились у руководства Бакинским комитетом РСДРП. Они вначале [57-58] придерживались позиции "частичного бойкота", т.е. участия лишь на первой стадии - выборов уполномоченных и выборщиков, чтобы из них создать народную Думу. Однако вскоре бакинские меньшевики изменили свою точку зрения. Своеобразным напутствием в этом для них явились выдержки из "Дневника социал-демократа" Г. В. Плеханова, опубликованные в бакинской

прессе, где "отец русской социал-демократии" категорически выступил против бойкота Думы, призывая все оппозиционные силы от кадетов до эсеров сплотиться в единый блок и превратить Думу в полновластный орган народного представительства, способный противостоять правительству.[207] За это выступление Ленин обвинил Плеханова в оппортунизме и отходе от революционной социал-демократии.

Вопреки мнению меньшевиков, межрайонное собрание Бакинской организации РСДРП, состоявшееся в марте 1906 г., под давлением большевиков приняло решение о полном бойкоте выборов в Думу.[208] К нему присоединился и "Гуммет". Об этом решении им пришлось вскоре сильно пожалеть, поскольку IV Объединительный съезд РСДРП (апрель 1906 г.), учитывая, что революционное движение пошло на спад, признал бойкот выборов ошибочным шагом и принял решение везде, где можно, проводить в Думу своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями.[209] Но было уже поздно. В России выборы закончились, а на Кавказе, и в частности, в Баку, где они состоялись в конце мая, большевики не успели ни опубликовать предвыборную платформу, ни выдвинуть список кандидатов. Меньшевики, воспользовавшись представленной возможностью, образовали избирательную комиссию и выдвинули свой список выборщиков. И даже несмотря на ограниченность во времени предвыборной кампании, по городской курии из 80 выборщиков прошли 24 социал-демократа (меньшевика).[210]

На конечном этапе выборов - 31 мая, кандидат от меньшевиков был забаллотирован кандидатом от азербайджанского населения известным публицистом А. М. Топчибашевым.[211]

8 июля 1906 г. Николай II издал указ о роспуске I Думы.[212] "Таврический комар", как называли Думу в консервативных кругах Петербурга, не стал послушным орудием в руках царя и правительства, предавая гласности вопиющие злоупотребления властей и будоража общественное мнение.

В целом вся Россия встретила роспуск Думы спокойно. Лишь в нескольких городах имели место акты протеста, и одним из этих городов был Баку. 9 июля на Бибн-Эйбате во время митинга рабочих-нефтяников [58-59] была устроена демонстрация протеста против роспуска Думы с пением Марсельезы и лозунгами: "Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! "[213]

18 июля 1906 г. новый премьер-министр П. А. Столыпин объявил о выборах во II Государственную Думу и сообщил Совету Министров, что она будет созвана на основе старого избирательного закона. Опасаясь роста революционных настроений, во многих губерниях, в том числе и Бакинской, было введено чрезвычайное положение.[214] Однако, несмотря на это, в Баку и Елисаветполе развернулась активная предвыборная борьба. На этот раз основные политические силы более или менее четко объединились в четыре предвыборных блока, одним из которых являлась Объединенная социал-демократическая избирательная комиссия. В ее состав вошли представители БО РСДРП (10 человек), БК Армянской социал-демократической организации ('"специфики" - 5 чел.) и "Гуммет" (2 чел.).[215]

Комиссия выпустила ряд листовок, наиболее известной из которых стала листовка под заглавием "Какие главные партии борются на выборах в Государственную Думу в гор. Баку", где были выделены следующие предвыборные блоки: Националистические партии - "Союз русских рабочих", состоящий из общества "Якорь" и "Союза 17-го октября", Армянские националистические партии ("Дашнакцутюн" и "Армянский культурный союз"); Мусульманские националистические партии ("Беспартийный мусульманский блок" и "Мусульманская конституционная партия") и Международная рабочая партия, которую представляет социал-демократическая комиссия.[216]

Блоки были выделены неточно, поскольку дашнаки объединились с эсерами в союз "Земля и воля", к которому в январе 1907 г. примкнула и часть кадетов. Мусульманская конституционная партия не выдвигала кандидатов от партии, т.к. в Баку не было ее отделения. А "Союз русских рабочих" вообще выбыл из борьбы, не представляя из себя в тот период реальной силы.

Не отличались большой корректностью и те выражения, которыми БО РСДРП характеризовала своих оппонентов, что в свою очередь вызвало град ответных нападок со стороны кадетов и эсеров. Они обвинили социал-демократов в недопустимости избранных ими форм пропаганды, дискредитирующих прежде всего саму РСДРП.[217] Интересно отметить, что большое количество статей, посвященных в частности изобличению блока "Земля и воля", принадлежало М. Э. Расулзаде. Клеймя этот блок за его псевдореволюционность, под маской [59-60] которой прячутся зинворы "Дашнакцутюна", Расулзаде призывал всех голосовать за социал-демократов. "Это всенародная партия, партия бесправных и угнетенных, она борется за равноправие всех наций. Это партия признает только наличие классов-антагонистов, которые не могут связать никакие нити. А поскольку, - делал он вывод, - мусульмане являются в целом угнетенной нацией, то социал-демократы - это партия мусульман, за нее им и надо голосовать".[218]

Бакинские меньшевики, хотя и вошли в Объединенную социал-демократическую комиссию, на страницах своей газеты "Бакинский досуг" призвали объединиться с союзом "Земля и воля" и расширить таким образом электорат левого блока.[219] Но большевики и "Гуммет" категорически воспротивились этому, заявив, что ни о каком блоке с "мелкобуржуазными националистами" не может быть и речи.

В конце декабря 1906 г. состоялись выборы уполномоченных но Баку. Из 80 избранных на первой стадии выборщиков, 21 являлись членами социал-демократической комиссии, среди которых было всего 2 большевика П. А. Джапаридзе и Я. А. Кочетков.[220] Из числа этих выборщиков кандидатами в депутаты были выдвинуты три представителя от каждой партии, набравшие наибольшее количество голосов: В. В. Старков (социал-демократ, меньшевик); Д. И. Тер-Данильян ("специфик") и Ю. Алиев (гумметист).[221]

Однако на состоявшихся 6 февраля 1907 г. выборах ни один из вышеупомянутых кандидатов в депутаты не прошел, будучи забаллотированным представителями "Мусульманского беспартийного блока".[222] Одним из депутатов, прошедших в Думу от этого блока, стал З. Зейналов - бывший рабочий, а на момент избрания заведующий промыслами "Каспийско-Черноморского общества", придерживающийся социал-демократических убеждений, но не входящий в партию. С. М. Эфендиев в своей статье, посвященной итогам выборов, назвал З. Зейналова социал-демократом и защитником рабочих.[223] Однако в самой Думе З. Зейналов вошел не в социал-демократическую, а в трудовую фракцию, принимая довольно активное участие в ее деятельности.

II Дума не оправдала надежды царя и правительства по "успокоению смуты", став еще более левой по составу депутатов, чем первая. 3 июня 1907 г. Николай II издал указ о роспуске II Государственной Думы. Социал-демократическая фракция Думы была арестована по обвинению в "военном заговоре против государственного строя".[224] В этот же день (3 июня) был издан новый избирательный закон, намного [60-61] ограничивавший как представительство оппозиционных партий, так и национальных меньшинств.

Ограничения были настолько сильными, что прогрессивными кругами разгон Думы и новый избирательный закон были названы государственным переворотом. Число членов Думы сокращалось почти на 100 человек (с 524 до 442).[225] Новый закон был насквозь проникнут шовинистическим духом. Среди существующих избирательных курий особо выделялась русская курия. Авторство этого закона принадлежало партии октябристов, которая сразу после 3 июня обратилась к правительству с просьбой дать русскому населению многонациональных губерний право отдельного представительства в Думе.

Население Средней Азии вообще было лишено избирательного права как "недостаточно зрелое", а весь Кавказ имел право вместо 29 депутатов избрать в III Думу только 10.[226] Бакинская, Елисаветпольская, Эриванская губернии, Дагестанская область и Закатальский округ имеете взятые избирали всего 4 депутата (вместо прежних 11), из которых один должен был быть русским.

В такой обстановке неудивительно было наблюдать массовую политическую апатию, усугубленную к тому же общим спадом революционного движения и усилением репрессий против левых партий.

Сложившаяся ситуация не помешала социал-демократам вновь заняться межфракционной борьбой, которая закончилась, как известно, образованием двух организаций - Бакинского комитета РСДРП, руководимого большевиками и меньшевистского "Руководящего коллектива". Вся эта борьба происходила в разгар предвыборной кампании и, естественно, не могла не отразиться на ее результатах.

III Конференция РСДРП (II Общероссийская), состоявшаяся в августе 1907 г. в Финляндии, признала необходимым участие социал-демократов в выборах в III Думу. Интересна формулировка, с которой конференция напутствовала в Думу своих кандидатов. Согласно ей социал-демократы должны были как в избирательной кампании, так и в Думе не только укреплять в сознании масс идею социализма, но и вести решительную борьбу против "гегемонии кадетов в освободительном движении вообще и в Думе в частности".[227] (т.е. ни себя, ни пролетариат лидеры социал-демократии в тот период гегемонами не считали). На конференции была также принята резолюция, по которой социал-демократы на выборах должны были выступать самостоятельно, не вступая на первом этапе в соглашения ни с какими партиями. Лишь на втором этапе выборов допускались соглашения с партиями левее кадетов.[228][61-62]

Газета "Каспий" дала негативную оценку этой резолюции и призвала всех социал-демократов, кадетов и др. не выдвигать отдельно свои списки, а организовать один беспартийный прогрессивный блок, могущий противостоять черносотенной опасности.[229] Однако этому совету не вняли. Только по русской курии было выдвинуто 4 списка выборщиков: кадеты, "Союз русского народа", социал-демократы (в основном меньшевики) и группа прогрессистов - все по 10 человек.[230]

Большевики выдвинули кандидатов по рабочей курии. Наказ социал-демократическим депутатам Думы от рабочей курии был написан И. В. Сталиным. Главный его смысл состоял в том, что социал-демократы должны разоблачать в Думе контрреволюционную сущность как помещичье-черносотенных партий, так и предательской партии кадетов и псевдосоциалистических мелкобуржуазных партий эсеров, энэсов, трудовиков и пр. Кроме того, социал-демократы должны преследовать в Думе постоянные революционно-агитационные задачи (подготовка всенародного восстания и созыв Учредительного собрания), а не цели непосредственного законодательства.[231] С таким "наказом" Сталин

надеялся получить голоса рабочих избирателей, в то время, как абсентеизм в рабочей среде достиг своей кульминации. Из 32 фирм Биби-Эйбата, например, в выборах участвовало только 16, причем их уполномоченные в большинстве случаев называли себя беспартийными.[232]

Помимо рабочей курии БК РСДРП совместно с "Гуммет" выставил список кандидатов в выборщики по общей курии - в числе 8 человек, четыре из которых представляли "Гуммет". Одним из них являлся К. Карабеков, снявший затем свою кандидатуру.[233] В выборщики никто из этого списка не вошел.

На первом этапе выборов большинства голосов не набрал ни один список, и тогда была назначена перебаллотировка. Ее результаты произвели эффект разорвавшейся бомбы. Несмотря на то, что кадеты и беспартийные решили, наконец, объединиться в общий блок (социал-демократы - меньшевики вообще сняли свой список в пользу кадетов), правые ("Союз русского народа") получили 55% голосов избирателей, т.е. необходимое большинство, с которым их уполномоченные отправились в Тифлис. От русского населения Закавказья выбирался один депутат, и им стал член "Тифлисского патриотического общества" Ф. Тимошкин,[234] нанеся тем самым сокрушительный удар по либералам и радикалам. Своей победе "патриоты" во многом были обязаны сектантам-молоканам, которые составляли большинство русского населения [62-63] Бакинской и Елисаветпольской губернии. Среди молокан, по сообщениям бакинских газет, большую деятельность развили и социал-демократы (меньшевики), однако ощутимых результатов на выборах в III Думу это не дало.

III Государственная Дума, ставшая более лояльной, впервые отработала положенный ей срок и в сентябре-октябре 1912 г. начались выборы в новую, IV Думу. Население Азербайджана на этот раз было разделено на две избирательные курии - общую и русскую.

Социал-демократы выдвинули свой самостоятельный список по русской курии. Бакинские большевики выступили против решения Пражской конференции РСДРП (январь 1912 г.), не допускавшего никаких соглашений с меньшевиками-ликвидаторами, и образовали с последними совместную избирательную комиссию.[235]

На первом этапе выборов по русской курии, состоявшихся 30 сентября, список социал-демократов, возглавляемый меньшевиком М. И. Скобелевым, набрал наибольшее количество голосов, но абсолютного большинства не набрал, так же как и остальные 3 списка (прогрессистов, "Союза русского народа" и беспартийных прогрессистов).[236] На середину октября были назначены перевыборы. Большевики добились частичного успеха в общей курии, где на первом этапе выборов их уполномоченный М. А. Азизбеков занял первое место среди шести выборщиков.[237]

Однако на выборах по общей курии состоявшихся 20 октября победу одержал, как известно М. Ю. Джафаров, придерживающийся платформы прогрессистов.[238]

Что касается русской курии, то здесь на втором этапе выборов, учитывая нереальность победы отдельными списками и внемля многочисленным призывам общественности, социал-демократы и прогрессисты приняли решение объединиться в один прогрессивно-демократический блок и выставить общий список.[239] В результате перебаллотировки в начале октября 1907 г. победу одержал объединенный прогрессивно-демократический блок, весь список выборщиков которого набрал наибольшее количество голосов. На конечной же стадии выборов в Тифлисе депутатом IV Думы от русской курии Закавказья был избран социал-демократ, меньшевик - М. И. Скобелев.[240] Победу социал-демократов можно было объяснить как "значительным полевением избирательной массы", как об этом писала газета "Баку", так и сильной поддержкой этого блока сектантским населением ('Немаловажным фактором явилось то, что сам М. И. Скобелев был [63-64] молоканином - И. Б.), разочаровавшимся в своем предыдущем избраннике Ф. Тимошкине. Так или иначе, избрание М. И. Скобелева явилось крупной победой закавказской социал-демократии, предоставившей в ее распоряжение на целых пять лет думскую трибуну.

## Шендриковцы

Картина распространения и деятельности социал-демократии в Азербайджане была бы неполной без упоминания о так называемом шендриковском, или "касьяновском" ( по псевдониму одного из руководителей - И. Б.) движении, возникшем в Баку в 1904 г. и просуществовавшем до конца 1906 г. Летом 1904 г. в Балаханах сформировалась организация, оказавшая впоследствии значительное влияние на нефтепромышленных рабочих, именуемая "Организацией Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих". Руководителями организации были прибывшие из Ташкента братья Илья (Касьян), Лев и Дмитрий (Глеб) Шендриковы.[241] Первым прибыл в Баку Лев Шендриков в 1903 г., организовал рабочий дискуссионный клуб, вступил в РСДРП и был назначен пропагандистом Бакинского комитета.[242] В мае 1904 г. в Баку приезжает Илья Шендриков, по инициативе которого и была создана в августе "Организация Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих".[243] Признанным лидером организации стал Илья

Шендриков, отличавшийся революционным красноречием и известным презрением к морали в выборе средств борьбы. Формально Шендриковы примкнули к РСДРП и больше тяготели к ее меньшевистскому направлению. Между ними и Бакинским комитетом РСДРП, который в июне 1904 г. полностью перешел в руки большевиков, разгорелась борьба за влияние на рабочие массы в основном нефтепромышленного района, где влияние шендриковцев было сильно.

Разногласия Шендриковых с большевистским БК сводились к двум основным вопросам - демократичность партии и экономические требования. Шендриковых не устраивала иерархичность и строгий централизм в организации партии, в противовес управлению так называемой "революционной элиты" они выдвигали более демократическую форму, основанную на выборном начале. Судя по отчету сенатора Кузминского, Шендриковы обвиняли большевиков в том, что внутри БК находится небольшая группа интеллигентов, которая осуществляет [64-65] руководство партии без всякого контроля со стороны рабочих, и это приводит к бюрократическим отношениям между товарищами, проявляющимся в форме приказов и принятых сверху решений, совершенно недопустимых в революционной среде.[244] Согласно предложению шендриковцев, рабочие представители фабрик и промыслов должны были получить право активно участвовать в местных делах партии и иметь возможность влиять на направление пропаганды и агитации путем проведения регулярных собраний.[245]

Вторым пунктом нападок шендриковцев было игнорирование большевиками экономических нужд рабочих, акцентирование их внимания на политических лозунгах, часто далеких и непонятных простым рабочим, а также расточение партийных фондов на публикацию "непонятных и лишенных смысла брошюр".[246] Эти требования шендриковцы излагали не только в дискуссиях с большевиками, но и на многочисленных рабочих митингах и сходках, регулярно проводимых ими в промысловых районах.

Видя все возрастающее влияние шендриковцев на рабочих, БК начал вести против них активную пропагандистскую кампанию как в местных, так и в эмигрантских кружках, обвиняя их в грубом "экономизме", анархосиндикализме и в авантюристической политике, дезорганизующей революционную борьбу бакинского пролетариата и дискредитирующей партию.[247]

В августе 1904 г. Шендриковы были исключены Бакинским комитетом из партии за дезорганизаторскую деятельность.[248] Тем не менее шендриковцы продолжали считать себя членами РСДРП поскольку в их исключении принимали участие только большевики. Меньшевики до 1906 г. симпатизировали шендриковцам , считая их взгляды близкими себе по духу.[249]

В ответ на действия БК шендриковцы еще более усилили агитацию в рабочих районах, постоянно находясь в гуще толпы на промыслах, у станков, на фабриках и заводах. Популярность организации возросла настолько, что к концу 1904 г. она насчитывала в своих рядах до 4000 человек,[250] в то время как членов РСДРП (большевиков и меньшевиков) как уже отмечалось выше было около 300 человек.

С ноября 1904 г. шендриковцы начали подготовку ко всеобщей забастовке, обнародовав свои "Основные требования" которые но существу явились изложением их программы. Они состояли из двух частей - общих и частных требований. Общие требования включали свободу слова, собраний, союзов, организаций, созыва Учредительного [65-66] собрания, всеобщего, равного и прямого избирательного права, свержения самодержавия. Частные требования касались улучшения условий жизни рабочих: повышение зарплаты, введение трехсменной работы, сохранение зарплаты на период болезней и отпусков, уничтожение штрафов, бесплатное жилье, медицинское обслуживание, вода, керосин, школы, дешевые столовые, увольнение администрации по просьбе рабочих и т.п.[251]

Бакинский комитет РСДРП выступил против стачки, аргументируя это тем, что забастовка зимой, когда навигация закрыта и вывоз нефти прекратился, а следовательно, нефтепромышленники не заинтересованы в повышении добычи, могла окончиться неблагоприятно для рабочих. Как писал А. М. Стопани В. И. Ленину в Женеву, в январе 1905 г., "БК не хотел ее (забастовки - И. Б.) в это время: на 2/3 работы были приостановлены самими нефтепромышленниками".[252] БК считал, что более действенным в данных условиях явилась бы политическая демонстрация, которая при известных обстоятельствах могла бы превратиться в вооруженное восстание. "Только свергнув царское самодержавие, - пишет БК в своей листовке, - мы получим все, весь мир, а теперь не добьемся даже тех жалких, мелких требований, которые выставлены отколовшейся от партии группой".[253]

Но несмотря на противодействие большевиков, утром 13 декабря шендриковцы начали забастовку, вылившуюся в грандиозную стачку, в которой участвовало до 50 тыс. рабочих. БК ничего не оставалось, как присоединиться к забастовке и организовать стачечный комитет, чтобы руководство стачкой не перешло полностью в руки Шендриковых.[254] БК выпустил 15 декабря листовку с основными требованиями рабочих, которые во многом повторяли выпущенные за месяц до этого требования шендрнковцев.[255]

Вся декабрьская забастовка, длившаяся до конца месяца была отмечена борьбой за перевес сил между БК и шендриковской "Организацией". Стачком, возглавляемый большевиками в котором участвовали "гнчакисты" и "гумметисты" первым пошел на переговоры с нефтепромышленниками,

начавшиеся уже 18 декабря.[256] Но осуществить договоренность не удалось, к чему приложили немалые усилия шендриковцы. Они перенесли все свои силы для агитации на нефтяных промыслах, где "И. Шендриков был своим, где его талант демагога был непревзойденным".[257] С 25 декабря шендриковцы приступили к экономическому террору, начав поджигать нефтяные вышки. Всего с 25 по 30 декабря по их призывам было сожжено 128 вышек в [66-67] районе Балахано-Сабунчино-Раманинских промыслов, а по всем районам нефтяных промыслов - 225 вышек.[258]

В такой ситуации БК продолжал переговоры с нефтепромышленниками, которые закончились 27 декабря, подписанием соглашения и удовлетворением многих требований.[259] БК призвал всех рабочих приступить к работе 28 декабря.[260] Но этого не произошло. Шендриковцы не могли допустить такого окончания забастовки, желая оставить последнее слово за собой. Обвинив БК в сговоре с полицией и капиталистами, они продолжали рассылать фирмам угрожающие письма и жечь промысла. В ночь на 30 декабря ими были подожжены еще 40 вышек.[261] Илья Шендриков послал делегацию в Совет съезда нефтепромышленников, заявив, что рабочие вернутся на предприятия при условии выполнения требований экономического порядка, изложенных в обращении "Организации". Предприниматели были согласны на все, и 30 декабря на территории завода "Электрическая сила" в присутствии огромной толпы рабочих представители шендриковской организации и нефтепромышленники подписали первый в истории России коллективный договор, названный "Мазутной конституцией".[262] В дополнение к заключенному ранее с большевиками соглашению, в Коллективном договоре предусматривались пункты о предоставлении бесплатного жилья рабочим, а также воды и керосина; сохранение половины оклада по нетрудоспособности до трех месяцев (вместо двух по прежнему договору), повышения зарплаты отдельным категориям рабочих: гарантии, что стачечники не понесут наказания и штрафов.[263] Важным пунктом, упущенным в первоначальных требованиях шендриковцев и внесенными ими затем в Договор было составленное большевиками требование об уравнении в зарплате между рабочими-отходниками из Южного Азербайджана и рабочими других национальностей.[264]

Таким образом, знаменитая декабрьская стачка бакинского пролетариата закончилась фактической победой шендриковцев, вопреки общепринятому в советской историографии мнению. Забастовка показала, что узкопартийная тактика большевиков, пытавшихся использовать любое волнение масс в политических целях, в данном случае в желании осуществить вооруженное восстание, наталкивалось на сопротивление рабочих, стремившихся прежде всего к улучшению условий своего труда и жизни. Этим блестяще воспользовались шендриковцы, поставившие во главу угла своей деятельности чисто экономические требования и благодаря незаурядным и авантюрным способностям своего лидера Ильи Шендрикова сумевшие за короткий срок привлечь к своей [67-68] организации огромное число нефтепромышленных рабочих, сыгравших основную роль в забастовке.

После окончания стачки и подписания Коллективного договора Илья Шендриков уехал в Женеву, а "Организацию Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих", переименованную в начале 1905 г. в "Союз Бакинских рабочих", возглавил Лев Шендриков.[265] С весны 1905 г. шендриковцы, воодушевленные целым рядом забастовок на крупных предприятиях Баку, повели активную кампанию за создание промысловых и заводских комиссий из рабочей среды. Одним из основных требований в создании комиссий, помимо урегулирования отношений с предпринимателями и закрепления пунктов Декабрьского договора, было учреждение института выборных от рабочих, обладающих правом участия в приеме и увольнении с работы.[266] Именно из-за этого пункта промышленники упорно отказывались признавать промыслово-заводские комиссии. В октябре 1905 г. в Петербурге был проведен съезд нефтепромышленников, на который были приглашены представители бакинских рабочих.[267] Большевики резко выступили за бойкот съезда, мотивируя это тем, что он послужит "средством для капиталистов и для правительства лишний раз затемнить сознание рабочих масс и убаюкать их обещаниями призрачных улучшений", единственное же средство улучшения положения рабочих это революция и свержение самодержавия.[268] Делегаты же, в случае их отъезда на совещание, по постановлению межрайонного собрания БК РСДРП, не будут считаться представителями рабочих.[269] Тем не менее, делегаты от рабочих на съезд поехали - представителем русских рабочих был Л. Шендриков, а уполномоченным от азербайджанских - А. Топчибашев. Шендриков представил на обсуждение съезда вопросы о так называемых "камерах соглашения" и о декабрьском договоре. Целью камер соглашения по выработанному шендриковцами уставу, являлось разрешение частных недоразумений между рабочими и предпринимателями, а также общих вопросов.[270] Понесшие серьезные материальные убытки в результате августовской забастовки и поджогов промыслов (шендриковцами и эсерами - И. Б.), нефтепромышленники вынуждены были обсудить декабрьский договор и принять дополнение к §19, гласящему, что выдача мастеровым квартирных денег, как семейным, так и одиноким, устанавливается рабочей комиссией по соглашению с администрацией предприятия.[271] Кроме того, в дополнительном пункте говорилось также и о том, что срок и необходимость отпуска для рабочих определяется соглашением администрации с рабочей комиссией.[272] Таким образом, на [68-69]

октябрьском совещании 1905 г. в Петербурге официально были признаны промысловые и заводские комиссии - первые рабочие организации, явившиеся предшественниками профсоюзов. Промыслово-заводские комиссии стали создаваться повсеместно на предприятиях и промыслах, в них стали принимать участие и большевики, пытаясь вытеснить оттуда шендриковцев, но последние своих привилегий не уступали. Л. Шендриков составил даже положение о рабочих комиссиях, регулирующее отпуска, условия найма и увольнения, разрешение недоразумений с администрацией и т.п.[273] К большому негодованию большевиков, шендриковцы почти полностью взяли в свои руки промыслово-заводские комиссии, уводя их в сторону от нужного большевикам революционного пути к соглашениям с предпринимателями. Как отмечалось позже в шендриковском журнале "Правое дело", "произвол, рабство и азиатчина начали исчезать, водворялись человеческие отношения. Там, где администрация не хотела расстаться со своими старыми замашками - скулодробительством, беспричинными увольнениями, рабочие комиссии настаивали на третейском суде из рабочих и капиталистов, и обвинение суда обуздывало впредь произвольные действия администрации."[274] Состав промыслово-заводских комиссий и предопределил лицо созданного в ноябре 1905 г. первого Бакинского Совета рабочих депутатов. Понимая значение такого органа как Совет для рабочих, БК РСДРП повел усиленную работу по внедрению своих кадров в промыслово-заводские комиссии и в правление Совета, но эта работа не увенчалась успехом. Шендриковцы и меньшевики, руководившие комиссиями приложили все усилия, чтобы сохранить их прежний состав, и 25 ноября 1905 г. на общем собрании представителей промысловых и заводских комиссий (всего 226 человек) был образован Бакинский Совет[275] со значительным преобладанием меньшевиков и шендриковцев. Они наладили выпуск газеты "Известия Совета рабочих депутатов", где излагали свою точку зрения на деятельность Совета и рабочее движение в целом.

Большевистская фракция Совета, в которую вошли П. Джапаридзе, П. Монтин, К. М. Агасиев, А. Заргаров и др, прилагала огромные усилия для поворота работы Совета в политическое русло. 28 ноября под влиянием большевиков Совет вынес решение потребовать от нефтепромышленников выдачи зарплаты за августовские события за 45 дней, а не за 30, как настаивала администрация и поддерживающие ее шендриковцы. В противном случае угрожали всеобщей забастовкой. 13 декабря большевики заставили Совет вынести решение об объявлении [69-70] всеобщей стачки, которая по их мнению, должна была перерасти в вооруженное восстание.[276]

Интересно отметить, что в этот период шендриковцы меняют свою тактику и в отличие от 1904 г. всячески стремятся на допустить столкновений с промышленниками. Благодаря их усилиям декабрьская забастовка 1905 г. не разрослась до размеров всеобщей, а тем более восстания, о чем по примеру Москвы и Петербурга, мечтали бакинские большевики.[277]

С 1906 г. начинается спад в шендриковском движении и в их влиянии на массы. Резко отрицательное отношение к ним других партий социалистического направления - большевиков и эсеров, можно объяснить помимо причин чисто конкурентного характера, выражающихся в "развращающем" по их мнению влиянии шендриковцев на рабочих, еще и тем, что последние не допускали в руководство Советом никого, кроме меньшевиков. Эсеровская газета писала, что "Совет рабочих депутатов, долженствующий быть учреждением внепартийным, вследствие смешанности представителей от рабочих, фактически всецело находящийся в руках гг. Шендриковых и их чад "касьяновцев", объявил политическую забастовку и принужден был через некоторое время отменить ее... Совершенно иная картина развернулась бы перед нами, если бы СРД согласовал свои действия с действиями местных организаций."[278]

Вскоре от Шендриковых отвернулись и меньшевики. Главной причиной изменения отношения к ним меньшевиков явилось уличение шендриковцев в сношениях и подкупе со стороны властей и нефтепромышленников. В продажности и зубатовщине Шендриковых обвиняли и большевики еще во время декабрьской забастовки 1904 г., установив, что одним из пунктов Коллективного договора (необнародованного - И. Б.) являлся пункт о выдаче предпринимателям на нужды "Организации" крупной суммы денег. А. М. Стопани писал: "Впрочем, как достоверно известно (шендриковцы добились - И. Б.) еще 8 тысяч в пользу организации!!! - Чем это пахнет!!!".[279] Это подтверждается и донесением начальника БГЖУ, который пишет, что нефтепромышленники по окончании стачки передали Шендриковым 7700 руб. и обещали эту сумму довести до 10000 руб. Получение денег скрывалось, но организация узнала и потребовала отчета у Льва Шендрикова, и оказалось, что из этой суммы израсходована уже половина.[280]

Знали ли об этих махинациях меньшевики или нет, остается неизвестным, но до 1906 г. шендриковцы тщательно скрывали эти факты. В январе же 1906 г., после закрытия Бакинским генерал-губернатором их [70-71] газеты "Известий Совета рабочих депутатов", в контору удельного ведомства явился Л. Шендриков и предложил управляющему пожертвовать какую-нибудь сумму на издание газеты, заметив, что некоторые нефтепромышленники уже пожертвовали на эту газету.[281] Этот факт

возмутил и эсеров, и меньшевиков. "Нас удивляет, каким образом г. Шендриков решается обращаться к представителям капитала за пожертвованием на газету, которая должна вести борьбу против этого же капитала?"[282]

Фактом, переполнившим чашу терпения меньшевиков явилось обнаружение письма Льва Шендрикова на имя уполномоченного кавказского наместника г. Джунковского с просьбой на субсидии для устройства кооперативных предприятий рабочих. При этом Л. Шендриков обещал изменить направление деятельности организации и писал о переломе, наступившем в его взглядах.[283]

По этому делу БО РСДРП учредил следственную комиссию, которая подтвердила все факты коррупции. 5 июня 1906 г. состоялась межрайонное собрание бакинской организации РСДРП, которое постановило не считать Льва Шендрикова социал-демократом и потребовало исключения его из местной организации. Обвинительный акт и решение собрания были посланы Центральному Комитету.[284]

Завершающим этапом в окончательном разрыве меньшевиков с шендриковцами явилась попытка последних создать в октябре 1906 г. свою организацию в противовес Союзу механических рабочих. 8 октября 1906 г. состоялось делегатское собрание этого Союза, которое постановило, что попытка Шендриковых учредить другую рабочую организацию (механического производства) "есть явное стремление посеять рознь среди рабочих и подорвать доверие к уже существующему обществу механических рабочих; что разврат, внесенный гг. Шендриковым в семью рабочих г. Баку, до сих пор мешает в практической деятельности по созданию рабочих профессиональных обществ."[285]

Деятельность шендриковцев в Баку практически сошла на нет после смерти в феврале 1907 г. Льва Шендрикова, по поводу чего представители социалистических партий опубликовали весьма нелестный некролог, начинающийся словами: "Л. Шендриков, славно начав свою деятельность в рядах социал-демократической партии, печально закончил ее за сношения с правительством."[286] Так бесславно закончилась революционная карьера бр. Шендриковых в г. Баку, оставивших свой яркий и довольно неоднозначный след в бакинском рабочем движении. Правда, Илья Шендриков со своей женой Е. И. Ивановой (К. Малининой) начал [71-72] издавать в 1907 г. в Петербурге журнал "Правое дело", но он больше был посвящен воспоминаниям о бакинских событиях, а также, отражая новую тактику организации, призывал бакинских рабочих отказаться от забастовок и встать на путь "правомерных отношений с предпринимателями." Журнал просуществовал недолго.[72-73]

## §2. СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ.

### Организационная структура и программно-теоретические установки

Партия эсеров, официально заявившая о своем образовании в 1902 г., явилась наиболее крупной партией русского неонародничества, появившись на обломках уцелевших после репрессий 1882 г. кружков "Народной воли".

На Кавказе эсеры появляются отдельными единицами и группами в 1901-1902 гг. в Баку и Тифлисе.[1] По признанию самих эсеров, первоначально их работа была затруднена тем обстоятельством, что рабочие в этом регионе привыкли отождествлять революционеров с социал-демократами. Но это препятствие было преодолено благодаря многочисленной литературе, присылаемой сюда, а также приезжающими в Закавказье профессиональными пропагандистами и организаторами.[2] В частности, в 1901-1902 гг. в Баку приезжал видный эсеровский деятель С. И. Барыков для налаживания связей с существовавшими здесь с конца 90-х гг. XIX в. кружком '"Народное право", составленным из бывших народовольцев М. А. Натансона, О. В. Аптекмана, Н. М. Флерова и др.[3] С их помощью летом 1903 г. в Баку образовался первый эсеровский кружок, который к началу 1904 г. оформился в группу эсеров.[4] Влияние эсеров на трудовые массы в эти годы было довольно слабым, что отчасти объясняется отсутствием до 1906 г. ясно сформулированной программы партии (в 1904 г. был опубликован в газете "Революционная Россия" лишь проект программы), а также малочисленностью самой эсеровской организации. Согласно недавним подсчетам советских историков в Бакинскую группу эсеров в 1903 г. входило всего 6 человек.[5]

Однако уже со следующего года деятельность бакинских эсеров значительно активизируется. Увеличивается число членов группы (до 17 человек), по социальному положению это были представители демократической интеллигенции и служащие, а также двое рабочих. Руководящую роль в организации играли студент В. Ризель, А. Иванов и М. Прокофьева [6]

Развивается издательская деятельность эсеров, выпускаются листовки в поддержку забастовок, террористической тактики дашнаков, а в дальнейшем и брошюры, распространяемые среди средних слоев городского населения, рабочих и матросов Баку, Елисаветполя и [73-74] Шуши.[7] К концу 1903 г. бакинские эсеры располагали уже собственной типографией.[8]

Отличительной чертой бакинских эсеров была их социальная база, состоящая преимущественно из рабочих и моряков Каспийского торгового флота, а также учащейся молодежи. В деревне, среди крестьян практически никакой работы не велось в основном из-за отсутствия кадров, владеющих азербайджанским языком. Национальные же эсеровские организации возникли несколько позже. Тем не менее эсеры пытались наладить работу и в уездных, и в губернских центрах Азербайджана. Как уже отмечалось, весной 1904 г. при активном участии преподавателя Шушинского реального училища П. Стабровского была образована "Объединенная группа социал-демократов и социалистов-революционеров", наладившая выпуск листовок преимущественно эсеровского направления. Но группа просуществовала недолго и после отъезда П. Стабровского из Шуши распалась.[9] Впоследствии в 1905-1907 гг. эсеровские организации были созданы также в Елисаветноле и Закаталах.

До 1905 г. деятельность эсеров в Баку была отмечена их участием в декабрьской стачке 1904 г., в которой они выступили совместно с шендриковцами против БК РСДРП, участвовали в актах экономического террора и призывали рабочих к вооруженным выступлениям, несмотря на отсутствие у последних оружия.[10]

Организационно Бакинская эсеровская организация оформилась в 1905 г. Бакинский комитет ПСР состоял из 15-17 человек и подразделялся на 3 части: 1) центральные члены; 2) пропагандисты и 3) руководители рабочих кружков. Руководящим органом всей организации была "Центральная сходка", которая избиралась общим собранием членов организации сроком на 6 месяцев. "Сходка" решала как общие, так и текущие вопросы, в частности, устройство демонстраций и массовок, объявление забастовок, распределение пропагандистов и т.п.[11] Численность эсеров к началу 1905 г. достигала 100 человек.[12]

В своих теоретических воззрениях бакинские эсеры в основном разделяли взгляды своих идеологов В. Чернова, И. Иванова-Разумника, Е. К. Брешко-Брешковской и др. Их представления о социалистическом обществе, которое они считали конечной целью своей борьбы, базировалось с одной стороны, на народнических теориях конца XIX в., а с другой стороны, вобрали в себя многие положения марксизма. Это касалось прежде всего социально-экономического устройства будущего общества, которое предполагало уничтожение частной [74-75] собственности на средства производства и землю, обобществление производства, коллективную форму организации труда, уничтожение эксплуатации человека человеком и пр.[13] Как и социал-демократы, эсеры считали, что социализму должно предшествовать капиталистическое обобществление производства. Сходство с социал-демократами

было еще и в том, что эсеры, точку зрения которых выразил В. Чернов, рассматривали революцию, как захват власти. То же самое утверждал Ленин, именно с этой целью создававший свою партию, в то время, как ни одна из партий II Интернационала не ассоциировала совершение революции со своим приходом к власти.

Но, в отличие от марксистов, выдвинувших принцип централизованного государственного руководства социалистической экономикой, эсеры рассматривали социалистическое общество как союз самоуправляющихся производственных ассоциаций в промышленности. В сельском хозяйстве же это должны были быть прежде всего крестьянские общины и производственные артели. Вопросы распределения и потребления общественного продукта выдвигались эсерами на первый план в противовес марксистско-ленинской концепции примата производства над потреблением.[14] Отсюда вытекало и отношение эсеров к средствам и орудиям производства и к субъектам этого производства, в корне противоположное точке зрения социал-демократов (во всяком случае до 1917 г.). Вот что писали бакинские эсеры по поводу отношения социал-демократов и своего собственного к главным движущим силам будущей "социальной" революции - рабочему классу и крестьянству. "[Социал-демократы] к рабочему классу причисляют всех тех, кто не обладает орудиями производства. Таким образом, вместе с рабочим классом директор фабрики тоже оказывается принадлежащим к рабочему классу, потому что он ведь не собственник той фабрики, которой управляет. Зато крестьяне, по воззрению с.-д., принадлежат не к рабочему классу, а к буржуазии - и это по той причине, что они обладают своими средствами производства: сохой, бороной, лошадью, кое-какой землицей, так что, по их мнению, можно в деле социализма рассчитывать только на пролетариев, т.е. наемных промышленных рабочих... А крестьяне, на их взгляд, народ для социализма безнадежный, поскольку мечтают только о частной собственности... Но все равно их ждет обезземеливание. Кулацкое хозяйство подорвет их, и они станут наемными рабочими. Тогда-то они и поймут, что в социализме единое спасение ".[15]

Первоначальное игнорирование социал-демократами роли крестьянства в социалистической революции, составлявшего 90% [75-76] трудового населения России, было использовано эсерами как главный козырь в борьбе с ними и в популяризации своей аграрной программы. Интересно отметить, что социал-демократы, и в частности, большевики, производившие после Октябрьского переворота насильственное обобществление земли и взявшие на вооружение эсеровскую аграрную программу, в тот период выступали за переход крестьянских хозяйств в полное подворное владение по типу Западной Европы. В этом эсеры видели главную ошибку социал-демократов, "почти целиком перенесших на Россию немецкое социал-демократическое учение, не позаботившись сообразовать его с особыми условиями русской жизни".[16]

В листовке бакинских эсеров, выпущенной в 1904 г., говорилось: "Чем мы отличаемся от ПСД (партии социал-демократов - И. Б.) - тем, что не считаем крестьян, живущих исключительно своим трудом, мелкими буржуа... кроме того, тем, что признаем законным и дозволенным в борьбе с царским правительством организованный террор, т.е. организованное убийство царских слуг... Мы признаем все способы борьбы, начиная с мирной стачки и кончая вооруженной демонстрацией".[17]

Основное и главное условие перехода к социализму эсеры видели в укреплении сельской общины, являющейся оплотом крестьян от всякого рода грабителей и гарантирующей всеобщее равенство. Причем этот путь, по их мнению, был более безболезненным, чем путь пролетариата, осуществляющего революцию путем отнятия орудий производства у капиталистов. "Утверждения с.-д., что крестьяне неизбежно превратятся в пролетариев, ложны. И действительно, в других странах не оправдались ожидания с.-д., крестьянские мелкие хозяйства хоть и бедствуют, а не исчезают и почти нигде не уменьшаются в числе. Кроме того, как там, так и у нас уже имеющиеся сельские батраки оказываются гораздо менее, чем остальные крестьяне, склонны к социализму: в деревенской глуши до них с трудом доходят знания, их трудно соединить в союзы, непосильный труд и т.п."[18] Крестьяне, по мнению эсеров, не пойдут за политическими лозунгами социал-демократов без главного требования - передачи всей земли в общинно-передельное пользование крестьян, т.е. "социализации" земли.

Отрицая идею гегемонии пролетариата в социалистической революции и считая её главной движущей силой крестьянство, эсеры в то же время отводили существенную роль в этом процессе интеллигенции, являясь сами в большей части выходцами из этой среды. Они выдвинули идею "троицы", или "триединого класса" в будущей революции - интеллигенция, пролетариат, крестьянство.[19][76-77]

Вместе с тем эсеры отрицали буржуазно-демократический этап революции, отождествляя буржуазию с самодержавием, и выступали с призывами совершить "социальный переворот", утопически предполагая в результате его прийти к социализму, минуя капитализм.[20] Это особенно касалось левого крыла эсеров, так называемых максималистов, о чем пойдет речь дальше.

"В России нет сил для совершения буржуазной революции, писали эсеры. - В России или совсем не будет революции, или она будет социальной".[21] I съезд партии эсеров, состоявшийся в январе 1906 г.,

принял программу партии, по которой ближайшей задачей партии объявлялось установление демократической республики, предполагающей "социализацию" земли и ряд мер по улучшению положения рабочего класса[22], т.е. программа-минимум и программа-максимум социал-демократов были объединены в одно целое. При этом эсеровская программа содержала много элементов социального реформизма, особенно проявившихся в последующие годы. Так, главный теоретик эсеров В. Чернов, начиная с 1906 г. стал выдвигать идею "органической работы пролетариата и крестьянства в недрах старого строя" с помощью создания так называемых рабочих синдикатов, которые "должны постепенно отобрать у государства и местных самоуправлений все их действительно полезные для рабочих функции и оставить их в положении выеденного яйца, после чего останется только разбить эту пустую скорлупу и дать место свободному развитию уже подготовленного эмбриона нового мира".[23] Таким образом, идеологи эсеров уже начали допускать мысль об органическом врастании социализма в капитализм.

В целом же теоретические воззрения эсеров отличались крайней непоследовательностью, обусловленной промежуточным состоянием их идеологии между народничеством и марксизмом, а в дальнейшем допускающей и элементы либерального реформизма.

Основным и доминирующим на протяжении всей деятельности партии эсеров тактическим приемом был индивидуальный террор. Еще до образования партии в 1901г. была создана Боевая организация эсеров для осуществления крупных актов так называемого "центрального террора". Началом применения индивидуального террора как тактики партии явилось покушение на министра внутренних дел Сипягина в апреле 1902 г.[24]

После опубликования статьи "Террористический элемент в нашей программе", выпущенной затем в виде брошюры, где было заявлено, что террористические акты должны быть поддержаны партией, которая [77-78] берет на себя "нравственную ответственность за них", индивидуальный террор официально был признан одной из форм борьбы партии[25] Аргументация в отношении террора у эсеров была самой разнообразной: он объяснялся и средством дезорганизации правительства, и неуловимостью террористов, перед которыми власти бессильны, и эксцитативным средством (возбуждающим народные массы), и невозможностью мирных способов борьбы с правительством. I съезд партии эсеров в резолюции о тактике партии принял решение о продолжении индивидуального террора, который может быть прекращен только с завоеванием политических свобод.[26] Но эсеры отменяли осуществление терактов, вернее, объявляли об этом, в разные периоды относительного ослабления правительственного контроля: после издания Манифеста 17 октября 1905 г., во время выборов в I и II Государственные Думы и т.п., затем возобновляли их с ещё большей силой. Только за время с 1 января 1905 г. по 1 декабря 1907 г. ими в целом по России было совершено 233 террористических акта, жертвами которых стало 242 человека, из них 162 были убиты и 80 ранены.[27]

В 1905 г. была создана боевая дружина и при Бакинской эсеровской организации. В течение этого года она совершила несколько терактов, в числе которых было и покушение на тифлисского градоначальника Ковалева, совершенное вместе с грузинскими эсерами.[28]

В феврале 1905 г. Бакинский, Тифлисский, Кутаисский и Батумский комитеты эсеров объединились на Тифлисской конференции в Кавказский Союз П. С. Р. с целью большей согласованности действий.[29]

Террористические акты предпринимались бакинскими эсерами в разных видах, в том числе и во время частичных или всеобщих забастовок. Так, во время августовской стачки 1905 г. они так же, как и в конце 1904 г., объединились с шендриковцами и приняли участие в поджогах нефтепромыслов, объясняя эти акты тем, что нефтепромышленники не вняли их предупреждению о принятии мер в обеспечении рабочих человеческими условиями существования. В противном случае эсеры в своей листовке угрожали уничтожить промысла, а хозяев убить.[30] Особенно усердствовали эсеры, возглавляемые Щегловым, Цыбаевым и Кузнецовым, на Биби-Эйбате, где позиции их были наиболее сильны.[31] Свои действия представитель эсеров на I съезде партии объяснял тем, что в условиях, когда капиталисты обрекают рабочих на гибель, "нельзя отрицательно относиться к фабричному террору".[32] В то же время на страницах бакинской прессы эсеры опровергали слухи о требованиях якобы от имени их партии [78-79] денежных взносов и угроз в адрес администрации предприятий и заявляли, что "экономический террор и экспроприация частных капиталов не входят в число тактических приемов партии".[33]

Во время октябрьской стачки 1905 г., в которой приняло участие большое число среднегородских слоев населения, а также развернулось широкое крестьянское движение в уездах Азербайджана, эсеры также приняли участие. При этом они призывали, как обычно, всех к вооруженному восстанию, совершенно не учитывая реальных возможностей претворения его в жизнь.

С агитацией в пользу индивидуального террора выступали эсеры и в период межнациональных столкновений в Баку в феврале 1905 г. В их листовках звучал призыв "бить полицию, бить эту свору разбойников-самодержавцев, бить их днем и ночью, в домах и на улицах".[34]

Значительное место в своей программе эсеры, в том числе и бакинские, уделяли национальному вопросу, который, по их мнению, на практике превращался в вопрос государственный. В программе эсеров было сказано, что партия будет добиваться возможно более широкого применения федеративных отношений между отдельными национальностями, "признания за ними безусловного права на самоопределение, введение родного языка во всех местных, общественных и государственных учреждениях: в регионах со смешанным населением права каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенную на культурно-просветительские цели и распоряжение этими средствами на началах самоуправления".[35] Государственное устройство России эсеры представляли себе в виде национальных государств, объединенных в федерацию. Для национальных меньшинств, как видно из текста программы, предполагалось введение культурно-национальной автономии. Решение национального вопроса в условиях тогдашней России эсеры видели во введении конституции и созыве Учредительного собрания. Национализм, по их мнению, необходимо было "вырвать из рук господствующих классов и передать в руки трудящихся, облагородить его, очистить от запекшийся крови веков, превратить из орудия вражды и разрушения в орудие солидарности и созидания - созидания храма будущего международного братства".[36] Вместе с тем, как отмечалось выше, они были сторонниками национального государства, объединяющего в себе представителей всех сословий, в чем в корне расходились с социал-демократами и прежде всего с большевиками, которые всегда выступали против идеи объединения пролетарских масс каждой нации со "своей" буржуазией. [79-80] "Социал-демократ, - писал Ленин, - выдвигает на первый план противоположение: "мы" - пролетарии и "они" - буржуазия".[37]

Национальные государства, объединенные в федерацию, по мнению эсеров, предполагалось создать для народов, имеющих более или менее четко очерченную территорию. Это касалось прежде всего Финляндии, Польши, Белоруссии, Украины и Кавказа.[38]

Бакинские эсеры полностью разделяли эти установки своей партии. Их главный орган "Кавказское слово" с первого же номера провозгласил, что газета будет "неуклонно проводить идею автономности Кавказа в свободной федеративной России".[39] В статье одного из лидеров бакинских эсеров С. Раецкого говорилось о том, что в общем организме русского государства, Кавказ, наравне с другими окраинами должен быть автономен и стоять в отношении метрополии на федеративных началах[39a] "Федерация Кавказа, говорилось далее в статье, -это вопрос, диктуемый самой жизнью, опытом истории, и ничуть не является измышленным, как думает правительство вкупе в данном случае с некоторыми крайними партиями (имеются в виду большевики - И. Б.)".[40] Только в свободном и федеративном Кавказе, утверждали бакинские эсеры, можно достичь мира и покоя для всего населения и уничтожить призрак крови между армянами и мусульманами. "Революция на Кавказе" - это одно ярко выраженное требование - полное освобождение России от цепей реакции и федерация Кавказа".[41]

## Национальные эсеровские организации

В октябре 1905 г. впервые увенчались успехом попытки бакинских эсеров создать национальную эсеровскую организацию. Таковая возникла в Баку под названием "Иттифаг".[42]

Согласно полицейским донесениям группа "Иттифаг" существовала и до этого, но не имела определенной программы, и "под влиянием приехавшего из Елисаветполя оратора-мусульманина объявила себя боевой дружиной "Гуммета".[43] Член ЦК ПСР С. Раецкий неоднократно пытался привлечь эту группу на сторону эсеров, но безуспешно. Однако вскоре под влиянием С. Раецкого, а так же члена Бакинского комитета ПСР Вениамина Ризеля "Иттифаг" объявил себя "мусульманской организацией партии социалистов-революционеров" и выпустил по этому поводу прокламации".[44] Текст самой прокламации не сохранился, [80-81] но, согласно агентурным сведениям БГЖУ, это произошло из-за принципиальных разногласий эсеров с социал-демократами по поводу террора.[45]

По социальному составу азербайджанская организация была близка всем эсеровским организациям и состояла в основном из среднегородских, мелкобуржуазных слоев общества, интеллигенции и рабочих. Лидерами ее, согласно воспоминаниям С. М. Эфендиева, были Р. Шарифзаде, М. Джуварлинский, Р. Меликов.[46] Членом "Иттифага" был назван убитый в одно время с П. Монтиным рабочий Али Гаджи Ягуб оглы (Михаилов), а также Ш. Поладов, студент Мехтиев.

Своего печатного органа азербайджанские эсеры не имели и выступали на страницах газет "Кавказское слово", "Каспий" и пр.

По основным программным и тактическим вопросам иттифагисты разделяли взгляды бакинских эсеров, выступая вместе с ними и подписываясь в совместных листовках, хотя на первый план выдвигали национальный вопрос. Лидеры организации заявляли на страницах бакинской прессы, что главной их целью является просвещение темной массы и свобода для народа.[47] Это, в частности, подчеркивал Р. Меликов (племянник Г. б. Зардаби) на страницах "Каспия", опровергая публикации в

петербургских газетах с обвинениями "Иттифага" в панисламизме и сотрудничестве с грузинскими федералистами в сепаратистских целях.[48]

Во время межнациональных столкновений иттифагисты вместе с эсерами и другими партиями резко выступили против провокаций властей. В октябре 1905 г. в период обострения политической ситуации и очередного накала армяно-азербайджанских отношений иттифагисты, придерживаясь тактики левого блока, вошли вместе с социал-демократами, БК ПСР и армянскими "спецификами" в "Революционный коалиционный союз" для консолидации сил против черносотенцев и других провокаторов. Была издана листовка, призывающая граждан Баку всемерно содействовать "Союзу" и его деятельности.[49] В августе 1906 г. в аналогичной ситуации иттифагисты выступили совместно с БК ПСР и дашнаками и выпустили прокламацию в которой говорилось: "Сейчас положение правительства еще более затруднительно, чем в прошлом году, и оно опять пытается теми же средствами разрядить народный гнев на голове самого народа: снова делаются попытки провоцировать вражду кавказских народностей... Правительство хочет, чтоб мы ослепли, и в этом ослеплении перерезали друг друга. Сплотимся же. В единении сила! Вот наш девиз и наше оружие!".[50] [81-82]

Иттифагисты так же, как и бакинские эсеры, приветствовали издание царского манифеста 17 октября 1905 г., выступив вместе с БК ПСР на манифестациях и митингах, проведенных в честь этого события на центральной площади города и возвестив о наступлении "желанной эры свободы".[51] Об этом же говорилось в статье Р. Меликова, посвященной шушинским событиям 1906 г. и призывающей дать отпор провокаторам армяно-азербайджанских столкновений. "Всяким Варфоломеевским ночам, - говорилось в ней, - теперь не место. Это требуется потому, что в жизни нашей произошла перемена - событие 17 октября".[52]

В своих тактических приемах иттифагисты были приверженцами индивидуального террора и анархистских методов борьбы и не пренебрегали в этом даже связями с бандами кочи, чем, по словам С. М. Эфендиева, немало вредили себе в глазах трудящихся масс.[53]

Судя по немногочисленным документам, которые удалось выявить, влияние этой организации на массы было довольно слабым, хотя она пыталась наладить контакты и с Елисаветполем, и даже с Казанью.* В заявлении арестованного полицией Аликулибека Шахтахтинского говорилось, что азербайджанский студент-медик Мехтиев в Петербурге находится в связях с членами Петербургского комитета ПСР.[54] Согласно имеющимся по этому вопросу исследованиям, "Иттифаг", не имея опоры в массах, перестал существовать к концу 1906 г.[55] Но нам удалось установить, что и в 1907 г. организация продолжала функционировать, выпуская совместные с БК ПСР листовки.[56] Кроме того, еще в 1905 г. появляются листовки организации под названием "Комитета народной обороны соединенной мусульманской интеллигенции", существовавшем и в 1907 г. Некоторые заявления этой организации дают основание считать, что она включала в свой состав и членов "Иттифага". В своем воззвании "Комитет" призывал мусульман к забастовочной борьбе, выражая надежду на то, что "пелена настолько спала с глаз нашего народа, что он уже стал оценивать все жизненное значение освободительного движения... И близок тот час, когда из его среды выйдут ряды борцов за свободу".[57] В заключении авторы предостерегают азербайджанцев и представителей других национальностей от каких-либо провокаций в отношении мусульман, иначе "мы, [82-83] мусульманская интеллигенция в целой совокупности своей, без различия убеждений и оттенков, включая сюда и социалистов-революционеров, сольемся с нашим народом воедино и дадим самый решительный отпор всякой такой попытке".[58] Воззвания эти были обнаружены при обыске у И. Ашурбекова и других гумметистов, что свидетельствует об объединении их с иттифагистами в определенные моменты, угрожающие национальным интересам. Летом 1907 г. Биби-Эйбатский районный комитет эсеров возобновил набор членов в организацию "Иттифаг", распространяя среди азербайджанских рабочих свою газету "Молот".[59] И в 1908 г. полицией были обнаружены типографские шрифты с эсеровскими воззваниями на азербайджанском языке.[60]

** В сентябре иттифагистами был отправлен в Казань уполномоченный по прозвищу "Мулла", в задачу которого входило "просить у казанских эсеров опытного пропагандиста и организатора для татарских масс". В Баку "Мулла" вернулся вместе с видным деятелем татарской группы при Казанском губернском комитете ПСР Ниязбаевым.*

Некоторые сведения о существовании азербайджанской эсеровской Организации относятся к 1911г. Удалось обнаружить лишь одну ее листовку, выпущенную к 1 мая и озаглавленную эсеровским девизом: "В борьбе обретешь ты право свое!". Листовка призывала рабочих объединиться, чтобы дать отпор угнетателям в лице единого фронта правительства и капиталистов. Подпись на листовке гласила: "Социал-революционная партия Мусульманского общества".[61] (В полицейском рапорте дан перевод листовки с азербайджанского языка.)

В январе 1906 г. с помощью Савелия Раецкого образовалась еще одна азербайджанская эсеровская группа "Эш-шэмс" (Солнце). Группа была малочисленна и состояла главным образом из учеников-азербайджанцев старших классов средних учебных заведений.[62] Она заявила о себе выпуском листовки "Товарищи и граждане!", призывающей прекратить межнациональные распри, спровоцированные бессильным правительством. "Между мусульманами и армянами г. Баку разные хулиганы и провокаторы распространяют зловредные слухи, и потому рабочая революционная партия "Эш-шэмс" извещает не верить этим слухам. Товарищи, еще дружней удар, еще дружней напор, и победа одержана. Долой правительство, долой провокаторов! Да здравствует Учредительное собрание, да здравствует всероссийская стачка!".[63] Этой листовкой к сожалению ограничиваются сведения о деятельности "Эш-шэмс", просуществовавшей, по видимому, недолго.

Кроме азербайджанской в Баку существовала и другая эсеровская ученическая организация, образованная еще в 1905 г. и названная "Предвестник зари". Организация издавала газету с одноименным названием,[64] а также листовки. Одна из них была посвящена годовщине убийства Александра II и провозглашала террор основным методом борьбы с самодержавием.[65] [83-84]

**Военная и издательская деятельность эсеров**

В 1906-1907 гг. позиции эсеров в Азербайджане значительно укрепились, несмотря на многочисленные аресты, произведенные в начале 1906 г. 8 февраля был арестован В. Ризель за выступление на собрании местного отделения партии кадетов и обвиненный полицией в пропаганде вооруженного восстания.[66] В марте из Баку в Одессу вынужден был выехать С. Раецкий. Кроме того, начальником охранного пункта полковником Глоба было арестовано 8 членов Бакинской военной организации партии эсеров, взята типография и масса нелегальной литературы.[67] Как писала центральная эсеровская газета "Партийные известия", в течение последующих 3-4 месяцев вся деятельность бакинских эсеров вновь свелась к работе среди казаков, солдат и матросов. Активная работа возобновилась только после получения значительной суммы денег от одного из областных комитетов, которая дала возможность поставить технику, издавать листовки и местный орган - газету "Молот", а также усилить работу 15 профессионалов-пропагандистов.[68] Во второй половине 1906 г. работа эсеров приняла огромные масштабы, в сфере их влияния, правда, по их собственным данным, находилось до 60 предприятий и около 10000 рабочих.[69] Число же членов партии доходило до 1500 человек.[70]

Большой размах приобрела издательская деятельность эсеров. Бакинская типография эсеров считалась самой лучшей на Кавказе. Тираж листовок доходил до 2000-2500 экземпляров. Кроме распространения центральной эсеровской прессы, местные комитеты ПСР издавали газеты "Молот", "Для народа", "Труд", которые распространялись также и в Елисаветполе, Шуше и Закаталах.[71] В 1908-1909 гг. бакинские эсеры издавали газету "Морская волна" (орган Союза моряков), легальный журнал "Трудовой голос", а также перепечатывали издания Закавказского областного комитета ПСР - газеты "Известия Закавказского областного комитета ПСР", "Кавказское слово" и "Современник".[72]

Особое место в своей деятельности эсеры уделяли работе в армии. При ЦК ПСР еще в 1905 г. была создана Военная комиссия, которая руководила работой так называемых военных союзов, созданных для пропаганды и агитации в воинских частях и гарнизонах. При Бакинской организации ПСР Военный союз был образован в апреле 1906 г. имел свою типографию.[73] Союз существовал за счет сбора членских взносов. [84-85] Объектами пропаганды военного союза являлись солдаты Бакинской Каспийской военной флотилии и торгового флота. Число членов поенного союза особенно увеличилось в 1907 г., о чем свидетельствует письмо "сознательных солдат и матросов г. Баку" военному совету Тифлисского гарнизона с решением примкнуть к Военному союзу ПСР.[74] В многочисленных листовках "."Солдатам и матросам", "К морякам" и др. эсеры призывали их с оружием в руках "начать великую борьбу за землю и волю".[75] В листовке "К солдатам, матросам и казакам", подписанной Советом Бакинского гарнизона сознательные солдаты и матросы призывались вступить во Всероссийский Союз солдат и матросов.[76] Призывы эти, конечно, остались непретворенными и жизнь в те годы, но популярность эсеров в военных частях увеличили. В эсеровских газетах с гордостью отмечалось, что полное сочувствие организации проявляется в Закаталах и Шуше среди сосланных и разжалованных солдат и матросов. И хотя организации там в полном смысле слова не было, но влияние эсеров поддерживалось усиленной доставкой литературы.[77] В издаваемой в 1910 г. эсеровской газете "За народ" отмечалось, что в Черноморском и Каспийском флоте имеются военные организации, существующие давно и непрерывно. Во главе их стоит гарнизонный совет, ведущий общепартийную работу.[78] В газете "Каспий" за 1906 г. сообщалось, что 23 августа были арестованы тифлисский гражданин А. Вартанянц и бакинская мещанка Н. Беренблюм, у первого из которых были обнаружены: карточка о сборе добровольных взносов для бакинской организации Военного союза ПСР, прокламация "Товарищи", напечатанная в типографии

Военного союза, список бакинских нефтепромышленных фирм и других богачей, которыми были произведены взносы в пользу организации. По этим следам жандармская администрация надеялась обнаружить состав и действия бакинской организации Военного союза эсеров.[79]

Причиной популярности эсеров являлось также и то, что 2/3 общей численности солдат и матросов составляли крестьяне, а также городские и сельские ремесленники, являвшиеся социальной базой партии. Эсеры в своих прокламациях не упускали случая показать, что их цели и интересы являются общенародными, и использовали при этом социалистические лозунги.

Состоявшийся в июле 1906 г. II съезд Закавказского союза ПСР принял решение организовать "летучие боевые дружины" при местных комитетах ПСР для добывания средств на нужды организации". При этом экспроприации предполагалось производить в казенных [85-86] учреждениях. Об этом решении на собрании Бакинской организации сообщил В. Ризель, бывший делегатом съезда.[80] В целом бакинские эсеры продолжали использовать старые методы борьбы и в условиях 1907 г., когда революционные выступления в России пошли на убыль после введения третьеиюньского режима, а в Азербайджане наоборот, приобрели новый размах. Известная свобода стачечного движения и расцвет легальных рабочих организаций в 1907-1908 гг. объяснялись огромной значимостью нефтяной промышленности Баку для всей России, официальные власти которой остерегались идти на открытый конфликт с бакинским пролетариатом и проводили довольно осторожную политику, допускающую определенные убытки как в экономической, так и в политической сфере.

Что касается Бакинской эсеровской организации, то ряды ее продолжали расти, и в 1907 г. по собственным данным эсеров насчитывала 1200-1500 организованных русских рабочих и 670 членов армянской организации, образованной из отколовшихся от "Дашнакцутюн" так называемых младодашнаков.[81]Из азербайджанцев, помимо существующего относительно автономно "Иттифаг"а, несколько человек входило в состав и самой БО ПСР: П. Мирзоев, Ш. Поладов, С. Абдуллаев, А. Кадымов, М. Усейнов и др.[82]

Организация подразделялась на 5 районных комитетов: Балаханский, Биби-Эйбатский, Черногородский, Белогородский и Городской. Комитеты избирались на городской конференции эсеров, собиравшейся систематически почти каждую неделю.[83] Выборным комитетам предоставлялось право посылать 3 представителей в высшее учреждение Бакинской организации - Центральную сходку. По словам самих эсеров, в целях развития самодеятельности рабочих районам предоставлялась автономия в хозяйственных и финансовых вопросах.[84] Центральная сходка избирала Исполком организации, издававший газеты "Молот" и "Морская волна". Особенно распространилось влияние эсеров в Биби-Эйбате и Белом городе. В последнем регулярная лекционная и пропагандистская работа велась среди рабочих "Электрической силы", завода Ротшильда, Шибаева, Русско-Кавказского общества и Фейгля. Взносы с членов партии были уменьшены с 2% до 1%.[85]Наиболее активная работа велась в 1907 г. на Биби-Эйбате, где влиянием эсеров было охвачено до 20 фирм.[86]

Во главе Бакинской организации партии эсеров в 1907 г. состоял крестьянин Орловской губернии Иван Доронкин, бывший до 1906 г. социал-демократом. Считался профессиональным революционером [86-87] и выдвинулся благодаря отличным ораторским качествам. Из членов организации в полицейском донесении названы: Ф. Елисаветский, С. Кремнев, А. Кудрявцев, И. Шишман, А. Никольский, А.Шевченко, братья И. и П. Новиковы, К. Сергеев, А. Оташвили, Г. Фонштейн, Н. Корцивадзе, А. Картвелова, А. Рясков, Я. Лаврентьев.[87]

14 февраля 1908 г. многие члены организации были арестованы, но Исполнительный комитет и районные организации не прекратили своей деятельности.[88]

Летом 1907 г. Бакинская организация эсеров издала листовку, в которой известила всех о присоединении к партии организации младодашнаков и расценила этот акт как свидетельство могучего роста популярности идей партии среди трудового народа.[89] Младодашнаки принимали участие как в совместных с эсерами действиях во время забастовок, совершениях терактов, работе профсоюзов, так и в общепартийных съездах и конференциях.

## Эсеры-максималисты

К этому же времени относится и формирование в Баку организации, представлявшей левое крыло социалистов-революционеров эсеров-максималистов.

Истоки эсеровского максимализма относятся к 1904 г., когда в партии эсеров зародилось течение так называемых "аграрных террористов", ставшее в дальнейшем ядром образованного в 1906 г. Союза эсеров-максималистов и окончательно оформившегося после террористического акта, совершенного ими против П. А. Столыпина на его даче на Аптекарском острове 12 августа 1906 г., в результате которого было убито 24 человека и ранено 30.[90]

Расхождения максималистов с эсерами касались как теоретических, так и тактических вопросов. В отношении программных целей они были сторонниками программы-максимум (отсюда и название партии), т.е. немедленного осуществления социалистического переворота. Максималисты полагали, что сама постановка социалистических лозунгов может стимулировать революционное движение и сделать его социалистическим. Важнейшей программной установкой, считаемой максималистами своей главной заслугой, была разработанная ими теория "Трудовой республики". По утверждению их идеологов Е. Троицкого, [87-88] Г. Нестроева, на смену самодержавию в результате социального переворота придет не сам социализм, а его первая, "эмбриональная" стадия - Трудовая республика.. В отличие от эсеров, они считали нежизнеспособными "зародышевые формы социалистического общества в буржуазно-капиталистическом строе".[91] Переход к трудовой республике максималисты представляли себе в виде "коммуналистического или децентрализованного метода социального переворота", в результате которого победившие в одном месте трудовые массы под руководством советов или других органов сейчас же начинают осуществление прямого захвата средств производства. Советы рабочих или крестьянских депутатов, захватив власть, объявляют себя Временным правительством, в ведение которого переходят земли, промышленные предприятия, банки и др. Основной задачей Временного правительства максималисты считали обеспечение демократических выборов в Учредительное собрание, которое должно провозгласить установление Трудовой республики, т.е. государства "революционной диктатуры трудового класса" с центральным или "трудовым" парламентом.[92]

Как отмечалось выше, разногласия максималистов с эсерами затрагивали и тактические вопросы, в частности, индивидуальный террор. У максималистов террор был возведен в принцип, которому подчинялась вся их практическая деятельность. У эсеров же наоборот, террор являлся средством борьбы, подчиняющимся их теории и практике и в дальнейшем отошедшим на второй план перед агитационно-пропагандистской работой. Еще в 1902 г. в статье "Террористический элемент в нашей программе" говорилось: "Революционизирование масс - вот наше постоянное, основное дело, как партии социально революционной... Террор же - одно из временных, приходящих технических средств, за которое мы боремся отнюдь не ради его самого, а лишь исполняя тяжелый долг, вытекающий из трижды тяжелых условий современной русской жизни".[93] На собрании Бакинской организации партии эсеров также было признано, что усиление террористических актов является единственным средством перехода в вооруженное восстание, только с помощью которого трудовой народ сможет бороться с полицейским строем.[94]

Максималисты же, возведя террор в абсолютное средство борьбы, заявляли, что индивидуальный террор будет применяться ими всегда: и накануне революции, и во время нее, и в случае поражения революционной республики, и против царского самодержавия. В случае, если единичный террор потеряет свое устрашающее, организующее и [88-89] эксцитативное значение, то это значит, что надо перейти к террору массовому.[95] Максималисты признавали и другие формы борьбы - массовые стачки, демонстрации, вооруженные восстания, но были непреклонны в том, что лишь крупные террористические акты, "массовая террористическая борьба" приведут к победе социальной революции.[96] Группа максималистов в Баку образовалась в 1906 г. В ее возникновении, по-видимому, большую роль сыграла высланная из Ростова в Сибирь и обосновавшаяся в Баку одна из лидеров Ростовского комитета максималистов, дворянка по происхождению, Софья Куприяновна Анкудимова, известная под кличкой "Вера".[97] В полицейском донесении она отмечена как выдающаяся пропагандистка и организаторша сходок, имеющая связи как с центральными органами максималистов, так и с местными рабочими.[98]

Бакинская группа максималистов проявила себя выпуском и распространением прокламаций, а также совершением ряда экспроприации. Одним из таких актов был грабеж парохода "Цесаревич", зафиксированный БГЖУ, не сумевшим арестовать ни одного из членов Группы и сообщающим лишь о том, что "группа социалистов-революционеров-максималистов состоит из туземцев и греков".[99] По-видимому, группа была хорошо законспирирована, так как из всех членов группы к формальному дознанию был привлечен лишь студент технического училища Шкляра за разбрасывание листовок, но и тот был отпущен за недостаточностью улик.[100] Из прокламаций, распространяемых максималистами в Баку удалось обнаружить только одну, озаглавленную "Борьба за право на полный продукт труда!". В ней выражалась точка зрения максималистов на Манифест 17 октября и на первые две Государственные Думы, в корне отличающаяся от позиции эсеров. Манифест объявлялся провокаторской акцией царизма, возвестившей о четырех свободах и созыве народных представителей. "И только лишь народные представители заикнулись о свободе, земле, об амнистии, как это не понравилось царскому правительству, и оно разогнало Думу, рассадив представителей по тюрьмам и назначив созыв 2-й Думы, которую постигла та же участь".[101] Из этого делался вывод, что красноречием депутатов невозможно свергнуть самодержавный трон и разрушить цепи рабства. В заключении говорилось: " Товарищи! не идите бороться с врагами эволюционно, а идите с громом и молнией, Ромбами и оружием. Тогда только

самодержавный трон устрашится, тогда буржуазия устрашится, тогда шпионат перестанет продавать нас же за наши кровные деньги. Довольно действовать по шаблону социал-[89-90] демократов, мы видим их работу в Западной Европе, мы видим, как на них разъезжает кровожадное правительство и воюющая буржуазия.

Бойкотируйте Гос. Думу!

Долой царское правительство!

Долой демократическую республику!

Да здравствует трудовая республика!

Да здравствует социальный переворот![102]

Как видно из данной прокламации, бакинские максималисты всецело разделяли взгляды своих идеологов в Москве и Петербурге. Но развернуть свою деятельность, особенно в области террора, им не удалось. 12 апреля 1907 г. полиция ликвидировала их местную организацию.[103] Сведений о дальнейшей деятельности бакинских максималистов, за исключением одного случая разбрасывания листовок 4 октября в театре бр. Никитиных,[104] не выявлено.

## Эсеры и рабочее движение в 1907-1913 гг.

Значительную роль в своей деятельности эсеры уделяли работе в профессиональных союзах, где велась беспрерывная борьба между ними и социал-демократами. В одном из полицейских донесений за 1907г. отмечалось, что Орг.бюро при ЦК ПСР рассылает местным организациям рекомендации настойчиво добиваться избрания своих представителей в члены правления Профсоюзов, добиваться руководящей роли в Союзах (вместо с-д.). В обращении к местным организациям говорилось о необходимости вмешаться в работу по подготовке Всероссийского съезда профессиональных союзов, "предварить опасность превращения этого съезда из рабочего в партийный - социал-демократический." Орг.бюро предостерегало от создания внутри союзов партийных групп и использования союзов в партийных целях.[105] Это обращение отражало отказ от прежней точки зрения, поскольку в 1906 - первой половине 1907гг. эсеры отстаивали идею создания союзов с партийно-политической платформой, что ярко проявилось в деятельности Всероссийского железнодорожного союза.[106]

В октябре 1907 г. был организован Всероссийский железнодорожный союз Закавказской железной дороги под руководством члена ЦК ПСР Д. А. Пузанова, куда вошли также и социал-демократы, в основном, [90-91] меньшевики. Представителем Баку в Союзе являлся эсер Илья Новосельцев, а ст. Аджикабул - Г. Приходько.[107] В декабре 1907 г. в Тифлисе был созван "Дорожный съезд" Всероссийского ж/д союза Закавказской железной дороги, куда были делегированы от Баку - И. Новосельцев, Аджикабула - Г. Приходько, ст. Евлах - И. Вировский. Был делегат и от Елисаветполя, но имени его установить не удалось. На съезде был избран ЦК ж/д союза. Всего состоялось три съезда Союза (в апреле 1908 г. - 2-й, и в июне 3-й), после которого он на некоторое время приостановил свою работу в связи с отъездом Д. Пузанова.[108]

Под видом борьбы с социал-демократами, в основном с большевиками, за беспартийность союзов, бакинские эсеры стремились утвердить в них свое руководство. Примером этого является их борьба за лидерство и Союзе нефтепромышленных рабочих. После провала совещательной Кампании в начале 1908 г. позиции большевиков в СНР значительно ослабли, и как уже отмечалось, начался сильный отток рабочих из Союза. Этим воспользовались эсеры, усилившие натиск на правление Союза, дискредитирующие его обвинениями в манипуляции денежными средствами и требующие ревизии всего дела.[109] При этом открытых дискуссий с социал-демократами по политическим вопросам эсеры, по их Собственному признанию, старались избегать, чувствуя свою слабость в теории.[110]На общем собрании членов СНР в январе 1909 г. было избрано новое правление, в котором большинство мест заняли эсеры.[111] Но долго продержаться в Союзе эсерам не удалось, рабочие их не поддержали, и в том же году им пришлось выйти из правления СНР.[112] Большевикам еще некоторое время удавалось удерживать руководство Союзом, ряды которого значительно поредели, до 1913 г., когда он был закрыт Губернским присутствием по делам профессиональных и других обществ.[113]

Принимали участие бакинские эсеры и в работе кооперативов и культурно-просветительских обществ, хотя это и противоречило их "революционным" традициям. В 1908 г. они организовали кооператив "Труд", председателем которого стал эсер Н. Щеглов. Отделения общества имелись также в Балаханском районе и Черном городе.[114] По данным критически относившегося к этому обществу газеты большевиков "Бакинский рабочий", "Труд" имел до 500 членов, 2 лавки и значительный оборот.[115] Подвергая критике работу этого общества "Бакинский рабочий" настаивал на том, что главной задачей рабочих кооперативов является не торговля, а организация широких масс пролетариата, чего эсеры добиться не могли. [91-92]

Намного успешнее велась эсерами работа среди рабочих-моряков Каспийского торгового флота, состоявших, главным образом, из крестьян - выходцев из центральных и поволжских губерний России. Конец 1905 - начало 1906 гг. ознаменовалось созданием Союза моряков Каспийского торгового флота, которое проходило также в условиях острой борьбы между эсерами и социал-демократами обеих фракций.[116] 7 января 1906 г. был утвержден Устав Союза каспийских моряков и избрано правление во главе с председателем И. Я. Микеловым и секретарем - В. И. Крыльцовым.[117] В отличие от других профсоюзов, в состав Союза моряков принимались также представители администрации судов, хотя судовладельцам было запрещено быть его членами.[118] Вскоре после образования это был уже один из крупнейших профсоюзов Баку и насчитывал до 5 тыс. членов или более 60% моряков Каспийского торгового флота.[119] В июне 1906 г. рабочие-моряки приняли участие в забастовках, распространившихся на некоторых судах Каспийского Торгового флота. В ответ на это власти запретили деятельность Союза моряков. Но это не остановило забастовочного движения. В июле прошла двухдневная забастовка всего нефтеналивного флота, в результате которой рабочие-моряки добились удовлетворения ряда требований и в которой приняли участие эсеры и большевики, хотя меньшевики, возглавлявшие тогда Морской райком БО РСДРП, были против нее.[120] После упорной борьбы моряков осенью 1906 г. деятельность Союза моряков была разрешена властями.[121] Однако, численность его членов в результате гонений сократилась и к началу 1907 г. составляла 3043 человека.[122] Секретарем Союза после ареста в феврале В. И. Крыльцова был избран эсер А. И. Новокрещенов - служивший в Бакинской Городской Управе.[123]

С февраля 1907 г. Союз моряков начал подготовку ко всеобщей забастовке, 10 февраля властям и судовладельцам были представлены выработанные Союзом требования, в случае неудовлетворения которых решено было объявить забастовку. Большевики во главе с В. П. Вахниным вели свою пропаганду, пытаясь придать забастовке политический характер. Эсеры же, верные своей тактике по усилению терактов во время забастовок, организовали убийство начальника Бакинского торгового порта Михайлова, и призывали в своих листовках к новым террористическим актам против должностных лиц.[124] Это привело к репрессиям против Союза моряков, были арестованы В. И. Крыльцов, И. Я. Микелов и др. 23 февраля на основании постановления Бакинского градоначальника Союз моряков вновь был закрыт.[125] Однако это не [92-93] остановило забастовку, для руководства которой уже был создан Стачечный комитет. Большинство в нем составили эсеры и меньшевики.[126] секретарем Стачкома стал гумметист М. Гаджикасумов.[127] Стачком выработал требования судовых команд, состоявшие из 48 пунктов, куда «ходили как требования экономического характера: отмена сверхурочных работ, установление 8-часового рабочего дня, увеличения зарплаты, лечение моряков за счет судовладельцев и др., так и требования правового характера - вежливое обращение со стороны администрации, открытие библиотеки и бесплатной школы, неувольнение за принадлежность к профсоюзам и партиям, создание единых условий труда для всех моряков без различия национальностей и пр.[128] Эти требования 8 марта были предъявлены председателю Бакинского биржевого комитета и в случае отказа их удовлетворения, что и произошло, на 10 марта была объявлена забастовка.[129] В забастовке, которая к концу марта приобрела всеобщий характер, помимо рабочих-моряков многих национальностей, в том числе и азербайджанцев, участвовали и представители судовой администрации. Всего бастовало свыше 7 тыс. или 90% моряков. Вскоре к забастовке присоединились команды судов Петровска и Красноводска. 21 марта комиссия, составленная из помощника Кавказского наместника, представителя градоначальника, председателя Совета съезда нефтепромышленников А. М. Фейгля и др. рассмотрела требования моряков.[130] Но по многим пунктам соглашения достичь не удалось, и забастовка продолжалась. Тогда правительством и бастующие города была направлена карательная экспедиция во главе с командующим отдельным корпусом жандармов генерал-майором фон Таубе с чрезвычайными полномочиями. Начались репрессии, были запрещены собрания и сходки моряков, многие члены Стачкома были арестованы и высланы.[131] Часть стачкома, в основном меньшевики, призывала прекратить забастовку, эсеры же, наоборот, выпускали листовки с угрозами в адрес тех, кто срывал забастовку, совершали попытки взрывать пароходы и т.п.[132] Забастовка продолжалась. В знак протеста против репрессий фон-Таубе в Баку социал-демократами и эсерами была организована всеобщая однодневная политическая стачка, в которой приняло участие более 25 тыс. рабочих. Однако, поскольку судовладельцы ни на какие уступки не шли, 24 апреля Стачком принял решение прекратить забастовку и согласиться на предложенные Таубе условия. Были удовлетворены частичные требования моряков: введение 8-часового рабочего дня, увеличение и установление единой зарплаты для всех рабочих нефтеналивного флота и т. д. Не были [93-94] приняты требования о привлечении к судебной ответственности за принадлежность к политическим партиям и профсоюзам.[133] В результате и после окончания забастовки многие активисты, в том числе и эсеры, были подвергнуты репрессиям. Союз моряков опять был запрещен. Он возобновил свою деятельность только в марте 1908 г., но уже перейдя на нелегальное положение.

Несмотря на арест главарей БО ПСР, Исполнительный комитет организации продолжат существовать и взял на себя все руководящие функции. Наиболее активная работа велась в трех районах Городском, Балаханском и Белогородском, особенно в последнем, который был снабжен большим количеством оружия и взрывных веществ.[134] По донесению начальника БГЖУ за 1908 г., "агитация партии социал-революционеров ведется весьма успешно и между рабочими находится немало сочувствующих... Положение дела в Баку весьма серьезно".[135] Об успехе бакинской организации докладывал и ее делегат В. Быховский на первой общепартийной конференции эсеров, состоявшейся 4-15 августа 1908 г. в Лондоне. В его докладе отмечалось, что издается и распространяется агитационная литература, устраиваются собрания и экспроприации.[136] Но эти успехи были несколько преувеличены. Сразу после окончания лондонской конференции в Баку было намечено проведение совещания для обсуждения ее итогов, однако, 8 участников было арестовано полицией, и совещание не состоялось. В ответ на это, боевой дружиной Бакинской организацией ПРС было организовано нападение на агентов охранки, в результате которого один человек был убит и двое ранены.[137] В целом же 1908 год оказался тяжелым для эсеров, так же, как и для других революционных партий, что и обусловило усиление ими террористической борьбы.

Причиной упадка работы было прежде всего наступление нефтепромышленников после поражения совещательной кампании 1907-1908 гг. и резкое ухудшение положения рабочих. Под влиянием безработицы и призрака голодной смерти рабочее движение заходит в тупик. По признанию самих эсеров, наиболее несознательная часть рабочих покидает в 1908 г. партийные ряды. В то же время приостановился приток свежих сил, из-за постоянных арестов организация осталась почти без работников-пропагандистов.[138] Из пяти районов функционировали только два. Заводские и промысловые ячейки, районные собрания почти не собирались. Ухудшилось финансовое положение партии, прекратили поступать членские взносы и пожертвования. Такое положение продолжалось до конца 1908 г. В начале [94-95] 1909 г. работа организации постепенно восстанавливается. Высшим законодательным органом становится Совет Бакинской организации ПСР, избирающий Исполнительный комитет, дающий ему директивы и направляющий всю партийную деятельность в Баку. По аналогичному принципу строятся и районные организации.[139] К апрелю 1909 г. бакинская эсеровская организация насчитывала уже 470 человек и была самой сильной их существующих в Закавказье эсеровских организаций, и это несмотря на тяжелые условия репрессий и массового ухода людей из всех партий.[140] Глубокие корни удалось пустить эсерам в нефтепромышленном районе. Характерной особенностью момента являлось то, что ряды партийных работников - интеллигентов значительно поредели, и рабочие сами взялись за организационную и пропагандистскую работу. Легальная работа, которая велась в основном в профсоюзах и кооперативах, шла не очень успешно "по полицейским условиям". Нелегальная работа проходила в виде кружковых занятий в 10 кружках разного типа и на массовках,[141] а также в террористических актах. Продолжала работать отлично оборудованная типография Закавказского областного комитета, издающая газеты "Современник", "Морскую волну", переиздававшая издания ЦК партии и прокламации.

В 1910 г. Исполком Бакинской эсеровской организации состоял из 7 лиц, из которых удалось выявить только одного - Петра Сверчкова.[142]

В этом году организация понесла большую потерю - 28 апреля была арестована типография Закавказского областного комитета ПСР, Находившаяся тогда в Баку, а 30 мая - библиотека Бакинской организации,[143] вместе с которыми под арест попали и многие члены партии. Но боевая организация при Исполнительном комитете продолжала функционировать, террор по-прежнему оставался одним из основных Средств борьбы эсеров. Хотя во время выборов и деятельности II Государственной Думы, в которых эсеры принимали участие, ими были приняты решения приостановить террор, эти решения в жизнь претворены так и не были. Уже в резолюции III Областного съезда закавказских эсеровских организаций, состоявшегося в марте 1907 г. была сделана оговорка, что особенности местных условий требуют передачи или санкций террористических актов Закавказскому областному комитету при условии согласия уполномоченного ЦК.[144] В результате только за первое полугодие 1907 г. в Бакинском градоначальстве было зафиксировано 83 случая терактов и грабежей на политической почве, в том числе и покушение на чинов учрежденной в том же году сыскной полиции и ее начальника Левинова.[145]

Тесные связи поддерживались с туркестанскими эсеровскими организациями. В феврале 1908 г. бакинские эсеры приняли участие в похищении свыше 300 тыс. рублей из Чарджоусского казначейства. Деньги были поделены между Бакинской эсеровской организацией, Закавказским и Туркменскими областными комитетами, а также ЦК ПСР.[146]

В том же году боевой организацией БК ПСР был убит один пристав, четверо городовых, один агент охранки и ранено несколько чинов охранки.[147] Беспощадно действовали эсеры и в отношении предателей и провокаторов. Так, 28 апреля 1908 г. боевой организацией БК ПСР был приведен в

исполнение приговор над студентом Арутюновым "за провокаторскую деятельность и передачу Асхабадской организации в руки властей".[148]

На очередном съезде Закавказской областной эсеровской организации в начале 1909 г. констатировалось полное отсутствие работы среди кавказских мусульман, и предлагалось обратить внимание на работу среди интеллигенции и рабочей массы, особенно связанной с иранскими революционерами и Саттарханом.[149] Вскоре на Энзели - Тегеранской дороге было арестовано несколько переодетых в женское платье лиц, командированных Бакинским комитетом ПСР с бомбами в целях покушения на шаха и генерала Ляхова, направленного в Иран во главе казачьих частей для подавления революции.[150] На том же съезде Закавказской организации была принята резолюция по вопросу о терроре, которая гласила, что "условия современной русской жизни, а в частности, реакция, не могут служить поводом для прекращения террора".[151]

Закавказский областной комитет ПСР издал прокламацию в связи с пятилетием убийства эсером Сазоновым министра внутренних дел фон - Плеве, где подчеркивалось, что лишь враги народа могут отрицать целесообразность таких методов борьбы. "Удачный террористический акт выхватывает из рядов правительства наиболее активные силы и тем самым дезорганизует его. Каждый выстрел, каждый взрыв бомбы будит сознание народа, поднимает его на активную борьбу... Как окончил свою жизнь министр фон - Плеве, так должны окончить ее и все народные кровопийцы, царские холопы!".[152]

Первые три месяца 1910 г. Исполнительный комитет Бакинской организации, районные собрания и Совет организации были заняты рассмотрением вопроса о терроре. Большинство организации стояло за практическое применение в настоящее время не только центрального террора, но и местного. Меньшинство во главе с Исполкомом было сторонниками только центрального террора.[153] Боевую организацию [96-97] при Исполкоме БО ПСР возглавлял в 1910 г. Тер-Сааков.[154] Как видно из этих фактов, точка зрения эсеров на террор в целом не менялась в зависимости от конкретных обстоятельств или политических условий. Террор они считали одним из средств борьбы апогеем которой должно было быть вооруженное восстание. Так, в январе 1910 г. бакинские эсеры выпустили листовку посвященную пятой годовщине событий 9 января, где не считаясь со сложившейся ситуацией в условиях репрессий и спада рабочего движения, призывали народ к вооруженному восстанию. "Никаких переговоров, никакой совместной работы с правительством не может быть. Никакие культурные начинания в атмосфере бесправия и произвола не смогут дать жизнь народу. Только всенародное вооруженное восстание уничтожает современный гнет и насилие!".[155]

Во время всеобщих стачек эсеры часто объединялись с другими партиями, хотя своими непредсказуемыми действиями и призывами во многих случаях дезорганизовывали ряды бастующих. Так было во время февральских и ноябрьских событий и августовской стачки 1905 г., в период стачек 1906 г. Однако характерным для эсеров являлось то, что они не могли определить (за редким исключением во время стачки рабочих-моряков 1907 г.) нужный момент для начала забастовок, и как правило, их призывы к стачкам (в июне 1908 г., в 1909 г., 1 мая 1910 г.) оставались безответными.[156] Непонимание обстановки и дезорганизацию внесли эсеры и во время совещательной кампании рабочих с нефтепромышленниками в 1907-1908 гг. Вместе с дашнаками они выступили против проведения совещания, за его бойкот при любых условиях, за недопустимость переговоров с представителями наместника и местными властями. "Пусть трусы целуют жирные, окровавленные руки Джунковскому говорилось в выпущенной БО ПСР листовке, - Бакинскому пролетариату мы, социал-революционеры, предлагаем гордо и стойко нести свое красное революционное знамя... Всеобщей забастовкой, беспощадным террором и могучим вооруженным восстанием трудовой народ завоюет себе и землю, и волю, и светлое царство социализма! Пусть же рожденные ползать плетутся на совещание, а смелый сокол-пролетариат взмашет победными крыльями и сразится не на жизнь, а на смерть со злым лиходеем - царем Николаем. Долой совещание!".[157]Эта листовка ярко отражает неспособность эсеров идти на компромиссы даже во имя улучшения положения рабочих, их игру на чувстве революционного романтизма, граничащую с анархизмом. Эта бескомпромиссность проявилась и в [97-98] деятельности продолжающего функционировать, несмотря на общий спад рабочего движения, Союза моряков.

В 1910 г. Союз моряков был самой крупной рабочей организацией в Баку, насчитывая к октябрю до 2 тыс. членов, хотя исправных плательщиков числилось 600 человек.[158] Внутри союза было образовано, вопреки установкам эсеров, партийное ядро из 30-40 человек. Вся работа Союза велась под контролем Исполкома БО ПСР, который делегировал в Союз своих работников, идейно руководивших его деятельностью.[159]

За это время эсеры дважды - весной 1908 г. и в 1909 г. пытались организовать забастовки судовых команд, распространяя листовки с призывами к террору, взрыву судов и вооруженному восстанию.[160] Был выпущен и ряд листовок на азербайджанском языке. Но обе забастовки как уже отмечалось, не состоялись как из-за неорганизованности рабочих-моряков, так и из-за арестов руководителей, в том числе и Новокрещенова.[161] Работа Союза резко пошла на спад, особенно после ареста типографии и

невозможности издания газет и листовок. Однако Союз моряков продолжал работать, осенью 1912 - зимой 1913 гг. его правление даже установило связь с Союзом Черноморских моряков для совместных выступлений и издания печатного органа. К открытию навигации весной 1913 г. бакинские эсеры готовили забастовку моряков, к которой в мае должны были присоединиться рабочие-моряки Черного моря. Были выработаны требования моряков.[162] Но осуществлению этого плана помешала ликвидация Исполкома бакинской организации эсеров Охранным отделением БГЖУ. Всего было арестовано 22 человека во главе с председателем И. А. Сухарцевым.[163] Из арестованных 4 человека были членами правления Союза моряков. В полицейском донесении названы из арестованных М. Решетов, А. Асцатуров, А. Маковецкий, И. Евсеев, Ш. Поладов, К. Гурьянов.[164] После этого провала Бакинская эсеровская организация, так же, как и Союз моряков, на долгое время (до 1917 г.) фактически прекратили функционировать.

## Тактика эсеров в кампаниях по выборам в Государственную Думу

Предвыборные кампании эсеров, так же, как и вся их деятельность, отличались крайней непоследовательностью. [98-99]

Эсеры, как и большевики, бойкотировали выборы в I Государственную Думу. Решение о бойкоте было принято на I съезде ПСР, состоявшемся в начале 1906 г.[165]

Бакинская организация эсеров, поддержав решение I съезда, развернула широкую пропаганду идей бойкота, выпустив огромным по тем временам тиражом (10 тыс. экземпляров) листовки, призывающие рабочих не заниматься "либеральной болтовней", а усилить террористические методы борьбы и готовиться к вооруженному восстанию.[166] Эти призывы приняли еще более усиленную форму после роспуска I Думы. Многочисленные листовки эсеров, распространяемые в Баку и Елисаветполе, обращались к рабочим и крестьянам с требованием свержения самодержавия, а также широкого развития террористических действий "против всех активных лиц администрации, действий как партизанских, так и массовых."[167]

Не получив отклик на свои призывы в народных массах, эсеры решили изменить тактику и попробовать свои силы на парламентской трибуне. В феврале 1907 г. состоялся II экстренный съезд эсеров, который подтвердил решение Совета партии об участии в выборах во II Думу.[168] Бакинская эсеровская организация с большим рвением принялась претворять в жизнь решение съезда и снова выпустила большое количество листовок, на этот раз с призывами голосовать за кандидатов своей партии.[169] Эсеры отказались войти в блок с социал-демократами, войдя при этом в соглашение с близкими им по тактической линии дашнаками. К тому времени из "Дашнакцутюн" выделилось более радикальное крыло так называемых "младодашнаков", с которыми бакинские эсеры и заключили в декабре 1907 г. союз под названием "Земля и воля".[170] Лидирующее положение в "Союзе" занимали дашнаки, представив наибольшее количество кандидатов. Одним из лозунгов "Союза" был при этом избран эсеровский девиз "о передаче земли в общенародное достояние с уравнительно-трудовым землепользованием"[171]

В январе 1907 г. к блоку частично присоединились кадеты, собиравшиеся до этого выступать самостоятельно. Они выдвинули своих кандидатов совместно с "Союзом" по двум избирательным участкам из шести.[172] К блоку присоединились и некоторые представители азербайджанской интеллигенции, снявшие однако, вскоре свои кандидатуры из-за участия в нем дашнаков.[173]

С. М. Эфендиев назвал "Союз" "волком в овечьей шкуре", за демократической вывеской которого прячутся враги народа, неспособные претворить в жизнь ни одно его требование.[174][99-100]

Несмотря на все пропагандистские усилия блока "Земля и воля", эсеры потерпели поражение на выборах, сумев провести свои кандидатуры лишь на нескольких предприятиях (заводах Левенсона и Гольдлюста).[175] Но ни эсеры, ни дашнаки не смогли провести своих кандидатов даже во второй стадии выборов (как известно, кандидаты от рабочей курии избирались по 3-х степенной системе). В кандидаты от выборщиков этого блока прошло всего 4 человека, и все они были кадетами. На конечном же этапе выборов ни одна из этих кандидатур в депутаты Думы не прошла. Тем не менее бакинские эсеры, вдохновленные присутствием их фракции во II Думе, на том этапе еще продолжали верить в нее, надеясь "подчинить ее интересам революции". Однако, вскоре эта вера сменилась глубоким разочарованием, особенно после 3-е июньского переворота 1907 г.

Передовица "Известий Закавказского областного комитета ПСР", названная "Что же дальше?" назвала все Государственные Думы "пустыми пузырями революции"[176] По поводу разгона II Думы эсеры вновь признали, что единственным средством борьбы народа с полицейским строем является всеобщая забастовка и усиленные террористические акты, переведенные в вооруженное восстание.[177]

Собравшийся в июле 1907 г. III Совет ПСР принял решение бойкотировать как выборы в III Думу, так и саму Думу, утверждая, что бойкот будет крупным моральным поражением правительства и выражением "разрыва масс с монархией и династией".[178]

Бакинская эсеровская организация до получения директив из центра придерживалась тактики "пассивного уклонения" от выборов. После же получения этих директив было решено проводить активную пропаганду бойкота. При этом со стороны эсеров посыпались обвинения в адрес социал-демократов и либералов, которые "осквернили народ, выступая в Думе от его имени".[179] И вновь, не считаясь с реальной ситуацией, диктуемой усилившимися репрессиями и спадом революционной волны, эсеры призывали браться "за действительно революционные методы борьбы" и готовиться к восстанию.[180]

Однако эсерам не удалось вовлечь широкие слои рабочих в свою бойкотистскую кампанию, даже несмотря на ослабление избирательной активности масс, и это вынуждена была признать конференция ПСР, проходившая в ноябре 1907 г. в Париже.[181]

Таким образом, партия эсеров в очередной раз оказалась не в состоянии правильно оценить сложившуюся обстановку в условиях 3-е июньской монархии и выработать соответствующую ей тактическую линию. [100-101]

На выборах в очередную IV Думу, проходивших в 1912 г. в партии эсеров развернулась дискуссия по поводу участия или бойкота Думы. В результате этой дискуссии большинством членов партии было решено вновь бойкотировать выборы, мотивируя это тем, что "народ совершенно отвернулся от Думы, и, отвергая Думу, партия идет в унисон с массами".[182]

Исполнительный комитет Бакинской эсеровской организации в июне 1912 также принял решение бойкотировать Думу, а во время предвыборной компании выдвигать требование Учредительного собрания.[183] Газета "Морской листок" - орган Союза моряков, выступила с проповедью "новой революции", в процессе которой эсеры осуществят свои старые боевые лозунги.[184]

На этот раз эсеры добились некоторого успеха в своей бойкотистской компании. Это было связано как с некоторым подъемом рабочего движения, особенно после ленских событий, которые усилили бойкотстские настроения как среди рабочих, так и интеллигенции.

Исполком БО ПСР выпустил в октябре 1912 г. листовку "Ко всем рабочим", призывающую в день выборов уполномоченных устраивать собрания на заводах и промыслах и агитировать на них за бойкот Думы. В результате эсеровской агитации рабочие двух районов - Белогородского и Черногородского, не приняли участия в выборах.[185] Но полного бойкота эсерам добиться так и не удалось, тем более, что часть других эсеровских организаций (например, Тифлисская) выступали против него.

В конечном же итоге эсеры добровольно лишили себя парламентской трибуны, откровенно признав себя внепарламентской партией и лишившись более цивилизованных форм связей с массами.

Таким образом, Бакинская организация ПСР, являвшаяся одной из первых политических партий в Азербайджане, развившая за эти годы активную деятельность и пользовавшаяся довольно большой популярностью среди определенной части рабочих, солдат и моряков, не сумела как сохранить свои ряды в годы репрессий, так и стать той массовой организацией трудящихся, о которой она всегда говорила. Этому существенно мешала излишняя боевая направленность организации, сочетавшаяся с традиционным для эсеров неумением правильно оценить сложившуюся обстановку. Стремление эсеров слить в единое целое революционный терроризм и массовое движение так и не было осуществлено на практике. [101-102]

## §3. АНАРХИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Анархизм как общественно-политическое течение социалистического направления, возник в середине XIX века и основоположниками его считаются немецкий философ М. Штирнер, француз П. Ж. Прудон (40-е годы XIX в.), известные русские анархисты М. А. Бакунин (60-70-е годы) и П. А. Кропоткин (конец XIX - начало XX вв.)

Главный постулат анархизма - уничтожение любой государственной власти как противоречащей свободе человеческой личности. Ненависть к эксплуататорскому государству переносилась на государство вообще. Согласно представлениям русских анархистов, заложенным еще Н. Бакуниным, а затем П. А. Кропоткиным, в России неизбежно должна произойти революция по воле народа, следующего идеям анархизма. Затем на развалинах российской государственности должна возникнуть свободная ассоциация городских и сельских общин, основанная на коллективном труде и коллективной собственности.[1] Но между взглядами Бакунина и Кропоткина, несмотря на общность их конечной цели, существовали довольно сильные различия. Если П. А. Кропоткин считал себя анархистом-коммунистом, то М. А. Бакунин был ярым противником коммунизма. "Я ненавижу коммунизм, - писал Бакунин, - потому что он - отрицание свободы, а я не могу представить себе ничего человеческого без свободы. Я не коммунист, потому что коммунизм концентрирует все силы общества в государстве, которое их поглощает..., тогда как я желаю упразднения государства - радикального искоренения принципа авторитета и государственной опеки, который под предлогом цивилизации и усовершенствования людей, по сие время порабощал их, угнетал, эксплуатировал и деморализовал."[2] Кропоткин же, для которого коммунистический строй представлялся самым совершенным, трактовал его с анархистской точки зрения таким образом: "Наш коммунизм не есть коммунизм фаланстера или коммунизм теоретиков-государственников. Это коммунизм анархический, без правительства, коммунизм свободных людей. Это синтез 2 целей, преследовавшихся человечеством во все времена - свободы экономической и свободы политической."[3]

В ходе революции 1905-1907 гг. анархизм из теоретического направления превратился в практически-политический фактор российской действительности. В деятельности анархистов этого периода [102-103] проявились 2 основных течения - это анархисты-коммунисты, последователи Кропоткина и анархисты-синдикалисты, работавшие в профсоюзах и считавшие их ячейками будущих коммун. Существовало также множество анархистских групп экстремистского толка, отрицавших легальные формы борьбы и проповедовавших всеобщий "безмотивный" террор против буржуазии.[4]

На Кавказе пропаганда идей анархизма началась в 1905 году в Кутаиси, Грозном, Елисаветполе, Тифлисе. Но центром наиболее развитого анархистского движения, где оно возникло еще в 1904 году, явился Баку.[5] На первых порах, по признанию самих анархистов, движение не пользовалось здесь успехом. Влияние его значительно усилилось после армяно-азербайджанских столкновений, когда против должностных лиц и промышленников стал широко применяться террор, что создавало широкое поле деятельности для анархистов. Пик их активности пришелся на 1906-1907гг., когда количество анархистских Организаций в Баку по отдельным сведениям исчислялось от 13 до 40.[6] Особенностью социального состава бакинских анархистов было то, что их сторонники вербовались, в основном, из числа рабочих, хотя впоследствии в их ряды влилось большое число деклассированных элементов. Так, за один только 1906 год в рядах анархистов оказалось до 2800 рабочих Балаханов и Черного города.[7] Правда, это были данные самих анархистов, заинтересованных в преувеличении количества своих сторонников. В полицейских донесениях говорится о том, что каждая из анархистских групп и организаций включала в себя не более 35 человек,[8] что при умножении даже на максимальное число организаций (40), дает цифру 1400 человек. Существует еще один источник - пресса, по сообщениям которой каждый раз при аресте анархистов задерживалось от 20 до 90 человек.[9]

На основании этих данных можно заключить, что общее их число колебалось в пределах 2000-2200 человек. Но и эта цифра может считаться весьма приблизительной из-за постоянной текучести "кадров", арестов, высылок, а также эпизодическом вхождении многих людей в анархистские организации.

Наиболее влиятельными организациями, возникшими в 1905 году, были группы анархистов-коммунистов - городская "Анархия" и биби-эйбатская "Борьба". Тогда же образовались группы "Бунт" (Балаханы) и "Интернационал" (Черный город).[10] Интересно отметить, что при образовании группы "Анархия" в нее вошли социал-демократы - антипарламентаристы с одной из бакинских фабрик.[11] 1 июля 1906 года [103-104] от группы "Анархия" отпочковалась новая организация, принявшая название "Красная сотня".[12] Сами "красносотенцы" объясняли свое отделение бюрократизмом партийных вожаков "Анархии", а также приверженностью более "действенным" методам борьбы. Позднее образовалось еще множество мелких анархистских групп: "Анархисты-индивидуалисты", "Черный ворон", "Анархисты-

бомбисты", "Красное знамя", "Хлебовольцы", "Террор", "Земля и воля", азербайджанская анархистская группа "Азад" и другие.[13]

Согласно полицейским отчетам, по национальному составу анархистские организации были исключительно русскими (кроме группы "Азад"). Однако, это было далеко не так. В них входило большое число армян, бывших гнчакистов, дашнаков, порвавших со своими партиями и даже враждовавших с ними: евреев - бывших социал-демократов, сионистов, избравших террористские методы борьбы. Как известно, в одну из анархистских организаций иступил и бывший гумметист М. Г. Мовсумов. В "Красную сотню" вошли также 8 грузин. Средний возраст анархистов составлял 28-30 лет (самым молодым было 19 лет, самым "старым" - 35).

Группу "Анархия" возглавлял бывший гнчакист С. Калашьянц, издавший в начале 1906 года брошюру "К борьбе и анархии" (его литературный псевдоним - А. Севуни).[14] 5 сентября 1906 года С.Калашьянц был убит дашнаками в знак мести за убийство анархистами директора завода Манташева - И. Долуханова (дашнака).[15]

После его убийства группу анархистов-коммунистов "'Анархия" возглавили Ф. Яценко, Х. Захарьянц и А. Тер-Саркисов.[16]

Отделившуюся от "Анархии" "Красную сотню" возглавляли В. Зейнц и А. Штерн, также убитые в сентябре 1906 года при попытке бегства из тюрьмы.[17]

Что касается азербайджанской анархистской группы "Азад", то она была образована в 1906 году и считалась самой большой из существовавших тогда мелких групп "Бунт", "Террор" и пр. Если в последние входило 5-10 человек, то "Азад" насчитывал 15 человек.[18] В состав ее вошли бывшие члены шайки кочи, которые стали оказывать содействие местным анархистам в их экспроприациях. Группу возглавляли 2 брата Ага-Керим и Ага-Сангули. "Азад" враждовал с местными кочи, во главе которых стоял Теймур Ашурбеков. В конце 1907 года и Ага-Керим и Т. Ашурбеков были арестованы, после чего группа "Азад" прекратила свое существование, а оставшиеся на свободе ее члены влились в другие анархистские группы.[19] [104-105]

Одна из сторон деятельности анархистов в Баку состояла в пропаганде и агитации идей основоположников анархизма, издание брошюр и прокламаций, для чего была оборудована типография.

Воззвания, прокламации и брошюры выпускались крупными анархистскими организациями "Борьба" (возглавлял ее некий "Валериан", члены - В. Горбунов, Д. Куликов, К. Любомудров, Г. Костина, Р. Пищик и др.), "Анархия" и "Красная сотня" (после убийства В. Зейца возглавлялась М. Заяченковым и П. Студневым).[20]

Время от времени анархисты устраивали общие собрания с целью объединения разных групп в одну организацию и выработки единой тактики, которые как правило заканчивались безрезультатно, как по вине самих участников, так и в результате действий полиции. Одним из нашумевших событий был инцидент в Бакинском ресторане "Севастополь" 11 сентября 1906 года, где собралось большое число анархистов разных мастей. Ресторан был окружен полицией и солдатами Стрелкового батальона, которые после ожесточенной перестрелки задержали 38 человек и обнаружили в соседнем доме большой склад оружия. Большое число анархистов сбежало и некоторые из них были задержаны уже за пределами города. Всего было арестовано 88 человек.[21] Некоторые из бежавших перебрались в Батум, где объединившись с местными анархистами, организовали Батумский рабочий синдикат анархистов-коммунистов "Интернационал", который возглавлял известный анархист Давид Ростомашвили ("Черный Датико").[22] Воспользовавшись типографией местных эсеров, "Интернационал" Выпустил воззвание под заглавием "Товарищи революционеры!", и с эпиграфом "Ни Бога, ни Господина!", которое стало программным документом закавказских анархистов-коммунистов, широко распространяемым в Баку.[23] Воззвание начиналось предупреждением о беспомощности грядущего парламента в России и будущих депутатов, которые произнося громкие фразы, будут строить из себя благодетелей темного, беспомощного народа. Но место анархистов в гуще народных толп, готовящихся к революции снизу. Вся надежда анархистов сводилась к "творческой и разрушительной деятельности масс, которые не дожидаясь новых законов якобы народных правительств, прямо возьмут фабрики, заводы и землю в свои руки".[24]

"Безгосударственный коммунизм как цель, социальная революция как средство!" - говорилось далее в воззвании. "Только вставши на эту точку зрения, можно осуществить великую идею свободы и положить конец теперешнему экономическому и политическому рабству... если [105-106] же либералы и власть имущие окажутся настолько сильными, что сумеют навязать нам более усовершенствованный и тонкий вид порабощения, мы отнесемся к этому как к исторической необходимости, и, расширив движение, объявим революцию неоконченной, неугасшей, принявшей форму хронической..."[25]

Как видим, идея перманентной революции была выдвинута еще до Троцкого, а коммунистические лозунги провозглашали не только большевики. Много общего было в воззрениях анархистов-коммунистов и эсеров-максималистов, с которыми они неоднократно кооперировались в проведении

известных "эксов" и в выпуске листовок. В прокламациях групп "Анархия" и "Красная сотня", которые неизменно начинались словами А. М. Горького "Безумство храбрых вот мудрость жизни" или М. Бакунина: "Дух разрушающий - есть дух созидающий!", воспевалась романтика борьбы "'сумасбродов-анархистов" за народное счастье. Тактикой "Красной сотни" объявлялись частные выступления, которые в конечном итоге должны привести к вооруженному восстанию.[26]

В прокламации "Анархии", посвященной памяти убитых А. Штерна и В. Зейца говорилось о героизме павших товарищей, завещавших "продолжать начатое великое дело, распространение светлых идеалов революционного анархизма среди угнетенного народа, спасителем которого будет международный революционный пролетариат с его анархическим убеждением и "варварской формой борьбы".

Здесь же, на наш взгляд, впервые, был применен термин "правительственный белый террор" по отношению к анархистам.[27]

Действия анархистов, конечно, не ограничивались одними воззваниями и теоретическими дискуссиями, в основном с социал-демократами, которые неоднократно заканчивались дракой. Основное воплощение они находили на практике в форме экспроприации и террористических актов.

Нашумевшее ограбление почтового парохода общества "Кавказ и Меркурий", - "Цесаревич", как известно, приписывалось исключительно группе эсеров-максималистов.[28] Однако, согласно обнаруженному нами документу, в этом ограблении принимали участие и анархисты-коммунисты из "Красной сотни" И. Мдинарадзе, Н. Бебурашвили, С. Топурия, Г. Гобирахашвили.[29]

По данным анархистов, деньги шли на нужды организаций и на помощь рабочим. Один из таких актов имел место в 1906 году, когда правительство ассигновало 16 млн. рублей для помощи пострадавшему от [106-107] погромов населению Баку. Распределением денег заведовало акционерное общество Марганцовой промышленности, которое отказалось выдавать их рабочим. По этому поводу рабочие марганцевой промышленности начали забастовку, длившуюся 2 месяца. Активную роль в ней сыграли анархисты (группа "Анархия" - до раскола), поддерживавшие голодающих рабочих денежными средствами. Не довольствуясь этим, они совершили покушение на директора фабрики английского общества (он же вице-консул) Уркарта, а также убили директора манташевского завода И. Долуханова. Это заставило акционеров выдать пособия рабочим.[30] Но как отмечалось выше, дашнаки, отомстив за члена своей партии, убили С. Калашьянца. В ответ на это боевая дружина анархистов объявила войну партии "Дашнакцутюн", в результате которой за 1906-1907 гг. было убито 17 дашнаков и 11 рабочих-анархистов.[31] Если в начале война велась непосредственно с дашнаками, то 1907 года она стала вестись с "Зеленой сотней", нанятой армянскими промышленниками для борьбы с анархистами и собственной защиты, а также якобы для ликвидации дашнакских террористов.

Наиболее распространенном способом "борьбы" анархистов были акты индивидуального террора, которым, как правило, предшествовали письма угрожающего, шантажистского характера, несмотря на то, что шантаж официально был у анархистов запрещен и даже карался смертной казнью. Самое большое количество терактов было на счету у "Красной сотни". С 1906 по 1908 гг. ими были совершены убийство помощника полицмейстера Жгенти, околоточных надзирателей Завгородного н Кудряшова, агентов сыскной полиции Должникова и Левина, пристава Прокоповича, смотрителя тюрьмы Прокопенко, пристава Рихтера, полицейского Пестова, управляющего фирмы "Нобель" Эклунда, инженера завода Нобелей - Туассона (оба шведско-поданные), сыщика Б. Рачковского и др.[32] Исполнителями этих актов были известные анархисты Абрам Штерн, братья Шишкины, Поляков, братья Шлимак, Тер-Галустов, Староверов и др.[33]

Анархистами-коммунистами из группы "Анархия" и "Борьба" в 1906 году были совершены убийства управляющих Биби-Эйбатскими промыслами - "притеснителей рабочих" Урбановича и Славского, а также провокатора Тавмисянца.[34]

Помимо индивидуального террора практиковался и террор экономический. Нередки были случаи, когда анархисты заставляли промышленников, особенно нефтяных, выполнять требования рабочих, или свои собственные взрывами бомб, поджогами нефтяных и масляных [107-108] баков и т.п. На протяжении 1906-1908 гг. полицией неоднократно обнаруживались анархистские склады оружия, лаборатории и мастерские по изготовлению взрывчатых веществ. Актами экономического террора "прославились" группы "Анархия", "Анархисты-бомбисты", "Анархисты-индивидуалисты".[35]

Однако, постепенно, так называемый "идейный анархизм", неизбежно связанный с предъявлением политических и экономических требований выродился в беспринципное экпроприаторство, вымогательство и грабеж.

Частично это объяснялось сменой руководителей и членов организаций, арестованных, высланных или убитых. На их место приходили далекие от идейных убеждений люди, руководимые жаждой легкой наживы. Образовавшиеся к тому же новые группировки - "Черный ворон", "'Красное знамя", "'Террор" и прочие, "прославились" в основном вооруженными нападениями на конторы, магазины и зарубежные

фирмы. Своими "подвигами" в этой области выделялось "Бакинское общество террористов и индивидуалистов-анархистов" и его руководитель П. Ф. Калинин.[36]

Вырождению анархистского движения способствовала также усилившаяся с годами вражда между различными группировками, непризнающими друг друга, постоянные вооруженные разборки между ними, часто заканчивающиеся весьма плачевно. Такой откровенный разбой, конечно, не прибавил анархистам популярности среди рабочих, которые в массовом порядке стати выходить из анархистских организаций. В немалой степени этому содействовали и социал-демократы, усилив антианархистскую агитацию среди рабочих и объясняя им степень вреда и деморализации, которую вносят анархисты в рабочую среду. На одном из собраний "Московско-Кавказского товарищества" рабочие и служащие, обсудив вопрос о получении администрацией фирмы писем террористического характера, приняло следующую резолюцию: "Мы не признаем подобного рода защиту правильной с точки зрения РСДРП... и заявляем, что подобного рода образ действия, т.е. грабеж денег для оказания якобы помощи нашим пострадавшим товарищам есть не что иное, как желание спровоцировать нас". Резолюция и письмо за подписью рабочих-большевиков и меньшевиков были отправлены в редакцию газеты "Баку".[37] В разгар войны между анархистскими группировками "Бакинский рабочий" писал: "Анархисты-коммунисты", "Анархисты-индивидуалисты", группа "Анархия", "Террор и прочие прочие - при помощи того же террора пожрали самих себя, истребили [108-109] друг друга, а оставшиеся в живых являются руководителями множества шантажистских групп, действующих в Баку."[38]

По признанию самих анархистов, в Баку "лишь фанатики марксизма старались подорвать анархистское движение",[39] но не только марксисты изобличали анархизм. Вся правительственная и либеральная пресса была полна разоблачительных статей и фельетонов в адрес анархистов. Не бездействовала и полиция, устраивавшая облавы и аресты анархистских группировок. До 1908 года задержанные и приговоренные к высылке анархисты нередко выпускались на свободу.

В 1908-1909 гг., в связи с наступившей в Баку реакцией, аресты приняли массовый характер. Только в марте 1908 года было арестовано до 50 членов "Красной сотни" и все они были приговорены к ссылке в Сибирь.[40] Аресты "красносотенцев" продолжались и в 1909 году, при этом в квартире задержанных Д. Веселова и Е. Руденко были обнаружены бомбы, взрывчатые вещества, части типографии и анархистская литература.[41]

В том же 1909 году при вымогательстве денег были арестованы почти в полном составе группы "Черный ворон", "Террор", "Красное знамя".[42] Оставшиеся мелкие группировки распались сами.

После массовых репрессий 1908-1909 гг. анархистское движение в Азербайджане так и не смогло оправиться и сошло с политической арены. [109-110]

---

[1] Бурмистрова Т. Ю., Русакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. М., 1976, с. 9.

[2] См. Тарновский К. Н. О некоторых особенностях формирования непролетарских партий в России. В кн. "Непролетарские партии России в трех революциях". М., 1989, с. 22.

[3] Гулиев А. Н. Революционная борьба бакинского пролетариата накануне первой русской революции. Труды института истории и философии, т. X. с. 80

[4] История Азербайджана, т. II, Баку, 1963, с. 486.

[5] Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, т.1, Баку, 1985, с.46 (Далее - Очерки...)

[6] 25 лет Бакинской организации большевиков. Баку.1926.с.6.

[7] ГИА АР, ф. 46. оп. 3. д. 360. т. 2. лл. 84-84 об.

[8] Самедов В. Ю. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане. Баку. 1962. т. 1. с. 599.

[9] ГАППОД АР, ф. 456, оп. 16. д. 93, л. 1

[10] Раевский А. Большевизм и меньшевизм в Баку в 1904-1905 гг. Баку, 1930. с. 7.

[11] КПСС в резолюциях и решениях съездов, т. 1, М., 1970, сс. 45-80

[12] История Азербайджана. т. II. с. 491.

[13] Самедов В. Ю. Указ. раб., т. 1, с. 577.

[14] Кинан Э. Заметки по истории революционного движения в Баку (1904-1905.) - в журн. "Caeh du monde Russe et Sovetique" 1962. с. 234.(на франц. яз.)

[15] Павлов Д. Б., Петров С. А. Тайны русско-японской войны. М.. 1993:

[16] Кинан Э. Указ. раб., с. 234.

[16a] Политические партии России в период революции 1905-1907гг. Количественный анализ. Сб. ст. М.. 1987. Ст. Уткина А. И. "К вопросу о численности и составе РСДРП в 1905-1907." с. 28.

[17] 25 лет Бакинской организации большевиков: 1925. с.163. "Бакинский рабочий", 1924, 1 мая.

[18] Стельник Б. Я. Бакинский пролетариат в годы реакции (1907-1910гг) Баку.1969, с. 93

[19] КПСС в резолюциях и решениях съездов. т. 1, М., 1970, с. 63.

[20] Ленин В. И. ПСС, т. 7, с. 233
[21] Там же, с. 235
[22] "Баку", 1906, 18 марта.
[23] Ленин В. И. ПСС. т. 23, с. 315.
[24] "Искра" 1903, 8 февр.
[24a] Ленин В. И. ПСС. т. 7, с. 105.
[25] "Баку", 1905, 30 нояб.
[26] Медем В. Национальное движение и национальные социалистические партии в России. В кн. "Формы национального движения в современных государствах." СПб., 1910. с. 776.
[27] Там же. с. 777.
[28] Там же, с. 777.
[29] См. Ленин В. И. ПСС. т. 24. с. 120.
[30] Там же. с. 121.
[31] Там же. с. 122. [110-111]
[32] Там же. т. 23 с. 317.
[33] "Баку", 1906, 25 апр.
[34] Журн. "Пролетарская революция", 1940, № 1, сс. 161-162.
[35] Там же
[36] "Бакинские известия", 1907, 1 мая.
[37] Там же, 22 мая.
[38] Ларин Ю. Рабочие нефтяного дела (из быта и движения 1903-1909гг.) М., 1909, с. 22
[39] Ленин В. И., ПСС, т. 23.с. 320.
[40] Эфендиев С. М. Из истории революционного движения тюркского пролетариата. В сб. "Из прошлого", Баку, 1923, с. 40.
[41] Самедов В. Ю. Указ. раб.,т. 1, с. 596.
[42] Журн. "Азербайджан" (на турец. яз.) 1955, №12, сб.
[43] Эфендиев С. М. Указ. раб., с. 41.
[44] Гусейнов М. Д. Партия "Мусават" в прошлом и настоящем. Тифлис. 1927: Гусейнов Очерки революционного движения в Азербайджане. Баку. 1926: Гулиев А. Н. Славная победа Бакинского пролетариата. Баку. 1955: Казиев М. А. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905-1910 гг.). Баку. 1956: Самедов В.К Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, т 1-2; Рафиев Х. Большевистская газета "Йолдаш". Баку, 1967; Кочарли Т. К. Исторический поворот судьбах азербайджанского народа. Баку.1982; Гасанов Г. Деятельность большевистской организации "Гуммет" в распространении идей марксизма-ленинизма в Азербайджане (1904-1920 гг.) Баку. 1986 (на азерб. яз.).
[45] Bennigsen A., Lamercier-Quelquejay Sh. Islam in the Soviet Union. L. 1967; Swietochovsky T. "The Himmat party" - Cahiers du monde Russe et Sovietique, 1978, №1-2; A. Alshtadt-Mirgadi "Muslim workers and the labour movement in pre-war Baku" - Turkic culture. 1987. №6
[46] VI съезд РСДРП (б). Протоколы. М., 1958, с. 236.
[47] Азимзаде А. Отрывки из воспоминаний 1905-1917 гг. В сб. "Из прошлого" Баку. 1924, с. 12.
[48] Эфендиев С. М. Указ. раб.. с. 43
[49] ГИА Грузии, ф. 2. оп. 1. д. 2, л. 182.
[50] ГАРФ (Гос. Архив Рос. Федерации), ф. 102. ДПОО, оп. 237. 1907. д. 482. лл. 6-7.
[51] Там же. 1906, оп. 235. д. 25, г. 65. л. 6.
[52] Resuloglu M. A. "Musavat partiyasinin kuruluşu - "Azerbaycan", 1966. N 2 (Ankara), с. 31
[53] Resulzade M. E. "Milli Azerbaycan hareketinin karakteri "Azerbaycan Yurt Birgisi" mecmuasi. Sayi 29, Istanbul, 1934.
[54] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 237, д. 482, л. 15.
[55] Эфендиев С. М. История революционного движения тюркского пролетариата. В сб "Из прошлого" Баку, 1923. сс. 41-42.
[56] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 237, 1907, д. 482, лл. 3-6, 14, 14об.; ГАППОД АР ф. 276. оп. 3 д. 14, лл. 7-8.
[57] См. Гулиев А. Н. Славная победа бакинского пролетариата. Баку, 1955.
[58] Эфендиев С. М. Указ. раб., с. 45.
[59] Расулзаде М. Э. Произведения, т. 1. Баку. 1992. с. 19 (на азерб. яз.)
[60] Листовки бакинских большевиков 1905-1907гг. Баку. 1955. сс. 164-165.
[61] ГИА АР. ф. 1. оп. 2. д. 3. л. 9.
[62] Там же.
[63] "Баку". 1905. 8 дек. [111-112]
[64] Там же.

[65] Листовки бакинских большевиков. сс. 166, 295 и т. д.
[65a] "Баку", 1905, 21 дек.
[66] VI съезд РСДРП (б). Протоколы, с. 236.
[67] Азимзаде А. Указ. раб., с. 12
[68] Биб-ка ГАППОД АР, док. № 207 21682
[69] Рафиев Х. А. Легальная большевистская газета "Текамюль". Баку, 1962, с. 8, (на азерб. яз.)
[70] "Бакинский рабочий", 1931, 5 апр.
[71] Рафиев Х. А. Указ.раб., с. 8-9.
[72] "Текамюль", 1907, 12 марта.
[73] "Иршад", 1906, 5 июня.
[74] Swietochovsky T., The Hımmet party - Cahiers du monde Russe et Sovetique 1978№ 1-2, p. 121-122.; Altstadt A. L. The Azerbaijany turks – Stanford Univ. 1992. p. 65
[75] "Ачыг сёз". 1917. 5 июля, (перепечатано из "Туммет" №3. 1905.): Расулзаде М. Э. Произведения. т. 1. Баку. 1992. сс. 18-19. (на азерб. яз.)
[76] "Текамюль", 1906. 16 декабря.
[77] Там же. 1907, 3 февраля.
[78] "Бакинская неделя", 1907. 4 июня.
[79] Расулзаде М. Э. Указ. раб.. т. 1. сс. 194, 233, 262, 270.
[80] "Тарагги", 1909, 16 февраля.
[81] Эфендиев С. М. Разгром мусульманской социал-демократической организации "Гуммет". "Из прошлого". Баку. 1924. с. 22: Аркомед С. Т. Красный террор на Кавказе. Журн. "Каторга и ссылка". 1924, №"6, с. 77.
[82] ГИА АР, ф. 46. оп. 3. д. 398. л. 7.
[83] Эфендиев С. М. Указ. раб. с. 21.
[84] "Баку", 1905, 19 нояб.
[85] Кочарли Ф. Марксизм-ленинизм и демократическая общественная мысль в Азербайджане. Баку. 1976. с. 52. (на азерб. яз.)
[86] Там же.
[87] "Тифлисский листок", 1907, 24 янв.
[88] "Закавказье", 1907, 16 февр.
[89] "Баку", 1907, 5 февр.
[90] Гусейнов М. Д. Партия "Мусават" в прошлом и настоящем. Тифлис, 1927, с. 9.
[91] Там же.
[92] ГАППОД АР, ф. 276. оп. 5, д. 71, л. 6.
[93] Там же, ф. 456, оп. 16. д. 202. л. 1.
[94] Там же, ф. 456. оп. 11. д. 80. л. 1об.
[95] ГИА Грузии, ф. 71. д. 1101, лл. 124-125.
[96] Журн. "Каторга и ссылка". Тифлис, 1925. № 1(3). с. 108.
[97] Там же.
[98] Газета "Возрождение", (Тифлис), 1905, 10, 11 нояб.
[99] "Возрождение". 1905, 26 окт., 2 нояб., 3 нояб..
[100] Самедов В. И. Указ. раб., с. 336.
[101] ГАППОД АР АР, ф. 456. оп. 18. д. 73.
[102] ГАРФ, ф. 102. ДПОО, оп. 241, д. 74. ч. б. л. Б. л. 53 об.
[103] ГАППОД АР, ф. 276. оп. 11. д. 80. л. 1.
[104] Там же, л. 1 об. [112-113]
[105] ГИА Грузии, ф. 13, оп. 27, д. 248, лл. 176-177.
[106] Журн."Красный архив", 1941, №2. Взято из ЦАУ Груз. ССР, ф. 3, д. 248, 1909, лл. 183-184об.
[107] Там же.
[108] Там же, л. 184 об.
[109] Там же.
[110] Газ. "Жизнь национальностей", 1919, 14 сент.
[111] Иранская революция 1905-1911гг. и большевики Закавказья. Документы и материалы. - Журн. "Красный архив", 1941, №2.
[112] Магеррамов Дж. Пролетариат Азербайджана и Иранская революция 1905-1911гг. Автореферат канд. дисс. Баку, 1987, с.18.
[113] Иванов М. С. Иранская революция 1905-1911 гг. М., 1957, с. 139.
[114] Магеррамов Дж., Указ. раб., с. 19.
[115] Там же, с. 20.

[116] Там же
[117] ГИА АР, ф. 46. оп. 1. д. 218. л. 23.
[118] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 11. д. 80. л. 2об.
[119] Там же, ф. 456. оп. 18. д. 73. лл. 101-102.
[120]АВПР. Ф. Миссия в Персии. 1908-9 гг. д. 28. лл. 82-84. см. Автореферат Дж. Магеррамова. с. 18.
[121] Мамедзаде М. Б. "Азербайджан". X" 12(36). 1955, В кн. Расулзаде М. Э. Произведения, т. I. Баку, 1992, с. 7.
[122] "Гудок", 1907, 4 нояб.
[123] Гаджинский Дж. Дж. В огне революционной борьбы. (Промысловые и заводские комиссии в Бакинском нефтепромысловом районе) Баку. 1965. сс. 79, 98
[124] ГАППОД АР, ф. 276. оп. 1, д. 237. л. 7.
[125]Ларин Ю. Рабочие нефтяного дела. М., 1909, с. 130.
[126] ГАППОД АР, ф. 276. оп. 3. д. 18. л. 6.
[127] Очерки.... с. 180.
[128] Стельник Б. Я.Указ. раб., с. 83.
[129] Очерки Коммунистической партии Азербайджана, сс. 122-123.
[130] Там же.
[131] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 18. л. 6
[132]"Бакинский пролетарий", 1908, 28 апр.
[133] ГАППОД АР, ф. 276. оп. 3. д. 18. л. 17
[134]Там же, л. 18
[135] Очерки... с. 184
[136] Жордания И. и Жгенти Л. Рабочее движение в Баку и большевики. Рукопись из архива Колумбийского Ун-та. Приводится по ст. Suny R. G."Stalin and the labour movement in Baku, 1907-1908", - "Soviet studies" vol. XXIII, 1972, № 3, p. 375.
[137] Стопани А. Из прошлого нашей партии. 1904-1908гг. В сб. "Из прошлого" Баку 1923. с. 42.
[138] Стельник Б. Я. Указ. раб., с. 15.
[139] Стопани А. Указ. раб., с. 42.
[140] "Гудок", 1907, 29 сент.
[141] Сталин И. В. Сочинения, т. II. с. 84.
[142] "Гудок", 1907, 14 окт.
[143] Гулиев А. Н. Найдель М. И. 50 лет профсоюза рабочих нефтяной промышленности Баку, 1956, с. 30. [113-114]
[144] Азимзаде А. Указ. раб., с. 13.
[145] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 238, д. 5, ч. 3, л. 13.
[146] Ларин Ю. Указ. раб., с. 108.
[147] Там же, с. 130
[148]Сталин И. В. Сочинения, т. II, сс. 89-91.
[149]Ларин Ю. Указ. раб., с. 132.
[150] Там же.
[151] Suny R. G. "Stalin and the labour movement in Baku."... p. 309
[152] Стельник Б. Я. Указ. раб., с. 16.
[153] Там же, ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 39.
[154] Журн. "Красный архив"; 1929, т. 35. с. 130.
[155] "Баку", 1911, 5 янв.
[156] "Голос социал-демократа" N 8-9, 1908, июль-сентябрь. Здесь говорилось также, что в начале 1908 г. 400 человек из СНР перешли в ряды синдикалистов, когда руководство захотело "выкрасить Союз в партийные краски"
[157] "Гудок", 1908, 23 окт. (№ 38)
[158] "Каспий", 1909, 18 марта.
[159] Стельник Б. Я. Указ. раб., сс. 166-167.
[160] Дарабади П. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX в. Баку, 1991, с. 54
[161] Там же, с. 58
[162] Раевский А. Большевизм и меньшевизм в Баку в 1904-1905гг. Баку, 1930, сс. 224-225
[163] ГАППОД АР, ф. 276. оп. 3. д. 110. л. 4.
[164] Дарабади П. Указ. раб., с. 65
[165] КПСС в резолюциях... т. 1. с. 261-262
[166] ГАРФ, ф. 102. ДПОО. оп. 237. д. 5. ч. 3. л. 24.

[167] Там же.
[168] Волкогонов Д. Ленин: политический портрет. Кн. 1. М., 1994, с. 102
[169] Там же.
[170] Валентинов Н. Малознакомый Ленин. Париж, 1972, сс. 128-129
[171] Ленин В. И. Сочинения. Изд. 3-е, т. 10. с. 86. Приводится по книге Д. Волкогонова, с. 103.
[172] ГАРФ, ф. 102, оп. 234. д. 5, ч. 3. с. 100.
[173] Там же.
[174] Там же л. 100 об.
[175] Там же, лл. 73-74.
[176] ГИА АР, ф. 498. оп. 71, д. 4. лл. 277-278.
[177] ГИА АР, ф. 1. оп. 8, д. 2, л. 9 об.
[178] "Иршад", 1907, 20 июня.
[179] Журн. "Каторга и ссылка", 1925, № 1. с. 115.
[180] "Текамюль", № 11, (приложение), 1907.
[181] Эфендиев С. М. Разгром мусульманской социал-демократической организации "Гуммет". "Из прошлого", Баку, 1924, с. 23
[182] Макеев И. Я. Из истории издания и распространения большевистских листовок и брошюр на азербайджанском языке. В кн. "Вопросы истории Азербайджана кануна и периода первой русской революции." Баку, 1925, с. 100. [114-115]
[183] ГИА, ф. 1, оп. 2, д. 2, лл. 4-5.
[184] Дарабади П. Указ. раб. с. 67
[185] Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. Тбилиси, 1967, с. 208.
[186] Журн. "Наша заря", 1911, №6.
[187] Там же
[188] Там же, №7-8.
[189] Suny R. G. Labour and Liquidators: Revolutionaries and the Reaction in Baku May 1908 - april 1912. – Slavic review, vol. 34, №2, 1975, June, p. 334
[190] Там же, p. 329.
[191] Стельник Б. Я. Указ. раб., с. 133-134
[192] Очерки..., с. 203
[193] Стельник Б. Я. Указ. раб., с. 158.
[194] "Социал-демократ" 1912, 25 апр. (8 мая).
[195] Там же.
[196] КПСС в резолюциях и решениях съездов...
[197] ГИА АР, ф. 46. оп. 3. д. 211. лл. 8-10.
[198] Очерки... с. 233.
[199] Рабочее движение в Азербайджане в годы нового революционного подъема (1910-1914гг.) Документы и материалы. Баку, 1967, ч. 1, с. 34
[200] "Социал-демократ", 1913, 5 дек.
[201] Рабочее движение... с. 351.
[202] ГИА АР, ф. 1. оп. 2. д. 9. лл. 75-75 об.
[203] Сидельников С. М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962. с. 71
[204] Там же, с. 80
[205] История Азербайджана, т. 2. с. 621
[206] Ленин В. И. ПСС. т. 12. с. 159
[207] "Баку", 1906, 19 марта
[208] Очерки истории Ком. партии Азербайджана, т. I. Баку. 1985. с. 149. (Далее - Очерки...)
[209] КПСС в резолюциях и решениях съездов.... ч. 1. 1954, с.
[210] Очерки..., с. 149.
[211] Сеидзаде Д. Б. Азерб. Депутаты в Гос. Думе России, с. 42.
[212] Сидельников С. М. Указ, раб., с. 369-370.
[213] "Каспий", 1906, 11 июля
[214] История Азербайджана, т. II. с. 624.
[215] Очерки... с. 169
[216] Листовки бакинских большевиков 1905-1907 гг., с. 255.
[217] "Баку", 1907, 20 янв.
[218] "Текамюль", 1907, 11 янв.
[219] "Бакинский досуг", 1907, 6 янв.
[220] Очерки... с. 169, "Каспий", 1907, 2 янв.

[221] Листовки бакинских большевиков... с. 254
[222] "Каспий", 1907, 8 февр.
[223] "Текамюль", 1907, 8 февр.
[224] История СССР с древнейших времен до наших дней., т. VI. М., 1968, с. 249.
[225] Там же, с. 345.
[226] История Азербайджана, т. II с. 638. [115-116]
[227] КПСС в резолюциях..., ч. 1, с. 174
[228] Там же
[229] "Каспий", 1907, 28 окт.
[230] "Каспий", 1907, 22 сент., "Бакинское эхо", 1907, 22 сент.
[231] Листовки бакинских большевиков..., с. 303-304
[232] "Баку", 1907, 27 сент.
[233] "Тифлисский листок", 1907, 28 сент.
[234] Там же, 7 окт.
[235] Очерки истории Ком. партии Азербайджана, с. 223.
[236] "Каспий", 1907, 1 окт.
[237] "Каспий", 1907, 17 окт.
[238] Сеидзаде Д. Б., Азербайд. депутаты..., с. 96
[239] "Баку", 1907, 14 окт.
[240] "Каспий", 1907, 20 окт.
[241] Зейлидзон Д. Шендриковщина в Баку. - Журн. "Старый большевик". 1932, №2, с. 202.
[242] Макеев П. Я. Шендриковщина и ее крах. (Неопубликованная рукопись). Баку, 1988, с. 8-9.
[243] Раевский А. Большевизм и меньшевизм в Баку в 1904-1905гг. Баку, 1930, с. 83.
[244] Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 г. по высочайшему повелению сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. Баку, 1906., с. 40
[245] Там же с. 41
[246] Раевский А., Указ. раб., с. 88.
[247] Джапаридзе П. А. Избранные произведения. Баку, 1979, с. 20.
[248] Журн. "Правое дело", 1907, № 2-3, с. 71.
[249] "Искра", 1904, 16 авг.
[250] Д. Зейлидзон. Указ. раб., с. 202.
[251] 1905 г. Стачечное движение. Сборник док. под. ред. А. Панкратовой. М. Л., 1925, сс. 7-12
[252] Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСПДР с партийными организациями. 1905-1907гг. М., 1979, т. 1. кн. 1. с. 14.
[253] Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. Сб. док. Баку, 1958, с. 10.
[254] Там же, с. 12.
[255] Там же, с. 13.
[256] Гулиев А. Н.. Славная победа Бакинского пролетариата. Баку, 1955, с. 43.
[257] Keenan E. L. Remarquers sur l'historie du movement revolutionarie a Bakou (1904-1905) - Cahiers du monde Russe Russe et Sovetique, 1962, vol. III, N2, p. 237
[258] Гулиев А.Н.. Указ.раб.,с.61.
[259] Бакинская стачка 1904 г. Сб. док., М., 1940, сс. 109-111.
[260] Там же, с. 45-46.
[261] Раевский А. Указ. раб., с. 125.
[262] 1905 г. Стачечное движение, с. 30-31.
[263] Бакинская стачка 1904 г. Сб. док., с. 111.
[264] Там же, с. 110
[265] Рабочее движение в Баку... док N39, 40
[266] ГИА АР, ф. 798. оп. 4. д. 5. л. 34.
[267] Гаджинский Дж. Дж. В огне революционной борьбы. (Промысловые и заводские комиссии в Бакинском нефтепромысловом районе) Баку, 1965, с. 91.
[268] Листовки бакинских большевиков 1905-1907гг. Баку, 1955, сс. 160-161. [116-117]
[269] Там же, с. 161.
[270] Гаджинский Дж. Дж. Указ. раб., с. 92-93.
[271] ГИА АР, ф. 798, оп. 4, д. 8, л. 22.
[272] Там же.
[273] Гаджинский Дж. Дж. Указ. раб., с. 103.
[274] Там же, л. 104-105. Журн. "Правое дело", № 2-3, 1908, с. 17.

[275] А. А. Абдурахманов. Первый Бакинский Совет рабочих депутатов - труды Азербайджанского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, т. XIX, Баку, 1955, с. 126

[276] "Баку", 1905, 15 дек.

[277] Гаджинский Дж. Дж. Указ. раб., с. 112.

[278] "Кавказское слово", 1906, 5 янв.

[279] Переписка В. И. Ленина.... т. 1. кн. 2, с. 144

[280] Цитата по А. Раевскому, Указ. раб., с. 133.

[281] "Кавказское слово", 1906, 10 янв.

[282] Там же.

[283] "Каспий", 1906, 7 июня.

[284] "Баку", 1906, 7 июня.

[285] Там же, 10 окт.

[286] "Бакинский досуг", 1907, 26 февраля.

## §2. Социалисты-революционеры: организационная структура и программно-теоретические установки

[1] "Партийные известия", 1907, 5 мая.

[2] Там же.

[3] Лопач З. А. Деятельность эсеров в Азербайджане и борьба большевиков против них (1903-1914 гг.). Канд. дисс. Баку, 1981, сс. 27-28. НАИИ, ф. 8, оп. 18, д. 8113.

[4] Там же, с. 32.

[5] Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции. В кн. "Непролетарские партии России в трех российских революциях". М., 1989, с. 127, 129.

[6] ГАРФ, ф. 102. ДПОО, 1905, оп. 5. д. 80, ч. 38. л. 9.

[7] ГИА АР, ф. 62, оп. 1. д. 39, л. 9об.

[8] Лопач З. А. Автореферат указ. канд. дпес. Баку, 1981, с. 16.

[9] ГАРФ, ф. 102. ДПОО, 1904. д. 5. ч. 11. л. 132.

[10] "Революционная Россия", № 58, 1905, янв.

[11] Лопач З. А. Указ. дисс. с. 55.

[12] Всеподданнейший отчет сен. Кузминского..., с. 45.

[13] Спирина М. В. Представления эсеров об экономике социалистического общества. В кн. "Непролетарские партии России...". М., 1989, с. 152.

[14] Чернов В. М. Основные вопросы пролетарского движения. Пг., 1918, с. 102.

[15] "Кавказское слово", 1906, 4 янв.

[16] Там же, 1906, 6 янв.

[17] Биб-ка ГАППОД АР, УЛ 18-9 1904/III 8

[18] "Кавказское слово", 1906, 6 янв.

[19] "Революционная Россия". № 8-9. 1902, июнь-август.

[20] Программы политических партий в России. М., 1917, вып. I. с. 45.

[21] "Знамя труда", 1907, № 2. с. 5. [117-118]

[22] Протоколы Первого съезда партии социалистов-революционе ров. СПб, 1906, с. 148-158.

[23] Цит. по кн. Д. Б. Павлова "Эсеры-максималисты в первой российской революции". М., 1989, с.143.

[24] Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции. В кн."Непролетарские партии России...", с. 139.

[25] "Революционная Россия", 1902, № 7.

[26] Протоколы Первого съезда партии эсеров..., с. 314.

[27] Журн. "Памятная книжка социалиста-революционера", вып. 11, 1914, Цит. по ст. Д. Б. Павлова "Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905-1907 гг". В кн. "Непролетарские партии России...", с. 148.

[28] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1905, д. 80, ч. 38, л. 6.

[29] Спиридович А. И. Партия с.-р и ее предшественники. Пг. Изд. 2-е, 1918, с. 165.

[30] Лопач З. А. Указ. дисс. с. 58.

[31] ГАППОД АР, ф. 276. оп. 2. д. 144. л. 18.

[32] Протоколы Первого съезда партии эсеров.... с. 265.

[33] "Баку", 1906, 3 нояб.

[34] "Революционная Россия", 1905, 5 мая.

[35] Протоколы Первого съезда партии эсеров..., сс. 360-362; "Бакинские известия", 1907, 1 мая

[36] Цит. по: Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий России. М., 1976. с. 27-28.
[37] Ленин В. И. ПСС. т. 7. с. 241.
[38] Бурмистрова Т. Ю. Гусакова В. С. Указ. раб., с. 27.
[39] "Кавказское слово", 1905, 25 дек., № 1.
[39a] Там же, 1906. 15янв.
[40] Там же.
[41] Там же.
[42] История Азербайджана, т. 2. с. 585.
[43] РИА АР, ф. 1. оп. 8. д. 2. л. 9.
[44] Там же, л. 9 об.
[45] РИА АР, ф. 1, оп. 2. д. 2. л. 15.
[46] Эфендиев С. М. Из истории революционного движения азербайджанского пролетариата. Баку. 1957, с. 16.
[47] "Каспий", 1906, 18 янв.
[48] Там же.
[49] Цит. по: З. А. Лопач. Указ. дисс., с. 63: "Революционная Россия", № 47, 1905, дек.
[50] ГИА АР, ф. 1. оп. 2. д. 2. л. 7.
[51] "Баку", 1905, 27 окт.
[52] "Каспий", 1906, 10 янв.
[53] Эфендиев С. М. Указ. раб.. с. 17.
[54] ГИА АР, ф. 1, оп. 8. д. 3, л. 11.
[55] Лопач З. А.Указ. дисс., с. 76.
[56] ГИА АР, ф. 1. оп. 2. д. 3. л. 7а.
[57] Там же, ф. 1. оп. 8. д. 3. л. 78.
[58] Там же.
[59] Непролетарские партии России в трех российских революциях. М., 1979, с. 208.
[60] ГИА Грузии, ф. 114. оп. 2. д. 1420, л. 1об. [118-119]
[61] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1911, д. 74, ч. б, л. 31.
[62] Там же, 1909, д. 39, л. 2.
[63] ГИА АР, ф. 46, оп. 1, д. 1, л. 67.
[64] Лопач З. А. Указ. дисс, с. 73.
[65] "Кавказское слово", 1906, 6 янв.
[66] "Каспий", 1906, 9 февр.
[67] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1906, оп. 235, д. 20, ч. 43, л. 19.
[68] "Партийные известия", 1907, 5 мая.
[69] Там же
[70] "Знамя труда", 1907, 12 сент.
[71] Лопач З. А. Указ. дисс, с. 81.
[72] "Известия Закавказского областного комитета п.с.р.", №1, 1907, июнь.
[73] Лопач З. А. Указ. дисс., с. 80.
[74] ГАРФ, ф. 102. ДПОО. 1907, д. 9. ч. 2, л. 30.
[75] Там же, ч. 3. лл. 6-8: ГИА АР, ф. 185. оп. 34. д. 49. л. 81об.
[76] ГАППОД АР, ф. 276. оп. 13. д. 52. л. 1.
[77] "Знамя труда", 1907, 12 сент.
[78] "За народ", 1910, № 25.
[79] "Каспий", 1906, 24 авг.
[80] "Баку", 1906, 25 авг.
[81] "Знамя труда", 1907, 12 сент.
[82] Лопач З. А. Указ. дисс. с. 121.
[83] "Знамя труда", 1907, 12 сент.
[84] "Известия Закавказского областного комитета п.с.р.", №1, 1907, июнь.
[85] Там же.
[86] Там же.
[87] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 9, ч. 3, л. 97.
[88] Там же.
[89] ГИА АР, ф. 46, оп. 1, д. 216, л. 164.
[90] Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989, с. 21,174; Жуков А. Ф. Идейно-политический крах эсеровского максимализма. Л., 1979, с. 12.

[91] Цит. по указ. раб., Д. Б. Павлова, с. 117.
[92] Павлов Д. Б. Указ. раб., сс. 116-118.
[93] "Революционная Россия", № 7, 1902, июнь.
[94] "Известия Закавказского областного комитета п.с.р.", № 1, 1907, июнь.
[95] Жуков А. Ф. Индивидуальный террор..., с. 141.
[96] "Воля труда". Сб. статей. М., 1907, с. 41.
[97] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 10, ч. 3, л. 10.
[98] Там же.
[99] Там же, л. 8.
[100] Там же, л. 1.
[101] Там же, л. 3.
[102] Там же, л. 3.
[103] Там же, л. 1.
[104] Там же, л. 2.
[105] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, оп. 265, д. 149, л. 44 об.
[106] Кузнецов Н. В., Шилкин П. И. К вопросу о возникновении профсоюзов в Росси Материалы научной сессии по истории первой русской революции 1905-1907 гг. М., [119-120] 1965, с. 118-119.
[107]ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 345, л. 18 об,
[108] Там, же, лл. 20-21.
[109] "Гудок", 1908, 27 янв.
[110] "Знамя труда", 1910, №31, окт.; Спиридович А. И. Указ. раб., с. 464.
[111] Там же, 1909, №19, июнь.
[112] Там же.
[113] Гулиев А. Н. Бакинский пролетариат в годы нового революционного подъема. Баку, 1963, с. 153.
[114] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1908, оп. 238, д. 9, ч. 3, л. А.
[115] Там же.
[116] "Баку", 1905, 13 дек.
[117] Гусейнова Д. С. Рабочие моряки Каспия. (90-е годы XIX в.-1907 г.), Баку, 1981, с. 96-97.
[118] ГИА АР, ф. 46, оп. 2, д. 64, л. 31.
[119] Гусейнова Д. С. Указ. раб., с. 98.
[120] Гусейнова Д. С. Указ. раб., с. 100.
[121] "Баку", 1906, 19 сент.
[122] Там же, 1907, 23 янв.
[123] ГИА АР, ф. 46, оп. 1, д. 218, л. 5.
[124] Гусейнова Д. С. Указ. раб., с. 103.
[125] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 182. л. 10.
[126] ГИА АР, ф. 185, оп. 1, д. 377, л. 23.
[127] Там же, ф. 1, оп. 8, д. 79, л. 5.
[128] Гусейнова Д. С. Указ. раб., с. 106.
[129] Там же
[130] "Баку", 1907, 4 апр.
[131] Гусейнова Д. С. Указ. раб., с. 109-110.
[132] Там же, Журн. "Морская волна", 1909, №7
[133] Гусейнова Д. С. Указ. раб., с. 113-114.
[134] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1908, д. 9, ч. 3, л. 45.
[135] Там же, 1908, д. 5, ч. 2, л. 127.
[136] Лопач З. А. Указ. дисс., с. 117
[137] Спиридович А. И. Указ. раб., с. 441.
[138] "Знамя труда", № 19, 1909, июль.
[139] Там же.
[140] "Знамя труда", № 17, 1909, 27 апр.
[141] Спиридович А. С. Указ. раб., с. 463.
[142] ГАППОД АР, ф. 276, д. 343, л. 1.
[143] Спиридович А. С. Указ. раб., с. 484-485.
[144] "Известия Закавказского областного комитета ПСР", № 1, 1907, июнь.
[145] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, оп. 4, д. 5, ч. 2, лл. 146-148.
[146] Лопач З. А. Указ. раб., с. 117.
[147] "За народ", 1909, № 13, янв.

[148] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 238, д. 9, ч. 3, л. 10.
[149] "Знамя труда", 1909, №26, янв.
[150] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 238, д. 9, ч. 3, л. 25.
[151] "Знамя труда", 1909, №26. янв. [120-121]
[152] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 7, д. 92, л. 1.
[153] "Знамя труда", №31, окт. 1910 г.
[154] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 343, л. 1
[155] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 7, д. 94, л. 1.
[156] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1908, оп. 238, д. 9, ч. 3, л. 21; ГАПП и ОД, ф. 276, оп. 8, д. 317, л. 7
[157] Биб-ка ГАППОД АР, док. УЛ. 18.9 1908 г.
[158] "Знамя труда", 1910, окт.
[159] Там же, 1910, янв.
[160] Лопач З. А. Указ. автореферат, с. 28.
[161] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1911, оп. 241, д. 17, ч. 6, л. 6-7.
[162] Лопач З. А.Указ. автореферат, с. 28.
[163] ГИА АР, ф. 1, оп. 2, д. 8, л. 39.
[164] Там же, л. 39 об.
[165] Общественное движение в России в нач. XX в., т. III. кн. 5
[166] ГИА Грузии, ф. 83, оп. 1, д. 207, лл. 56, 123
[167] Там же, лл. 78,79
[168] А. Спиридович. Указ. соч., с. 335
[169] ГАРФ, ДПОО, 1906, д. 725, ч. 79, л. 19, 1907, д. 900, л. 5
[170] История Азербайджана, т. II, с. 625
[171] Лопач З. А. Указ. дисс., с. 92
[172] "Баку", 1907, 23 янв.
[173] Там же.
[174] "Текамюль", 1907, 11 янв.
[175] "Каспий", 1907, 16 янв.
[176] "Известия Закавказского областного комитета ПСР", 1907, июнь. №1
[177] Там же
[178] "Знамя труда", 1907, 12 июля
[179] ГИА АР, ф. 46, оп. 1, д. 215, л. 97
[180] Лопач З. А. Указ. дисс., с. 163
[181] ГАРФ, ДПОО, 1907, д. 9, п I. л. 126
[182] "Знамя труда", 1912, 11 февр.
[183] Там же, 1912, сент.
[184] Лопач З. А. Указ. дисс., с. 167
[185] "Знамя труда", 1912, декабрь

## §3. Анархистские организации.

[1] Непролетарские партии России. Урок истории, М., 1984, с. 77
[2] Цит. по: Плеханов Г. В., Соч., т. IV, с. 209.
[3] Кропоткин П. А. Безначальный коммунизм и эксплуатация М. 1906, с. 10
[4] Комин В. В. Анархизм в России. Калинин, 1969, с. 87
[5] "Очерк анархического движения на Кавказе", в журн. "Анархист", 1907, № 1, с. 36
[6] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1908, д. 12, ч. 3. л. А, л. 31
[7] "Буревестник" (орган русских анархистов-коммунистов). 1906, № 4
[8] ГАРФ, ф.102, ДПОО, 1906, оп. 235, д. 20, ч. 43, л. 13
[9] "Каспий", 1906-1908 гг.; "Баку", 1907-1908 гг.
[10] "Баку", 1906, 24 сент.: 15 окт.; "Каспии", 1906. 1 сент.
[11] Буревестник, 1906, 30 окт., № 4 [121-122]
[12] "Каспий", 1906, 2 июля
[13] ГИА АР, ф. 46, оп.1, д.221, лл. 81-120; д. 370, л. 5об.
[14] Там же, ф. 46, оп. 4, д. 4, л. 314; ГАППОД АР, ф. 276, оп. 2, д. 45, лл. 16-17
[15] Анархист, 1907, № 1, с. 37
[16] ГАРФ, ф.102, ДПОО, 1907, д. 12, ч. 3, л. 5
[17] ГАППОД, ф. 276, оп. 8, д. 199, л. 2
[18] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д.12, ч. 3, л. 10

[19] Там же, л. 14
[20] Там же, лл. 18, 24
[21] "Баку", 1906, 13 сент.
[22] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 12, ч. 3, л. 1
[23] Там же, л. 2
[24] Там же, л. 2а
[25] Там же.
[26] Там же, л. 33: ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 199, л. 5
[27] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8. л. 5об
[28] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 10, ч. 3, л. 8
[29] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, л. 4
[30] Анархист. 1907, № 1
[31] Там же.
[32] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 253, л. 1; Баку, 1906, 1 окт.
[33] Там же, лл. 2-3
[34] Буревестник, 1908, № 19: Баку, 1906, 24 сент.
[35] ГИА АР, ф. 46, оп. 1, д. 221, лл. 6 об; 85, 90
[36] "Касний", 1906, 10 нояб.
[37] "Баку", 1906, 1 нояб.
[38] "Бакинский рабочий", 1908, 12 сетн.
[39] Буревестник, 1906, № 6, 30 окт.
[40] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 253, лл. 3-8
[41.] ГИА АР, ф. 46, оп. 1, д. 370, л. 5 об.
[42] Там же, д. 221, л. 120 [122-123]

# ГЛАВА II

# ПАРТИИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

## §1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ.

### Формирование бакинской организации и ее политическая платформа

К декабрю 1905 г. относится возникновение Бакинского отделения партии конституционалистов-демократов или "Партии народной свободы", как именовали себя кадеты.[1] Программные и тактические установки партии кадетов, всегда считавшейся в советской историографии главной партией либеральной буржуазии, нуждаются в настоящее время в существенном переосмыслении. Значительной переоценки требует также та роль, которую сыграла эта партия в российских революциях, крушении империи, в деятельности четырех Государственных Дум и Временного правительства.

Важным этаном на пути формирования кадетской партии явилось создание в июле и ноябре 1903 г. "Союза освобождения" и "Союза земцев-конституционалистов", объединившихся в августе 1905 г. в так называемую Соединенную комиссию для выработки единой партийной платформы и подготовки партийного съезда.[2] Предварительный вариант программы был обсужден на съезде земских и городских деятелей, состоявшемся в Москве 12-15 сентября 1905 г.[3] За основу была принята программа "Союза Освобождения". Учредительный съезд кадетской партии состоялся 12-18 октября 1905 г. в Москве. Определяя место кадетов в системе политических партий их лидер П. Н. Милюков заявил на съезде, что кадеты отмежевываются справа от помещиков и капиталистов, отстаивавших свои узкоклассовые интересы, а также слева - от революционных партий, выступающих за вооруженное восстание и демократическую республику." Партия "конституционная" не [123-124] должна была быть "республиканской" - это первое. Партия "демократическая" не должна была быть "социалистической" - это второе. За эти границы мы должны были сражаться"[4]. Приблизительно в тех же выражениях была изложена позиция бакинских кадетов на страницах газеты "Баку", ставшей с №17 1906 г. органом партии. "Пусть в Государственной Думе - этом российском парламенте, - будут истинные представители народа, - писали бакинские кадеты. - Закон 11 декабря* не гарантирует этого. Наш лозунг - всеобщее, равное, прямое и тайное голосование. В борьбе за это право мы видим служение народу. Этим лозунгом мы отмежевываемся от всех правых партий. Требованием конституционной монархии мы отмежевываемся от левых."[5]

Милюков заявил, что кадетская партия является внеклассовой и ее характер соответствует "традиционному настроению русской интеллигенции", отражающему состояние русского либерализма, который был "скорее интеллектуальный, чем буржуазный."[6]

Идея необходимости создания либерально-реформистской партии особенно остро назрела во второй половине 1905 г., в разгар революционных выступлений масс и активизации социалистических партий, грозящих обществу социальным переворотом. Близкий к либеральным кругам граф Ф. Д. Толстой писал в декабре 1905 г. в Лондон министру иностранных дел С. Д. Сазонову: "После 17 октября общество и правительство оказались лицом к лицу с организацией, и притом отличной, только одних крайних партий, все же остальное бродило вразброд, не сознавая даже той опасности, которая грозила им со стороны "сознательного пролетариата". Только после того, как общество почувствовало неумолимую тиранию всяких союзов социал-демократов и социал-революционеров и проч., оно начало понимать, что надо организоваться и самим спасать свою шкуру от сильных своей организацией и верой в свои идеалы социалистов всех фракций."[7] И действительно, если до октябрьской всеобщей стачки и Манифеста 17 октября либеральная оппозиция симпатизировала и поддерживала революционеров и даже участвовала в первой межпартийной конференции (30 сентября - 4 октября 1904 г.) оппозиционных партий в Париже,[8] где взяла на себя обязательство "принимать участие в организации студенческих беспорядков, аграрных волнений и противоправительственных демонстраций среди рабочих на фабриках и заводах,"[9] то после принятия революционным движением ожесточенной формы, вылившейся в декабрьское [124-125] вооруженное восстание, позиция либералов резко изменилась. Кадеты осудили восстание, как насильственную форму изменения существующего строя. Бакинские кадеты полностью поддержали эту точку зрения. Один из лидеров бакинских кадетов М. Подшибякин писал в статье под названием "Московское восстание - ошибка революционного движения": "Смысл революции — не в насилии, а в широкой организации сил. Наш лозунг - демократическая конституция.

** 11 декабря 1905 г. был опубликован новый избирательный закон, сохранявший куриальную систему выборов в Думу, прибавив к старому закону рабочую курию и увеличив число городских избирателей.*

Наше оружие - не восстание. Мы хотим придти к победе, не оставляя кровавых следов за собой. Наше оружие - агитация, пропаганда, просвещение масс. Нужно пойти в Думу и ее обратить в оружие наше."[10]

Являясь эволюционистами по своему мировоззрению, кадеты выступили принципиальными противниками насильственного переворота, считая его отклонением от нормального исторического развития. Это нашло отражение в их программе, принятой на I съезде кадетской партии в Москве в октябре 1905 г. и дополненной на II съезде, состоявшемся здесь же 5-11 января 1906 г.[11] На наш взгляд, нет необходимости подробно излагать содержание программы кадетов, поскольку эта работа довольно тщательно, хоть и в ленинском толковании, проделана советскими историками в многочисленной литературе. Остановимся лишь на основных положениях программы, которая с точки зрения нынешней исторической эпохи и особенно в отношении национальных окраин, представляет большой интерес.

Если в первом проекте программы государственное устройство России не было четко определено, то в варианте, принятом на II съезде партии, было сформулировано, что "Россия должна быть конституционной и парламентской монархией. Государственное устройство России определяется Основным законом".[12] Идеалом для кадетов был государственный строй Англии, сочетавший в себе демократию и парламентаризм с традиционным монархическим правлением. Однако, согласно утверждениям кадетских лидеров правого направления, царь должен был обладать равными с народным представительством правами, а как монарх, мог наложить вето на законопроекты, принятые Государственной Думой, руководить вооруженными силами, объявлять войну и заключать мир и т.п.[13]

Парламент должен был состоять из верхней и нижней палаты. Верхняя палата, представленная социальными верхами, должна была корректировать решения нижней, представленной всеми слоями общества. Несколько "полевела" программа кадетов на II съезде, где были ограничены права монарха и признана возможность однопалатного парламента, [125-126] "состоящего из представителей местного самоуправления, реорганизованных на началах всеобщего голосования и распространенных на всю Россию."[14] Народные представители при этом наделялись правом законодательной инициативы и привлечением к судебной ответственности отдельных министров за нарушение конституции.[15] На январском съезде было внесено также требование созыва вместо Думы Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого голосования. Однако вскоре, отвечая требованиям большинства партий, оно было заменено "Думой с учредительными функциями".[16]

Что касается исполнительной власти, то главным требованием кадетов было создание ответственного министерства, составленного Думой и подотчетного ей. Значительно расширялась, согласно кадетской программе, роль органов местного самоуправления земских собраний, городских и земских управ, и существенно ограничивалась роль губернаторов, сводившаяся к наблюдению за исполнением законов должностными лицами, правительственными учреждениями и органами местного самоуправления, а так же надзор за воинской повинностью.[17]

Бакинские кадеты, организационно оформившиеся на своем собрании 7 января 1906 г.[18] и избравшие на нем бюро партии, в основном полностью приняли программу московских и петербургских кадетов. В Бакинское бюро кадетской партии были избраны: Б. Л. Байков (первый председатель собрания), М. Ф. Подшибякин, К. С. Хатисов, И. Мирославский. С. А. Вонсович, А. М. Топчибашев, Каплан, М. Г. Алибегов, Ис. Гаджинский, А. М. Фейгль, С. Тагианосов, Элиашвили, кн. Дадиани, М. А. Унанов, Ф. Ф. Скрепинский. Кандидатами в члены бюро были выдвинуты: И. Сафаралиев, Смирнов, И. Гаджиев, Шифрин и Фридланд.[19] Состав Бакинского бюро, в которое входили помимо либеральной интеллигенции представители промышленного и торгового капитала, предопредели л склонность бакинских кадетов к правому крылу партии в начальном этапе их деятельности. Как сообщил на одном из первых заседаний бюро М. Ф. Подшибякин, организующаяся в Баку партия не принимает вполне программу, выработанную I всероссийским съездом партии к.-д., а вводит в эту программу свои дополнения, уводящие местный отдел значительно вправо и приближающие его к программе, выработанной июльским съездом земских и городских деятелей в Москве.[20] Напомним, что на этом съезде правое крыло земцев-конституционалистов отклонило предложение П. Н. Милюкова и П. Д. Долгорукова принять за основу программу "Союза освобождения" с его требованиями Учредительного собрания, принудительного отчуждения [126-127] частновладельческих земель, 8-часового рабочего дня и т.д.;[21] впоследствии с определенными коррективами принятыми кадетами. Тем не менее, Подшибякин горячо доказывал, что бакинский отдел может назвать себя все же партией к.-д., что нашло свое подтверждение в дальнейшей его деятельности. Более того, на страницах газет "Баку", "Каспий", "Бакинские известия" местные кадеты выступали порой со статьями довольно левого толка, иногда созвучными с социалистическими воззрениями.

По своему социальному и национальному составу бакинское отделение кадетов было представлено в основном верхними и средними слоями общества практически всех национальностей. Это были представители русской (В. Мирославский), азербайджанской (И. Гаджинский, И. Гаджиев. К. Сафаралиев), армянской (С. Тагианосов, К. Хатисов), еврейской (Шифрин, Ф. Ф. Срепинский,

Фридлянд) буржуазии, но большей частью многонациональной либеральной интеллигенции. Как указывалось в сообщении елисаветпольского губернатора в Департамент полиции, "интеллигенция в губернии сплошь кадетствующая."[22] Согласно архивным данным вошедшим в статистический сборник, бакинское отделение партии насчитывало 300 человек.[23] Однако, нам эта цифра представляется не совсем точной, поскольку строгого учета в партии не было, к ней примыкали и сочувствовавшие элементы. Наибольший пик активности наступал, как правило, во время предвыборных кампаний, когда число причисляющих себя к партии превышало эту цифру. В периоды же так называемого "мирного течения" деятельность бакинских кадетов протекала весьма пассивно и соответственно уменьшалось количество членов. Центральный комитет партии уделял постоянное внимание деятельности бакинского отделения, оказывая содействие в налаживании пропаганды своих идей, для чего в Баку посылалась как литература, так и видные деятели кадетской партии Тесленко, Родичев, Милюков и др. На одном из заседаний ЦК партии в феврале 1906 г. было признано необходимым "организовать постоянные сношения между представителями мусульман и центральными органами партии, а также между местными партийными комитетами и комитетами мусульманскими для согласования действий в избирательной кампании."[24]

Рассматривая на очередном заседании финансовые отчеты партии, Центральным Комитетом было решено обложить местные комитеты партийными взносами. По Бакинской губернии размер взноса был определен в 500 рублей.[25] Каждый из вступающих в партию подписывался под следующей формулировкой программы партии: [127-128]

"Мы, бакинские граждане, причисляющие себя по своим политическим убеждениям к Российской конституционно-демократической партии, высказываем свою полную солидарность с положенными в основу Манифеста 17 октября 1905 г. конституционными началами, а для осуществления их считаем необходимым созыв народных представителей на основе всеобщей, равной, прямой и закрытой подачи голосов и формальную передачу первому собранию народных представителей учредительских функций для выработки, с утверждением государя, конституции Российской Империи."[26]

Далее говорилось, что промедление в созыве народных представителей, ввиду всероссийской смуты, грозит не только дарованной царем гражданской свободе, но и целости и единству государства. Бакинские кадеты заявили, как уже отмечалось выше, что свои действия согласовывают с резолюциями съезда земских и городских деятелей.[27] Интересно отметить, что, несмотря на такое заявление, в докладе избранного секретарем отделения М. Ф. Подшибякина было отмечено, что кадеты не могут рассчитывать ни на какие соглашения и компромиссы с правыми течениями и должны высоко держать знамя, выставленное русским освободительным движением, т.е. стремиться к созыву Учредительного собрания на основе 4-х членной формулы. В ходе завязавшейся с эсерами дискуссии на вопрос последних о том, на какие социальные слои рассчитывает опираться к.-д. партия, Подшибякин ответил, что кадеты - бессословная организация, которой дороги интересы всех классов и которая должна спасти Россию от гибели.[28] Этот лозунг бессословности или внеклассовости, который подвергся в свое время беспощадной критике Лениным и другими большевиками, а также эсерами, а в дальнейшем явился основой для обвинения кадетов советской историографией в антинародном характере их партии, стал тем стержнем, на котором базировалась кадетская программа и от которого кадеты не отступились ни во время деятельности в России, ни в эмиграции.

Идеологическая платформа кадетов довольно четко и полно была изложена Ис. Амировым в статье "Письмо из Москвы", написанным на основе доклада П. В. Струве (известного кадетского лидера и бывшего легального марксиста - И. Б.) "Об идеологии партии (народной свободы)".[29] Поскольку партия народной свободы является либеральной партией, говорилось в "Письме", основой ее политического мировоззрения является идея личности. Главная цель партии это идея неприкосновенности и свободы личности. Но поскольку этой партии дорога личность но отдельных люден, а личность вообще, то эта партия [128-129] демократическая. Отличием кадетов от других партий является то, что она - партия неклассовая. При этом, по словам автора, она не отрицает идеи классовой борьбы и существование классовых интересов, но под этими понятиями подразумевает идеалы общечеловеческие, (подчеркнуто нами - И. Б.) Партия народной свободы не отвергает понятие нации, которое также кладется ею в основу своего политического мировоззрения, делая ее таким образом партией национальной.[30]

В статье излагается отношение кадетской партии к социализму. "Она отрицает доктринерский социализм наших крайних левых партий, но это не мешает ей признать сущность идеи социализма, ибо последняя заключается не в борьбе классов, а в теоретическом построении такого общественного строя, который гарантировал бы допускающее наиболее полную свободу личности развитие производительных сил."[31] К сожалению эти благие пожелания так и не были претворены в жизнь ни во время правления самих кадетов, ни тем более при большевиках. Автор отмечает, что кадетов прозвали странными для русского интеллигента словом "постепеновец". "Но это прозвище, данное кадетам социалистическими

партиями, они (кадеты - И. Б.) готовы принять как похвалу, ибо и в данном случае партия оказывается в полном согласии с уроками истории и с опытом всей западной демократии до социал-демократии включительно."[32] Итак, противопоставление революционному пути, неизбежно ведущему к насилию, пути реформаторского, основанного на строгом соблюдении законов и конституции - это политическое кредо кадеты неизменно отстаивали в период своей энергичной деятельности во всех четырех Государственных Думах и на местах.

Большое место в кадетской программе занимал национальный вопрос. Особый интерес к нему проявляли бакинские кадеты, внося в него свои коррективы, поскольку в общероссийской программе этот вопрос решался непоследовательно. Программа по национальному вопросу, весьма осторожная, была подготовлена известным кадетом и общественным деятелем Ф. Ф. Кокошкиным. В ней речь шла об автономии Польши и предоставлении "особенного государственного положения" и восстановлении конституции Финляндии, но все это при условии сохранения единого государственного устройства и участии в центральном представительстве.[33] Вместе с тем Ф. Кокошкиным был представлен на августовском съезде "Союза освобождения" проект децентрализации России и образования областных автономий.[34] Но этот проект был резко отрицательно встречен большинством съезда, и по его решению осуществление проекта отодвигалось до времени "после установления прав [129-130] гражданской свободы и правильного народного представительства для всей империи", и притом еще не повсюду, а "по мере выяснения потребности местного населения и естественных границ автономных областей."[35] И даже при этих условиях предполагалось каждый раз "издание особого имперского закона об образовании той или иной автономной области"[36], что практически делало эту программу невыполнимой.

Главным требованием национальной программы кадетов было культурное самоопределение народностей, входящих в состав Российской империи, или национально-культурная автономия. Она включала в себя предоставление права каждой нации пользоваться родным языком во всех сферах общественной жизни, открытие учебных заведений на родном языке, развитие национальной культуры, искусства и т.п. При этом русский язык должен был оставаться языком всех центральных учреждений, армии и флота.[37] Таким образом идея единства и неделимости России являлась превалирующей в решении кадетами национального вопроса. Однако бывали и отклонения от общего правила. Небезынтересен такой факт. Накануне выборов в IV Государственную Думу в 1912 г. в Баку приехал П. Н. Милюков и выступил здесь с лекциями, где главное внимание было уделено национальному вопросу. Как метод решения вопроса он выдвинул идею "государства национальностей" и заявил, что "Россия фактически не знала господствующей нации, до сих пор была лишь господствующая бюрократия."[38] При этом он заметил, что в России возможно "широкое национальное самоопределение", которое полезно и для господствующей нации, но при условии замены бумажной конституции реальной, при фактическом участии народа в законодательных делах.[39] Этот "реверанс" Милюкова в сторону прав национальностей, хотя и был тактическим приемом в предвыборной кампании, но тем не менее являлся показателем изменившегося положения дел в национально-освободительном движении на окраинах империи, роста национального самосознания, создания национальных партий и т.п.

В Азербайджане вопрос национального устройства стал предметом широких дебатов, особенно среди кадетов, что было характерно для всего Кавказа. На наш взгляд именно из-за отсутствия единства мнений по этому вопросу бакинские кадеты не стали сильной и сплоченной: партией, объединившей в своих рядах представителей азербайджанского общества, создавшего свои партии. Это подтверждается заметкой; современника тех событий, опубликованной в Тифлисе: "Можно считать, что к.-д. партия, крупным достоинством которой является отсутствие шовинистически-националистического направления, [130-131] у нас на Кавказе может распасться именно потому, что вопрос национальный служит видимой преградой к возможно широкому объединению... Вопрос об автономии разъединяет представителей одной и той же к.-д. партии, и естественно, возникает опасение, что у нас на Кавказе эта партия не может добиться того успеха, который имеет место в Центральной России."[40]

Дискуссии о национальном вопросе, разгоравшиеся на собраниях бакинских кадетов, переносились на страницы газет. Точка зрения правого крыла партии была выражена в статье Гривцова "Социал-демократия и автономия окраин"[41] Критикуя лозунг социал-демократов о "праве наций на самоопределение" и называя его тактическим приемом, не удачным и не совсем чистоплотным, автор рассматривает два возможных варианта устройства Кавказа. Первый заключается в том, что Кавказ должен быть частью обширной Российской конституционной монархии с широким самоуправлением, хотя и без права самостоятельного законодательства, но с правом представительства в общем парламенте, через который должны проходить все законы. Второй вариант - Кавказ должен представлять из себя нечто вроде отдельного штата Северо-Американского Союза или щвейцарского кантона, т.е. быть равноправным членом обширной федерации, имеющим право законодательного почина, свой парламент, свою монету, свои таможни и пр. Далее автор разъяснял, что первый путь,

сторонником которого он является, вытекает из манифеста 17 октября, которым царизм подписал себе смертный приговор. Для осуществления же второго пути, не говоря уже о внешних непреодолимых препятствиях, Кавказ не располагает главнейшим условием - единством состава населения.[42] "Что же касается автономии, то оставив всякие отвлеченные бредни, приложим все усилия, чтобы как можно скорее воплотились в жизнь остающиеся пока на бумаге пожелания манифеста... Для края же нам нужно требовать немедленного введения земских учреждений, но не в том виде, как намечено на совещаниях (ведь они происходили еще до манифеста), а автономного земства, стеною огражденных от всяких административных вмешательств, и с обязательной мелкой земской единицей (приход), что в значительной степени смягчит неизбежные даже для вполне культурных стран конфликты между отдельными группами населения на национальной и религиозной почве."[43] Такова была позиция части кадетов (Г. Каца, Г. Абрамянца и др.), совпадающая с великодержавной теорией октябристов, русских националистов, прогрессистов и других правых партий. [131-132]

Противоположной точки зрения придерживалась другая часть бакинских кадетов, выразителем которой явился С. А. Вонсович, избранный 9 апреля 1906 г. председателем бюро бакинского отделения партии.[44] В своей лекции "Об автономии окраин и единстве государства", прочитанной в зале общественного собрания 5 апреля 1906 г. он горячо защищал идею автономии вообще и автономии Кавказа в частности. "Кавказ, как область, населенная многими народностями, со своеобразным бытом, с различными условиями жизни, языком, историческим прошлым и пр. - несомненно представляет богатейший материал для решения вопроса об автономии его."[45] Лектор при этом упрекнул представителей местных народностей (грузин, армян и азербайджанцев) в том, что они до сих пор не занялись обсуждением этого жизненно важного вопроса.* Последние события на Кавказе, как подчеркнул Вонсович, имея в виду армяно-азербайджанские столкновения и события в Гурии, отдаляют окончательное решение этого вопроса. И вместе с тем они свидетельствуют о том, что система бюрократического управления краем и центральные органы правительства приводят цветущий Кавказ к полной гибели. Вопрос автономии Кавказа уже назрел, и все, кому дорога свобода, должны работать в этом направлении.[46]

В передовице газеты "Баку" публицист Юлий Турский писал: "Для кавказцев, помимо требований, общих для всей России, существует еще одно, не менее насущное - Автономия Кавказа. Кавказские народы нуждаются в собственном автономном управлении... Для Кавказа, лишенного земства, введение последнего неразрывно связано с общим политическим переустройством."[47]

Еще более рьяным защитником автономии выступил секретарь отделения М. Ф. Подшибякин, который отвечая оппонентам слева и справа заявил, что "вся наша освободительная борьба есть в сущности борьба за автономию... Нам ли, вчера еще рабам, а ныне встречающим зарю новой свободной жизни, стоять на пути целых народов в их законных стремлениях. Тяжелый опыт прошлого должен внушить нам глубокую ненависть к отживающему режиму и к тем способам, которыми думал он связать окраины с центром. Мы должны создать новые формы жизни, в которых ужились бы единство, свобода и права. Эта новая форма есть автономия. История не знает примеров, когда автономия вела к разделению, но она знает много примеров, когда автономия скрепляла и соединяла."[48] Таким образом, являясь сторонником автономии, левое [132-133] крыло бакинских кадетов также выступало приверженцами идеи единой и неделимой России, автономное устройство которой явилось бы спасением от роста сепаратизма на окраинах. В подтверждение этого можно привести слова одного из бакинских кадетов (фамилия автора не указана - И. Б.), высказанных накануне выборов в I Думу: "Теперь, накануне конституционного правления, более, чем когда-либо нужно удовлетворить автономические стремления окраин: они естественны, законны и диктуются простым здравым смыслом и интересами сохранения единства России... Практически отпадение какой-либо области представляется абсолютно невозможным... Лишение различных областей свободы местного самоуправления может быть причиной возмущений и восстаний... Только прикрепляя самодержавной рукой центра чужой народ к государству, можно бояться грозного призрака анархии и революции."[49] Как видим, автономия рассматривалась кадетами как одно из основных средств предотвращения распада империи. В общем же возможность автономного устройства России рассматривалась бакинскими кадетами чисто теоретически. Практическое осуществление этой идеи предоставлялось ими местным народностям, в частности, азербайджанцам, которых они упрекали в политической индифферентности. [50]

** Это не соответствовало действительности, к тому времени уже существовали партии грузинских и азербайджанских социал-федералистов. Вонсович, видимо, не обладал информацией.*

Известное пренебрежение бакинских кадетов к нуждам местного населения, особенно коренной национальности, способствовало тому, что видные представители азербайджанской интеллигенции, хотя формально и входили в партию, но деятельного участия в ее работе не принимали, предпочитая или

создание собственных партий, или вхождение во Всероссийский Мусульманский союз, что будет рассмотрено ниже.

Что касается других пунктов кадетской программы, то особое внимание в них уделялось гражданским правам и политическим свободам. Это были прежде всего требования равноправия граждан независимо от пола, вероисповедания и национальности, а также ликвидации сословных перегородок между дворянством, пролетарской прослойкой и крестьянством.[51] Призывая все население поддержать работу Государственной Думы, бакинское кадеты писали: "Товарищи рабочие! Не смущайтесь тем, что в Думе господствуют буржуазные партии. Не потому ненавидит г. Горемыкин Думу, что в ней преобладает буржуазия, а потому, что буржуазия, преобладающая в ней, требует свободу для всех и земли для крестьянства".[52] В области аграрного и рабочего вопросов бакинские кадеты придерживались требований общероссийской программы, организовав ее перепечатку на азербайджанском и армянском [133-134] языках.[53] В аграрном вопросе это было прежде всего требование принудительного отчуждения крупных и средних частновладельческих земель за выкуп, который должен был осуществляться частично за счет государства и частично за счет крестьян. Отчуждению не подлежали мелкие помещичьи землевладения и надельные крестьянские земли, а также земли, на которых были расположены фабрично-заводские предприятия и городские выгонные земли.[54] Кроме того, должен был быть создан государственный земельный фонд за счет государственных, удельных, кабинетских и монастырских земель.[55] Как и во всех вопросах, кадеты и в аграрном вопросе были сторонниками реформистского пути, но в отличие от Столыпинской аграрной реформы, предполагавшей крутую ломку общественно-экономических отношений в деревне, они выступали за медленную эволюцию в сельском хозяйстве, не допускающую социального взрыва в крестьянской массе.

Таким же реформистским по духу было решение кадетами рабочего вопроса. Одним из главных его требований была свобода рабочих союзов, собраний и стачек. В своей предвыборной кампании в I Думу бакинские кадеты писали: "Партия хочет добиться защиты труда во всех видах, чтобы государство охраняло трудящихся людей от злоупотреблений предпринимателей. Свобода союзов и собраний для служащих и рабочих, право стачек!"[56]

Согласно проекту, разработанному П. Б. Струве, основную роль в рабочем движении должны были играть профсоюзы, которые имели бы статус юридического лица, обладающего правом заключения коллективного договора с предпринимателями.[57] Взаимоотношения рабочих с предпринимателями подлежали регулированию согласительными комиссиями, примирительными камерами и т.п., которые способствовали бы мирному урегулированию спорных вопросов и предотвращению забастовок. В случае же возникновения стачек эти комиссии обязывались поддерживать порядок и не допускать насилия.[58] Бросается в глаза схожесть этого пункта с меньшевистскими и шендриковскими проектами. Защитником этого "организационного" и "парламентского" пути рабочего вопроса выступил бакинский кадет П. В. Кара-Мурза, за что подвергся сильным нападкам со стороны большевиков и эсеров.[59]

Важным пунктом в рабочей программе кадетов был вопрос о продолжительности рабочего дня. За основу был взят 8-часовой рабочий день. Но при этом присутствовала оговорка о немедленном осуществлении 8-часовой нормы рабочего дня только там, где она в данное время возможна и о постепенном введении ее в остальных производствах, что открывало пути отступления от программы.[60] Бакинские же кадеты, как уже отмечалось, в этом вопросе придерживались резолюции июльского съезда земских и городских деятелей, отвергающего этот пункт рабочего законодательства, способствующий якобы "полному уничтожению русской промышленности".[61] В дальнейшем многие из бакинских кадетов присоединились к местному отделению партии прогрессистов, которые заявили, что следует отказаться от "утопии" 8-часового рабочего дня, дабы не отпугнуть промышленников, или от рационального решения аграрного вопроса, дабы не запугать землевладельцев.[62] Таковы были основные положения программы кадетов, принятые и частично интерпретированные бакинским отделением партии.

Практическая деятельность бакинских кадетов, как отмечалось выше, заметно активизировалась во время предвыборных кампаний, которые будут рассмотрены ниже. Повседневная же работа протекала довольно вяло, порою вообще сходя на нет, как это было в 1908-1910 годах. Газета "Каспий" объясняла это тем, что партия к.-д. "почти вся состоит из генералов и генералиссимусов, а армии, которая работает и делает выборы, у партии не имеется"[63] Тем не менее так называемые "генералы" партии все же проводили агитационную работу на страницах легальной прессы и открытых собраниях, поскольку принцип нелегальности и конспирации даже в условиях репрессий был категорично ими отвергнут как противоречащий идеологии партии. Представляет интерес взаимоотношения и дискуссии местных кадетов с другими партиями как левого, так и правого уклона.

В отношении правых партий - октябристов ("Союз 17 октября"), торгово-промышленного союза, черносотенных организаций, представленных в Баку обществом "Якорь", позиция кадетов была

однозначно негативная, хотя впоследствии представители многих из этих партий "полевели" в своих взглядах и перешли в ряды кадетов. Свое отношение к черносотенцам и октябристам бакинские кадеты объясняли таким образом: "Эти крайние партии своими действиями в "патриотическом духе" выказывают лишь полное невежество и неуважение к самому Государю. Государь дает конституционное правление, а эти "патриоты" просят Государя об отмене этого... Теперь более или менее сильными партиями выступают к.-д., союз 17 октября и торгово-промышленный союз. На вид две последние выступают за конституцию, на самом же деле они расходятся с к.-д. в существенных местах, и [135-136] ничего общего между ними не может быть... У них столько неясностей в программе, столько противоречий, неискренности, умышленных замалчиваний, что нет возможности в кратком обзоре указать все."[64] Обществу "Якорь" бакинские кадеты предрекли "блистательную гибель", что не заставило себя долго ждать.[65]

Более сложными были взаимоотношения с социалистическими партиями. Кадеты констатировали тот факт, что до недавнего времени они не пользовались популярностью на Кавказе, поскольку здесь не было легальной политической деятельности и "политика творила свое дело в подполье, конспиративно, силами революции."[66] Автор одной из статей П. М. Кара-Мурза призывал всех, кому дороги интересы родины и кто опасается возможных увлечений и ошибок молодой, пылкой и беспощадной революции, примкнуть к партии кадетов. Но не для того, чтобы вести войну с революцией, а чтобы, умерив грозящий ужасными последствиями революционный пыл крайне левых, вместе с ними идти против могучих сил правительственной и общественной политической реакции, ибо с исчезновением реакции погаснет и революция.[67] Почти все кадеты были едины в том мнении, что необходимо выступать в единстве с левыми и центристскими партиями, особенно в предвыборных кампаниях, против черносотенной опасности. Но тактика социал-демократов, особенно большевиков во главе с Лениным, выступивших за бойкот I Думы и их нежелание идти на компромиссы и блоки с другими партиями левого толка, вызвали резко негативную реакцию среди кадетов. Правда, большевики под давлением меньшевиков приняли вскоре решение участвовать в выборах и признали свою тактическую ошибку, но это стало поводом для сильной критики в их адрес. Кадеты обвинили большевиков в смешном упорстве, в негодности применяемых средств, в революционной фразеологии, которая работает только на пользу бюрократии. "Революции нужен объединительный лозунг, и она нашла его в Думе. Когда же проникнет в рабочую массу истинный дух марксизма, чуждый русского сектантства и якобинского духа?" - писал М. Ф. Подшибякин.[68] Газета "Баку" опубликовала "Письма из Петербурга" Н. Петрова, в которых Ленин и его окружение обвинялись в левачестве и отрыве от широких масс за выступление против блока с кадетами. Серьезным обвинением подвергся Ленин в бакинской кадетской прессе и перед выборами во II Думу, когда он группу меньшевиков назвал изменниками за их соглашательскую политику и "вылил на них ушат грязи"[69] Вообще же большевизм кадеты считали ревизией марксизма. В частности, во время выборов во II Думу объединенная социал-демократическая избирательная комиссия под влиянием большевиков выпустила воззвание, в котором, по словам бакинских кадетов, "гениальные мысли великого Маркса исковерканы до неузнаваемости. Такие формы пропаганды способствуют лишь профанации великих идей социализма и могут дискредитировать самую РСДРП."[70]

Совершенно иным было отношение к меньшевикам. Во время выборов в I Думу, когда под давлением большевиков социал-демократы объявили бойкот Думе, было опубликовано письмо Г. В. Плеханова, призывающее социал-демократов участвовать в выборах в блоке с левыми партиями и выдвинувшего лозунг "полновластной Думы". Этот призыв был восторженно встречен бакинскими кадетами, обратившимся к меньшевикам с просьбой сделать "еще одно насилие над своим доктринерством и остановиться на лозунге "Ответственное министерство" - этой альфе и омеге истинного парламентаризма."[71] В другой передовице Плеханов был назван кадетами "выдающимся и беззаветным борцом за свободу, авторитетнейшим в среде российского пролетариата. К сожалению голос его раздался слишком поздно. Но все же где выборы происходили позже, как например, на Кавказе, и где с.-д. партия имела возможность развить свою деятельность, мы видим большие успехи оппозиционных партий."[72]

Впоследствии, после полного раскола в социал-демократической партии, во время выборов в IV Думу в 1912 г., меньшевики, ведущие наиболее активную кампанию в Закавказье, на своей конференции вынесли решение войти в соглашение со всеми прогрессивными партиями до кадетов включительно."[73] К этому времени позиции кадетов и меньшевиков во многих вопросах совпадали.

## §2.МУСУЛЬМАНСКАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАРТИЯ

Довольно сложными, как уже отмечалось, были отношения кадетов с азербайджанской либеральной интеллигенцией, представители которой являлись членами бакинского отделения партии. Кроме перечисленных уже лиц, членами местного отделения кадетской партии стали К. Гаджинский, К. Эфендиев и М. С. Гасанов.[74] В своей речи, произнесенной на общем собрании членов партии и озаглавленной "Партия народной свободы и мусульмане города Баку", председатель бакинского отделения С. А. Вонсович отверг обвинения "высших сфер бакинского мусульманского населения в игнорировании к.-д. партией местных мусульман, представляющих весьма значительную и коренную группу населения города, в стремлении устранить их от всякого участия в избирательной кампании партии народной свободы."[75]

В оправдание себе он привел доводы, в которых в свою очередь обвинил азербайджанских членов партии в пассивности и неучастии в заседаниях партии, несмотря на неоднократные обращения и воззвания местных кадетов к избирателям-мусульманам на азербайджанском языке. Хотя в этом заявлении и была доля правды, но председатель умолчал об основных причинах пассивного участия азербайджанской интеллигенции в деятельности партии народной свободы. Они заключались, во-первых, в действительном невнимании к потребностям коренного населения и прежде всего к такой важной проблеме, как уравнение его в правах с христианским населением России. Даже лозунги автономии Кавказа носили у кадетов больше абстрактный характер, в них не выделялись права отдельных национальностей.

Второй причиной было активное участие в работе бакинских кадетов представителей армянской буржуазии и особенно их органа - газеты "Баку", которая после известных событий 1905 г. не могло не отразиться на отношении азербайджанских интеллигентов к местному отделению партии. Даже такой известный либерал и кадет по убеждениям, как А. М. Топчибашев, который на заседании ЦК кадетской партии в Санкт-Петербурге был признан членом Бакинского мусульманского комитета партии,[76] с местным отделением кадетов контактировал нечасто, предпочитая этому выступление о нуждах своего народа на страницах редактируемой им газеты "Каспий".

Большому воодушевлению в среде азербайджанских либералов, впрочем, как и российских, способствовало издание царского рескрипта. 18 февраля 1905 г.. несколько дней спустя после бомбы эсера [138-139] Каляева, разорвавшей на куски московского генерал-губернатора, был опубликован царский рескрипт министру внутренних дел Булыгину о созыве "достойнейших, доверием обличенных, избранных от населения людей" к участию в предварительной разработке законодательных положений, разумеется, "при неизменном сохранении незыблемости основных законов империи."[77]

Газета "Каспий" посвятила этому событию передовицу, в которой назвала его главной основой всех мероприятий и реформ последнего времени.[78] Многочисленные статьи А. М. Топчибашева, посвященные этой проблеме, стали выражением надежд и чаяний всех сословий азербайджанского общества на коренное изменение управления Кавказом и прежде всего "уравнение жителей Кавказского края в правах с населением всей России."[79] Кроме того, в рескрипте был обещан созыв Особого совещания избранных представителей от всех губерний России, что также вселяло надежды на учреждение основ парламентаризма, способного законодательной деятельностью разрешить многие проблемы национальных окраин. Подкрепило эти надежды и обещание Булыгина на встрече с депутацией Бакинской городской думы в Петербурге 2 апреля 1905 г., заявившего, что на совещание будут допущены не только представители Кавказа, но и Бакинской думы.[80]

Воодушевленные этими посулами, а также обещаниями вновь назначенного наместником на Кавказе графа И. И. Воронцова - Дашкова о введении земства на Кавказе, наиболее активные деятели азербайджанской либеральной интеллигенции начали петиционную кампанию. Первая петиция "доверенных от мусульманского населения Закавказья" была написана в апреле 1905 г. А. М. Топчибашевым и представлена в Кабинет министров.[81] Под петицией стояли подписи А. Агаева, М. Векилова, Ш. Асадуллаева, А. Зиятханова, Г. Б. Зюльгадарова и др.[82] Петиция явилась по существу первой общенациональной программой переустройства Кавказа и властности, Азербайджана, на законодательных началах. Открыто заявляя о тех ограничениях, которые терпят мусульмане края в общественной и хозяйственной жизни, петиция ставила вопрос об их отмене, в частности, об увеличении числа гласных в городском самоуправлении, разрешении заниматься педагогической деятельностью, приеме в высшие учебные заведения. Особое место занимал вопрос о введении земства на Кавказе, которое авторы петиции предполагали осуществить на началах полного самоуправления при условии отмены ограничительных законов. Затрагивались в петиции рабочие и крестьянские вопросы, а также демократические требования, заключающиеся в распространении на мусульман свободы совести, [139-140] слова и печати, собраний и союзов, неприкосновенности личности и жилища, введение всеобщего и бесплатного начального образования с преподаванием на родном языке.[83]

Царская администрация ответила на эту петицию изданием 17 апреля 1905 г. указа о предоставлении мусульманам права выборов муфтиев, казиев и приходского духовенства, а также свободы вероисповедания.[84] Естественно, такой ответ не мог удовлетворить азербайджанское общество, и петиционная кампания продолжалась. Вскоре за первой последовала вторая петиция от мусульман Елисаветпольской губернии в Петербург, затем наместнику на Кавказе была представлена петиция мусульман Закатальского округа, в сентябре того же года - прошение от мусульманского населения Шеки и Джеватского уезда.[85] В июне 1905 г. А. М. Топчибашевым была написана новая петиция и лично представлена гр. И. И. Воронцову - Дашкову. В ней вновь акцентировалось внимание на необходимости "уравнения мусульманского населения в политических, гражданских и религиозных правах с такими же правами коренного русского населения."[86] Наместник пообещал содействовать открытию школ на родном языке и изданию газет и журналов с отменой некоторых цензурных ограничений.[87] К тому времени уже было получено разрешение на издание газеты "Хаят" под редакцией А.Агаева и А. Гусейнзаде, а несколько позже - в 1906-1907гг. газеты "Иршад" и журнала "Фиюзат".[88] На страницах этих органов, наряду с "Каспием", нашли яркое отражение все направления азербайджанской общественной мысли, в том числе и довольно смелые выступления в защиту прав мусульман. Во многих из них проводилась идея о близости программы конституционо-демократической партии нуждам и мировоззрению мусульман. В своей статье, озаглавленной "Партии", А. М. Топчибашев призвал все вновь образовавшиеся партии и движения объединиться вокруг "партии гражданской и политической свободы" (кадетов - И. Б.) для фактического осуществления программы Манифеста 17 октября и претворения в жизнь основ парламентаризма.[89] И только после установления конституционного строя выяснять отношения между собой и выставлять требования правительству. Восторженно отозвался А.М.Топчибашев и о съезде земских и городских деятелей, проходившем в Москве 6-13 ноября 1905 г. и названным им "первым конституционным собранием в России."[90] В подробно излагаемой им программе кадетов Топчибашев особое внимание уделил пункту о предоставлении местной автономии и представительных собраний с правом участия в осуществлении законодательной власти, в котором он видел основу переустройства России на федеративных началах.[91] В другой своей статье А.М.Топчибашев впервые открыто высказался даже за создание на Кавказе сейма с законодательными функциями, обеспечивающего самоуправление края в широких размерах.[92] Интересные мысли содержатся в одной из статей публициста А. Гасанзаде под название "Лучшее в работе - золотая середина".[93] Автор классифицирует существующие в России партии по четырем типам: конституционно-монархическая, конституционно-демократическая, социал-демократическая и социал-революционная. Острой критике подвергаются программы всех крайних партий, как монархистов (видимо, имеются в виду октябристы), так и с.-д. и эсеров. "Мы уверены, - пишет автор, - что молодые люди, называющие себя социалистами, сами не читали ни одной брошюры Маркса, Лассаля... Кроме того, социалистическая система правления пока еще не проведена в жизнь ни в Европе, ни в Америке, чтобы мы могли учиться на их примерах... И мы сегодня не вправе опереться на то, что неизвестно в Европе."[94] Как видим, дальнейший ход исторических событий полностью подтвердил правоту этих слов.

"Наиболее выгодной" для мусульман автор считает программу кадетской партии, которая хочет установить в стране более совершенное конституционное правление. Эта партия, по словам автора, считает революцию крайностью и предпочитает золотую середину. "Эту партию мы можем назвать благородной. И мы, мусульмане России, желая создать себе политическую партию, должны составить себе программу, в которой кроме политических, мы должны учесть и наши духовные особенности..., включающие в себя все нужды и требования мусульман России."[95]

Видя что собственные петиционные кампании и отдельные выступления увенчиваются минимальным эффектом, представители азербайджанской либеральной интеллигенции стремились к установлению тесных контактов с мусульманским населением остальных частей Российской империи, надеясь созданием единой партии добиться больших результатов в борьбе за свои права. Эти стремления были поддержаны крымско-татарской и казанской интеллигенцией, которая явилась инициатором создания Всероссийского мусульманского союза, конституировавшегося позже в партию.

В июне 1905 г. до 500 мусульманских деятелей со всех концов страны собрались в Чистополе под предлогом свадьбы сестры муллы Кемаля.[96] На превратившихся в общественное собрание торжествах, была принята резолюция, отстаивающая идею конституционной монархии при [141-142] соблюдении свободы слова, собраний, а также осуществлении народного представительства со всеобщим и равным избирательным правом.[97] Было принято решение о создании мусульманского союза и о проведении первого его съезда в августе текущего года.

Первый учредительный съезд "Иттифаги-муслимин" ("Союза мусульман") состоялся 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде.[98] Съезд. проходил нелегально на зафрахтованном пароходе "Густав Струве".[99] Председателем был избран выдающийся крымско-татарский общественный деятель и издатель газеты "Тарджуман" Исмаилбек Гаспринский. Открыл съезд А. М. Топчибашев. Об "Иттифаги-

Муслимин", его съездах и деятельности в Государственной Думе существует довольно обширная историческая литература, поэтому нам бы хотелось остановиться лишь на некоторых вопросах организационной структуры и политической программе этого союза. Одним из основных вопросов на съезде был вопрос о создании мусульманской политической партии, способной объединить всех мусульман России как в вопросах политической, так и культурной жизни. В принятой на I съезде резолюции говорилось как о необходимости создания партии, так и отмены всех ограничений в отношении мусульман и "полного их уравнения с населением русского государства во всех правах - политических, гражданских и религиозных."[100]

С большим воодушевлением был встречен мусульманской интеллигенцией указ от 6 августа 1905 г. об учреждении Булыгинской Думы, а также Манифест 17 октября. Участники I мусульманского съезда послали всеподданнейший адрес царю, где просили его разрешить 25 млн. мусульман иметь своих свободно избранных представителей в Государственной Думе.[101] Издание октябрьского манифеста, по словам газеты "'Каспий", наполнило сердца мусульман "счастьем и надеждами на скорое избавление от тех порядков полицейского-бюрократического режима, под гнетом которых особо страдали жители окраин, поставленных по соображениям и видам "высшей политики" правительства в положение пасынков России."[102] Манифест вселил новые надежды на возможность представительства во всероссийском парламенте для чего нужно было создавать собственную партию. Эти надежды были подкреплены согласием русских кадетов на II съезде внести в свою программу предложения и дополнения участвовавших в работе съезда представителей "Иттифаги-Муслимин" С. Алкина и Ю.Акчурина, а также возможности войти в блок с кадетами на предстоящих выборах в Думу.[103] [142-143]

Организационно мусульманская конституционная партия оформилась на II и III съездах "Иттифаги-Муслимин", состоявшихся соответственно в январе 1906 г. в Петербурге и в августе того же года в Нижнем Новгороде. На этих съездах были приняты программы и устав партии, написанные А. М. Топчибашевым.[104]

В работе II съезда принимали участие от азербайджанского населения также врачи К. Карабеков и А. Ахундов.[105] Разработанный съездом устав партии включал 23 пункта. Согласно первому его пункту, в заселенных мусульманами губерниях России создавалось 16 районов, во главе которых стояли порайонные собрания. На Кавказе центром такого района был Баку, в Крыму - Симферополь, в Нижнем Поволжье - Астрахань, Среднем Поволжье - Казань, в Туркестане - Ташкент.[106] Порайонные собрания были обязаны подчиняться Всероссийскому съезду, а периоды между съездами - главному Совету. С членов "Иттифаги-муслимин" по уставу предполагалось взимать взносы в размере от 50 коп. до 5 руб. Съезд должен был созываться ежегодно.[107] На съезде была принята временная программа "Иттифаги-Муслимин", во многих пунктах совпадавшая с программой кадетов. С ними же и было решено блокироваться на выборах в Государственную Думу. В резолюции по данному вопросу говорилось, что "в нынешней избирательной кампании ввиду краткости срока выборов в Г. Д. и ввиду заявлений делегатов-мусульман внутренних губерний, считаем более целесообразным действовать солидарно с конституционно-демократической партией."[108]

Окончательный и дополненный вариант программы был принят на III съезде "Иттифаги-Муслимин", состоявшемся 16-21 августа 1906 г. В его работе участвовало 800 делегатов, принявших решение о создании Мусульманской конституционной партии и избравших ее Центральный Комитет."[109] В ЦК было избрано 15 человек, в основном это были выдающиеся представители казанской, крымско-татарской и азербайджанской либеральной интеллигенции, духовенства и городских властей. Среди них были И. Гаспринский, А. М. Топчибашев; редактор газет "Ульфет", "Тильмиз" - Рашит Ибрагимов; член ЦК кадетской партии, сотрудник газеты "Казан-Мухбири" и известный деятель тюркского возрождения Юсуф Акчурин; редактор-издатель "Казан-Мухбири" - Сеит Гирей Алкин и другие.[110] Предполагалось образовать постоянное бюро партии из трех лиц, проживающих в Петербурге и получающих за свой труд вознаграждение.

На том же заседании съезд поручил ЦК рассмотреть программу партии, в основном одобренную II съездом. Комиссия ЦК рассмотрела [143-144] программу и вынесла решение пока принять ее как руководящие правила (ввиду невозможности обсуждения 75 пунктов программы на многолюдном съезде - И. Б.) для учреждаемого в Петербурге ЦК с постоянным бюро.[111]

Как отмечалось выше, программа партии в своей общеполитической части совпадала с кадетской. В вопросах государственного устройства, говорилось в программе, партия стоит за конституционную парламентскую монархию с однопалатной системой народного представительства, избираемую по 4-х членной формуле (в том числе наделение женщин избирательными правами). Министерство, назначенное монархом, должно быть ответственно перед народным представительством.[112]

В области местного самоуправления, согласно статье 30 программы, все местные дела, включая полицию и внутреннюю безопасность, должны быть целиком переданы местным административным

органам. Лучшим учреждением для осуществления этого признавались земства, чьи права должны были быть расширены.[113]

Экономическая часть программы также была выдержана в кадетском духе. §7 программы признавал "неприкосновенность собственности". В аграрном вопросе признавалось "необходимость увеличения площади землепользования путем принудительного отчуждения всякого рода земель вплоть до частновладельческих с вознаграждением, выдаваемым по справедливой, не рыночной цене".[114] Повторялись пункты кадетской программы и в рабочем вопросе. Говорилось о необходимости определить максимальный предел рабочего дня, хотя он в программе не уточнялся.[115]

В то же время в программе получили отражение специфические требования мусульман России. Это касалось прежде всего осуществления действительного равноправия всех народов России, в том числе и мусульман, и фактического осуществления начал политической и гражданской свободы, возвещенных Манифестом 17 октября.[116]

Статьи 46-53 программы выдвигали также требование о реорганизации системы школьного образования и необходимости обучения в начальных школах на родном языке, издание газет и журналов на национальном языке и т.д.,[117] т.е. осуществление начал национально-культурной автономии.

Особое внимание было уделено в программе вопросам религии и выдвинуты требования предоставления всем мусульманам России права свободного отправления религии ислама, строительство мечетей и [144-145] медресе и пр. Выражался протест против проводимой правительством политики русификации мусульман.[118]

На III съезде была принята резолюция о межнациональных столкновениях в Закавказье, которая призывала всех духовных и светских лидеров края во имя человеколюбия и общности интересов всех народов России в освободительном движении прекратить взаимную распрю и содействовать установлению разумной жизни на началах гражданской и политической свободы.[119]

Таковы были основные программные требования Мусульманской конституционной партии, которая после роспуска I Государственной Думы заявила о своем отделении от кадетской партии. Это заявление было сделано в Москве 23 ноября 1906 г. на заседании ЦК партии.[120] На этом заседании в устав были внесены некоторые изменения, сближавшие его с программой возникшей тогда более правой Партией мирного обновления. Целью партии провозглашалось "проведение в жизнь начал конституционного строя".[121] Некоторое поправение партии проявилось и в том, что в окончательном варианте программы "Иттифаги-Муслимин" не оговаривался, как у кадетов, вопрос об областной автономии. Требования самоуправления ограничивались лишь введением земства.[122]

На III съезде Мусульманской конституционной партии, был создан Комитет из представителей ЦК, который должен был заниматься вопросами легализации партии и предвыборной агитацией. Однако, несмотря на весьма умеренный характер требований программы партии, правительствующий сенат дважды отклонял ходатайство о ее легализации. Предлогом для отказа, по словам газеты "Бакинский день", послужил пункт устава партии о проведении в жизнь начал конституционного строя, который был полностью заимствован из устава легализованной партии мирного обновления.[123] Мусульманская партия фактически существовала полулегально. Несмотря на неоднократные попытки ее представителей открыть отделения партии в Баку, оно так и не было учреждено. Причиной этого явилась индифферентность так называемых "почетных" граждан города, представлявших верхние слои общества и не явившихся на созванное по этому поводу собрание, хотя программа Союза была одобрена и утверждена ими еще до II съезда.[124]

В связи с этим, газета "Прогресс" издаваемая Ахмедбеком Агаевым, писала в своей передовице: "Все это результат игры в политику, в "народничество", которая доминирует среди бакинских мусульман, представленных всегда кучкой "почетных", кучкой демагогов, являющихся [145-146] господами времени и положения... Отсутствие представителя г. Баку во II Государственной Думе..., нежелание г. Баку участвовать во Всероссийском союзе мусульман - все это сплошной позор для кавказских мусульман и для бакинских в частности."[125]

Фактически не имея оформленных местных отделений, Мусульманская Конституционная партия просуществовала недолго. После 1908 г. сведений о ее деятельности, как партии, не имеется.

Основная работа партии сводилась к руководству и направлению деятельности Мусульманской фракции Государственной Думы. Многие из членов и лидеров партии были депутатами Думы и принимали активное участие в ее деятельности, руководствуясь программой Союза и решениями его съездов.

21 августа 1909 г. в Нижнем Новгороде было проведено собрание мусульман, где был заслушан отчет о деятельности мусульманской фракции Государственной Думы. На собрании присутствовали, кроме А. М. Топчибашева, и делегаты от Шемахи и Сальян И. Вейсов, Х. Салагов, А. Ахундов, Ю. Везиров. Было принято решение создать при мусульманской фракции Бюро во главе с Топчибашевым и К. М. Тевкелевым и обеспечить его материально.[126] С целью разъяснительной работы

среди населения, а также сбора материалов для докладов и законопроектов К. М. Тевкелев и А. М. Топчибашев направились по заданию Бюро в города с мусульманским населением - Оренбург, Уфу, Тюмень, Екатеринбург, Пермь и пр.[127]

Четвертый съезд мусульман России состоялся в июне 1914 г. в Петербурге. Он был созван по предложению мусульманской фракции Думы, разославшей приглашения видным представителям российского мусульманства. Председателем съезда был избран К. М. Тевкелев, товарищами его - А. М. Топчибашев и И. Ахтямов.[128]

Основным вопросом повестки дня съезда была реорганизация духовных учреждений мусульман. От имени азербайджанских мусульман выступил М. Ю. Джафаров, отметивший вредность государственного вмешательства в религиозные дела и указавший на необходимость учреждения единого для всех мусульман России духовного правления.[129] Аналогичное решение было принято и съездом. Это был последний дореволюционный мусульманский съезд. Следующий состоялся лишь в апреле 1917 г. в совершенно новых исторических условиях.

## §3. КАДЕТЫ И "МУСУЛЬМАНСКИЙ БЕСПАРТИЙНЫЙ БЛОК" В КАМПАНИЯХ ПО ВЫБОРАМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИИ

Наивысшую активность бакинское отделение партии кадетов, как уже отмечалось, проявляло во время предвыборных кампаний, надеясь провести в Думу своих кандидатов. Борьбу за Думскую трибуну бакинские кадеты, как правило, начинали одними из первых. Так, уже на заседании отделения партии 1 марта 1906 г. было принято решение о проведении усиленной агитации на всех шести порайонных участках г. Баку "дабы дать бакинцам возможность понять программу кадетской партии".[130] При этом в агитационной работе предусматривалось акцентировать внимание не только на политической, как в России, но и на национальной почве. Блокироваться на выборах допускалось лишь с партиями, которые требуют конституционного государственного устройства на основе всеобщего избирательного права.[131] На многочисленных лекциях и собраниях, проводимых кадетами с марта по май 1906 г., а также на страницах газет избирателей призывали принимать активное участие в выборах, не поддаваться радикальной идее бойкота, поскольку "Дума должна быть базой в освободительной борьбе",[132] участниками которой кадеты себя считали.

В целях привлечения в ряды своих избирателей представителей других национальностей, бакинское бюро партии опубликовало воззвание, в котором помимо изложения основных пунктов кадетской программы было сделано добавление. Оно гласило: "чтобы живущие в России многочисленные племена и народы не угнетались, а могли жить по своим обычаям и говорить, писать и учиться на своем родном языке..., чтобы отличные по населению и обычаям области могли иметь свое самоуправление и законы... без ущерба для всей империи и с пользой для ее процветания и спокойствия".[133] Несмотря на эти многообещающие декларации, выборщики - азербайджанцы не были занесены в списки кандидатов от бакинского отделения кадетов, а избирались как независимые кандидаты от коренного населения.

Бюро партии народной свободы выставило кандидатами в выборщики по Бакинскому уезду С. С. Яковлева - управляющего Каспийским трубопроводом; Н. А. Котовского - помощника управляющего Биби-Эйбатским нефтяным обществом и А. А. Гухмана - управляющего завода Ротшильда.[134][147-148]

Однако бурная предвыборная деятельность бакинских кадетов закончилась весьма неожиданно. 3 мая 1906 г. неизвестными лицами был убит один из кандидатов в выборщики С. С. Яковлев.[135] 13 мая кадеты поместили в газетах объявление о том, что прекращают предвыборную агитацию и в выборах в Думу участвовать не будут. Объяснили они свое решение тем, что "в Баку благодаря своеобразной деятельности правительства отсутствуют условия для малейшей гарантии неприкосновенности личности не только для обыкновенного обывателя, но и для лиц, удостоенных чести быть кандидатами в выборщики."[136] Газета "Труд" писала по этому поводу, что лучшие силы кадетской партии отказались от участия в выборах из страха мести и разбойничьих распрей и тем самым создали простор для действий черносотенцев.[137] Но газета сильно заблуждалась. Бакинские черносотенцы из общества "Якорь", объединившиеся в феврале 1906 г. с местным отделением партии октябристов были в то время слишком малочисленны и непопулярны, чтобы составлять кому-либо конкуренцию.

Таким образом, выборы в I Думу по партийным спискам фактически были сорваны из-за непримиримости радикалов (напомним, что большевики, эсеры и дашнаки бойкотировали выборы) и нерешительности либералов. Население Бакинской и Елисаветпольской губерний голосовало за независимых кандидатов. Каждой губернии было выделено но три места, в том числе одно место для депутата от Баку. Им стал талантливый публицист и общественный деятель, будущий председатель азербайджанского парламента А. М. Топчибашев. Большие надежды Топчибашев возлагал на Думу, которая по его мнению, должна была стать надежным и опытным руководителем в деле обновления жизни России и всех ее народностей на началах гражданской и политической свободы.[138] Этому избранию предшествовав, как уже отмечалось, его энергичная деятельность по созданию Мусульманской конституционной партии (Иттифаги-Муслимин), организационно оформившейся в 1906 г.

Поскольку отделения партии в городах Азербайджана так и не были созданы, а в списки кадетских кандидатов они не вошли, азербайджанские выборщики баллотировались по беспартийным спискам и одержали победу 16 мая в Елисаветпольской и 31 мая в Бакинской губерниях. От Бакинской губернии кроме А. М. Топчибашева депутатами I Думы стали М. Т. Алиев - коммерсант, окончивший Петровскую сельхозакадемию и владеющий 5-ю европейскими языками и А. Б. Мурадханов - школьный учитель и переводчик.[139] От Елисаветпольской губернии в [148-149] депутаты прошли А. Б. Ахвердов - известный драматург и И. Зиятханов - крупный землевладелец, товарищ прокурора Тифлисского окружного суда.[140]

Все азербайджанские депутаты по прибытии в Петербург объявили себя принадлежащими к партии народной свободы.

В июне 1906 г. они вошли в образованную в Думе Мусульманскую фракцию, поддерживающую кадетов. Фракцию возглавил А. М. Топчибашев, благодаря усилиям и авторитету которого она и была создана.[141]

После роспуска царем I Думы по инициативе кадетской фракции 9-10 июля в Выборге были проведены заседания депутатов распущенной Думы и принято воззвание "Народу от народных представителей!", в котором все граждане России призывались к пассивному сопротивлению властям, т.е. не платить налогов в казну и не давать солдат в армию до созыва народного представительства.[142] Среди 218 депутатов, подписавших Выборгское воззвание, было 6 членов Мусульманской фракции, в том числе 2 азербайджанских представителя - А. М. Топчибашев и И. Зиятханов.[143] За эту акцию оба депутата подверглись суду и 3-х месячному тюремному заключению, а также лишены были права впредь избираться в Думу.[144]

Выборы во II Государственную Думу начались в Бакинской и Елисаветпольской губерниях осенью 1906 г., однако активная предвыборная борьба развернулась в январе 1907 г.

Кадеты первоначально собирались выдвигать самостоятельные списки выборщиков. Бакинское отделение партии, как острили социал-демократы "очнувшись от долгого летаргического сна",[145] разослало свои списки и опубликовало воззвание к избирателям. В нем кратко излагалась программа кадетов и объявлялось, что это единственная партия, которая обладает пропитанной духом реальной политики теорией и тактикой, "в руках этой партии дело свободы будет обеспечено как от диктаторских поползновений Столыпина и К°, так и от юношеских увлечений крайне левых".[146] Отличительной чертой этих выборов, как отмечала газета "Каспий", явилась та определенность задачи, которой не доставало первым выборам - это требование ответственного перед Думой министерства. Во второй половине января бакинские кадеты решили изменить тактику и выдвинуть общие списки по двум участкам (из 6) с союзом "Земля и воля".[147]

Для увеличения числа своих избирателей этот блок включил в списки своих выборщиков много представителей либеральной азербайджанской интеллигенции, симпатизирующей кадетам. Это были И. Гаджинский. А. К. Ашумов. И. Ашурбеков, известные педагоги М. Гаджибабабеков [149-150] и Г. Махмудбеков, врач М. А. Селимбеков, инженер А. К. Эфендиев и другие.[148] Однако вскоре большинство азербайджанских выборщиков, узнав об активном участии в блоке дашнаков, сняло из списков свои кандидатуры. Их примеру последовали некоторые представители русской интеллигенции, которых отпугнул экстремизм эсеров и дашнаков, совершенно не сочетающийся с либерализмом кадетов. Частично этому способствовала и социал-демократическая пропаганда обрушившаяся на блок "Земля и воля" и в своих прокламациях и газетных статьях изобличавшая его "буржуазно-националистическую сущность".[149] В целом тактика кадетов на этих выборах была ошибочной и беспринципной, что дало о себе знать во время опубликования списков кандидатов. Всего в кандидаты от этого блока прошло 4 человека, и все они были кадетами.[150] На конечном же этапе выборов ни один их них в депутаты не прошел, забаллотированный представителями "Мусульманского беспартийного блока". Последний явился самым многочисленным как по числу избирателей, так и по количеству прошедших на второй этап выборщиков. Такое название блока было обусловлено тем, что в общем среди азербайджанского населения дифференциация по политическим убеждениям была еще слабой, и, хотя национальные партии уже начали складываться, они были еще маловлиятельные. ЦК Мусульманской конституционной партии выпустил в Петербурге воззвание, призывающее всех мусульман России выбирать в предстоящую Думу членов партии, а где это невозможно - членов прогрессивных партий, признающих равноправие народов и фактическое осуществление гражданских свобод.[151] На состоявшемся в конце ноября 1906 г. собрании ЦК было признано принципиально возможным входить в блоки со всеми партиями, стоящими левее "союза 17 октября", а для некоторых мест, не вступая в блок с кадетами, поддерживать кандидатов именно этой партии.[152] Поскольку бакинские кадеты вошли в блок с дашнаками, а отделения Мусульманской конституционной партии в Баку и Гяндже так и не появились, основная масса избирателей - азербайджанцев, так же, как и во время выборов в I Думу сгруппировалась вокруг популярных имен местных общественных деятелей. В итоге от Баку и Бакинской губернии на 2-й этап выборов прошло всего 80 выборщиков, из которых 53 были представителями Мусульманского беспартийного блока.[153] Из них трое были выбраны депутатами II Думы. Это Исмаил бек Тагиев - коммерсант, сын Г. З. Тагиева, Мустафа Махмудов заведующий I Русско-татарской школой г. Баку, (оба причисляли себя к кадетам) и упомянутый выше Зейнал Зейналов.[154] Большую [150-151] активность проявила Елисаветпольская губерния, также избравшая трех депутатов: Фатали Хана Хойского - товарища прокурора Екатеринодарского окружного суда; Халил бека Хасмамедова - товарища прокурора (также относили себя к кадетам) и С. Х. Тер-Аветикянца народного учителя, принадлежащего партии "мшакистов" (правого крыла дашнаков), близкой к

кадетам.[155] От Эриванской губернии в числе трех депутатов был избран Мамедага Шахтахтинский, известный публицист, бывший редактор газеты "Шарги-Рус".[156] Победа этих депутатов вызвала большое воодушевление среди азербайджанской общественности. Известные публицисты, писатели, поэты публиковали в прессе свои поздравления и пожелания депутатам. Поэт Магомед Хади Ширвани писал: "Наше счастье зависит от вас (депутатов), мы многого ожидаем от вас: полной свободы, счастья родины, общей амнистии, нужно защищать права народа, своей национальности".[157] Редактируемый Алибеком Гусейнзаде журнал "Фиюзат" в своих передовицах возлагал большие надежды на II Думу, ставшую вопреки ожиданиям правительства еще более левой по составу, и призвал азербайджанских депутатов объединиться в Мусульманскую фракцию, не взирая на партии для обеспечения равенства и защиты прав всех мусульман.[158] В открывшейся 20 февраля 1907 г. II Государственной Думе все азербайджанские депутаты, за исключением З. Зейналова вошли в Мусульманскую фракцию, примыкающую к кадетам. И. Тагиев по неизвестным причинам ехать в Петербург отказался, в результате чего г. Баку оказался в Думе без представительства и лишился его на будущих выборах.[159] II Дума, также, как и первая, просуществовала недолго и была разогнана царем 3 июня 1907 г. Новый третьеиюньский избирательный закон, как уже отмечалось, сильно урезывал представительство в Думе национальных меньшинств. Всем трем губерниям (Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской) было представлено всего 2 депутатских места (вместо прежних трех по каждой губернии), одно из которых должен был представлять азербайджанец, другое - армянин, и отдельное место от Закавказья выделялось русскому депутату. При этом по русской курии из 2600 избирателей выбиралось 10 выборщиков, а по всем прочим куриям 7600 избирателей выбирало всего 8 выборщиков.[160] На общем вялом политическом фоне заметно активизировалась в этот период деятельность монархических и черносотенных организаций во главе с "Союзом русского народа", чего нельзя было сказать о кадетах. Последние довольно пассивно повели себя в этой предвыборной кампании, в последний момент (конец сентября 1907 г.) выставив свой список из 10 человек [151-152] по русской курии.[161] Незначительной была работа кадетов как в избирательной массе, так и в органах печати. На первых выборах большинства голосов не набрал ни один список, а на перевыборах, как известно, победу одержали правые, набрав 55% голосов. Несмотря на то, что во время перебаллотировки кадеты вошли в блок с беспартийными прогрессистами, а социал-демократы (меньшевики) отказались в их пользу от своего списка, им удалось набрать только 43% голосов избирателей.[162] На итогах выборов на русской курии, безусловно, сказалось действия 3-июньской избирательной системы, которую претворили в жизнь все органы городского самоуправления (в списке по русской курии не было занесено около 300 человек прогрессивных убеждений, имеющих ценз). Основной причиной поражения либералов, как писали бакинские газеты, явилась их политическая инертность и преступная халатность, приведшая к победе "темных сил".[163]

Азербайджанское и армянское население Бакинской, Елисаветнольской и Эриванской губерний согласно новому избирательному закону, должно было выбирать своих уполномоченных под надзором елисаветопольского губернатора, и сами выборы соответственно проходили в Елисаветполе (как упоминалось ранее, Баку был лишен представительства в Думе).[164] Накануне выборов ЦК Мусульманской конституционной партии выпустил воззвание, в котором призвал всех мусульманских избирателей объединиться вокруг прогрессивных кандидатов против той реакционной опасности, которая одинаково грозит всем сторонникам установления в России конституционного строя. Чем больше будет в Думе, говорилось в воззвании, прогрессивных депутатов, тем скорее получат разрешение вопросы о предоставлении мусульманам равных избирательных, гражданских и политических прав.[165] Надеждам азербайджанской интеллигенции о создании отделений "Интифаги-муслимин" в Баку и Гяндже, от имени которого можно было бы выдвинуть кандидата, так и не суждено было сбыться. Тем не менее, и на одно место, которое было предоставлено азербайджанскому депутату, возлагались большие надежды. Гашимбек Везиров в своей газете "Таза-Хаят" писал, что, если мусульманские избиратели выберут достойных кандидатов, то и 1-2 человека сделают для них в Думе столько, сколько сделали бы 50-100 человек.[166] В другой передовице та же газета писана: "Мы должны стараться, чтобы в эту Думу были посланы люди, любящие свою нацию, были сторонниками Ислама и прогрессивных убеждений, а не те, которые поворачиваются туда, куда ветер дует (имелись в виду депутаты II Думы М. Шахтахтинский [152-153] и М. Махмудов - И. Б.). Законом 3 июня права наши урезаны, поэтому этот депутат должен быть действительно прогрессивным... Мы должны безоговорочно подчиниться решению Союза мусульман и послать достойного депутата... Несерьезное отношение наше к выдвижению кандидатур позорит нас в глазах других национальностей".[167] Предлагаюсь также оказывать максимальное содействие Центральному Бюро Мусульманского союза, основанному в Петербурге и призванному координировать действия Мусульманской фракции Думы (для его поддержки требовалось 15-20 тыс. рублей ежегодно).[168] В свою очередь "Каспий" призывал всех мусульман в будущей Думе к совместной единодушной работе, при которой не страшна будет реакционная клика со всеми ее "союзническими" отделами. В то же время газета предостерегала

соотечественников от так называемой "партийности" во время выборов, которая в бакинской действительности предстала крайне реакционным явлением, создавшимся не на почве принципов и программ, а на основе субъективных побуждений. "Благодаря этой "партийности" Баку во II Думе остался без депутата".[169] В результате прошедших в октябре выборов от азербайджанского населения трех губерний в III Думу был вновь избран Халилбек Хасмамедов, вошедший в Мусульманскую фракцию и принимавший активное участие в отстаивании прав мусульман России. В Думе он входил в состав комиссий по запросам, по переселенческому делу и по судебным реформам.[170] III Государственная Дума, опиравшаяся на проправительственное октябристко-черносотенное большинство, как известно, впервые проработала положенный по закону срок, и осенью 1912 г. были объявлены выборы в IV Думу. Население Азербайджана, разделенное в этот раз на общую и русскую курию, должно было выбирать депутатов на последнем этапе в Елисаветполе (общая курия) и в Тифлисе (русская курия). Большую деятельность развернули на этих выборах бакинские кадеты, объявившие себя прогрессистами. Собственно отделение кадетской партии в Баку к тому времени фактически уже перестало функционировать, и его бывшие члены решили объединить близких к себе по убеждениям людей в предвыборной кампании под флагом прогрессизма. Сами прогрессисты, образовавшие в III Думе свою фракцию, оформились в самостоятельную политическую партию во второй половине 1912 г., став на несколько более правую платформу, чем кадеты.[171] В сентябре того же года тифлисские газеты опубликовали платформу кавказских прогрессистов, перепечатанную ведущими бакинскими газетами. Она включала в себя требование неделимости и [153-154] процветания русского государства, свободы вероисповедания, расширение прав городского самоуправления и земскую реформу, равноправие национальностей, отражение в законодательстве интересов торговли и промышленности, проведение в жизнь всех видов гражданских свобод и пр.[172] Требования, как видно из текста платформы, были весьма общими, предполагающими объединение вокруг этих лозунгов весьма широких кругов как либерально-демократической интеллигенции, так и торгово-промышленной буржуазии. Накануне выборов в Баку в 1912 г. приезжали с лекциями "звезды" кадетской партии П. Н. Милюков, А. Н. Шингарев, Ф. И. Родичев, категорически заявив о невозможности блокироваться с социал-демократами и возможном в некоторых случаях союзе с октябристами на выборах "против черной опасности".[173] Эти заявления отнюдь не прибавили популярности лидерам кадетов на Кавказе, где ситуация несколько отличалась от общероссийской, социал-демократы (меньшевики), набравшие довольно большой процент голосов, блокировались с кадетами и прогрессистами, а октябристы с черносотенцами.

В сентябре 1912 г. бывшие кадеты выдвинули свой список "объединенных прогрессистов" из 12 человек, который очень трудно было назвать списком определенной партии. Как шкал известный публицист А. Горин, "бакинские прогрессисты - это пестрый состав партийных направлений, имеющих известные точки соприкосновения и сошедшиеся на этих точках с целью избирательной борьбы против черносотенцев".[174]

Будущий Думский депутат, меньшевик М. И. Скобелев язвительно замечал, что "новая партия" составилась так: взяли Ирецкого (бывший городской голова - И. Б.), смешали с Фроловым (меньшевик - И. Б.), прибавили Подшибякина (бывший кадет - И.Б.) и получили список".[175] Социал-демократы развернули в прессе кампанию против прогрессистов, обвинив их в аморфности, нежелании вести активную борьбу за демократические свободы, и в частности, выдвигать лозунг 8-часового рабочего дня, чтобы не отпугнуть промышленников.[176]

В ответ на это один из лидеров-прогрессистов выступил в газете "Баку" с заявлением, в котором отметил, что "бывают такие исторические моменты, когда объединяются все классы и партии. И такой момент мы переживаем теперь: конституция в опасности... Пролетариат, на который опираетесь вы, бессилен. Грядущая сила - это капитализм, и мы не должны отталкивать от себя промышленные круги. Нам угрожает черная опасность, и мы должны объединиться".[177] [154-155]

Но объединения на первом этапе выборов не произошло. Помимо списка прогрессистов и демократов по русской курии было выдвинуто еще два списка: "беспартийных свободомыслящих прогрессистов", возглавляемых бывшим кадетом М. А. Зеленкевичем и заводчиком А. М. Бенкендорфом, и список правых "истинно-русских".

На состоявшихся 30 сентября выборах по русской курии абсолютного большинства не получил ни один список, и на середину октября были назначены перевыборы.[178]

В ходе подготовки к ним социал-демократы, до сих пор не желавшие идти на компромисс с блоком прогрессистов, приняли все же решение об объединении с ними. Насколько правильным оказалось это решение, показали состоявшиеся в середине октября перевыборы, на которых одержал победу объединенный прогрессивно-демократический блок.

Наибольшее число голосов из всего списка набрали М. И. Скобелев (социал-демократ) и Д. Л. Овсяннико-Куликовский (прогрессист).[179] На конечной же стадии выборов в Тифлисе прогрессисты не набрали достаточного количества голосов, уступив место депутата М. И. Скобелеву.

Таким образом, бакинским кадетам, сменившим их прогрессистам так и не удалось за все время их существования добиться избрания своего кандидата в Думу, несмотря на достаточно высокую предвыборную активность, что скорее всего можно объяснить узостью социальной базы этой партии в Азербайджане, опиравшейся на довольно тонкую прослойку либеральной русскоязычной интеллигенции и не особенно вникавшей в проблемы коренного населения.

Выборы уполномоченных по общей курии в Баку после двухкратного переноса были назначены на 15 октября 1912 г. Несмотря на то, что из 11 тыс. избирателей в первой стадии выборов участвовала только 10-я часть, власти признали их действительными.[180]

Азербайджанская пресса, насколько позволяли ее возможности, развернула предвыборную кампанию, основным лейтмотивом, которой был призыв к местному населению выбирать наиболее достойного кандидата с прогрессивными убеждениям. Ситуация с предвыборной агитацией среди азербайджанского населения значительно осложнялась и тем обстоятельством, что царские власти одну за другой закрывали азербайджанские газеты, мотивируя это пресечением пантюркистской пропаганды, якобы возобновившейся в них с началом Балканских войн.

Одна из немногочисленных в то время азербайджанских газет "Бакы Хаяты", начавшая выходить с июля 1912 г., свою передовицу посвятила выборам в Государственную думу. [155-156]

Указывая на инертность мусульман вообще и в выборных делах, в частности, газета писала: "Когда все работают для того, чтобы провести этого или другого своего кандидата, мы, мусульмане, сидим, как будто это нас не касается... и ждем, на кого укажут нам наши руководители, как это делается на городских выборах. Участвовать в выборах мы должны не для того, чтобы наш представитель умел только получать жалование в Думе, а для того, чтобы он защищал наши интересы в Думе и в этой области был работоспособен".[181] Далее отмечалось, что пока руководящая роль в Думе принадлежит Гучковым, Пуришкевичам, крупным помещикам и капиталистам, не только инородцам, но и трудовому классу русского народа, ничего хорошего от Думы ждать нельзя.[182] В следующем номере газета выдвинула целый ряд требований, стоящих перед будущим азербайджанским кандидатом в депутаты: это прежде всего предоставление всем народам империи одинаковых прав во всех областях культурной, экономической и политической жизни, прекращение деления народов на "родных и чужих". Одним из главнейших требований было также просвещение мусульманского населения путем введения всеобщего бесплатного начального обучения, ибо "90% нашего народа является бедняками, которые, если даже весь свет будет заполнен сетью школ, не в состоянии будут обучать своих детей за деньги".[183] Остальные требования сводились в основном к учреждению широкого местного самоуправления.

Незадолго до выхода этих статей в Петербурге состоялось несколько заседаний группы депутатов Мусульманской фракции III Думы, посвященных предстоящим выборам в IV Думу и выяснению платформы Мусульманской конституционной партии. Было принято воззвание ко всему мусульманскому населению с приглашением воспользоваться своим избирательным правом. Предложено было сплотиться во время выборов и вступать в соглашения с организациями, с партиями и группами мусульман, признающими необходимость фактического осуществления начал Манифеста 17 октября 1905 г., а также полноправия всех народностей России.[184]

Руководствуясь веянием времени и этими призывами, кандидаты в выборщики по общей курии Баку и губерний образовали армяно-мусульманский прогрессивный блок, по которому 15 октября было избрано 6 кандидатов: М. А. Азизбеков (баллотировался не от РСДРП, а как независимый кандидат - И. Б.), И. Ашурбеков, Т. А. Бекзадян, П. М. Кара-Мурза, М. Ю. Джафаров и М. Махмудов.[185] В Елисаветполе, где выборы были проведены несколько раньше, кандидатами были [156-157] избраны Х. Хасмамедов и А. Рафибеков (оба назвались прогрессистами по политическим убеждениям).[186]

Конечная стадия выборов происходила, как и в прошлый раз, в Елисаветполе (20 октября).

Как известно, Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губернии вместе имели право избирать всего двух депутатов. Ими стали 27-летний Мамед-Юсиф Джафаров - юрист, помощник присяжного поверенного, прогрессист, примкнувший в Думе к Мусульманской фракции, и М. И. Пападжанов - юрист, прогрессист.[187]

Основное место почти во всех своих выступлениях в IV Думе М. Ю. Джафаров отводил именно тем требованиям, которые выдвинула перед депутатами прогрессивная азербайджанская интеллигенция - равноправие, просвещение и самоуправление.

IV Государственная Дума просуществовала до 26 февраля 1917 г., когда очередная социальная революция окончательно уничтожила монархию в России. Несмотря на всю свою половинчатость и недостаточную дееспособность, все 4 российские Думы явились одним из тех родников, которые подточили камень самодержавия, вскрыв все язвы общества, рельефно продемонстрировав всем сущность каждой из представленных в них партий и фракций и вместе с тем заложив основы парламентаризма не только в России, но и в ее бывших колониях. Характерно, что почти все думские

депутаты-азербайджанцы стали членами будущего парламента независимой Азербайджанской Республики. [157-158]

---

[1] "Баку" 1905, 6 дек.; "Каспий", 1906, 1 янв.
[2] Шелохаев В. В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1983, с. 48-55.
[3] Там же, с. 55.
[4] Милюков П. Н., Воспоминания, т. 1. М., 1991, с. 208.
[5] "Баку", 1906, 22 янв.
[6] Шелохаев В. В. Указ. раб., с. 58.
[7] Цит по кн.: Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970, с. 163.
[8] Павлов Д. Б. Тайны русско-японской войны. М., 1993, с. 32.
[9] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1904, д. 1, ч. 1, т. 3. л. 270.
[10] "Баку", 1906, 24 янв.
[11] Конституционно-демократическая партия. Постановления II съезда и программа. СПб., 1906, с. 2.
[12] Там же, с. 2.
[13] Шелохаев В. В. Указ. раб., с. 95.
[14] Постановления II съезда к.-д..., с. 1-4.
[15] Там же.
[16] Милюков П. Н.. Воспоминания, с. 237.
[17] Первая Государственная Дума. СПб, 1907, вып. 2. с. 25-26.
[18] "Кавказское слово", 1906, 11 янв.
[19] Там же, 8 янв.: "'Каспий", 1906, 8 янв.
[20] "Кавказское слово", 1906, 10 янв.
[21] Черменский Е. Д. Указ. раб., с. 103.
[22] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 4-е д-во, 1909, д. 108, ч. 19, л. 35.
[23] Там же, ф. 523, оп. 1. д. 172, л. 1: Политические партии России в период революции 1905- 1907гг. Количественный анализ. М., 1987, с. 116.
[24] Протоколы ЦК кадетской партии периода первой русской революции(публикация).- "Вопросы истории", 1990, №5, с. 91.
[25] Там же, с. 95.
[26] "Каспий", 1906, 8 янв.
[27] Там же.
[28] Там же.
[29] "Баку", 1906, 10 нояб.
[30] Там же.
[31] Там же.
[32] Там же.
[33] Кокошкин Ф. Ф. Областная автономия и единство России. М., 1906 с. 7-8
[34] Милюков П. Н.. Воспоминания, т. 1, с. 206.
[35] Там же.
[36] Там же.
[37] Шелохаев В. В. Указ. раб., с. 101.
[38] "Каспий", 1912, 3 апр.
[39] Там же. []
[40] "Тифлисский листок", 1906, 13 апр.
[41] "Баку", 1906, 18 марта.
[42] Там же.
[43] Там же.
[44] "Каспий", 1906, 7 апр.
[45] Там же.
[46] "Каспий, 1906, 7 апр.
[47] "Баку", 1906, 17 нояб.
[48] "Каспий", 1906, 7 апр.
[49] "Баку", 1906, 13 апр.
[50] Там же, 5 мая.

[51] См. "Законодательные проекты и предложения партии народной свободы в 1905-1907гг." СПб., 1907, с. 11-13.
[52] "Каспий", 1906, 30 Мая.
[53] Там же, 31 марта.
[54] См. Протоколы III делегатского съезда партии народной свободы. СПб., 1906. с. 5
[55] Шелохаев В. В. Указ. раб., с. 115
[56] "Каспий", 1906. 31 марта.
[57] Шелохаев В. В. Указ. раб., с. 126-127.
[58] Там же.
[59] "Тифлисский листок", 1906, 2 апр.
[60] Черменский Е. Д. Указ. раб., с. 159.
[61] Там же.
[62] "Каспий", 1912, 29 окт.
[63] "Каспий", 1906, 19 нояб.
[64] Там же, 31 марта.
[65] Там же, 13 авг.
[66] "Баку", 1906, 24 нояб.
[67] Там же.
[68] Там же, 1906, 14 мая.
[69] "Бакинские известия", 1907, 22 мая.
[70] "Баку", 1907, 20янв.
[71] Там же, 1906, 3 дек.
[72] "Каспий", 1906, 8 нояб.
[73] Там же, 1912, 29 сент.

---

## §2.Мусульманская конституционная партия

[74]"Баку", 1906, 6 дек.
[75] Там же, 1906, 5 мая.
[76] Протоколы ЦК кадетской партии..., "Вопросы истории", 1990, № 5, с. 91.
[77] Милюков П. Н.. Воспоминания, т. 1, с. 184
[78] "Каспий", 1905, 22 февр.
[79] Там же, 1905, 3 марта.
[80] Там же, 13 апр.
[81] Сеидзаде Д. Б. Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века. Баку, 1978, с. 54.
[82] Там же. [159-160]
[83] Там же, с. 61.
[84] Там же, с. 62.
[85] НАИИ, д. 940, лл. 12-17.
[86] "Баку", 1905, 21 июня.
[87] "Каспий", 1905, 19 июня.
[88] История Азербайджана. т. II, Баку, 1963, с. 616.
[89] "Каспий", 1905, 28 нояб.
[90] Там же, 13 нояб.
[91] Там же.
[92] Там же, 11 нояб.
[93] "Хаят", 1905, 28 дек.
[94] Там же
[95] Там же
[96] Сеидзаде Д. Б. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991, с. 30.
[97] Там же.
[98] "Баку", 1905, 26 авг.
[99] Хасанов Х. Революция 1905-1907гг. в Татарии. М., 1965, с. 120.
[100] Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 г. Казань, 1926, с. 148.
[101] Национальные движения в период первой революции в России. Сб.документов и материалов. Чебоксары, 1935, с.220.
[102] "Каспий", 1906, 12 окт.
[103] Хасанов Х. Указ. раб., с. 283-284.
[104] Сеидзаде Д. Б. Указ. раб., с. 31.

[105] Там же, с. 32.
[106] Национальные движения..., с. 224-225.
[107] Сеидзаде Д. Б. Указ. раб., с. 33.
[108] "Каспий", 1906, 4 янв.: "Баку", 1906, 4 янв.
[109] Всероссийский мусульманский съезд. Казань, 1906, ч. IV, с. 12.
[110] Там же, с. 13.
[111] Там же, с. 12.
[112] "Кавказская речь", 1906, 6 дек.
[113] Ибрагимов Г. Указ. раб., с. 98.
[114] "Кавказская речь", 1906, 6 дек.
[115] Ибрагимов Г. Указ. раб., с. 100.
[116] "Кавказская речь", 1906, 6 дек.
[117] Всероссийский мусульманский съезд..., Дополнения к заседаниям. Протоколы. ч. VII, ст. 46- 53.
[118] Там же, с. 1-5.
[119] Всероссийский мусульманский съезд..., с. 15.
[120] "Кавказская речь", 1906, 2 дек.: "Таза-Хаят", 1907, 10 окт.
[121] Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII, Баку, 1983, с. 132 (на азерб. яз.)
[122] Всероссийский мусульманский съезд..., Дополнения к заседаниям. Протоколы. Казань, 1906, ст. 26
[123] "Бакинский день", 1907, 22 дек.
[124] "Каспий" 1907, 7 апр.
[125] "Прогресс", 1907, 7 апр.
[126] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1909, д. 291, л. 10. [160-161]
[127] Там же, л. 8.
[128] "Баку", 1914, 5 июня.
[129] Там же, 21 июня.
[130] "Баку", 1906, 2 марта
[131] Там же
[132] "Баку", 1906, 30 марта
[133] "Каспий", 1906, 18 апреля
[134] Там же, 1906, 2 мая
[135] "Баку", 1906, 4 мая
[136] "Каспий", 1906, 13 мая
[137] 'Труд", 1906, 9 мая
[138] Стельник Б. Я. Буржуазия Азербайджана и I Государственная Дума. В кн.: Социально-экономические и политические предпосылки социалистической революции в Азербайджане. Баку, 1983, с. 179
[139] Первая Российская Государственная Дума. СПБ., 1906, с. 129, 135
[140] Там же, с. 139-140
[141] Тухтаров Ф. Мусульманские депутаты в Думе. М, 19, с. 56
[142] Тютюкин С. В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991, с. 82
[143] Там же, с. 84
[144] Сеидзаде Д. Б. Азерб. депутаты, с. 50
[145] "Тифлисский листок", 1907, 30 янв.
[146] "Баку", 1907, 17 янв.
[147] "Баку", 1907, 23янв.
[148] Там же
[149] "Текамюль", 1907, 16 янв.
[150] "Каспий", 1907, 2 февр.
[151] "Баку", 1906, 29 ноябр.
[152] 'Баку", 1906, 30 ноябр.
[153] "Каспий", 1907, 2 февр.
[154] Члены Гос. Думы (портреты и биографии). Второй созыв. М. 1907, с. 450, 452
[155] Там же, с. 456-458.
[156] Там же, с. 478
[157] "Фиюзат", 1907, № 10, 20 февр.
[158] "Фиюзат", 1907, № 11, 3 марта
[159] "Каспий", 1907, 7 апр.
[160] "Каспий", 1907, 23 окт.

[161] "Каспий", 1907, 22 сент.
[162] "Баку", 1907, 7 окт.
[163] "Каспий", 1907, 10 окт.
[164] Сеидзаде Д. Б. Указ. раб., с. 72
[165] "Каспий", 1907, 8 сент.
[166] 'Таза хаят", 1907, 18 окт.
[167] Там же, 1907, 26 сент.
[168] Там же, 1907, 10 окт.
[169] "Каспий", 1907, 3 окт.
[170] Указатель к стенографическим отчетам III Гос. Думы СПБ 1907, с. 17, 29.
[171] Ленин В. И. ПСС, т. 16, с. 510.
[172] "Каспий", 1912, 18 сент. [161-162]
[173] "Каспий", 1912, 3 янв., 4 апр.; "Баку", 1912, 5 янв., 12 марта
[174] "Каспий", 1912, 29 сент.
[175] "Баку", 1912, 30 сент.
[176] Там же
[177] "Баку", 1912, 1 окт.
[178] "Баку", 1912, 3 окт.
[179] "Баку", 1912, 16 окт.
[180] История Азербайджана, т. II, с. 714
[181] "Бакы хаяты", 1912, 21 июля, № 1
[182] Там же
[183] "Бакы хаяты", 1912, 29 июля
[184] "Каспий", 1912, 27 мая
[185] "Баку", 1912, 17 окт.
[186] "Каспий", 1912, 5 окт.
[187] Сеидзаде Д. Б. Указ. раб., с. 96.

# ГЛАВА III.

# НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

## §1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ

### "Гейрат " (Честь)

Процесс формирования национального самосознания азербайджанцев и отделения его из общетюркского и общемусульманского начался уже во второй половине XIX века и получил свое завершение в создании национального государства в 1918 году. Этому в немалой степени способствовало появление на небосклоне азербайджанской культуры и политической жизни таких блистательных звезд как М. Ф. Ахундов, С. А. Ширвани, Ф. Б. Кочарли, Г. Б. Зардаби, Дж. Мамедгулизаде, Сабир, Г. Джавид и др. Неоценимой явилась их роль в возрождении национальной литературы и публицистики, философии и театра, в освобождении литературы и прессы от засилья персидского и утверждения в них азербайджанского языка, что является неотъемлемым элементом консолидации нации. Их философское и литературное наследие подготовило новое поколение азербайджанской интеллигенции, возложившее в будущем на свои плечи нелегкую задачу строительства независимого государства.

На мировоззрение этого поколения большое влияние оказали и те процессы, которые происходили в общественно-политической жизни Российской империи в начале XX века. Недальновидная и самоубийственная политика царизма, втянувшая к тому же Россию в 1904 г. в крайне непопулярную русско-японскую войну, способствовала нарастанию брожения во всех слоях общества, закончившегося социальным взрывом 1905 года. Этот год стал переломным моментом и в жизни азербайджанского общества. Здесь революционные события были [163-164] осложнены армяно-азербайджанскими столкновениями, что наложило определенный отпечаток на весь ход национально-освободительного движения в регионе. И тем не менее революционные выступления масс, закончившиеся изданием царского манифеста, всколыхнули все слои общества, дали мощный толчок развитию прессы, формированию политических партий и течений. В 1905 г. впервые на политической арене Азербайджана появляются сугубо национальные партии, не являющиеся филиалом или отделением какой-либо общероссийской политической организации. По существу, первой из них явилась партия азербайджанских социал-федералистов, получившая название "Гейрат".

Центром зарождающегося национально-освободительного движения в начале XX в. стал город Гянджа (тогда - Елисаветполь). Это объяснялось сравнительной однородностью состава населения города, его отдаленностью от бакинского промышленного центра и наличием значительной прослойки национальной интеллигенции, получившей прекрасное образование в российских и европейских учебных заведениях. Немаловажную роль играла также близость Гянджи к Грузии, ставшей к тому времени одним из центров сепаратистского движения на Кавказе. Еще в начале века в Тифлисе образовалась группа "Сакартвело", имевшая свой заграничный комитет и вошедшая в контакт по определению полиции с так называемым "панисламистским комитетом" в целях отделения Кавказа от России.[1] Это отделение, согласно донесению, должно было произойти на следующих условиях: Тифлисская и Кутаисская губерния, Батумская область и Северный Кавказ составляют будущую автономную Грузию, а Эриванская, Бакинская и Елисаветпольская губернии с Закаспийской областью - войти в состав Турции и Персии.[2]

Трудно определить, насколько достоверной была полицейская информация. Во всяком случае несбыточность этих планов была достаточно очевидна, и вскоре группа "Сакартвело" преобразовалась в партию грузинских социал-федералистов, выдвинув более реальную программу установления федеративных отношений между Закавказьем и Россией и устройством самого Закавказья на федеративных началах.[3] Программа провозглашала первоочередной задачей децентрализацию управления в России, выражающуюся в предоставлении окраинам права широкого политического самоуправления, т.е. во введении автономии с сохранением государственного единства между всеми входящими в состав Российской империи частями.[4] Предполагалось также учреждение антиномии Грузии в рамках федеративного Закавказья с утверждением [164-165] грузинской конституции на общерусском парламенте. При этом предусматривался немедленный одновременный созыв всероссийского и местных, на окраинах, учредительных собраний.[5]

Грузинская партия федералистов имела свое отделение и в Баку.[5a]

В это же время, т.е. в начале 1905 г., в Елисаветполе появляются две листовки сепаратистского содержания за подписью Тюркского социально-федеративного революционного комитета. О том,

насколько встревожило появление этих прокламаций полицию и власти, свидетельствует послание Елисаветпольского губернатора министру внутренних дел А. Г. Булыгину от 26 февраля 1905 г.[6] В письме раскрывается содержание прокламаций и высказывается предостережение относительно осуществления кавказскими народностями планов федерации. "Хотя стремление Кавказских народностей, - говориться в письме, - к преступному объединению между собой для борьбы общими силами с русским правительством - к чему призывают означенные прокламации - пока официальными данными не установлено, однако осуществление подобного объединения имело бы столь угрожающий характер для самого господства нашего в крае, что я счел своим долгом ныне же обратить на это Ваше внимание".[7]

Что же так взволновало царские власти и заставило их на самом высоком уровне рассматривать содержание листовок никому до тех пор неизвестного комитета?

Первая из прокламаций, озаглавленная призывом "Кавказские племена, объединяйтесь!", была датирована 14 февраля 1905 г., т.е. несколько дней спустя после февральских событий в Баку. "Братья тюрки! - говорилось в прокламации, - Бакинский инцидент нас мусульман и армян отодвинул лет на сто назад и осрамил нас в глазах всех остальных племен. В то время как на улицах Баку лежат окровавленные армяне и мусульмане, наш враг злорадствует и думает про себя: "раз эти две нации вцепились, то у меня развяжутся руки и ноги." Поэтому следует нам проснуться и распознать своего врага - русское правительство.[8]

Далее в листовке сообщалось, что резню устроили сами русские власти, поскольку на вопрос, почему они не останавливают кровопролитие, солдаты отвечают: "Нам приказано не вмешиваться." Комитет призывал все кавказские народы объединиться и обратить кинжалы и пули против действительного врага - русского правительства.[9]

Вторая прокламация была более обширна по содержанию и включала в себя определенные программные установки. В ней говорилось о [165-166] непосильных налогах, которыми обложила кавказские народы Россия, овладевшая ими более ста лет назад. Русские солдаты топтали Коран, арестовывали духовенство и годами держали его в тюрьмах[10] "Правительство задалось целью заселить Кавказ русскими и с этой целью отнимает у наших же братьев дома, земли и сады... Отобраны мечети и вакуфные имения и в скором времени к нам будет поставлен священник и муллам будет запрещено говорить на родном языке."[11] Из этого делался вывод, что мусульманам ждать от русских уступок нельзя, поэтому в селениях и городах необходимо устраивать совещания, посредством писем и проповедей разъяснять местным жителям их положение. Кроме того, предполагалось организовать вооруженных людей для уничтожения "своих шпионов и несправедливых служащих Русского правительства."[12]

Прокламация заключала, что поскольку одни мусульмане не в состоянии противостоять России, все кавказские народы должны объединиться для устранения ига, чтобы "каждое племя для своего блага установило законы автономии. Наш союзный меджлис должен сказать об этом комитетам - грузинскому "Сакартвело", армянскому "Дрошаку" ("Знамя"- газета дашнаков), а также русскому комитету, который также старается в этом направлении." (имеются в виду эсеры - И. Б.).[13]

Таким образом, Тюркский комитет социал-федералистов явился первой азербайджанской организацией, выдвинувшей идею автономии и федеративного устройства России. Выявленные документы дают основание предполагать, что именно этот комитет явился основой сформировавшейся летом 1905 г. в Елисаветполе партии "Гейрат".[14]

В сохранившихся в архивах немногочисленных материалах о "Гейрат" указывается, что эта партия имела свою красную печать и называлась "партией татарских социалистов-федералистов-революционеров."[15] Хотя, как и большинство национальных партий, по социальному составу в "Гейрате" были представлены разные слои общества, руководство партии составляла верхняя прослойка.

Возглавляли партию, согласно полицейским донесениям, юрист Алекпербек Рафибеков, А. Хасмамедов - помещик, присяжный поверенный при Елисаветпольском окружном суде (брат депутата II и III Государственной Думы Халилбека Хасмамедова), А. Кулиев бывший помощник пристава полицейской части города.[16]

В последней монографии американской исследовательницы О. Альштадт приводятся воспоминания Наки Кейкуруна (Н. Шейхзаманова - тогда лидера гянджинской молодежной организации, а позже - члена [166-167] партии "Дифаи" - И. Б.), изданные в Турции в 1964 г. Автор воспоминаний пишет о существовании в Гяндже в 1905 г. так называемого Национального комитета (Милли Комитэ), председателем исполнительного органа которого был Насиббек Юсифбейли (Н. Усуббеков).[17] Судя по тем же целям, которые преследовал Комитет (объединение кавказских племен и борьба с российской администрацией), а также тому факту, что в 1917 г. возрожденную партию

социал-федералистов возглавил именно Н. Усуббеков, есть основание утверждать, что под Национальным комитетом Н. Кейкурун имел ввиду партию "Гейрат".

К дознанию по поводу участия в деятельности "Гейрат" привлекались жители Елисаветполя Г. Фаттахов, М. Г. Исмаилзаде, Г. М. Гамзаев, М. Халилов.[18]

Судя по некоторым данным, сфера деятельности "Гейрат" распространялась на Шушу и на Баку.[19] Однако деятельность партии в Баку была весьма незначительной, а отдельные полицейские документы вообще отрицают ее существование здесь.[20]

Программу партии того периода обнаружить не удалось, но опубликованные уже тогда материалы позволяют предположить, что она имела много общего с программой грузинских социал-федералистов. Так, в издававшемся в Москве в 1906 г. журнале "Православный благовестник" указывалось, что целью активно действовавшего "татарского общества "Гейрат" является обособление Кавказа с автономией районов, где преобладает мусульманское население." [21]

В неопубликованной книге А. Ахмедова "Азербайджанские тюрки в революции 1905 года" говорится, что программа партии "Гейрат" существовала, была написана от руки и передана в основанное в 20-х годах "Общество обследования и изучения Азербайджана."[22] Единственный рукописный экземпляр программы по-видимому был утерян.

Помимо пропаганды среди населения идей федерализма, члены "Гейрат" участвовали также в совместных с социал-демократами и дашнаками митингах, призывая к прекращению межнациональных столкновений.[23]

До недавнего времени последние сведения о работе партии "Гейрат" относились к 1908 г. Этим годом датировалась обнаруженная у жителя Елисаветполя Мамеда Халилова печать партии.[24]

Однако в 1912 г. в связи с началом Балканской войны и обострением отношений России с Турцией, активизировалась деятельность грузинских социал-федералистов. В полицейской сводке за этот год сказано, что в случае войны с Турцией и возникновения на этой почве беспорядков [167-168] на Кавказе тифлисские социал-федералисты присоединятся к недовольным с целью добыть себе автономию.[25] Под недовольными подразумевались азербайджанские сепаратисты, этнически и религиозно связанные с Турцией. Далее говорилось, что не только в случае войны с Турцией, но и вообще при возникновении в России беспорядков, грузинские федералисты будут действовать против правительства также вместе с боевыми отрядами армянской партии "Дашнакцутюн" с целью свержения русской власти на Кавказе.[26] В это же время жандармским управлением были произведены обыски в Елисаветполе и собраны сведения о политически неблагонадежных лицах, многие из которых были членами "Гейрат". Двое из них - Г. М. Гамзаев и М. Халилов подверглись административной высылке, об остальных компрометирующих сведений жандармам добыть не удалось.[27] Некоторые из членов партии еще в 1906 г. влились в ряды другой партии - "Дифаи", деятельность которой будет рассмотрена ниже.

На политической арене "Гейрат" вновь появилась после Февральской революции 1917 г. под названием "Тюркской партии федералистов" с новыми лидерами и четко оформленной программой, оказавшей большое влияние на весь ход общественно-политической жизни независимого Азербайджана.

## "Дифаи" (Защита)

### Предпосылки образования партии, организационная структура и программные установки

К середине 1906 г. относится возникновение азербайджанской национальной партии "Дифаи", развившей активную деятельность как в Баку, так и во многих уездах Азербайджана и пользующейся довольно сильной поддержкой среди населения.

Решение о создании боеспособной мусульманской организации, могущей противостоять армянским террористам, было принято после состоявшегося в Тифлисе с 20 февраля по 6 марта под председательством наместника гр. И. И. Воронцова-Дашкова армяно-азербайджанского примирительного съезда. На этом съезде, в котором принимали участие видные азербайджанские общественные деятели А. М. Топчибашев, А. Агаев, И. Зиятханов, И. Гаджиев, К. Карабеков. проявилась [168-169] одна интересная особенность. Азербайджанские делегаты обвинили в разжигании резни и беспорядках прежде всего армянские организации во главе с "Дашнакцутюн", на вооружение которых царские власти смотрели сквозь пальцы.[28] Армяне же во главе с известными братьями Хатисовыми, обвинения против мусульман не выдвинули, а потребовали возмещения материального ущерба. Основными виновниками событий они объявили царские власти. При этом А. Хатисов заявил, что в условиях произвола и попустительства властей грабежам и убийствам для обеспечения безопасности армян считает более надежным обращаться к "Дашнакцутюн".[29] Азербайджанский делегат

Адильхан Зиятханов ответил на это, что если "Дашнакцутюн" не распустит свои вооруженные силы, то и мусульмане вынуждены будут создать свою дружину, а тогда дальнейшие кровавые столкновения неизбежны, и цветущий Кавказ вновь будет залит потоками крови".[30]

Съезд принял решение о создании при Кавказском наместнике примирительных комиссий из почетных и доверенных граждан обеих национальностей, однако по вине армянской общины Баку и Елисаветполя, отказавшихся посылать туда своих представителей, комиссии так и не были созданы.[31]

Зимой, весной и летом 1906 г. последовали кровавые события в Шуше и по всему Карабаху, Нахичевани и Эривани. Особенно пострадало азербайджанское население, как наименее защищенное. Армяне, предводительствуемые дашнакскими вооруженными отрядами - хумбами, творили такие зверства, что это вынуждены были признать даже армянские газеты. Так в корреспонденции из газеты "Нор-Хоск", помещенной в "Каспии", отмечалось, что из Зангезурского уезда прибыли в Ордубад тысячи мусульманских беженцев. "Эти несчастные ужасно бледны и дрожат от холода в своих лохмотьях, почему и представляют собой лишь подобие человека: их ужасный вид сильно влияет на человека и, понятно, возбуждает мусульманскую чернь."[32] Только в Зангезуре было разграблено и уничтожено 11 селений, а жители трех из них - Кярхана, Солдаш и Мехирлы - почти все вырезаны.[33]

Невероятно тяжелым было положение шушинских азербайджанцев. Помимо того, что большое число их было убито во время столкновений, азербайджанское население Шуши было отрезано от остальных районов армянскими бандами, перекрывшими все пути сообщения. В Шуше начался голод, были смертные случаи.[34] Отряды казаков с запасами продовольствия для шушинцев были разграблены армянами при прямом попустительстве командиров частей. Разгрому подверглось село Малыбейли, [169-170] на глазах казаков в Ханкенды были перерезаны женщины и дети, сожжены усадьбы доктора К. Мехмандарова и Наджаф Кули Ага Джаваншира, возглавлявшего азербайджанский вооруженный отряд.[35] Для "успокоения края" в Шушинский и Зангезурский уезды был направлен сильный отряд войск с артиллерией под командованием генерала В. Н. Голощапова. 14 января Голощапов прибыл в Шушу и принял армяно-татарскую делегацию, заявившую о заключении мира."[36] Однако, несмотря на "миротворческую" деятельность Голощапова, положение азербайджанского населения еще более ухудшилось. Весной 1906 г. армяно-азербайджанские столкновения возобновились. Войска поддерживали армян или вообще не вмешивались. Пользуясь безучастным отношением казаков, а иногда и при их помощи армянские отряды нападали на азербайджанские села, угоняли скот и пр.[37] Из Шуши и Елисаветполя в Баку и Тифлис почти ежедневно поступали письма и телеграммы с просьбой отозвать ген. Голощапова и заменить его друим. "Пока Голощапов в Шуше, успокоения трудно ожидать" - говорилось в одной из телеграмм на имя Г. З. Тагиева.[38]

В июле 1906 г. в Шуше вновь началась резня. При участии генерала Голощапова, правителя его канцелярии Клещинского, казачьего офицера Газарова было перерезано большое число азербайджанцев. Благодаря Газарову у азербайджанцев отрядами "Дашнакцутюн" был отбит большой транспорт с продовольствием.[39] В конце июля в Тифлис прибыла депутация азербайджанцев во главе с Шейх-уль-Исламом для ходатайства перед наместником об отозвании Голощапова из Шуши. В ответ на эту просьбу директор канцелярии наместника цинично заявил, что Голощапов отозван не будет, а репрессии будут продолжаться "до полного прекращения распри."[40] Такое отношение властей переполнило чашу терпения азербайджанского населения, увидевшего, что мирными средствами добиться сохранения жизни и имущества своего народа невозможно.

В первых числах августа в Шушу приехал Ахмедбек Агаев, организовавший здесь "собрание из влиятельных и почетных татар".[41] На собрании выступили доктор Керимбек Мехмандаров, сам А. Агаев, говорилось о том, что на вековую преданность мусульман русскому правительству последнее ответило тем, что генерал Голощапов вместе с армянскими хумбами пошел против татар, убив их, разрушив их дома, мечети и оставив тысячи голодных и обездоленных людей.[42]

По инициативе А. Агаева было принято решение о создании партии "Дифаи" (Защита), Центральный комитет которой, возглавляемый самим [170-171] А. Агаевым, располагался в Баку. Первые воззвания на русском и азербайджанском языках, извещающее об организации "Кавказского Всемусульманского комитета обороны - Дифаи", появились в Тифлисе, Бакинской и Елисаветпольской губерниях в середине октября 1906 г.[43] Воззвания эти угрожали террором тем должностным лицам, которые будут признаны этим комитетом вредными для мусульманского населения и заподозрены им в армянофильстве.[44] Отделения, или так называемые "комиссии" партии, были созданы почти во всех городах и уездах Азербайджана и Закавказья и даже во Владикавказе.[45] В создании уездных отделений партии непосредственное участие принял сам А. Агаев, разъезжавший с этой целью по всему Карабаху и агитировавший "всех мусульман сплотиться вокруг партии".[46] Организаторы партии вели агитацию также среди азербайджанского населения в Дагестане.[47]

Как уже отмечалось, Центральный Комитет партии находился в Баку. В полицейских донесениях значатся 6 членов ЦК - это Ахмедбек Агаев, Карабек Карабеков, Мамед Гасан Гаджинский, Исабек

Ашур-беков, Бейбут Джеванширский и Нефтали бек Бейбутов.[48] Как видим, в состав ЦК "Дифаи" входил ряд бывших гумметистов. Это было довольно характерным явлением для партий того времени, многие деятели которых переходили из одной организации в другую, или же являлись одновременно членами нескольких партий. Такую же картину можно будет позже наблюдать и в партиях "Мусават", "Иттихад" и др.

Участие членов ЦК в "Дифаи", за исключением А. Агаева, было довольно формальным, поскольку основная деятельность партии протекала за пределами Баку, охватив за короткое время западные уезды Азербайджана - Шушинский, Зангезурский, Карягинский, Джеванширский, гор. Гянджу.[49] Мы попытались определить общую численность членов партии поскольку в жандармских донесениях сведений о них "Дифаи" больше, чем о какой-либо другой партии. Периодом наибольшей активизации работы партии был 1907 г., поэтому основные данные по членству относятся именно к этому времени. В местные (уездные) комитеты партии входило от 7 до 15 человек. Почти такое же количество людей (от 6 до 17) числилось пропагандистами.[50] Если учесть, что комитеты партии действовали в 7 городах - Шуше, Гядже, Агдаме, Барде, Евлахе, Карягино, Джебраиле, то общее количество активистов партии, включая Баку, составляло 160 человек. Кроме того, у каждого комитета имелась боевая дружина. Известна численность самой большой из ник - шушинской, в которую входило 400 человек.[51][171-172] Если даже предположить, что число боевиков при остальных комитетах было в несколько раз меньше (от 50 до 100 чел.), то всего в боевых дружинах в 1907 г. состояло до 900 человек.

Таким образом, общая численность всех членов партии составляла более 1000 человек, т.е. "Дифаи" по существу была самой крупной азербайджанской партией до 1917 г. как по численности так и по влиянию на массы.

Социальной базой партии являлись в основном представители средних слоев общества, а также духовенства, что нашло свое отражение в пропаганде партией законов Шариата. Это были выходцы из купечества, городской и сельской интеллигенции, мелкие предприниматели, крестьяне, а также представители бекского сословия.

Одним из наиболее влиятельных и активных комитетов партии был Елисаветпольский комитет. Председателем комитета являлся Ахунд Молла Магомед Пишнамаззаде - законоучитель Елисаветпольской мужской гимназии, неоднократно подвергавшийся арестам по политическим убеждениям и за хранение оружия.[52] Обязанности помощника председателя исполнял известный нам по деятельности в "Гейрате" видный гянджинский общественный деятель Алекпербек Рафибеков, часто возлагавший на себя руководство комитетом и пользующийся большим авторитетом среди населения города.[53] В комитет входили также Гамидбек Усуббеков (брат Насиббека) - чертежник городской управы и управляющий канцелярскими делами партии; Алескербек Хасмамедов (брат Халилбека Хасмамедова) - присяжный поверенный, "управляющий по сельскому делу", Мешади Али Рафиев - кассир комитета; Мухтарбек и Джавидбек Казиевы; Молла Исмаилзаде; Гаджи Мир Касум Гамзаев (возглавлял боевую дружину).[54]

Самым многочисленным, влиятельным и деятельным было Карабахское отделение партии с центром в Шуше. С середины 1907 г. оно получило название "Карабахский меджлис единения". Созданию Меджлиса предшествовало одно событие - съезд мусульман Закавказья, Северного Кавказа и Крыма при участии макинских ханов, состоявшийся в Гяндже в марте 1907 г. в доме елисаветпольского городского головы Аскер-Ага Адыгезалова.[55] В работе съезда принял участие Исмаил бек Гаспринский. Съезд постановил: 1) Организовать Закавказский (с участием крымских представителей) мусульманский союз по примеру "Дашнакцутюн", и так же, как и последняя, путем террора добиться уступок от Правительства; 2) выставить весной текущего года в Карабахе отряды "Дифаи", в противовес армянским "хумбам", во [172-173] главе с Джафар-беком Везировым. Главой Закавказского Мусульманского Союза сначала была предложена кандидатура Алекпербека Рафибекова, но после произведенной баллотировки им был избран Исмаил бек Зиятханов, бывший член Государственной Думы[56] Предполагалось терроризировать прежде всего представителей администрации и суда. Было принято еще одно интересное решение, которое, будь оно осуществлено на практике, могло бы изменить весь ход исторических событий в регионе. При помощи бакинских капиталистов Тагиевых и Асадуллаевых было решено выкупить у армян имения князей Уцмиевых около Агдама, а также скупить у них все земли от Агдама до станции Ходжалы "для заселения исключительно мусульманами, принудить шушинцев жить обязательно в Шуше и вообще сделать Карабах мусульманской провинцией"[57]

Характерно, что теракты планировались (и были осуществлены) в основном против чинов царской администрации. С самими же дашнаками предполагалось вести мирные деловые переговоры, что получило отражение и в программе "Дифаи". На наш взгляд, несмотря на многочисленные антиармянские декларации дифаистов, основными виновниками происходящего они все же считали власти.

Почти все решения Елисаветпольского съезда в жизнь претворены не были. Не был создан и Закавказский Мусульманский Союз и не выкуплены земли у армян. Только одно решение съезда получило практическое осуществление - создание Карабахского отделения "Дифаи", или "Карабахского меджлиса единения" во главе с Шушинским комитетом.

Сфера деятельности "Карабахского меджлиса" охватывала Шушинский, Джеванширский, Карягинский и близлежащий Зангезурский уезды.[58]

Характерной особенностью Карабахского меджлиса являлась пестрота его социальной базы. Помимо интеллигенции, купечества и духовентства, здесь был представлен большой процент крестьянства, в том числе и зажиточного, которое, как увидим дальше, привлекли аграрный и социальный разделы программы партии. Кроме того, согласно рапорту и.д. Джеванширского уездного начальника кн. Джандиери Елисаветпольскому губернатору, обеспокоившись очень сильным влиянием "карабахской комиссии" на народ, значительное число карабахских беков (почти 100 человек), "отвергнув некоторые статьи программы, идущие против правительственных лиц и учреждений, приняли присягу на верность единения с народом и с этим обществом".[59] Правда, многие из [173-174] них оказались временными попутчиками, а некоторые - даже провокаторами и доносчиками, сам факт их вступления в партию свидетельствовал о большой популярности "Меджлиса" в Карабахе.

Шушинский комитет, так же как и весь "Карабахский меджлис", возглавлял доктор Керимбек Мехмандаров, с 1883 года ведущий врачебную практику в Шуше. Его товарищем (помощником - И. Б.) являлся Джангир Хан Нурибеков, секретарем комитета - директор Шушинского взаимно-кредитного банка Худуш Кулиев; заведующий исполнительной властью и руководитель боевой организации - Мешади Шамиль Гаджиев. Члены комитета: Мухтар бек Мурадов, Исмаилбек Ахундов (базарный смотритель); Сулейман Аскеров (торговец); Гаджи Садых Мамедов; Мешади Джафар оглы (персидско-подданный); Мешади Ахмед Азимов; Гаджи Мирза Гусейн Керим оглы; Афрасиаб Азимов, Гаджи Гусейн Муншиев, Кербалай Усуб Мирсиабов и др. - всего 18 человек.[60]

Агдамский комитет партии по одним данным (рапорт ротмистра Корнилова) возглавлял Хасай Хан Уцмиев, проживающий во Владикавказе и наезжающий в Агдам. По другим сведениям (рапорт ротмистра кн. Джандиери) председателем являлся Зульфугар бек Ахвердов. Мы склонны больше доверять второму рапорту, поскольку имя З. Ахвердова встречается во многих документах. Почти все руководители Агдамского отделения были мелкопоместными беками, или, как они названы в одном доносе, "лже-беками". Помощником председателя являлся Селимбек Рустамбеков, членами комитета: братья Бахишбек и Шукюрбек Кязимбековы, Джафар бек Везиров, Каграман ага Джеваншир, Касумбек Везиров, Давуд Агамирзаев, Гаджи Сеид Мирши Сеид Багир оглы. Пропагандистами при комитете состояли 6 человек во главе с Мирза Мамедом Ибрагимовым, выполнявшем основную работу комитета.[61]

В Джеванширском уезде руководящие функции исполнял Бардинский комитет, имевший отделения в Евлахе и Тертере.

Председателем Бардинского комитета был Мешади Мехти Кули Гаджи Шариф, возглавлявший одновременно и боевую дружину.[62] Члены комитета и пропагандисты Муса Кулиев, Усейн Али Кербалай оглы, Молла Хабиб Кербалай Мехти оглы, Мешади Зейнал Абдин Ага Ахмед оглы и Аллахверди Гаджи Панах оглы.[63]

В Тертере отделение партии возглавляли: Мешади Алим Исмаилов, Мешади Дадаш Мурадханов, Мешади Фархад Велибеков, Мешади Мухтар Кербалай Ибад оглы. Пропагандисты - Мешади Мухтар Зейналов, [174-175] Гаджи Ибрагим Исмаилов, Кербалай Махмуд Исмаилов, Мешади Рустам Мурадханов, Мешади Али Дадашев.[64]

Евлахским отделением руководили: Аслан Карадж оглы; Ашраф Тагиев, Салах Гусейнов.[65]

Во главе Карягинского комитета состояли студенты А. Везиров и М. Ахундов. Членами комитета являлись Ахунд Мирза Али Ахундзаде, Гаджи Мухтар Садыхов, Мешади Джемалбек Везиров, Мирза Джемал Юсуфзаде и др. - всего 15 человек.[66]

Крупным по численности являлся Джебраильский комитет, имевший отделения в селениях Ходжаган и Кенлик. В комитет входило 30 человек (без боевых дружин).[67]

Все уездные сельские подкомитеты подчинялись центральным (Агдамскому, Бардинскому, Джебраильскому и пр.), а те в свою очередь подчинялись Шушинскому комитету.

Несмотря на то, что "Дифаи" создавлась как боевая организация, в противовес хорошо организованной и вооруженной "Дашнакцутюн", партия преследовала не только военные цели. Это явствовало из ее программы, проект которой был опубликован в издаваемой А. Агаевым газете "Иршад", а также сохранился в жандармских донесениях. Хотя четко сформулированной по пунктам программой этот проект назвать трудно, но основные цели и задачи партии, а также методы их достижения здесь изложены довольно ясно. Главной и основной своей целью партия провозглашала избавление своего народа от обрушившихся на него в последние годы несчастий, а именно: армяно-

мусульманских столкновений, отсталости мусульман и нарушения общего хода их жизни, вызванного появлением порочных элементов в самом народе.[68] Для достижения этой цели у партии имелось два средства: образование и сила, то есть партия должна содействовать тому, чтобы дать образование своему народу, просветить невежественные массы, а с другой стороны посредством силы (т.е. организации вооруженных отрядов - И. Б.) избавить его от врагов, изменников в правительстве и изменников-представителей народа, не заботящихся о его благе.[69]

Воинственный тон программы был обусловлен теми причинами, которые обусловили возникновение самой партии. Местные власти, говорилось в программе, сделались жалким орудием в руках "Дашнакцутюн", который, обладая организованным войском и обратив правительство в свое орудие, "поставил себе главной целью вытеснить, уничтожить мусульман из Кавказского края, овладев их землями, а потом образовать свое Национальное Управление."[70] С другой стороны, [175-176] разъяснялось, что "передовые люди" собственной нации ничего не сделали для своего народа, кроме разделения его на различные группировки, враждующие друг с другом. Не избавили они народ ни от невежества, ни от давления правительства, тормозящего его развитие и отнявшего у него все права. Поэтому, говорилось в программе, "храбрые и любящие свой народ молодые люди тысячами собрались вместе из Северного Кавказа, Дагестана и Закавказья, приняли присягу Великим Кораном и образовали партию "Дифаи".[71]

Одним из методов осуществления своих целей партия была вынуждена провозгласить террор. Для устранения беззаконий, чинимых "правительственными мужами под страхом армянских бомб партия "Дифаи" будет действовать против них бомбами и кинжалами".[72]

Та же участь была уготовлена тем представителям "передовых мусульман", которые не заботятся о народе, поднимают руку на своих мусульманских братьев и зарятся на их имущество. Они будут наказаны мечом "Дифаи".[73] Как бы подтверждением этих положений явилась символика партии, изображенная на ее печати в виде двух скрещенных мечей с полумесяцем и звездой над ними. Вместе с тем в программе подчеркивалось, что "Дифаи" не является организаций, покушающейся на права какого-либо народа. Цель партии - достижение благоденствия народов Кавказа и установление истинного братства между ними.[74] "Дифаи" признавала даже возможность работать совместно с "Дашнакцутюн", если последняя "искренне протянув нам руку объявит свою программу, и она окажется согласной с благоденствием Кавказа, правом и преимуществом всех народностей на почве равенства".[75] Если же дашнаки будут продолжать действовать по-старому, нападая на мусульман, говорилось далее, то подвергнутся беспощадному ответному удару, "и весь Кавказ превратится в кровавую арену, т.к. наша партия "Дифаи" не позволит, чтобы армяне, завладев нашими национальными землями, на развалинах наших воздвигали свои поселения".[76]

Краткий вариант программы был опубликован, как уже указывалось, в "Иршаде" и предназначался для широких масс. Полным вариантом программы, по-видимому, явилась программа "Карабахского меджлиса единения" - самого крупного отделения партии, выпущенная в октябре 1907 г. и служившая руководством для членов партии.

Кроме того, основные положения программы были изложены в прокламациях "Дифаи". Предполагалось учредить в крае земское самоуправление, а также реорганизовать судебные учреждения по типу Центральной России после судебной реформы 1870 г.[77][176-177]

Программа "Карабахского меджлиса единения" (она была названа именно так, хотя скорее представляла собой гражданский кодекс с уставными нормами) была принята в октябре 1907 г., состояла из 53 пунктов. Главным требованием, вытекающим из этого кодекса было достижение единения мусульман (азербайджанцев) при строгом соблюдении законов, основанных на нормах Шариата.[78]

Выборными должны были быть должности Председателя Меджлиса, его помощника и секретарей. Члены "присутствия" (Меджлиса) обязывались выбирать из своей среды лиц, которые бы следили за действиями властей и для доставления им в нужных случаях общественных жалоб (ст.12).[79] Меджлис обязан был строго следить, чтобы между мусульманами не было никакого раскола по сектам Сунни, Шия, Исмаилли и др., а лица, способствующие этому, должны быть удалены от общества (ст.15).[80] Предусматривались различные виды наказаний - от штрафов, изгнания из уезда и бойкота вплоть до смертной казни за следующие преступления: разбой, кровную вражду (устранять ее предполагалось посредством породнения друг с другом), межнациональные распри, клятвопреступление, скотокрадство, взвинчивание цен, скупку и торговлю хлебом, вымогательство и пр.[80а]

Согласно программе, "Карабахский меджлис" обладал большими полномочиями. Бойкотировались правительственные учреждения, в частности сельские суды. Все судебные тяжбы переходили в ведение порайонных комитетов Междлиса. Без одобрения Меджлиса не могли быть избраны даже гласные Городской Думы.[80б]

Имущество и дома покидавших города и села людей также переходили в собственность Меджлиса, который должен был распределять их среди бедных.[81] Это был один из методов решения проблемы социальной справедливости, защитницей которой объявляла себя "Дифаи".

Аграрный вопрос в программе решался радикально - "земля должна принадлежать трудящемуся классу".[82] Механизмы осуществления передачи земли крестьянам не оговаривались, но на практике, как увидим дальше, предпринимались некоторые шаги как в области агитации, так и в угрозах физического воздействия на землевладельцев. Эти разделы программы навели некоторых царских чиновников даже на мысль о социал-демократическом и социал-федератистском характере партии. В одном из рапортов Елисаветпольского губернатора в Санкт-Петербург с беспокойством сообщается: "надо думать, что в недалеком будущем партия займется пропагандой аграрного вопроса в смысле безвозмездной передачи крестьянам помещичьих земель, а затем и [177-178] вопросами широкого самоуправления и весьма вероятно в будущем и пропагандой автономии мусульманских областей Кавказа и Закавказья... Партия эта по своей политической окраске носит демократический оттенок и вероятно, с течением времени станет открыто проповедовать принцип социал-демократического учения, но на национальной почве".[83]

На эту же мысль наводила обнаруженная при обыске у гянджинских дифаистов брошюра на татарском (азербайджанском) языке, в которой говорилось о рабской участи всех трудящихся в России и призывалось сплотиться и потребовать у правительства свободы слова и собраний,[83а] Напуганная революционными выступлениями 1905-1907 гг., полиция готова была приписать социал-демократическое направление любой антиправительственной листовке или брошюре.

Наличие в "Карабахском меджлисе", как и во всей "Дифаи" большой купеческой прослойки обусловило специальное выделение в программе разделов о торговле. Предполагалось навести порядок и прекратить злоупотребления в торговле. При этом как промышленность, так и торговлю Азербайджана следовало развивать в чисто национальном направлении. Главное требование заключалось в том, чтобы "мусульмане покупали товары только у мусульман для предоставления выгоды своим, а не другим нациям."[84]

Тем же самым должны были заниматься акционерные компании и состоятельные мусульмане, закупать сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары только у своих. Невыполнение этих требований грозило штрафом, как за измену нации.[85] Это было одним из пунктов теории "общей почвы" и консолидации нации, проповедуемой дифаистами, в сферу которой они утопически пытались включить и торговлю (главной целью, конечно, было вытеснение из торговли армянского капитала).

В области просвещения программа предусматривала "приложить все старания к открытию для детей мужского и женского пола учебных заведений и обучения их по новому методу."[86]

Таким образом, программа "Карабахского меджлиса" как-бы дополняла первоначальный проект программы "Дифаи". В обеих программах предпринимались попытки реформирования азербайджанского общества на законодательных началах, что в сочетании с наличием хорошо вооруженных отрядов, должно было, по мнению лидеров партии, обеспечить безопасность и процветание нации. Некоторая наивность и упрощенность многих пунктов программы объясняется, по-видимому, [178-179] желанием их составителей в доступной форме ознакомить сельские массы с основными направлениями деятельности партии, претендующей на роль их представительницы.

## Деятельность "Дифаи" в 1906-1908 гг.

В отличие от многих существовавших в этот период партий, "Дифаи" сумела проникнуть в самую гущу народа, привлечь в свои ряды наиболее активные его элементы и развить широкую деятельность во всей Елисаветпольской и частично в Бакинской и Эриванской губерниях. Поскольку "Дифаи", подвергалась постоянным преследованиям и находилась под неусыпным наблюдением властей, она вынуждена была действовать под прикрытием легальных общественных организаций. Это были в основном просветительские общества и благотворительные организации - Центральное мусульманское благотворительное общество, "Ниджат", "Нешр-Маариф" в Баку, "Джемийети-Хейрийе" в Елисаветполе, "Хидаят" - в Шуше.[87] Имеются данные о существовании общества "Хидаят" и в Нахичевани.[88]

Как известно, А. Агаев принимал участие в работе культурно-просветительских обществ, а со времени основания "Дифаи" с их помощью организовывал печатание прокламаций, сбор денежных средств, переправку пропагандистов в уезды и т.п.

Многие члены "Дифаи" выступали от имени благотворительных обществ, что дало царским чиновникам основание считать партию и эти общества одними и теми же организациями, хотя это было далеко не так.

Следует отметить, что "Дифаи", так же как и другая партия "Мудафие", отличались от всех других политических партий того времени как своей программой, так и тактическими приемами. Программа партии не формулировала таких общеполитических задач, как переустройство или свержение

существующего строя, участие в выборах в представительские органы власти, сепаратизм и т.п. Но поскольку партия провозгласила основной своей целью стремление к единению и раскрепощению нации и расправу с ее врагами, это в конечном счете вылилось в борьбу, хоть и террористическую, с царскими властями. Кроме того, причину всех бед дифаисты видели в темноте и невежестве народной массы, поэтому все свои усилия направили не на выставление перед [179-180] массой непонятных ей лозунгов, а на ее политическое и культурное просвещение.

Как уже отмечалось, наибольший размах деятельность "Дифаи" приобрела в Карабахе, как более всех пострадавшем от межнациональных столкновений. Пропагандисты партии, набранные среди "способных, ловких, хитрых и наиболее умственно развитых шушинских мусульман", проводили активную работу среди населения. В деревнях под предлогом опроса по экономическим нуждам собирался народ и одновременно ему разъяснялись требования Шариата, уговаривали прекратить скотокрадство, разбой, осуждались "порочные" люди, проповедовались мирные отношения с армянами. За нарушение этих требований предупреждалось об ответственности перед народом.[89] Агенты "Дифаи", попутно приглядывались к населению деревень, выбирая среди него более развитых и восприимчивых людей, преимущественно молодых, и после долгих разговоров с глазу на глаз приводили их к особой присяге, зачисляя их тем самым в члены партии. Новым членам партии поручалась осторожная и последовательная пропаганда на местах их жительства, а также наблюдение за населением сел.[90]

Царские чиновники отмечали, что пока партия не предъявляет в широких слоях общества никаких политических требований, но в будущем, когда народ будет связан, сплочен и дисциплинирован, что и является ее целью, партия станет пропагандировать и другие задачи. Среди этих задач выделялся прежде всего аграрный вопрос и широкое самоуправление.[91]

Пропагандистская деятельность дифаистов затрагивала все сферы жизни общества. В рапорте за август 1907 г. говорится о том, что "уже теперь мусульмане даже в глухих деревнях ознакомлены с принципами представительной и абсолютной монархии, интересуются делами в Персии и верят, что персидский парламент выйдет победителем в борьбе с ханами; уже теперь даже темный народ не делает различия между суннитами и шиитами, и нет между ними прежней розни; уже теперь простой народ стал верить в школу, в необходимость ее, словом, за последние год-два местные татары сильно шагнули вперед по части интереса к общественным делам, особенно в Карабахе".[92]

Даже Елисаветпольский губернатор вынужден был признать, что "партия находится в руках умных, осторожных, последовательных, честных и искренних людей, Центральный комитет которой возглавляет доктор Агаев." По его же словам, партия за короткое время приобрела большой авторитет и известность, население доверяет ей и [180-181] тщательно скрывает ее членов от властей.[93] Во многих местностях Елисаветпольской губернии, особенно в Карабахе, население по самым злободневным вопросам обращалось не во властные структуры, а в комитеты "Дифаи". Многочисленные жалобы, судебные тяжбы разбирались комитетами, причем "ответы на жалобы получались очень скоро, дела разбирались справедливо, строго и быстро карались виновные, потерпевшие удовлетворялись материально, за счет ответчика."[94] Сельские суды до конца 1907 г. практически не действовали. Надо сказать, что этому содействовали и некоторые мелкие чины уездной администрации, в частности, уездные начальники и сельские старшины, о чем с возмущением отмечалось в полицейском рапорте. Так, например, в Джеваширском уезде из 38 сельских обществ чины правительства могли рассчитывать на "честную службу" только 8 старшин, "сельские судьи были совершенно устранены, а весь остальной штат служащих был партией этой и членами ее взят в руки."[95] Это способствовало еще большему повышению престижа как партии вообще, так и "Карабахского меджлиса" в частности. Кроме того, с ответчика взыскивался штраф, который поступал в партийную казну. Для сбора денег члены партии имели при себе чековые книжки, при получении денег выдавались квитанции. Во избежание всяких недоразумений, сбор денег проводился под видом благотворительных целей и назывался сбором "для голодающего мусульманства", основная часть его направлялась в Центральное Мусульманское благотворительное общество. Деятели партии под видом представителей этого общества разъезжали по 3-4 человека по уездам, собирая таким образом взносы.[96]

Большую популярность приобрела партия среди сельского населения благодаря своей тактике в земельном вопросе. Несмотря на программные заявления о выражении интересов всей нации, сословная, принадлежность большинства членов партии обусловила ее антибекский характер. Выдвигая лозунг о передаче земли крестьянам, часть верхушки партии - торговцы, зажиточные крестьяне, разорившиеся беки, конечно, не забывали и о своих интересах. Но главная причина антибекских позиций заключалась, безусловно, в лояльности большинства беков царским властям и в их неприятии национально-освободительного движения. Партийные пропагандисты внушали народу ненависть к бекам, как к жаждущим власти тунеядцам и кровопийцам, выжимающим из крестьян последние соки "из-за скотского стремления к наживе." "У подобного класса населения земли в том количестве, каким они владеют не должно быть, эту землю надо отобрать."[97] Между [181-182] землевладельцами и крестьянами

нередко возникали недоразумения в силу существования старых обычаев во время сборов урожая, Уставных грамот и пр. Этим умело пользовались дифаисты. Активную деятельность в этом направлении развил, в частности, Мешади Мехти Кули Гаджи Шариф оглы (или, как его именовали местные власти Мешади Мехти), возглавлявший Бардинский комитет партии. В Джеванширском уезде к тому времени (ноябрь 1907 г.) между землевладельцами и поселянами нескольких сел - в сел. Имам-Кулибеки с беками Везировыми, в сел. Салахлы-Кенгерли с Пирумовыми, в сел. Кара Демирчи с землевладельцем М. Агаевым и др., возник ряд конфликтов в связи со злоупотреблениями во время сбора урожая. Воспользовавшись этим Мешади Мехти разъезжал по селам, проводил агитацию среди крестьян, еще более обостряя их отношения с беками и поднимая их на борьбу. Как говорилось в полицейском рапорте, "'нахальство этого последнего вожака движения в уезде и представителей отделения (Бардинского - И. Б.) дошло до того, что свои приказы для исполнения они посылали старшинам".[98]

Вмешательство властей не дало возможности крестьянам во главе с дифаистами провести открытые выступления, но волнения в уезде продолжались до 1908 г. Мешади Мехти и другие члены партии были арестованы, но спустя несколько дней путем подкупа административных лиц он был освобожден.[99] Этот факт Мешади Мехти также не замедлил использовать в своих интересах, разослав по всему Карабаху телеграммы о своем освобождении, убеждая народ в правоте дела партии и в продажности царских чиновников.

Деятельность дифаистов и "Карабахского меджлиса" в деревнях вызвала такую панику у местных властей, что они вынуждены были созвать особую Комиссию для обеспечения единых правил по сбору урожая во избежание аграрных беспорядков, ибо существование старых обычаев "есть тот единственный для карабахских агитаторов конек, на котором они могут возбудить беспорядки."[100] Предметом обсуждения Комиссии явились:

1. установление одной общей меры - чанаха, которым управляющие - дарги собирают подать багру, причем чанахи должны быть одной емкости;
2. решить вопрос, чем именно собирать доходы, снопами или зерном;
3. обсудить вопрос о способах доставки урожая поселянами землевладельцу; [182-183]
4. отменить или видоизменить все пережитки, которые приведены в Уставных грамотах и духу времени не соответствуют;
5. сократить алчность "дарг" и все притеснения, которые они чинят крестьянам, являясь посредниками по сбору урожая и раздаче земли, так как все недоразумения между сторонами создают они, а агитаторам это на руку.[101]

С воинствующими агитаторами типа Мешади Мехти решено было поступать по всей строгости закона и наказывать серьезно, высылая в отдаленные места. Остальные члены комитета также были подвергнуты различным репрессиям. Аналогичную с Мешади Мехти роль в Агдамском комитете играл Шукюр бек, являясь руководителем исполнительной власти, разъезжая по селениям, проводя там агитационную работу и учреждая отделения партии.

Как отмечалось выше, в число своих тактических средств, способных дезорганизовать противника, дифаисты включали и террор. В доносе сына одного из пострадавших от тер.актов беков С. Сафаралибекова говорилось, что в самом начале деятельности "Дифаи" Ахмедбек Агаев снабдил в Баку Бахишбека Кязимбекова, Мешади Шамиля Гаджиева и Гаджи Гусейна Муншиева надлежащей инструкцией и программой, в которой рекомендовался террор, как способ проведения в действительность всего задуманного партией.[102]

Для совершения террористических актов из боевых организаций подбиралась особая группа террористов, организовывавших и приводящих в исполнение то или иное решение партии.

Наиболее крупными терактами, совершенными дифаистами с 1906 по 1908 гг. и имевшими большой резонанс, были покушение на генерала Голощапова и убийство правителя его канцелярии во время шушинских событий Клещинского.

Покушение на В. Н. Голощапова готовилось тщательно в течение нескольких месяцев шушинской боевой организацией, в которую входили Мешади Шамиль Гаджиев, Мешади Селим Ага-оглы, Джангирхан (видимо, Нурибеков - И. Б.) и др. С помощью Мурсала Рза-оглы был найден исполнитель теракта - житель села Гюлаблы Гюси Али оглы, которому объяснили, что генерал Голощапов принес много зла татарам, и долг каждого их соотечественника отомстить за смерть братьев.[103] В течении двух месяцев Гюси Али оглы вел наблюдение за генералом в Тифлисе, и 8 ноября 1906 г. В. Н. Голощапов, бывший генерал-губернатор г. Шуши и четырех уездов Елисаветпольской губернии, в фаэтоне [183-184] был тяжело ранен двумя выстрелами в упор.[104] Вскоре после этого "Дифаи" разослала прокламации со своей печатью в несколько газетных редакций, в которых брала на себя ответственность за это покушение.[105]

Прокламация, адресованная кавказским мусульманам, начиналась словами: "Генерал Голощапов, раненный двумя пулями, позорно кончил столь позорную и столь ненавистную для вас жизнь" и кончалась словами: "Да здравствует "Дифаи".[106]

Бывшего начальника канцелярии В. Н. Голощапова - Клещинского, также приговорил к смерти Шушинский комитет, но исполнение теракта было возложено на Елисаветполъский комитет, возглавляемый А. М. Пишнамаззаде. Подготовка теракта велась лично им, также, как и создание боевой дружины.[107] В то время Клещинский уже был членом Елисаветпольского Губернского по поселянским делам присутствия. В 1907 г. (точная дата в документах не указана - И. Б.) приговор был приведен в исполнение неким Сеидом Мири, находящимся в бегах и состоявшим в родстве с членом партии Г. М. Гамзаевым.[108]

В воспоминаниях Г. Шейхзаманова (Н. Кейкуруна) говорится о том, что эти два убийства потрясли российскую администрацию и "заставили ее быть более благоразумной". Несмотря на многочисленные обыски, полиции тогда так и не удалось обнаружить членов "Дифаи".[109]

Восторженно характеризовала действия национальных партий одна из бакинских эсерок в письме своему однопартийцу в Одессу за 1906 год: "Помимо с.-р. и с.-д. здесь много национальных партий, очень сильных и с большим влиянием. Они до того терроризируют администрацию, что она, несмотря на имеющиеся предписания, не производит ни арестов, ни обысков. Вот как зарекомендовал себя кавказский народ. А у вас в России при малейшей репрессии и революции как будто не было."[110]

В том же году дифаистами был убит подполковник Энгель, бывший Нахичеванский уездный начальник. Во время армяно-азербайджанских столкновений в Нахичевани в 1906 г. Энгель открыто с помощью войска принимал участие в разграблении азербайджанских селений.[111] После каждого из этих убийств выпускались воззвания, в которых объяснялась причина, побудившая дифаистов совершить террористический акт в отношении названных лиц, и каждое из этих воззваний заканчивалось предупреждением о том, что такая же участь ждет всех врагов мусульманства и изменников среди самих мусульман.[112]

Угрозы эти дифаисты не замедляли претворять в жизнь. 11 июля 1907 г. на станции Евлах был убит жандарм Жуков, который, способствуя [184-185] за приличное вознаграждение провозу и торговле оружием, в то же время устанавливал личности провозителей и доносил на них начальству.[113]

Боевыми организациями осуществлялись нападения на омнибусы с пассажирами (армянами), а также на армянские транспорты с продовольствием,[114] как бы компенсируя те потери, которые были понесены в 1906 г. многочисленными грабежами армян.

Документы свидетельствуют и о том, что дифаистами производились большие денежные сборы, в основном с богатого населения, определенная часть которых отсылалась в Иран и Турцию в помощь "бунтовщикам".[115] При обысках у М. М. Пишнамаззаде, А. Рафибекова, А. Хасмамедова, Г. Усуббекова было обнаружено значительное количество революционной литературы как русской (произведения Плеханова, Ленина, Струве, Засулич, Мартынова), так и на французском и турецком языках.[116] В доме у А. Хасмамедова была найдена брошюра видного младотурецкого лидера доктора Абдуллаха Джевдета под названием "Воззвание к мусульманам Кавказа", опубликованная в Женеве в 1905 г.[117] Брошюра призывает прекратить армяно-азербайджанские столкновения и направить все свои усилия против главных тиранов - русского царя и турецкого султана. "Благодаря стараниям царя, руководствующегося принципом "Хочешь повелевать - разъединяй!", в будущем вы еще больше будете побиты, тем более, что эти старания встречают полное сочуствие со стороны другого тирана Абдул-Гамида".[118] Интересно отметить, что брошюра была выслана из Женевы "хорошо грамотному мусульманину" членом "Дашнакцутюн" Леоном Мнацакановым, что дает основание предполагать, что дашнаки играли активную роль в распространении младотурецкой пропагандистской литературы.

Младотурецкая пропаганда проводилась и через охваченный революцией Иран. Так, генеральный русский консул в Тебризе сообщал русскому послу в Тегеране в 1905 г., что редакция газеты "Хадид" получила воззвание от младотурецкого журнала "Меджмуеи Иджджихат", редактируемого А. Джевдетом к проживающим в России мусульманам.[119] Прокламация эта почти полностью повторяет текст вышеназванной брошюры. В ней говорится, что "вся ответственность за пролитую кровь ложится на русского императора и турецкого султана, которые из властолюбия посредством своих щедро награждаемых чиновников посеяли смуту среди собственных народов."[120] Мусульманским братьям советуется стремиться к просвещению и борьбе с невежеством. Как видно из этих документов, младотурки стремились [185-186] организовать широкий фронт борьбы с султанской властью, пытаясь создать себе опору как внутри страны, так и среди национально-революционных организаций Российской империи, наиболее подходящей из которых оказалась "Дифаи".

В свою очередь, дифаисты также оказывали помощь как младотуркам, так и иранским революционерам посылкой людей и оружия.[121] Только из одного пригорода Шуши - Чухурмагла, дифаистами Мешади Алескером Аббас оглы и Бахадуром Керим оглы было собрано с жителей 3000

рублей, на которые были куплены ружья, патроны, револьверы, подготовлены люди и отправлены на помощь Саттархану.[122]

К 1908 г. деятельность "Дифаи" приобрела такой размах, что это грозило самому существованию царских властей в уездах Азербайджана. Против членов партии начались репрессии. Указом от 4 марта 1908 г. Кавказский наместник предписал предпринять ликвидацию партии "Дифаи".[123] В ответном послании Елисаветпольский генерал-губернатор писал, что окончательная ликвидация партии будет произведена в течении текущего марта месяца. Но для осуществления этих планов губернатор предлагал прежде всего ликвидировать Центральный комитет партии в Баку, который постарается восстановить прекратившие свои функции отделения партии. Поэтому губернатор просил разрешения "в целях окончательного прекращения существования партии "Дифаи" выдворить из пределов Закавказского края состав Бакинского Центрального Комитета во главе с председателем его, Ахмедбеком Агаевым."[124] Репрессиям подвергся в основном А. Агаев, были закрыты его газеты, установлена слежка за ним. После очередного провокационного инцидента в артистическом клубе Баку, грозившего ему арестом, А. Агаев эмигрировал в Турцию. После его отъезда деятельность партии заметно пошла на спад. Массовым арестам подверглись члены "Карабахского меджлиса единения". 23-24 марта в Шушинскую тюрьму были заключены Г. Муншиев, А. Азимов, Мешади Ш. Гаджиев, З. Ахвердов, Х. Кулиев, К. б. Кязимбеков, М. Д. Мухтаров и др. Все они были приговорены к высылке в Астраханскую губернию, а Мухтаров как персидско-подданный - выслан в Персию.[125] Высылка в Астрахань была заменена новым временным генерал-губернатором Елисаветполя Флейшером подпиской о невыезде и внесением залога по 3000 рублей.[126]

Вслед за "Карабахским меджлисом" разгрому подвергся и Елисаветпольский комитет партии. В ночь на 24 июня 1908 г. в Гяндже были произведены повальные обыски. В доме у М. Ахундова, Г. Усуббекова, [186-187] М. Исмаилзаде было обнаружено большое количество нелегальной литературы и оружия.[127]

Они были заключены в тюрьму, откуда были освобождены "под гласное наблюдение полиции" 4 августа того же года.[128] Исполняющий обязанности начальника Тифлисского ГЖУ подполковник Башинский в своем рапорте предлагал весь руководящий состав Елисаветпольского комитета (10 человек) подвергнуть административной высылке под гласный надзор полиции. Однако высланы были двое - М. Ахундов, - в Самарканд, и Г. Усуббеков - в Бахчисарай, где они провели 5 лет, вернувшись на родину в 1914 г. после амнистии 1913 г.[129]

Репрессии фактически обезглавили партию. Но, судя по отдельным разрозненным документам и свидетельствам, ее деятельность, хоть и пассивно, продолжалась до 1912 г.

В письме Бардинского помещика Исмаил бека Тагибекова ротмистру Корнилову от 8 апреля 1910 г. отмечается, что благодаря усилиям полковника Гамкрелпдзе в этом году задержаны правительственные враги," члены Бардинского комитета "Дифаи".[130]

В 1912 г. были предприняты попытки воссоздания "Дифаи", а также возобновления пропагандистской деятельности карабахских активистов. В Шуше в связи с этим был задержан Худуш Кулиев секретарь "Карабахского меджлиса".[131] По подозрению в принадлежности к партии были задержаны жители Елисаветполя Муса Багир оглы, Баба Аллахверди оглы, житель Шуши Илдырымбек Шарифбеков[132] У тогда уже Закавказского Шейх-ул-ислама А. М. Пишнамаззаде 21 мая 1912 г. в Шеки было найдено 11 брошюр и 17 листовок на азербайджанском языке.[133] Листовки на азербайджанском языке раздавались в апреле 1912 г. и в Арешском уезде.[134] Но развернуть свою работу в первоначальном масштабе дифаистам не удалось. Полиция на этот раз была более бдительна и арестовывала их при малейшем подозрении, грозя высылкой за пределы Кавказа.[135] Многие из дифаистов вошли впоследствии в образовавшуюся в 1911 году партию "Мусават".

В последнее время достоянием гласности стали факты о существовании "Дифаи" и в годы I мировой войны. Так, в известной ныне всем книге Т. Свентоховского приводятся данные из турецких источников о том, что уполномоченный от бывших дифаистов Аслан-Хан Хойский, племянник Фатали-Хана Хойского, во время боевых действий на Кавказском фронте перешел границу и в феврале 1915 г. прибыл в штаб Энвера - Паши в Эрзеруме. Целью визита было получение гарантий от турецких и немецких представителей о создании независимой как от [187-188] России, так и от Турции республики, в которую войдут Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губернии, а также Дагестан и район Терека.[136] Момент был благоприятным для миссии, Энвер-Паша, только что потерпевший поражение от русских при Сарыкамыше, одобрил этот проект. В подтверждение серьезности своих намерений Аслан-Хан Хойский заявил, что 100 тысяч мусульман Закавказья и Дагестана поднимут восстание, как только турецкие войска перейдут границу Иранского Азербайджана. Но, последующий ход военных действий, неблагоприятный для Турции свел на нет все эти проекты.[137] Тем не менее, сам факт их существования говорит о далеко идущих планах партии.

Трудно дать однозначную оценку роли и места "Дифаи" в национально-освободительном движении Азербайджана. Но одно можно утверждать совершенно определенно. Созданная в качестве противника распоясавшимся дашнакским бандам, партия эта постепенно переросла те цели и задачи, которые преследовала вначале, назвав себя "Национальной боевой партией", т.е. чистую месть. Охватив своим влиянием большую часть населения азербайджанских уездов, "Дифаи" пыталась, и не всегда безуспешно, политически и через религию просветить массы, открыть им глаза на действительных виновников кровавого произвола - царскую администрацию, с которой партия боролась по-своему, не совсем парламентскими средствами, считавшимися в то время привилегией революционеров.

## "Мудафиэ" (Оборона)

Во второй половине мая 1907 г. появляются сведения об образовании новой азербайджанской партии, или скорее, организации, "Мудафиэ". Деятельность ее распространялась на западную часть Елисаветпольской губернии, в основном на Казахский уезд и часть уездов Тифлисской губернии.[138] В создании партии активное участие принимали жители Казаха Агабек Киясбеков - "прапорщик милиции" из разорившихся беков, Гаджи Керим Саниев - учитель Дагкесаманского училища, Алибек Халилбеков - местный нотариус, подполковник М. Р. Векилов.[139]

А. Киясбеков за "провокаторскую" деятельность во время армяно-азербайджанских столкновений в 1906 году был заключен в тюрьму, а затем выдворен из Казахского уезда. Вернувшись через месяц обратно, [188-189] А. Киясбеков начал вести антправительственную агитацию среди крестьянского населения, рассылая угрожающие письма бекам от имени так называемого "мусульманского комитета".[140] Временным Елисаветпольским губернатором генерал-майором Альфтаном А. Киясбекову вновь было запрещено проживание на этот раз почти во всех уездах Елисаветпольской губернии, и Киясбеков поселился в Тифлисе. Но постановлением следующего генерал-губернатора Бауэра от февраля 1907 г. ему вновь разрешался въезд в означенные уезды.[141] В течении первой половины 1907 г. А. Киясбеков постоянно наезжал в Казах, где устраивал совещания, на которых постоянно присутствовали Г. К. Саниев, А. Халилбеков, Аббас Кулибек Ахундов и Беюк Ага Делибазов - агалары казахских селений. Судя по полицейским рапортам, цель этих совещаний состояла в образовании организации для сбора денег с населения под видом членских взносов. Некоторые факты принудительного взимания денег с торговцев действительно имели место, но они были прекращены, как только было замечено полицейское наблюдение. Основное же внимание организации было обращено на бойкот администрации и казачьих частей, присланных в уезды в марте 1907 г. для контроля за межнациональными столкновениями. Местным жителям, хорошо относившимся к расквартированным в Казахе 200 казакам Горско-Моздокского полка и продававшим им продовольствие по низкой цене, делались личные предупреждения и рассылались угрожающие письма с требованием бойкота властей и напоминанием о том зле, которое творили казаки над их соотечественниками в прошлом году в Карабахе.[142]

В середине мая А. Киясбеков вместе с Г. Саниевым выехал в Тифлис, после чего в Казахе было получено воззвание от образовавшейся партии "Мудафиэ". Партия была образована в Тифлисе и сферой своей деятельности объявила мусульман г. Тифлиса, а также Борчалинского и Казахского уездов.[143] Привлечение членов в эту партию было возложено на А.Киясбекова, который с этой целью и приезжал неоднократно в Казах. Председателем партии, как сказано в полицейских донесениях, был избран военный топограф подполковник М. Векилов.[144]

Существует версия о том, что "Мудафиэ" возглавлял видный общественный деятель, депутат I Государственной Думы Исмаилхан Зиятханов, занимавший должность товарища прокурора при Тифлисском окружном суде.[145] Но по всей видимости, председательство его было скорее почетным, чем реальным, поскольку большую часть своего времени в 1907 г. он проводил в Петербурге по поводу Выборгского [189-190] процесса, после которого был осужден на 3 месяца вместе с А. М. Топчибашевым.[146]

В отечественной историографии, правда весьма малочисленной по данному вопросу, принята точка зрения, что "Мудафиэ" являлась чисто бекской партией, или организацией привилегированных классов и была создана, чтобы предотвратить все возрастающее влияние "Дифаи" на крестьянскую массу. Однако состав организации, включавший в себя в основном представителей сельской интеллигенции, а также представленное далее ее воззвание позволяют усомниться в этом доводе.

Два сельских агалара - Б. А. Делибазов и А. К. Ахундов, никаким влиянием в организации не пользовались и "являлись лишь орудием в руках организаторов."[147]

В мае 1907 г. А. Киясбековым и Г. Саниевым было составлено воззвание организации, в котором определялись ее цели и задачи. Воззвание было ими отвезено в Баку "для представления его на одобрение бакинского центрального мусульманского комитета", где оно было отлитографировано и

оттуда же и со станции Кюрдамир разослано "выдающимся представителям населения и чинам полиции указанных районов.[148]

Воззвание-прокламация, обращенное ко всем мусульманам, явилось по-существу единственным найденным до сих пор программным документом организации. В воззвании говорилось, что новая партия "Мудафиэ" будет работать приблизительно по программе "Дифаи" и вмешиваться во все общественные дела мусульман.[149] Партия объявляла, что основным направлением ее деятельности будет создание общественных объединений среди мусульман и забота об их просвещении и культуре, поскольку недобросовестные представители власти до сих пор пользовались народным невежеством и доводили до крайней степени эксплуатацию масс.

Партия приглашала благоразумную и порядочную часть общества оказывать ей содействие в трудной борьбе за справедливость и свободу, а "кровопийцам, шпионам, врагам ближнего и чиновникам, не знающим предела алчности и жестокости", предлагалось сократить свои аппетиты и вспомнить казни, совершенные партией "Дифаи",[150] в заключении говорилось, что "Мудафиэ" хочет работать мирно, но вместе с тем будет жестоко карать всех виновников народных бедствий, "ее вооруженная рука будет всегда напоминать о том, что мусульмане отныне обижаемы не должны быть. Долой врагов народа и нации, долой летаргию, сковавшую мусульманство!"[151] Воззвание завершала печать организации, [190-191] символизировавшая ее цели и изображавшая книгу, весы, сноп сена и два скрещенных внизу меча.[152]

В полицейских рапортах имеются также сведения об агитации членов "Мудафиэ" в области улучшения крестьянского быта, разделения между крестьянами помещичьих земель, неплатежа помещикам за землю багры и даже в случае необходимости ниспровержения государственного строя (имелись ввиду, скорее всего, местные власти - И. Б.).[153]

Все эти, хотя и скудные разрозненные сведения, позволяют предположить, что "Мудафиэ" отнюдь не являлась бекской организацией, имеющей цель противостоять влиянию "Дифаи". Она скорее способствовала распространению идей последней в тех уездах, куда не добирались дифаистские пропагандисты.

Несмотря на многочисленные угрозы в адрес власть имущих, которыми пестрит прокламация "Мудафиэ", никаких террористических актов за короткий период своего существования она не совершила. По сообщениям елисаветпольского генерал-губернатора, в силу своей малочисленности и малопопулярности эта организация ничем особенным, кроме некоторой пропагандистской деятельности, себя не проявила и к 1908 г. прекратила свое существование.[154] Имеются также данные о том, что "Мудафиэ" продержалась до 1909 г.[155]

## "Мусават" (Равенство)

Репрессии, которым подверглись азербайджанские партии и организации в первом десятилетии XX века способствовали приостановлению их деятельности, но не полному прекращению ее. Панисламизм, опасность которого искусственно раздувалась русскими властями, явился тем знаменем, размахивая которым охранка запрещала азербайджанские газеты, запрещала преподавание ислама и родного языка. Но репрессии не могли остановить начавшегося национально-освободительного движения, только загнали его в глубокое подполье.

Символом, а впоследствии и основным руководителем нового этапа национального движения стала основанная в 1911 г. в условиях строгой конспирации национально-демократическая партия "Мусават".

Первую ячейку (тройку) партии, согласно воспоминаниям М. А. Расулоглу, учредили бывшие гумметисты Аббас Кязимзаде, Таги Наги-оглу и сам М. А. Расулзадс (Расулоглу).[156] В том же году к работе в [191-192] партии были привлечены ими Кербалаи Вели Микаилзаде (Микаил-оглу), Гуламрза Шарифзаде, Юсиф Зия, Сеид Мусеви, Мирза-Гасан Таирзаде.[157]

Перед основателями партии была поставлена задача "сохранить в строгой тайне существование партии и, увеличивая пока число своих членов, готовиться и набирать силы для будущей борьбы." Эта задача была претворена в жизнь, и вплоть до Февральской революции 1917 г. "Мусават" находился в подполье. Об основании партии М. А. Расулоглу сообщил письмом в Стамбул находящемуся там М. Э. Расулзаде, который в ответном письме восторженно приветствовал создание партии.

Численность партии в первый период ее деятельности (до 1917 г.) практически определить невозможно по объективным причинам - это конспиративность работы, при которой запрещено было упоминание даже ее названия, и небольшая активность членов партии, сводящаяся в основном к газетным публикациям ее лидеров.

Социальную базу партии, согласно воспоминаниям ее деятелей, составляли представители интеллигенции, рабочих, купечества, крестьян, мелкой буржуазии, конторских служащих, не включая в себя, в отличие от последующего времени, представителей имущих классов.

Первая программа и устав "Мусавата" были изданы отдельной брошюрой в 1912 г. и должны были тайно распространяться среди членов партии.

Мирза Давуд Гусейнов, из книги которого стала известна первая программа "Мусават", обвиняет М. Э. Расулзаде как ее автора в панисламизме, пантюркизме и 180-градусном повороте от большевизма. Авторство программы установить довольно сложно, поскольку, как уже сказано, М. Э. Расулзаде находился в это время в эмиграции. Но существует полицейское донесение, в котором сказано, что в 1911 г. М. Э. Расулзаде "по требованию русского посла был выслан из Персии и вновь прибыл в Баку с важными поручениями младотурецкого кабинета, оттуда направился в Константинополь с этими поручениями."[158] Что это были за поручения, неизвестно, однако можно предположить, что Расулзаде принимал участие в написании программы и даже сам явился ее автором.

На состоявшейся в Москве в декабре-январе 1928-29 гг. I Всесоюзной конференции историков в специальной секции обсуждался вопрос о "Мусавате". Известный историк Я.Ратгаузер выступил с утверждением о том, что существование "Мусавата" до революции 1917 г. является мифом, выдуманным самим М. Э. Расулзаде, выдававшим [192-193] общемусульманские требования за программу партии.[159] Оппонентом Я. Ратгаузера в завязавшейся дискуссии выступил С. Сеф, на фактах, доказавший наличие у этой партии программы, устава и воззваний, правда не высвободившихся от клерикальных влияний, но написанных, безусловно, от имени "Мусавата" и, возможно, самим М. Э. Расулзаде.[160]

Что же давало основание оппонентам "Мусавата" как в среде других партий, так и среди царских властей, упрекать его первую программу в панисламизме?

В преамбуле программы партии (поначалу она именовалась обществом "Мусават") говорилось о том, что "некогда благородный народ ислама, доставая одной рукой до Пекина, основывая там мечеть Абу-Кувешде, другой устраивал на другом конце Европы дворец Аль-Гамбры" и выражалось сожаление по поводу упадка мира ислама. Причиной всех бедствий, обрушившихся на исламский мир, называлась разобщенность мусульманских государств, отсутствие единства целей. Поэтому и организовалось общество "Мусават", которое "вступив на открытую арену для объединения всех разрозненных сил мусульманского мира и защиты национальных и человеческих прав мусульман, приступило к распространению своей программы."[161]

Программа состояла из 8 пунктов, сформулированных в довольно абстрактной форме и выражавших скорее благие пожелания ее составителей, чем конкретно поставленные задачи. Для большей иллюстративности приведем основные разделы программы:

"1. Объединение всех мусульманских народов без различия наций и религиозных толков.

2. Восстановление утерянной независимости мусульманских стран.

3. Оказание моральной и материальной помощи мусульманским странам, борющимся за сохранение или восстановление независимости.

4. Помощь развитию оборонительных и наступательных сил мусульманских народов и стран.

5. Устранение всех барьеров, препятствующих распространению этих идей.

6. Установление контактов с партиями, борющимися за прогресс и единство мусульман.

7. Установление, в случае необходимости, контактов и обмен взглядами с зарубежными партиями, ставящими своими задачам! Благоденствие и прогресс человечества. [193-194]

8. Интенсификация всех форм борьбы за прогресс мусульман и развитие коммерческой, промышленной и экономической сторон их жизни."[162]

Как видим, конкретных способов воплощения в жизнь идеи "всеобщего благоденствия мусульман" программа не предлагала. Не указывались и страны, чью независимость предстоит восстановить. Однако упрек в панисламизме может быть принят лишь с большими оговорками, поскольку исламской фразеологией прикрывались откровенно антиколониальные цели партии. Об этом свидетельствует и 7-й пункт программы, предлагающий сотрудничество всем прогрессивным партиям мира. Кроме того, немаловажным фактором явилась и сложившаяся в момент написания программы политическая ситуация на Востоке. Иранская революция и заложенные ею основы конституции потерпели поражение, раздавленные совместными усилиями двух империалистических монстров - России и Великобритании. Начавшаяся в 1912 г. Балканская война под флагом освобождения славянских народов от турецкого ига проходила при прямом военно-политическом вмешательстве России, стремившейся с одной стороны к расширению контролируемых ею территорий балканских государств, и с другой - к осуществлению своей вековой мечты - прорыву к средиземноморским проливам и Константинополю. Младотурецкое

государство, которое к тому времени понесло значительные потери в итало-турецкой войне 1911-1912 гг., вынуждено было противостоять фактически всем европейским державам, покровительствующим той или иной стране Балканского союза. В сложившейся ситуации естественным было сочувствие мусульманского мира, и особенно тюркоязычного населения Российской империи, Турции. Не явилась исключением и зародившаяся в Азербайджане национально-демократическая партия "Мусават". Одним из первых политических актов, предпринятых партией, был выпуск прокламации - воззвания в 1912 г., в связи с первой Балканской войной и напечатанной в Стамбуле в журнале "Сабил-ур-Решад".[163] В воззвании указывалось на то, что до сих пор мусульманский мир, сердцем которого являлся Османский халифат*, подвергался страшным гонениям и унижениям со стороны европейских государств, надеявшихся, что, не выдержав этого натиска, он лишится былого могущества. Однако, объявление конституции (в результате младотурецкой революции - И. Б.) лишило их этой надежды, они увидели, как вновь возрождается [194-195] Османская империя и прогрессирует исламский мир, грозящий им возмездием за все причиненные беды. Тогда европейские страны бросили на карту проблемы Траблиса, Боснии-Герцеговины, а теперь и Балканский вопрос, до зубов вооружив эти стороны против исламского мира, который необходимо было расчленить и ослабить.[164] "Единоверцы! - говорилось далее, - Наша единственная надежда и дорога к спасению лежит в независимости и прогрессе Турции. Если мы и дальше будем равнодушно взирать на ее беды, то сами окажемся в плену у врага. Весь мир знает, что войну против Турции начали не маленькие Балканские страны. Потому, что как бы не был слаб лев, шакалы и лисы не осмелятся приблизиться к нему. Организатором всех этих дел является враг ислама и всего человечества, известный как "мировой жандарм" северный медведь - деспотичное русское государство, которое каждый день под прикрытием посылки медикаментов, врачей и добровольцев, направляет туда целые роты регулярной армии."[165]

Интересно отметить, что прокламация приблизительно такого же содержания была отправлена 20 октября 1912 г. из Тифлиса в Астрахань д-ру Н. Нариманову.[166]

Текст этого воззвания свидетельствует о том, что идея объединения мусульманских народов являлась для мусаватской партии не самоцелью, а прежде всего орудием противостояния порабощению этих народов Западом и особенно Российской империей, к которой, как явствует из прокламации, партия особой любви не испытывала.

Вообще же говорить о существовании более или менее выработанной программы панисламизма, во всяком случае среди российских мусульман, не приходится. Об этом свидетельствуют и документы среднеазиатских исламистских движений, в частности "Иттихале Исламийе" (Лига объединения мусульман), которые не дают ответа на вопрос о конечной цели и политической программе панисламизма.[167] Это вынуждены были признать даже чиновники царской охранки, у которых по меткому определению А. Аршаруни и Х. Габидулина во всех случаях национально-освободительного, аграрного, революционного движения среди тюрко-татарских народов был готов общий рецепт - панисламизм.[168]

Это грозное для русских властей определение звучит почти во всех рапортах жандармских управлений за 1912-1914 гг. Нельзя, однако, отрицать и факт активизации действий турецких эмиссаров в Закавказье в период Балканских войн, и позже, во время I мировой войны, а также симпатии и помощи, оказанной им местным населением и, в частности, представителями так называемой "мусульманской организации". [195-196] В документах этого времени встречаются разные ее названия, мусульманская партия, Мусульманский революционный комитет.[169]

Есть основания предполагать, что под всеми этими вывесками скрывалась партия "Мусават", самоназвание которой царской охранке тогда было еще неизвестно. К такому выводу можно придти, и сопоставив две листовки названных организаций с текстами известной прокламации "Мусавата" 1912 г. по поводу Балканской войны. Они совершенно идентичны. Указаны в рапортах и имена людей, принадлежащих к "мусульманской организации". Это жители Тифлиса К. Э. Уснизаде (владелец типографии), А. М. Бадалов (ученик коммерческого училища), Г. Б. Минасазов (известный публицист), И. С. Гасанзаде (содержатель типографии "Шарг", член редакции "Молла Насреддин"), М. А. Аббас-заде (персоподданный, торговец коврами, агитатор), С. Алиев, М. Мирзоев.[170] Из жителей Елисаветполя и Баку названы М. Рафизаде (учитель школы "Иттифаг", агитатор), М. М. Сеидов (скупщик оружия), Х.Али-Азгар.[171]

Мы не беремся утверждать, что все они являлись членами "Мусавата", но характер их деятельности, пропагандистская работа по объединению мусульман, сборы денег и оружия в пользу Турции, позволяет предположить, что они имели отношение к этой партии.

* *Так в источнике.*

Еще более активизировалась работа турецких эмиссаров и мусаватистов в 1913 г. после падения Адрианополя, грозящего поражению Турции в войне. На Кавказ из Стамбула было командировано 60 офицеров, местных уроженцев, с целью проведения широкой пропагандистской работы для подготовки в случае необходимости восстания мусульман против России.[172]

На пароходах и парусных судах из Стамбула отправлялись целые ящики с прокламациями в Севастополь и Сухум, а оттуда в Тифлис, Баку и Дагестанскую область.[173]

Наибольшую активность из турецких посланников проявляли члены партии "Единение и прогресс" - Керим-бей, Осман-Эфенди, Бурхан-Эдин, Сайд-Эфенди.[174] В свою очередь представители местной "мусульманской партии" организовывали распространение прокламаций и сборы пожертвований почти со всех азербайджанских уездов, а также с бакинских капиталистов. Интересно отметить, что газета "Игбал", в которой в это время сотрудничали М. Э. и М. А. Расулзаде, поместила в октябре-ноябре 1913 г. в восьми своих номерах заметки о митингах в пользу Турции среди индийских мусульман. Мусульмане осуждали враждебную Турции английскую политику и требовали от своего [196-197] правительства, чтобы оно помогло Турции и не дало возможности врагам разорить ее. О том, какое воздействие оказали эти заметки, и не только на бакинских мусульман, говорит полицейское донесение, в котором отмечается, что после их опубликования и в Батуме возник "панисламистский комитет."[175] Это и явилось одной из причин закрытия "Игбала".

Вернемся, однако, к программе и организационной структуре "Мусавата". В уставе партии предполагалась организация ее отделений во всех концах России и распространение ее программы через прокламации, брошюры и книги. Членами партии могли быть все мусульмане без различия национальности, если они принимают ее программу, подчиняются всем постановлениям партии, вносят ежемесячные членские взносы (1 руб.) и оказывают ей моральную и материальную помощь.[176]

Центральный Комитет партии, находящийся в Баку, имел в провинциях свои отделения, состоящие как минимум из трех лиц, назначенных и утвержденных центром. Каждый из этих 3-х членов обязывался рекомендовать в партию еще двух лиц через доверенное лицо. До установления полного доверия и доказательства их преданности партии эти новые 6 лиц считались вспомогательными членами и пользовались правом совещательного голоса, и только после разрешения центра имели право войти в отделение. При этом выдвинутые каждым из членов кандидаты не должны были знать друг друга.[177] Каждый из шести утвержденных членов партии должен был в свою очередь, найти еще двух кандидатов и т.д. Каждый из утвержденных членов партии должен был в присутствии представителя отделения поклясться в своей верности "Кораном, возвышенной религией ислама и благородством своей нации, и лишь после этого может считаться членом общества (Мусават - И. Б.)"[178]

В районах, где находились отделения партии, организовывались ячейки или районные комитеты, которые обязаны были подчиняться отделениям, а последние - центру. Подобно контролю ЦК над отделениями, контролю последних подлежали райкомы. ЦК раз в год обязан был отчитываться перед всеми членами партии через свои отделения. Для обсуждения и утверждения программы, тактики и устава ЦК должен был ежегодно созывать конференцию из представителей отделений и райкомов (по 1 от каждого), решения которой были обязательны для всех членов партии.[179]

В распоряжении ЦК должны были иметься и принудительные силы, но какого характера, в уставе не было указано. К ним предстояло прибегнуть в случае посягательства на права и независимость мусульман. [197-198]

Как видно из Организационных основ партии, они были рассчитаны на условия конспиративной работы, что было неудивительно в атмосфере тотального преследования так называемых панисламистов, репрессии против которых особенно усилились с началом Балканских войн. Подтверждением этому служит "Строжайшее предупреждение", сделанное в заключении программы "Мусавата". В нем, в частности, сказано, что Бакинское отделение партии "самым серьезным образом предостерегает своих членов от открытой критики русского правительства и его агентов, дабы не навлечь на себя подозрения правительства, ибо от этого могут пострадать как сами критикующие, так и их единомышленники."[180] Главной же задачей партии, как уже отмечалось выше, на тот период объявлялась подготовка сил путем увеличения своих рядов для будущей борьбы. Этого принципа осторожности в высказываниях и действиях относительно русских властей партия, как увидим дальше, неукоснительно придерживалась до февраля 1917 года, т.е. до наличия возможностей для открытой политической борьбы. Исключением явилась лишь вышеуказанная прокламация 1912 года, но она была издана не в Азербайджане.

В 1913 г. в результате амнистии, объявленной по поводу 300-летия династии Романовых, в Баку из Стамбула вернулся М. Э. Расулзаде, ставший с этого времени бессменным лидером партии "Мусават".

К моменту возвращения его политические взгляды и мировоззрение претерпели существенные изменения. Вынужденный в связи с поражением иранской революции и вводом туда русских войск эмигрировать в Турцию, М. Э. Расулзаде два года, с 1911 по 1913 гг., провел в Стамбуле, где стал

активным участником кружка "Тюрк оджагы", объединившим в себе весь цвет тюркской интеллигенции. Достаточно перечислить имена членов этого кружка под председательством Зия Гейалпа - Ахмедбек Агаев, Алибек Гусейнзаде, Юсиф Акчурин и пр., чтобы иметь представление о направлении его деятельности.[181] В проводимых здесь постоянно дискуссиях о проблемах возникновения и путях развития тюркских народов, воплощении в реальность лозунга тюркизации, модернизации, исламизации М. Э. Расулзаде отнюдь не был сторонним наблюдателем. Потерпевший жестокое разочарование в революционной деятельности сначала в России, а затем в Иране, М. Э. Расулзаде постепенно приходит к идее "романтического пантюркизма" (его собственное выражение - И. Б.), а впоследствии - к тюркизму, более приверженному к сохранению общекультурных ценностей, чем утопической идее "Турана"[182] В этом немаловажную роль сыграло его знакомство [198-199] с произведениями признанного авторитета в исламском и тюркском мире, философа Шейха Джемаледдина Аль-Афгани (1836-1897).

В издававшемся кружком журнале "Тюрк юрду" М. Э. Расулзаде сразу по приезде из Ирана опубликовал серию статей под общим заголовком "Иранские тюрки", которые по-существу впервые сделали достоянием общественности положение азербайджанцев в Иране, их борьбу за независимость и конституционный строй.[183] В этом же журнале М. Э. Расулзаде опубликовал в переводе с персидского отрывки из фундаментального труда Дж. Аль-Афгани "Мегалети-Джемалийе" ("Красота слова") под названием "Философия национального единства и сущность объединенного языка". Основополагающим постулатом этого произведения являлось утверждение о том, что вне нации нет человеческого счастья и процветания. Нация же не может существовать без единого языка, который в свою очередь может считаться сформировавшимся только в том случае, когда он широко используется всеми классами и сословиями данной нации.[184] По мнению Аль-Афгани, существуют два фактора, связывающих людей в нации - это единство языка и религии. Но религиозный фактор является преходящим, поскольку одна нация может на протяжении своего существования менять, и не однократно религию. В то же время язык не подвержен таким изменениям, и тысячелетиями сохраняет свою первозданность, лишь совершенствуя форму.[185] В дилемме - единство языка, нации или объединение исламского мира (Иттихаде-исламийе) Дж. Аль-Афгани выбирал первое, предлагая при этом воссоздать чистоту родного языка, очистив его от иностранного влияния.

Философия Аль-Афгани в свое время оказала большое влияние на выдающихся деятелей тюркского мира И. Гаспринского, Ю. Акчурина, А. Гусейнзаде. М. Э. Расулзаде она, по признанию его соратников, заставила во-многом изменить свои взгляды, поставив приоритет национального вопроса над фактором исламского единства.

Прибыв в Баку, М. Э. Расулзаде окунулся в атмосферу острой полемики по вопросу литературного азербайджанского языка, которая вновь развернулась в это время на страницах национальной прессы. Оппоненты разделились на два лагеря, именующие себя "османчилар" и "азеричиляр". Первые из них, выступавшие еще на страницах журналов "Фиюзат", а затем в "Ени Фиюзат" и "Шалале", являлись сторонниками так называемого "османского" турецкого языка, который по их мнению мог быть единственным выразителем литературного и научного наследия нации, а также объединяющим тюркские народы фактором. Эту [199-200] точку зрения защищали Сабрибейзаде, Алибек Гусейнзаде (в то время уже эмигрировавшие в Турцию), А. Усейнов, Везиров и др. Противоположной позиции придерживались сторонники чистого азербайджанского языка, понятного широкой читательской массе, "азеричиляр", к которым относились Фирудин бек Кочарли, О. Ф. Нейманзаде, Уз. Гаджибеков, Г. Минасазов, Р. Меликов, Э. Султанов, выступавшие в газете "Ени игбал", в русскоязычной прессе.[186]

М. Э. Расулзаде со свойственной ему активностью включился в эту полемику, предложив свой вариант решения вопроса и организовав движение "Ени Лисан" (Новый язык). Он выступил на страницах журнала "Шалале" со статьями "Язык как социальный фактор" и "Группа "Ени Лисан" и турецкий язык", где по-существу отрицал точку зрения обеих дискутирующих сторон._[187] Позиция "азеричиляр" была для него неприемлема по той причине, что она противоречила идее единения тюркских народов, приверженцем которой он в то время являлся. Одновременно он выступал и против османистов, поскольку турецкий язык с его примесями иностранных слов, мог, по его мнению лишь условно называться тюркским. М. Э. Расулзаде предложил "Ени Лисан" - новый очищенный турецкий язык, состоявший исключительно из тюркских слов и призванный сыграть роль общего для всех тюркских народов языка. Именно на этом языке он начинает публиковать статьи в прессе, а позже издает свою газету.

В статье "Национальное возрождение", опубликованной в журнале "Дирилик", М. Э. Расулзаде проводит грань между понятием "умма", т.е. религиозная общность, и "миллет" - нация, которой он дает следующее определение: "нацией называется человеческая общность, объединенная языком, религией, литературой, историей и обычаями. Только религиозный фактор не может быть определяющим в национальной принадлежности."[188]

Взгляды на проблемы национальной идентичности он отстаивает в своих публикациях на страницах газет "Игбал" и "Ени Игбал", редактируемых его двоюродным братом М. А. Расулзаде и закрытых в 1913-1915 гг. "за вредное направление".[189] Этот излюбленный термин царской охранки становится главным объяснением закрытия в эти годы почти всех азербайджанских газет и журналов. Основной же причиной таких репрессий, как уже отмечалось выше, явились Балканские и Первая мировая войны, многократно усиливавшие, по мнению властей, угрозу распространения пантюркизма и панисламизма среди мусульманского населения империи. [200-201]

Еще в 1913 г., т.е. во время I Балканской войны Кавказский наместник И. И. Воронцов-Дашков в своем отчетном докладе царю писал о том, что если и следует в будущем бояться сепаратизма от кавказских народностей, то только со стороны мусульман. Поэтому, делал он вывод, признавая право на самобытность мусульманских народностей и на свободное вероисповедание, необходимо воздействовать на них посредством приобщения их к русской культуре и насаждения среди них начал русского правосознания. При этом он особо отмечал, что среди культурных слоев мусульманства начинают развиваться идеи национального самосознания (подчеркнуто нами - И. Б.), что особенно опасно для интересов России."[190]

Далеко не последнюю роль в развитии этих идей, заложенных еще в конце XIX - начале XX веков азербайджанскими просветителями сыграла только что появившаяся на политическом небосклоне Азербайджана партия "Мусават", о будущем триумфе, падении и возрождении которой российскому наместнику тогда не дано было знать. [201-202]

## §2. АРМЯНСКИЕ ПАРТИИ

### "Гнчак" (Колокол)

Армянские национальные, а вернее, националистические партии стали появляться и действовать в пределах границ современного Азербайджана с конца прошлого столетия, т.е. спустя небольшое время после своего возникновения за границей с целью разрешения пресловутого "армянского вопроса".

Как известно, одной из первых армянских партий была претендующая на роль социал-демократической, партия "Гнчак" (Колокол), организованная в августе 1887 г. в Женеве группой армянских студентов. Среди ее основателей были А. Назарбекян (Лоренц), М. Варданян, Х. Оганесян, Г. Гараджян (С. Аркомед), Г. Гафеян (Шмавон), Р. Хан-Азат и др.[1] Первоначально она носила название "Армянская революционная партия", но с появлением печатного органа - газеты "Гнчак", приняла одноименное название и вскоре Центральный Комитет партии вместе с редакцией газеты переехали в Лондон.

Основной своей целью партия провозгласила освобождение так называемой Восточной или Турецкой Армении и образование на ее территории независимого армянского государства на основании ст.61 Берлинского трактата 1878 г.[2]

Эта статья касалась в основном Балканских народов и поддержки европейскими державами независимости некоторых из них от Турции. Вожди зарождающегося тогда армянского революционного, в основном антитурецкого движения, "ненавязчиво" подвели свои сепаратистские требования под эту статью, которая на протяжении многих последующих лет являлась козырной картой в их территориальных притязаниях.

После нескольких открытых антитурецких выступлений в 90-х годах XIX в. и резкого их подавления правительством Абдул Гамида огромные массы армянского населения хлынули в Закавказье, главным образом на территорию Елисаветпольской, Эриванской и Бакинской губернии. Если численность армян в Закавказье в конце XIX в. составляла 900 тыс. человек (после нескольких волн миграций, начиная с 1826-28 гг.), то к 1908 г. их было уже 1,3 млн. человек.[3] Соответственно произошло и смещение армянского революционного движения в Закавказье, где образовался еще один его мощный центр. К тому времени [202-203] кроме "Гнчака" активно функционировала и самая влиятельная армянская партия "Дашнакцутюн", создавшая свои центральные комитеты в Тифлисе и Баку.

Бакинская организация "Гнчак" появилась в начале 90-х годов XIX в. (вероятная дата - 1892 г.) Основателем и руководителем ее был Х. С. Мелик-Агамирян, Затем ее возглавил О. Ованесян.[4] В 1902 г. отделения "Гнчак" возникли в Шуше и в Елисаветполе".[5]

Социальная база партии была представлена в основном средними, мелкобуржуазными слоями населения, ремесленниками, торговцами, интеллигенцией, а также рабочими, в определенный момент даже преобладающими по численности, незначительной частью крестьянства. Именно эта часть населения оказалась наиболее восприимчивой как к националистическому, так и социалистическому влиянию. По высказыванию одного из исследователей национального движения среди социалистов в России В. Медема, "если у иных классов гипертрофия национального чувства парализуется ярко выраженными социальными стремлениями, то в мелкобуржуазных (отчасти и в интеллигентских) кругах именно в силу безнадежности их социальных мечтаний и шаткости социального положения, националистические настроения принимают особенно острую, всеохватывающую форму. Национальная идея становится высшим регулятивом. Национальная борьба принимает характер самоцели."[6] Если к этому добавить генетическую ущемленность нации, претендующей на роль великой, но не имеющей даже собственной территории с компактно проживающим населением, то становится понятным, почему именно революционный путь борьбы избрали все армянские партии для достижения своей общей цели - создания Великой Армении. Социалистические партии с их стремлением к разрушению существующего государственного строя и растущей популярностью, оказались как нельзя более подходящими союзниками для армянских партий. Первой из них объявила себя социалистической партия "Гнчак", выпустив вслед за этим свою программу (в 1897 г.), состоявшую из пяти "отделов". В первом из них декларировалась "отдаленная цель" партии - приобретение рабочим классом всех сил и средств производства.[7]

Во II отделе программы провозглашалась ближайшая цель партии -уничтожение посредством переворота монархических порядков, замена их демократическими и конституционными и создание для армянского народа возможности вмешиваться в политические дела.[8]

Остальные пункты программы были посвящены положению турецких армян. Поскольку турецкое государство вследствие внутренних [203-204] смут и потрясений (большинство из которых

провоцировалось самими армянами - И. Б.), а также ударов от европейских держав, постепенно разлагается, говорилось в программе, революционная деятельность армян исключительно должна быть посвящена тому, чтобы отделить судьбу армянского народа от Турецкой империи и добиться национальной независимости. Указывались средства и способы ведения борьбы. "Борьба эта должна начаться общим восстанием армян, сопровождаться террором, образованием вооруженных отрядов, учреждением отдельных организационных групп и т.п."[9] Для осуществления всеобщего восстания предполагалось установить тесные контакты со всеми христианскими народами, населяющими Турецкую империю, а также с курдами и сирийцами. Заветной же мечтой гнчакистов объявлялся всеобщий и независимый союз всех мелких народов Азии, подобно Швейцарии, что было позаимствовано из программы европейских и русских (на первом этапе их деятельности) социал-демократов.[10]

Интересно отметить, что уголовное дело, возбужденное в Баку в 1904 г. по делу И. Иоанесянца и А. Тер-Ованесянца, задержанных с программой "Гнчака", было прекращено, а обвиняемые выпущены на свободу. Основанием для этого послужило то, что полиция усмотрела в программе преступные цели лишь в отношении Турции. В пожелании же социалистического строя для всего человечества, указывалось в полицейском рапорте, нельзя видеть стремление к насильственному ниспровержению существующего строя в России.[11]

Недальновидность русских властей в этом вопросе, которую производивший в 1905 г. в Баку ревизию сенатор Кузминский объяснял законопослушанием и добросовестностью полицейских чинов, проявилась еще и в том, что к этому времени отношение всех армянских партий к российскому правительству резко изменилось. Как известно, это было связано с изданием закона от 12 июня 1903 г. о секуляризации церковных имуществ армяно-григорианского духовенства, которому предшествовал закон 1897 г. о подчинении армяно-григорианских церковных училищ ведомству министерства народного просвещения. Сразу после этого указа, каталикос предал российский царствующий дом проклятию, а при Эчмиадзине была создана духовная партия "Паторик". Эта партия начала издавать так называемые "кондаки" - церковные указы, в которых армянам под страхом проклятья прямо запрещалось исполнять правительственные распоряжения.[12]

Армянское революционное движение, одним из организаторов которого была партия "Гнчак", приняло откровенно антироссийский [204-205] характер. Заметно активизируется деятельность "Гнчака" в Бакинской и Елисаветпольской губерниях. В сентябре 1902 г. в присутствии представителя ЦК партии в Шуше состоялось общее собрание гнчакистов, где было образовано ее местное отделение и сроком на 6 месяцев было выбрано 3 члена правления - Ш. Ширванянц, "Тричк" и "Пайлак" (партийные клички). Собрание обратилось в Центральный Лондонский комитет с просьбой принять шушинское отделение под названием "Варанда" в число отделений "Гнчака" и утвердить избранное правление.[13] Со временем шушинское отделение приобрело известность тем, что его член А. Аракелян (присяжный поверенный в Шуше) начал проводить усиленную антироссийскую пропаганду как в Закавказье, так и в Европе и Персии и по существу явился вдохновителем антирусского движения среди закавказских армян.[14] В октябре 1903 г. Елисаветпольское отделение "Гнчака" организовало массовую демонстрацию местных армян в знак протеста против передачи церковных имуществ в русскую казну. Толпа из нескольких тысяч человек встретила полицию кучей камней и выстрелами. Войска открыли ответный огонь, в результате которого было убито 5 и ранено 15 человек.[15]

В Баку отделения "Гнчака" появились, как указывалось выше, в начале 90-х годов XIX в. В 1897 г. уже существовало Балаханское отделение гнчакистов, выпустившее свою листовку с обращением к рабочим.[16] С 1902 по 1904 гг. были образованы еще два отделения, таким образом в 1904 г. в Баку существовало три отделения партии под названием "Банвор" (Рабочий), "Инкер" (Товарищ) и "Мурад".[17] Первоначально они насчитывали небольшое количество членов - всего 46 человек,[18] однако после 1905 г. число их увеличилось, и к 1907 г., судя по обнаруженным спискам, составляло 203 активиста.[19] Полновластным законодательным органом "Гнчака" являлось общее собрание, собирающееся по уставу 1 раз в три года, однако уже с 1903 г. оно созывалось 1 раз в год (в Лондоне - И. Б.).[20]

В одном из циркуляров, посланных из Лондона, клеймилась деятельность так называемых "альфаристов" - отколовшихся от "Гнчака" членов партии, а также сообщались инструкции по дальнейшей деятельности в России и Турции. Указывалось на необходимость подготовки к вооруженному сопротивлению (фактически - к наступлению), для чего должны были быть устроены кассы, для сбора денег с населения, организация закупки и перевозки оружия, устройство стоянок, открытие новых организаций и т.п.[21] 1 января 1904 г. в Баку была выпущена листовка за подписью "Союза гнчакистов", где говорилось о [205-206] том, что "церковные имущества хочет отобрать нынешний наш Государь", и поэтому понятен приказ "Лучезарного (каталикоса), коим он предписывает не повиноваться Государю." Далее все армяне призываются к противодействию правительству.[22] Одним из средств противодействия были террористические акты, наиболее известным из которых явилось

организованное гнчакистами покушение на Главноначальствующего на Кавказе Генерал-адьютанта князя Голицына, как инициатора закона о церковных имуществах, 14 октября 1903 г. в Тифлисе.[23] Осуществление этого покушения было поручено Г. Ованесянцу, члену бакинской организации "Гнчак", работавшему буровым мастером у известного нефтепромышленника А. Манташева.[24] Для подготовки терактов и антиправительственных выступлений, (включая и восстания на территории Турции) гнчакистами организовывались постоянные сборы денег с населения соответственно их доходам, с самых бедных взималось по 20 коп. Деньги шли в основном на закупку оружия. В Баку в феврале 1903 г. был задержан некий Погос Шадик оглы (турецкий армянин), оказавшийся давно разыскиваемым П. Шадикьянцем и занимавшийся вымогательством денег у местных богачей с целью формирования банд для участия в предполагаемом весной восстании в Ване.[25] Гнчакисты в своих циркулярах не скрывали, что большие надежды они связывают с Македонским движением против Турции. Они смотрели на него, как на средство, посредством которого покровительствующая Македонии Россия будет вовлечена в войну с Турцией, а тогда, как сказано в полицейском донесении, "можно будет под шумок провести в исполнение все планы "Гнчакистов".[26]

Этим планам суждено было сбыться лишь 10 лет спустя и с весьма печальным для гнчакистов и всех армян последствиями.

Несмотря на то, что на первом плане у гнчакистов стояла борьба за независимость турецких армян, сильное развитие рабочего движения на Кавказе и особенно в Бакинском промышленном районе, не могло не обратить на себя внимание партии, тем более, что именовала она себя социал-демократической. Стремясь занять руководящее положение среди армянских рабочих, гнчакисты развили среди них довольно бурную деятельность, выпуская листовки, перепечатывая и рассылая номера своих издающихся за рубежом и в России газет, участвуя в стачках.

Судя по листовкам, выпущенным "Гнчаком" в 1904-1905 гг. и посвященным различным событиям международной и внутренней жизни, гнчакисты не вполне ясно представляли себе разницу между социал-демократами и эсерами. В частности, листовка, выпущенная в феврале [206-207] 1904 г. и проклинающая армянских священников за отслуженный ими молебен на дарование победы самодержавию в русско-японской войне, подписана "социально-революционная партия гнчакистов".[27] В других листовках встречаются призывы к террору, осужденному тогда социал-демократами, эсеровские формулировки встречаются у гнчакистов и в последующем, в новой редакции их программы. Однако с 1904 г. начинается их тесное сотрудничество с бакинскими большевиками и частично с шендриковцами. Первым актом этого альянса стало участие "Гнчака" в декабрьской стачке 1904 г. Сразу же после начала стачки большевистский БК РСДРП чтобы не отдать руководство забастовкой полностью в руки шендриковцев, образовал Организационный комитет (ОК), в который вошли и представители "Гнчака". ОК продолжал функционировать и после окончания забастовки, вплоть до мая 1905 г., занимаясь сбором средств на вооружение рабочих.[28] Гнчакисты вместе с гумметистами вошли также и в состав большевистского стачкома.[29] Тенденция к объединению с БК РСДРП части гнчакистов приняла более конкретную форму в 1905 г. с началом революционных событий и ростом рабочего движения. В апреле 1905 г. группа гнчакистов издала прокламацию, в которой протестовала против действий армянской буржуазии, собравшейся в Тифлисе для представления от имени народа петиции царскому правительству. В листовке говорилось, что единственным путем к свободе народа является социализм, и заканчивалась она словами: "Долой Самодержавие! Да здравствует социал-демократическая республика!"[30]

В начале июня 1905 г. три бакинских отделения "Гнчака" - "Инкер", "Банвор" и "Мурад" объединились в один Комитет Бакинского района, о чем он сообщил в своей листовке "Ко всем гражданам"[31]

Дифференциация в рядах партии к тому времени усилилась. Бакинский районный комитет, представляющий левую часть партии и состоящий в подавляющем большинстве из рабочих, в ноябре 1905 г. заявил о своем вхождении в РСДРП. Этому событию предшествовала, однако, конференция Кавказского союза РСДРП, принявшая резолюцию, в которой всем рабочим организациям было предложено не входить ни в какие соглашения с "Гнчаком", кроме временных, "до тех пор, пока она окончательно не порвет с националистическими традициями и не войдет в организацию Российской социал-демократической рабочей партии".[31a] Резолюция Бакинского районного комитета о присоединении к РСДРП была опубликована в Тифлисской легальной газете "Кавказский рабочий листок" и в бакинской прессе.[32] По этому поводу [207-208] объединенная в декабре 1905 г. Бакинская организация РСДРП с радостью сообщала в своем "Извещении": "Бакинская Армянская организация "Гнчак" окончательно сливается с нами и прекращает свое самостоятельное существование".[33] Однако, БО РСДРП выдавала желаемое за действительное, несколько преувеличивая степень слияния бакинского "Гнчака" с социал-демократами. В РСДРП вошла лишь часть большевистски настроенных членов Бакинского районного комитета - С. Султаньянц, С. Касьян, П. Мнацаканов, А. Вартанян,

Т. Арутюнян, М. Саркисян, О. Овакимов, Б. Овшян и др.[34] С остальными гнчакистами, которых большевики называли панармени стами, произошел раскол. О размежевании с ними БРК (гнчакистов) заявил еще в ноябре 1905 г. в Тифлисской прессе,[35] а об окончательном отделении - в газете "Баку". "А партии "Гнчак" мы объявляем, что ту борьбу, которую мы до сих пор вели против гнчакистов-националистов негласно, отныне мы будем вести открыто и против всей партии "Гнчак",[36] - писали вновь испеченные социал-демократы, благодаря которым национальный состав БО РСДРП в последующие годы существенно видоизменился. Следует отметить, что гнчакисты, вошедшие в РСДРП, во многих случаях оставались верны своим традиционным террористическим методам борьбы, принимая, например, активное участие в создании боевых дружин БО РСДРП (Г. Айрапетов).[37] В 1906 г. бывший гнчакист О. Авакимов организовал, вопреки воле с.-д. организации, "группу террористов" и проводил регулярно "эксы", после одного из которых по приказу БО РСДРП группа была распущена.[38]

Отделения же "Гнчака" в Баку, Елисаветполе и Тифлисе продолжали существовать и функционировать, хотя и в значительной степени потеряли свою популярность среди армянского населения, не выдержав конкуренции с могущественной "Дашнакцутюн". Борьба гнчакистов с дашнаками за влияние на массы шла постоянно, не прекращаясь и после революции 1917 г. В одной из листовок за 1905 г. тифлисские гнчакисты назвали местный комитет "Дашнакцутюн" палачом армянского народа и врагом рабочего класса.[39]

В Елисаветпольской и Эриванской губерниях эта борьба доходила до прямых вооруженных столкновений, когда эти две партии отбивали друг у друга целые села.[40] Однако, в случае "мусульманской опасности" как в Турции, так и в Закавказье, гнчакисты как правило выступали единым фронтом с дашнаками в целях "самообороны". Но во время февральских и августовских событий 1905 г. в Баку "Гнчак" резко выступил вместе с РСДРП против погромов и провокационной политики властей. [208-209]

В отличие от "Дашнакцутюна", "Гнчак" не располагал постоянно действующими вооруженными отрядами, ограничиваясь спонтанными вылазками в уездах и городах плохо организованных "групп террористов" или участием в боевых дружинах местных комитетов РСДРП.

А с 1906 г., т.е. после раскола, "Гнчак" сосредоточил свою деятельность на территории Азербайджана в основном на пропаганде среди рабочих и распространении партийных газет и листовок.

Переход "Гнчака" на относительно мирные методы борьбы можно объяснить той лояльной политикой, которую проводил в отношении армян новый Кавказский наместник И.И.Воронцов-Дашков, начавший свою деятельность на Кавказе с отмены ненавистного армянам закона о секуляризации церковного имущества.

Из периодических изданий выходили ежемесячный журнал "Гнчак", издававшийся в Женеве, газеты "Пайкар" (Борьба), выходившая в Тифлисе, "Кайц" (Искра) - в Стамбуле.[41] В Баку гнчакистская газета "Мер Орер" (Наши дни) стала выходить только в 1918 г.

Типография гнчакистов располагалась в Баку на Парапете, где была ликвидирована полицией в 1906 г. и перенесена в другое место.[42]

Всего же "Гнчак" издавал в Европе, Америке, Азии с 1887 г. по 1922 гг. 41 наименований газет и журналов.[43]

В обнаруженных в 1906-1907 гг. в Баку и Елисаветполе многочисленных листовках и воззваниях "Гнчака" достаточно ярко выявляется та путаница и противоречивость, которая характеризовала как теоретические установки, так и практическую деятельность этой партии. Например, в воззвании "К цели" объяснялись задачи социализма, который "представляет собой такую гранитную скалу, на которой должен укрепиться пролетариат со своим знаменем и конечной целью - социализацей земли (эсеровский лозунг - И. Б.), средств производства и путей сообщения."[44]

Для осуществления этой цели "Гнчак" призывал к созыву Учредительного собрания и устройству в России демократической республики на началах всеобщего голосования, т.е. к парламентским методам борьбы. В октябре того же, 1906 года, "Гнчак" выпускает прокламацию под названием "Прошел один год", посвященную годовщине Манифеста 17 октября, где призывает граждан к вооруженному восстанию. "Единовременная сознательная борьба городских и сельских рабочих должна окончательно свалить современный режим самодержавия, - говорится в прокламации. - Значит, мы приготовимся, вооружимся и сгустим наши ряды для всеобщего восстания".[45] В другой своей листовке, [209-210] сообщающей о намерении "Гнчака" участвовать в выборах во II Государственную Думу, лидеры партии объявляют, что идут в Думу для превращения бюрократического учреждения в одну революционную кафедру (большевистский лозунг - И. Б.) и для требования народного Учредительного собрания.[46]

Как видим, ни о какой единой тактической линии в выборе средств борьбы за "социализм" здесь говорить не приходится. Если прибавить к этому несовместимые с социалистическими лозунгами националистические устремления партии, заявившей устами одного из своих лидеров С. Сапах-Гюльяна: "Для нас существует только Армения и армянский вопрос!",[47] то становится понятным то

недоверие, с которым относились к этой партии как ортодоксальные марксисты, так и махровые националисты из других армянских партий - "Арменакан", "Дашнакцутюн" и др. В частности, С. Шаумян писал в газете "Вперед" за 1905 г. о "Гнчаке" как о партии, которая "несмотря на свою исстари социалистическую этикетку и добрую волю своих литературных вожаков, была и остается в общем и целом до сих пор националистической партией."[48]

В октябре 1908 г. была составлена новая программа "Гнчака", которая затем была принята за основу на состоявшемся в 1909 г. V съезде партии в Стамбуле. Хотя в подзаголовке и было сказано, что программа предназначена для Турецкой Армении, она явилась руководством к действию и закавказских гнчакистов, во многом изменивших с этого времени свои тактические приемы.

В Программе отражалась изменившаяся общественно-политическая ситуация в Турции, связанная с приходом к власти младотурок и в соответствии с этим выдвигались новые приоритеты в политической линии партии. В преамбуле программы вновь подчеркивалось, что "Гнчак" явилась на политическую арену не как национальная, а как социалистическая партия, которая до сих пор была сепаратистской лишь в отношении турецкого деспотизма, т.е. султанского режима.[49] В нынешних же условиях ближайшей целью партии провозглашалось "изменение все еще существующих монархических порядков на демократическо-конституционные на основе полноправного народного представительства и таким образом производящему (т. е. рабочему) классу живущих в Турции народностей дать возможность участвовать во всех политических делах страны"[50] Далее шло перечисление демократических свобод, которых должна добиваться партия в будущей конституции: "полновластное законодательное собрание на основе 4-х членной [210-211] формулы; общинное широкое самоуправление (опять эсеровская формулировка - И. Б.); полное равенство всех перед законом; свобода прессы, собраний, совести; неприкосновенность личности и жилища; всеобщее бесплатное обучение" и т.п.[51]

В национальном вопросе гнчакисты, оставаясь верными себе, провозгласили с одной стороны абсолютное равенство всех народностей, а с другой - принцип самоопределения, как неприкосновенное право каждой народности.[52]

Что имелось в виду под самоопределением - культурная или территориальная автономия - оставалось неясным.

Главным отличием этой программы от предыдущей явилось изменение средств и методов борьбы. "Гнчак" заявил, что "средством для достижения его цели является отныне парламентская работа, пропаганда, профессиональные и крестьянские союзы, забастовки, производственная и потребительская кооперация", т.е. тактика международной социал-демократии, а в России - ее меньшевистского крыла. При этом было отмечено, что в Конституционной Турции будут отвергнуты все виды сепаратизма.[53]

Однако умеренный и примирительный тон этой программы, написанной в октябре 1908 г., т.е. сразу после младотурецкой революции, резко изменился через год, когда гнчакисты поняли, что ни на какое "национальное самоопределение" иттихадисты (младотурки) не пойдут. На V съезде "Гнчака" в июне 1909 г. в дополнение к программе была принята резолюция, в которой осуждалась иттихадистская идея ассимиляции турецких народов под общим названием османов и еще раз провозглашалось право наций на самоопределение. Кроме того, принимая во внимание "непрочное положение османской конституции и вероятность революционного движения", съезд поручил исполнительным органам "Гнчака" поднять вопрос самообороны.[54] Таким образом, все социал-демократические идеи гнчакистов и парламентские формы борьбы моментально забывались, как только речь заходила об интересах нации. На состоявшемся в 1910 г. в Лозанне съезде студенческих организаций, в которой принимали участие и студенты-гнчакисты, было принято решение об использовании всех методов борьбы с целью "Освобождения всей армянской нации от турецкого и российского гнета."[55]

После V съезда партия опять раскололась на две фракции, одна из которых приняла название "Гнчакистская партия турецких армян" и объявила на своем первом съезде в 1910 г., что будет придерживаться программы, принятой на V съезде "Гнчака".[211-212]

Другая фракция, названная "Обновленный Гнчак", избрала традиционный экстремистский путь борьбы. На съезде, состоявшемся в 1913 г. в Стамбуле "Обновленный Гнчак" принял свою программу-устав, в которой снова главной целью партии провозгласил автономию Армении, а для ее осуществления избрал нелегальные методы борьбы. Произошла очередная переориентировка в политике "Гнчака", на союз с российскими властями и конфронтацию с Турцией. Этому способствовала и сложившаяся к тому времени внешнеполитическая обстановка, поражение и ослабление Турции в Балканских войнах, вселившая в армян надежду на скорое осуществление их заветной мечты. В свою очередь, политика симпатизировавшего армянам И. И. Воронцова-Дашкова в Закавказье также сыграла не последнюю роль в "примирении" армянских партий с царскими властями.

Популярность же "Гнчака" среди закавказских и, в частности, бакинских армян в этот период значительно ослабла из-за бесконечных внутрипартийных расколов, дезориентирующих рабочих, часть

из которых попала в сферу влияния других армянских социал-демократов ("спецификов"), а часть пошла за дашнаками. Но главная причина потери влияния и авторитета этой партии заключалась во взаимоисключающих друг друга задачах, поставленных ею в основу своей программы и деятельности. Если национальная идея освобождения армян могла объединить людей самого разного социального положения, то социал-демократические идеи, глашатаями которых упорно пытались представить себя гнчакисты, наоборот, разъединяли этих людей, делая невозможной общность интересов капиталиста и рабочего. Тем самым партия лишала себя широкого фронта поддержки среди армянского населения, уступив в этом пальму первенства дашнакам.

## "Дашнакцутюн" (Союз)

Армянский национализм получил свое классическое оформление в деятельности печально известной "революционно-федеративной партии Дашнакцутюн". Об этой партии написано такое количество как советской и постсоветской, так и зарубежной литературы, что необходимость в детальном исследовании многих аспектов ее деятельности отпадает сама собой. Объектом нашего внимания стало лишь рассмотрение основных этапов работы и осуществления ее [212-213] программных установок на территории Азербайджана в конце XIX начале XX вв., что, на наш взгляд, не получило достаточного освещения в предыдущих исследованиях.

Решение о создании национальной революционной партии было принято в 1890 г. в Тифлисе будущими вождями "Дашнакцутюна" С. Заварьяном, С. Зорьяном, Х. Микаэляном, М. Варданяном и др. В том же году в Женеве начала выходить партийная газета "Дрошак" (Знамя), по названию которой дашнаков часто именовали "дрошакистамии".[56] В 1892 г. состоялся I съезд "Дашнакцутюн", на котором была принята первая программа партии. Перечисленные выше лидеры партии, подготовившие эту программу, увлекались в свое время национально-народническими идеями, что наложило определенный отпечаток на программу и устав партии. Главной целью партии провозглашалось установление свободной демократической республики в Турецкой Армении с объявлением всех демократических свобод. Способы осуществления этой цели были следующие: "вооруженное восстание, революционная пропаганда, террор, формирование боевых групп, разорение и ограбление правительственных учреждений."[57] Как увидим дальше, методы борьбы дашнакцаканов, в отличие от гнчакистов, не изменились на протяжении всего периода их деятельности. Таким образом, в области терроризма они даже теоретически оставили далеко позади себя как народников, так и их преемников - эсеров.

В аграрном вопросе программа с одной стороны предусматривала передачу земли сельским общинам, а с другой - обеспечение землевладельцам возможности беспрепятственно пользоваться свой землей. И тут же объявлялось, что образ правления в свободной Армении будет основан на социал-демократических началах.[58] Эклектизм программы, полная мешанина социалистического, буржуазного и националистического направлений являлись отличительными чертами этой партии и служили скорее прикрытием откровенно авантюристических целей ее лидеров, поставивших пресловутый "армянский вопрос" над интересами как других, так и своей нации. Решению "армянского вопроса" сначала на территории Западной, а затем и Восточной Армении, "Дашнакцутюн", ссылаясь на 61-ю статью Берлинского трактата, посвятил всю свою долгую и кровавую историю.

Что касается организационного устройства "Дашнакцутюн", то по-началу оно было достаточно простым. В отличие от гнчакистов с их строгой централизацией управления, дашнаки придерживались принципа децентрализации власти, предоставляя свободу действий местным [213-214] самоуправляющимся комитетам. Руководящим и принимающим основные решения и изменения в программе органом являлось Общее собрание (съезд). Местные комитеты подчинялись строгой дисциплине. Тогда же, т. е. с принятием новой программы, началось формирование боевых дружин, положивших начало целой дашнакской армии, развернувшей активные боевые действия в начале XX в.[59]

С середины девяностых годов XIX в. армянский вопрос, а соответственно и деятельность "Дашнакцутюн", переносится в Закавказье. Это было связано с управлением на Кавказе князя Голицына, известного своей не столько антиармянской, сколько антиэчмиадзинской политикой, стремящейся вернуть в государственную казну утаенные от нее огромные богатства армянской церкви, которая по существу превратилась в государство в государстве. С другой стороны, со второй половины 90-х годов заметно охладели к "армянскому вопросу" в Турции и западные державы во главе с Англией, до тех пор являвшиеся рьяными защитниками армян. Их внимание в начале XX в. переключилось на "македонский вопрос", что вызвало взрыв возмущения прежде всего среди дашнаков, выпустивших прокламации чуть-ли не с проклятьями в адрес "держав - сообщниц Порты".[60]

Появившиеся в 90-х годах в Закавказье комитеты "Дашнакцутюн" главной своей целью поставили посылку пропагандистов и боевиков для организации повстанческих отрядов на территории Турции.*

Ситуация стала резко меняться с конца XIX в., когда Голицыным были произведены конфискации части школьных имуществ и перевода армянских церковных школ в ведение Министерства просвещения (1898 г.), завершившееся актом 12 июня 1903 г. о секуляризации церковных имуществ. Уже в апреле 1898 г. состоялся II съезд "Дашнакцутюн", на котором был принят новый устав, вводивший более жесткую дисциплину и конспирацию, разграничивший сферы деятельности Восточного (с центром в Тифлисе) и Западного (Женева) бюро партии, а также выдвинувший необходимость более широкого применения террора в революционной борьбе.[62] Открытого выступления на территории России пока не предусматривалось, однако намечалась организация армянского населения вокруг партии, его революционизирование и материальная помощь другим революционным организациям.[63]

Акт 12 июня 1903 г. и последовавшее затем проклятие каталикосом российского императора и всего царствующего дома, естественно, не [214-215] оставили равнодушными дашнаков, значительно активизировавших свои действия в Закавказье. Появляются многочисленные листовки и воззвания партии, призывающие армянский народ "к борьбе с умирающим зверем" - русским правительством. Для печатания прокламаций и другой литературы во всех крупных городах Кавказа организовываются тайные типографии. Одна из них была уже 1 сентября 1903 г. обнаружена в Баку. Приведем отрывок из текста одной листовки, отпечатанной в этой типографии, для иллюстрации нового антироссийского курса дашнаков: "...Перчатка брошена, вызов принят! Армяне вступают на революционный путь, убедившись, что это единственное средство для зашиты и приобретения прав народных, для достижения свободы и самоуправления, для избавления от величайшего зла нашего века - Самодержавного правительства."[64]

Со временем открытого вызова дашнаков российским властям совпадает и создание Бакинского комитета (или "подкомиссий", как сказано в полицейских раппортах) этой партии. Характерен социальный состав комитета, довольно ярко отражающий весь социальный облик руководящей верхушки партии. Председателем Бакинского комитета "Дашнакцутюн" в 1903 г. являлся С. Ф. Тер-Мкртычянц - заведующий нефтепроводом бр. Мирзоевых. Его помощник - турецкоподданный Шарыгиан - служащий в конторе Совета съезда нефтепромышленников. Главные члены - заведующий промыслом "Андронаков" М. Тер-Андриасянц, заведующий тем же промыслом М. Тер-Даниэлянц, приказчик магазина при промысле К. Тер-Газарьянц.[65] Как видим, в руководстве комитетом преобладали представители крупной и мелкой буржуазии, что объясняет их постоянные призывы (до определенного времени) к классовому миру между армянскими рабочими и капиталистами, которых должна объединять национально-освободительная борьба против турецкого и русского деспотизма.

В том же 1903 г. был образован Елисаветпольский комитет дашнаков под названием "Комитет Айгестан"* Во главе комитета стояли архимандрит Беник и военный врач М. Бегляров.[66]

1903-1905 гг., названные дашнаками "периодом самозащиты", отличались, наоборот, переходом этой партии и ее многочисленных последователей к активному наступлению и террору против русских властей. Факты массовых выступлений были зарегистрированы в 1903 г. в Елисаветполе, Тифлисе, Карее, Шуше. В Александрополе за обращение [215-216] в православие жителей армянских селений дашнаками был убит православный протоиерей Василов, житель Эчмиадзинского уезда С. Драмков за выдачу двух вымогателей-дашнаков властям.[67]

Одной из главных задач, стоящих перед "Дашнакцутюн" в этот период, был сбор денег на далеко идущие цели партии. Сбор этот осуществлялся всеми способами, начиная от розыгрыша лоторей, благотворительных вечеринок и игрой в карты и кончая крупномасштабными вымогательствами у банкиров и предпринимателей. В этом деле особенно отличились приезжающие в Закавказье турецкие армяне. Одним из нашумевших дел 1903 г. было убийство банкира Джамгарова, которое было осуществлено по постановлению заграничного ЦК "Дашнакцутюн" через присланного турецкого армянина К. Оганесянц-Оганянца (настоящая фамилия - К. Вартанянц) при содействии бакинского комитета партии. К. Оганесянц-Оганянц получал от Бакинского комитета 100 руб. в месяц и жил с семьей в Балаханах. Принимал участие в вымогательстве денег у Джамгарова, известных нефтепромышленников П. и А. Гукасовых - на сумму 100 тыс. руб. Джамгаров, отказавшийся платить, был убит.[68]

** В Баку, по утверждению американского историка Р. Г. Сюни, первое отделение "Дашнакцутюн" возникло в 1894 г. в Балаханах.[61] Документального подтверждения этих слов нам найти не удалось.*

** Айгестан - подпольное название Елисаветполи у дашнаков, которые давали конспиративные имена всем городам, где существовали их комитеты.*

В это же время было положено начало ряду политических тер.актов, среди которых - убийство в Карсе пристава Ш. Лачинбекова и ранение городового, покушение на князя Голицына, в организации

которого вместе с гнчакистами принимали участие и дашнаки, убийство елисаветпольского вице-губернатора Андреева, уездных начальников Богуславского, Шмерлинга. По словам В. П. Величко, "население было терроризировано, особенно тем, что убийцы и их повелители остаются не открытыми и безнаказанными."[69]

Отражая новые реалии, в начале 1904 г. в Вене, в условиях глубокой конспирации собрался III съезд "Дашнакцутюн", на котором Кавказскому собранию партии была дана полная автономия и свобода действий ввиду начинающихся революционных событий, связанных к тому же с русско-японской войной.[70] Здесь же была создана тайная террористическая организация "Дели" с разведывательными функциями. На этом съезде дашнаки впервые выдвинули идею о создании Закавказской республики в рамках свободной федеративной России, развитую ими на последующих съездах и сближающую их с грузинскими и азербайджанскими федералистами в борьбе с самодержавием.

На этом же съезде был принят Воинский Устав "Дашнакцутюн", перепечатанный в бакинской типографии и распространенный среди местных дашнаков.[71] Устав фактически заложил основу для четкой [216-217] военной организации дашнаков в противовес разрозненным боевым отрядам. Десять солдат составляли "десяток", три десятка - отряд, а несколько находящихся на театре войны (?) отрядов - армию. Солдаты именовались "зинворами", а отряды - "хумбами".

Все руководящие военные кадры назначались местным Ответственным Комитетом, который назначал также командующего армией. Военный штаб формировался из всех членов Ответственного Комитета, командующих армиями и начальников отрядов.[72] Интересным примером "революционного творчества" являлись разделы о правах, обязанностях и дисциплине военных. Каждый воин был обязан "ценой своей жизни содействовать делу освобождения отчизны и думать об изыскании способов вредить нашему врагу, сообщая о придуманных мерах начальнику отряда."[73] Были очерчены обязанности всех - от рядового до командующего армией. Широкими полномочиями обладал Военный штаб, вплоть до объявления войны согласно решению Общего собрания (съезда). Раздел "Дисциплина" требовал строгого подчинения старшему по званию. Даже "те распоряжения, которые солдат найдет несправедливыми, он должен был исполнить и только потом заявить об этом высшему лицу или комитету."[74]

Все изменники и дезертиры подвергались смертной казни.

Этот устав по-существу превращал партию "Дашнакцутюн" в военный орден средневекового образца со своими законами, не подчиняющимися ни одному государству, и правом объявлять войну. Время для начала войны не заставило себя долго ждать. Революция 1905 г. приобрела во многих местностях Кавказа форму межнациональных, в основном, армяно-азербайджанских столкновений. Причину этих кровавых событий в советской историографии с легкой подачи дашнаков и армянских историков принято было видеть только в имперской политике царизма, следующего принципу "разделяй и властвуй" и пытавшегося с его помощью подавить массовые революционные выступления на Кавказе. Не отрицая определенной доли истины, которая, конечно, есть в этом утверждении, нельзя не видеть той роковой роли, которую сыграли в этих событиях армянские революционные организации и прежде всего "Дашнакцутюн". Вступившие на тропу войны с русскими властями дашнаки, согласно постановлению Венского съезда, пытались еще в 1904 г. наладить контакты с азербайджанцами для совместных антиправительственных действий, даже угрожая в своих прокламациях в случае отказа "обагрить землю вашей кровью". В ответ армяне однако получили взаимное обещание "создать из степей [217-218] кладбище для ваших тел", если мусульман не оставят в покое.[75] Возвратившийся в январе 1905 г. из Петербурга горный инженер Фаррухбек Везиров, участвовавший там в поздравлении князя Голицына с избавлением "от смертельной опасности", получил от дашнаков угрожающее письмо с назначением месячного срока для принесения покаяния перед армянским обществом.[76]

Постоянные провокационные вылазки дашнаков, происходившие на фоне непрекращающихся с декабря 1904 г. революционных выступлений трудовых масс, грозящих перерасти в очередную стачку, а также пассивность властей, привели к трагическим февральским событиям 1905 г. К этому следует прибавить и экономический фактор, а именно, занятие армянскими капиталистами и купцами ключевых позиций в бакинской промышленности и торговле, ущемляющими права и ставящими в тягостную материальную зависимость от себя коренное население, составляющее подавляющее большинство (60%) жителей Баку.

Депутация из 12 именитых мусульман г. Баку, посетившая в апреле 1905 г. сенатора Кузминского, высказала свое недовольство политикой армян, которые, пользуясь особым покровительством правительства христианам, не только смогли поднять свой культурный уровень путем введения просветительных и благотворительных учреждений, но и ухитрились подорвать доверие к мусульманскому населению, выставляя его диким и фанатичным народом. "До настоящего времени мусульмане в области моральных и социально-экономических интересов лишены всего, чем широко

пользуются армяне, говорилось в обращении, вытесняя их отовсюду, где вполне допустимо свободное соревнование". Делегация заявила, что при всем этом, мусульмане не хотят мешать армянам в их развитии, "но пусть не препятствуют в этом мусульманам, не стремятся к исключительному обладанию благосостоянием края и не тщатся к духовному и материальному порабощению мусульман, которым должны быть даны одинаковые политические, гражданские и религиозные права вместе со всеми населяющими империю народами."[77]

Неудивительно поэтому, что в накаленной атмосфере февраля 1905 г., любое неосторожное действие, которому в обычной ситуации не придалось бы такого значения, приобретало особый национальный и политический резонанс. Убийство 6 февраля 1905 г. в центре города жителя сел. Сабунчи армянскими маузеристами явилось тем детонатором, который положил начало невиданным до тех пор кровавым армяно-азербайджанским столкновениям, неоднократно возобновлявшимся на протяжении всего XX века. 6-9 февраля 1905 г. в Баку во взаимной [218-219] перестрелке было убито по данным Кузминского 262 человека, более половины которых составляли армяне.[78] По сведениям очевидца событий М. С. Ордубади было убито около тысячи человек.[79] Обратная картина наблюдалась в других городах Закавказья - Шуше, Нахичевани, Эривани, Казахе, Зангезуре, Тифлисе, по которым в 1905-1906 гг. прокатилась волна кровопролитных столкновений. Здесь наиболее пострадавшей стороной оказались азербайджанцы, не сумевшие оказать должного сопротивления хорошо организованным дашнакским хумбам, которые в полную силу развернули свою давно подготавливаемую работу. Во всех этих событиях власти показали свою полную беспомощность, а в некоторых случаях и провокационную снисходительность к нападавшей стороне. В Баку такую "доброжелательность" по отношению к азербайджанцам проявлял генерал-губернатор князь Накашидзе, за что был приговорен дашнаками к смерти. В Шуше смертный приговор своими проармянскими действиями, как уже говорилось выше, подписал себе генерал Голощапов. В Тертерской низине при потворстве шушинского уездного начальника генерала Пивоварова дашнаками зверски были уничтожены жители селения Умудлу.[80] Преступление это, как и множество других, осталось безнаказанным.

Убийство генерал-губернатора кн. Накашадзе было совершено 11 мая 1905 г. но приговору Бакинского Центрального комитета "Дашнакцутюн". Террористами была брошена бомба в экипаж губернатора, в результате чего, кроме него были убиты два торговца азербайджанца и городовой.[81] Занявшаяся расследованием этого дела полиция обнаружила в Евлахе целый завод по изготовлению бомб, 3 рабочих - армянина были пойманы во время их отливки, всего же было найдено более 100 бомб.[82] По поводу убийства Накашадзе "Дашнакцутюн" выпустил прокламацию, в которой поздравлял армянский народ с исполнением справедливого приговора над его палачом, и заявлял, что "к страшным дням бакинских жертв армянское революционное сообщество присоединило и свою."[83]

Жертвами дашнакского террора в 1904-1906 гг. стали генерал Али-ханов, Елисаветпольский вице-губернатор Андреев, уездные начальники Богуславский, Нещанский, Павлов, полицмейств Сахаров, приставы Джавахов и Шумакевич, околоточный надзиратель Тер-Сааков, полковник пограничной стражи Быков и многие другие, чьи имена не были зафиксированы полицией.[84] Помимо совершения терактов, заложенных в основу программы "Дашнакцутюн", за эти годы была достигнута еще одна цель партии. В результате "военных" действий во [219-220] многих уездах Азербайджана произошло размежевание армянских селений от азербайджанских, а также выселение последних с их земель для заселения их армянскими переселенцами из Турции и отчасти Ирана. Несмотря на то, что эти селения не составляли единой территории и оказались вплетенными в населенные как азербайджанцами, так и другими народами земли, в будущем дашнаки и их приспешники удачно воспользовались этим для своих территориальных претензий. Как писал в то время К. Карабеков, "Мусульманство в своем простодушии и по своей инертности было застигнуто везде врасплох, не думая и не ожидая форменной войны, и если оно еще не сумело дать себя полному уничтожению правильно организованным дашнакцаканским войскам, то этим оно обязано исключительно своей природной способности к военным действиям".[85] И только в 1906-1907 г. азербайджанцы создали партии, способные противостоять дашнакам.

## Изменение программы и организационной структуры "Даишакцутюн" на Кавказе

Учитывая новые исторические условия, связанные с революционным и прежде всего рабочим движением, а также усиливающимся значением социалистических партий в этом процессе, "Дашнакцутюн", боявшийся потери своей популярности на Кавказе, решил идти в ногу со временем и объявил себя социалистической партией. У этого шага была еще одна причина, а именно - стремление "Дашнакцутюн" войти во II Интернационал, трибуна которого нужна была лидерам партии для возбуждения армянского вопроса с целью привлечь к нему внимание международного

социалистического движения.[86] Первую попытку сделала редакция "Дрошака", которая послала письмо международному социалистическому бюро, в котором говорилось, что в марте 1905 г. Совет партии разработал проект социальной программы, где принимаются основные постановления международных социалистических конгрессов. Проект этой программы начинался с заголовка "Вопрос кавказских армян" и в качестве главной цели предполагал защиту интересов кавказского армянства. Такое заявление дало повод для убийственной критики этой программы со стороны самих армянских социал-демократов, прозвучавший в конце 1905 г. со страниц газеты "Баку". Главный повод, заставивший дашнаков принять социалистическую окраску, - пишет [220-221] автор статьи "Дашнакцутюн и пролетариат", - тот, что "не признать необходимость этого значит потерять в лице трудящегося армянского рабочего класса эксплуатируемую для своих националистических целей дойную корову".[87]

Проект состоял из пяти пунктов, ни в одном из которых не было сказано о защите интересов трудящихся. Партия, согласно проекту принимала федеративный принцип устройства Кавказа, который должен обеспечить прежде всего гарантии для процветания нации. "Требуют ли такого политического строя интересы пролетариата? - спрашивал автор статьи и делал вывод, что это партия мелкобуржуазная, не проводящая различия между классами.[88] И отряды самообороны, созданные дашнаками, по словам автора, призваны были защищать лишь интересы нации, но не класса. Подтверждением этому служат слова дашнаков, сказанные в Баку в 1904 году, о том, что социал-демократы - "Худшие эгоисты", ибо вместо "прибавочной крови" говорят о "прибавочной стоимости", и что в армянском обществе нет классового антагонизма и сложившегося пролетариата, а есть только угнетаемая нация. Из всего этого делался вывод, что "Дашнакцутюн" после неудачных попыток сопротивления классовой борьбе теперь вынуждена прилепиться к хвосту рабочего движения, но от этого она не сделалась социалистической, а еще нагляднее показала свою мелкобуржуазную сущность.[89]

Столкнувшись с беспощадной критикой и неприятием со стороны социалистического лагеря, лишь один из образцов которой мы привели выше, "Дашнакцутюн" разработал в мае 1905 года новый "Проект Кавказской деятельности", изданный в 1906 г. отдельной брошюрой.[90]

В новом "Проекте", который в качестве руководства был разослан всем кавказским комитетам партии, значительное место отводилось социалистическим лозунгам и объявлялось о тесном сотрудничестве со всеми революционными и социалистическими партиями России и Кавказа. Будущее устройство Закавказья снова предполагалась по федеративно-демократическому принципу с широким местным самоуправлением при полном равенстве всех входящих в федерацию национальностей. Центральный парламент Закавказской федерации, в который избиралось по одному депутату от каждых 25 тысяч жителей, должен был находиться в Тифлисе. Закавказье должно было иметь в общероссийском парламенте своих представителей, избранных по 4-х членной формуле.[91] Далее излагались демократические свободы и требования: свобода слова, собраний, 8-часовой рабочий день, минимум зарплаты, [221-222] запрещение работы детям и подросткам, социализация земли и т.д.[92] Как видим, политическая часть "Проекта" была во многом "позаимствована" у грузинских федералистов, экономическая же часть - у социал-демократов и эсеров. Однако имелась и своя, даншакская специфика, искусно завуалированная социалистической фразеологией. "Дашнакцутюн" с одной стороны заявлял, что не признает никаких национальных привилегий, что все нации находятся в одинаково притесненном состоянии. С другой стороны самой угнетенной нацией на Кавказе изображались армяне, по той простой причине, что "в сфере экономического и общекультурного прогресса они идут в передних рядах и в силу этого с точки зрения царского самодержавия являются элементом наиболее опасным и подлежащим сокрушению и подавлению."[93] Кроме того, несмотря на свои вдруг обнаружившиеся симпатии к рабочему движению, дашнаки в "Проекте" утверждают, что "главным проводником культуры как у нас, так и у соседних с нами странах является армянский торговый класс", который дал весьма заметный толчок развитию общекавказской промышленности, а соответственно и рабочего класса.[94] Еще одна особенность нового проекта дашнакской программы проявилась в пункте об организации обороны. Утверждая в 3-м пункте статус Закавказья как нераздельной части свободной России, связанной с ней вопросами общегосударственной обороны, 16-й пункт того же "Проекта" излагал систему самозащиты, которая должна быть воплощена в народной милиции и военном ополчении.[95] Явная противоречивость этих двух положений, судя по всему, мало смущала составителей "Проекта", поскольку он им был нужен лишь для поднятия престижа партии в глазах европейских и российских социалистов и сближения с закавказскими социалистическими партиями для успешной реализации своей конечной цели - создания "Великой Армении" Эта действительная цель партии "Дашнакцутюн" ни в одной программе не афишировалась, однако практическая деятельность партии по укреплению своей боеспособности и созданию разветвленной сети комитетов по всему Кавказу, руководству "успешным" выселением будущих членов Закавказской федерации с их исконных земель, не оставляли сомнения в истинных целях дашнаков.

К этому времени, т.е. 1905-1907 гг., относится дальнейшее организационное укрепление "Дашнакцутюн" на Кавказе, окончательно оформленное на IV съезде партии в 1907 г.

На этом съезде была принята "Программа-минимум" армянской революционной и социалистической партии Дашнакцутюн", которая [222-223] предполагала "замену монархии народоправством, а капитализма социализацией орудий и средств производства."[96]

Программа включала в себя отдельные требования для Турецкой Армении и для Закавказья (Кавказа). Относительно второго пункта программа утвердила положения предыдущих проектов партии 1905-1906 гг., т.е. Закавказье должно было стать демократической республикой, являющейся составной частью России - республики федеративной.[97] Нововведением являлась формулировка о том, что Закавказская республика делится на кантоны, пользующиеся самой широкой местной автономией. 9 пункт программы гласил: "При обозначении границ кантонов необходимо считаться с топографическими и этнографическими особенностями страны в целях образования возможно более однородных группировок",[98] что само по себе предполагаю устройство государственных образований по национальному признаку и касалось прежде всего армянского населения. Этот пункт являлся фактически директивой для рассеянных по всему Закавказью армян по более компактному их размещению, а также оправданием заселения ими территорий соседей, происходившего с 1905 по 1907 годы.

Составными частями этого фактически государственного организма являлись хумбы (ячейки) или группы, состоявшие из 7-10 "сознательных" дашнаков, обязанных при полной конспирации вести партийную пропаганду в народе и обо всем докладывать начальнику. Всего по отчету III съезда существовал 21 Центральный комитет (В Закавказье находилось 11 комитетов), причем каждый из них кроме номера, назывался условным именем того города, где был расположен. Баку именовался "Восканапат", Тифлис - "Мец-Кахак" (Большой город), Эривань - "Миркастан", Елисаветполь - "Айгестан", Шуша - "Апараж", Москва - "Екегец" и т.п.[99] Центральный комитет существовал только в тех районах, где имелось не менее 1000 деятельных членов.

Группой центральных комитетов руководил "Ответственный орган", состоявший из 5-7 человек, часть из которых избиралась Общим собранием, а часть - Центральным комитетом района. Ответственный орган был непосредственно связан и подчинялся Восточному или Западному Бюро, который выполнял функции ответственного министерства. Восточное Бюро с центром в Тифлисе охватывало Кавказ, Россию и Персию. Район действия Западного Бюро с центром в Женеве составляли Малая Азия, Америка, Балканский полуостров, Египет, и пр., т.е. вся заграница.[100] [223-224]

Параллельно с Бюро существовал еще один орган управления с широкими полномочиями - районное собрание. Таких собраний было три: Кавказское, которое вело всю Россию, Армянское (или Великая Армения) - Персию и Мало-Азиатскую Турцию, и Европейское все другие государства. Высшим органом партии являлось Общее собрание (или съезд), собирающееся раз в несколько лет и обладающее всей полнотой власти. Проведением в жизнь законов и правил, выработанных Общим собранием, занимался высший исполнительный орган, назначенный этим же собранием - Союзный Совет. Союзный Совет фактически руководил всей партией между съездами и вел внешнюю политику.[101]

Кроме перечисленных 3 основных органов в сложной иерархической системе "Дашнакцутюн" имелись и дополнительные органы специального назначения. К ним относились - профессиональные и сельские союзы, Красный Крест, Междупартийный орган, Орган исследования, Ученическая организация, Культурно-просветительское общество, Организация прессы, Паторик, Комитеты самообороны, Организация "Дели", Террористический комитет, Организация устрашения и две студенческие организации.[102]

Профессиональные союзы образовались из низших звеньев профессиональных хумбов: виноделов, хлебопашцев, приказчиков, аптекарей, рабочих и т.п. Причем вести они должны были не столько экономическую, сколько политическую борьбу, руководствуясь указаниями Бюро и ЦК. В отчете ученической организации Кавказскому районному собранию за 1907 г. отмечалось, что в Баку существует 10 дашнакских профсоюзов с 2000 членами, в Елисаветполе - 6 с 600 членами и в Шуше - 19 с 640 членами.[103]

Широко была поставлена работа Культурно-просветительского общества и "Организации прессы". Если первое под видом просветительства учреждало свои школы, народные университеты, устраивало публичные лекции с использованием искусно подобранного материала, освещенного с сугубо партийной точки зрения, то дашнакская пресса делала то же самое в своих многочисленных органах. Кроме "Дрошака", который систематически перепечатывался на Кавказе, в Тифлисе выходили газеты "Мшак", "Горц", "Втанк", журнал ученической организации "Борьба", в Баку в 1907-1908 гг. выходили газеты "Гро" и "Шепор", в 1912 году - "Арев", в Эривани - газета "Раздан", в Александрополе - "Жайр", за рубежом "Пайлак", "Еркир", "Жаманак" и др.[104]

Особо хотелось бы остановиться на роли газеты "Мшак" в деятельности "Дашнакцутюн" на Кавказе. В 1906 году при посредничестве [224-225] И. И. Воронцова-Дашкова был издан императорский Указ о возвращении армянской церкви ее имущества и открытии школ при монастырях. С выходом этого указа произошел раскол в рядах дашнаков. Часть либерально настроенной интеллигенции и буржуазии отказалась от революционной борьбы в пределах Российской империи, ограничив ее территорией Турции.

Эти люди сгруппировались вокруг газеты "Мшак", получив название мшакистов, и выступали на ее страницах с резкой критикой террористической деятельности "Дашнакцутюн", проповедуя конституционные методы борьбы, сближающие их с кадетами.[105] В противовес правому крылу мшакистов выступало левое крыло дашнаков, точку зрения которого выражали газеты "Горц" и "Дрошак", соответственно именовавшиеся горцистами и дрошакистами и отстаивавшими прежние революционные методы борьбы на территории России.

Мшакистами и поддерживающими их дашнакскими военачальниками была в 1906 году выдвинута идея создания "Зеленой гвардии" или "Зеленых сотен" для борьбы вкупе с царской полицией со своими же бывшими зинворами. Дело в том, что дашнакская армия, достигшая тогда по некоторым сведениям численности в 100 тысяч человек и требующая на свое содержание 10 млн. рублей,[106] после окончания армяно-азербайджанских столкновений стала распадаться как из-за нехватки финансов, так и в силу плохой организованности. Целые банды зинворов, оставшихся без "работы", кочевали по городам и селам Закавказья, терроризируя и грабя местное население, в том числе и армянское. Для борьбы с этими бандами и были созданы "зеленые сотни". В Баку "зеленые сотни" (Канач-Арюрян) финансировались армянскими промышлениками также и для борьбы с многочисленными местными анархическими организациями."[107] Однако со временем "зеленые сотни" сами занялись грабежами и вымогательством денег, а часть из них присоединилась к анархистской группе "Борьба". Ими было совершено несколько убийств, членов конкурирующих с ними анархистских труп, после чего полиция приняла решение о ликвидации "зеленой гвардии", что и было осуществлено в течении 1907 года.[108] Решительно осудил действия "зеленой гвардии" и IV съезд, в резолюции которого их деятельность была объявлена незаконной и противоречащей интересам партии.[109]

Как уже отмечалось выше, в 1906-1907 гг. в рядах "Дашнакцутюн" произошел раскол, в результате которого выделилась группа мшакистов, или как их стали позже называть, стародашнаков, выступающих с умеренных позиций и предлагавших распустить боевые отряды партии [225-226] на территории России. Левое крыло партии, сначала называвшееся "горцистами", а затем "младодашнаками" или "Нео-Дашнакцутюн", твердо придерживаюсь радикально-революционных методов борьбы и считало, что ареной этой борьбы должно стать Закавказье. IV Съезд "Дашнакцутюн" принял за основу позицию младодашнаков и подтвердил в своей резолюции, что борьба должна быть продолжена в Турции и России при непременном условии "сближения партии с другими социалистическими и революционными элементами для совместных действий".[110] Такое "сближение" произошло в 1907 году с бакинскими, а затем и со всеми закавказскими эсерами, программа и террористическая деятельность которых была особенно близка младодашнакам. В июле 1907 года бакинские младодашнаки приняли решение объединиться с БК ПСР.[111] В рапорте начальника бакинского охранного отделения указывалось, что младодашнакская партия слилась с партией эсеров и как самостоятельная партийная единица прекратила свое существование.[112] Однако это было не так. Младодашнаки объединились с эсерами под названием "Армянской организации партии социалистов-революционеров" с одной оговоркой, заключающейся в том, что она будет независима лишь "в деле организации и пропаганды среди армянских трудящихся масс", в остальных же вопросах будет действовать совместно с эсерами.[113] Эта маленькая оговорка давала возможность нео-дашнакам, во-первых, существовать автономно, не посвящая эсеров в "'особенности" своей пропаганды, а во-вторых, как отмечалось в более компетентном полицейском рапорте, "'использовать плоды революции в пользу армянского пролетариата, хотя бы и в ущерб пролетариату других национальностей".[114]

После слияния с эсерами была достигнута еще одна цель дашнаков. По рекомендации ПСР партия "Дашнакцутюн" была принята в 1907 году во Второй Интернационал.[115] Видимо в этом желании выйти на международную арену и крылась причина большей "революционности" младодашнаков, которые по признанию армянских же социал-демократов, мало чем принципиально отличались от мшакистов.[116] Кроме того, дашнаки после слияния с эсерами, помимо своих доходов стали получать субсидии и от ЦК ПСР "для совместных действий на Кавказе".[117]

Намереваясь проникнуть на всероссийскую парламентскую трибуну, младодашнаки вошли также в один избирательный блок с эсерами - "Земля и Воля" и кадетами. В феврале 1907 года в выборах во II Государственную Думу в Баку блок потерпел поражение. [226-227]

Группой младодашнаков в Баку руководили Л. Атабекян, А. Амирян (Мравян) и И. Бекзадян.[118] Несмотря на слияние по постановлению IV съезда с эсерами, организация продолжала существовать самостоятельно и называла себя "Дашнакцутюн".

Особое внимание дашнаков в эти годы было направлено на работу среди учащейся молодежи и вербовку своих сторонников в ее рядах. В конце 1907 г. была создана Бакинская ученическая организация "Дашнакцутюн", а в январе 1908 г. вышел в свет номер ее журнала под названием "Смерть или свобода!". Организация поначалу насчитывала 40 человек, возглавляли ее С. Сафарьянц, К. Навасардиянц и Гондахсазов (ученики Бакинской им. императора Александра III гимназии).[119] В январе и в апреле 1908 г. в Тифлисе прошли I и II съезды ученических организаций Закавказья, призвавшие армянскую учащуюся молодежь к революционному объединению на почве противодействия русификаторской политики правительства. На II съезде, делегатов которого по окончании съезда арестовала полиция, были приняты проект устава и "минимальная программа" а также принято решение об издании в Тифлисе газеты "Борьба".[120] Программа и устав во многом копировали документы последних съездов "Дашнакцутюн".

Немаловажную роль в привлечении новых членов в ряды партии, а также в пропаганде ее идей играли, как уже упоминалось выше, армянские культурно-просветительские общества и союзы. Армянское культурное общество, основанное в Тифлисе, образовало Бакинский культурный Союз, Армянское человеколюбивое общество в Баку со своими школами, народными университетами и профсоюзами, деятельность которых контролировала "Дашнакцутюн". Только в 1907 году Бакинским Союзом было открыто во всем Закавказье 28 народных школ, учителя которых подбирались дашнаками или сами состояли в партии.[121] Несмотря на свой альянс с эсерами, дашнакцаканы даже профсоюзы предпочитали создавать по национальному и партийному признаку. Эсеры были возмущены действиями дашнаков, переманивших в свои профсоюзы подавляющее большинство армянских рабочих. Только из кооператива "Труд" ушло в 1909 г. 200 армян.[122] Всего в Закавказье дашнаками в 1907-1909 гг. было создано ПО профсоюзов с 10990 членами.[123] Численность самой партии в 1907-1908 гг. по всему миру достигла 165 тыс. человек.[124] Удалось обнаружить список членов Бакинского Центрального Комитета за 1908 год в числе 38 человек. А всего в Бакинской организации насчитывалось свыше 2000 членов. Из них "деятельных" членов или активистов было около 200,[125] все они [227-228] неоднократно подвергались арестам, но за редким исключением скоро выпускались на свободу, или освобождались дашнакскими террористами. "Видными" деятелями Бакинского Комитета были А. Амирянц (Амиров), С. Григорьянц, И. Меликян, А. Шарикян, д-р Тер-Тумасов и др. Известными террористами, входившими в БК, были Н. Тер-Ованесьянц по кличке "Думай", он же "Никола Карабахский", отличившийся особой жестокостью во время армяно-азербайджанских столкновений в Шуше в 1906 гг., и глава всей террористической организации партии его брат П. Тер-Ованесьянц, а также Л. Амиров (Крикорьянц), "Бахши", "Джумшуд" (Мартын) участник убийства генерала Алиханова, "Хечо" (Х. Кеворков), С. Миносян и др. Группу террористов при Бакинском ЦК возглавлял М. Мелик-Агамалов, руководивший освобождением Х. Кеворкова из Екатеринодарской тюрьмы.[126]

Елисаветпольский Центральный комитет насчитывал около 20 членов. Руководил им местный архимандрит Корюн, его ближайшими помощниками являлись А. Гюльханданян (Абрам), "Межлум", В. Галустов (он же В. Мнацаканов). Главой елисаветпольских террористов был Ш. Амиров (он же Ш. Крикоров).[127]

На содержание партийного аппарата, армии, складов оружия, многочисленных органов печати, террористов требовались огромные средства. Для этого у "Дашнакцутюн" имелся целый ряд статей дохода. Это были во-первых 2-процентные взносы со всех членов партии, а также обложение таковыми всего армянского населения за введение своих судов вместо правительственных. Известным фактом являлось добровольное крупное пожертвование, сделанное нефтепромышленником А. Манташевым (1 млн. рублей). Эта сумма была внесена в учрежденный им в Лондоне Армянский Национальный банк, где хранились также деньги армянской церкви.[128] Интересно отметить, что при этом Манташев считался лишь "вспомогательным" членом партии. Обе дочери Манташева были замужем за видными деятелями дашнакской партии В. Каргановым и С. Тиграновым (Александропольский городской голова).[129]

Если на третьем съезде (1904) бюджет партии исчислялся в 800 тысяч франков, то на IV съезде в 1907 году уже в 1 млн. франков.[130] Значительную часть средств, как уже отмечалось, "съедало" приобретение оружия и организация терактов, которые снова приобрели большой размах. К известным выступлениям "Дашнакцутюн" в 1908-1909 гг. относятся вымогательства крупной суммы денег и покушение на жизнь Елисаветпольских виноделов-промышленников братьев Форер, убийство [228-229] винодела Гурра, филеров Тифлисского охранного отделения Полешко и Ульянова, Тифлиского городового Валиева, убийство сына табачного фабриканнта А. Сафарова, Эриванского сельского старшины К. Азаряна.[131] Для достижения цели дашнаки не щадили ни чужих, ни своих. Для "своих" действовала "Организация устрашения", которая за эти годы уничтожила 5-6 членов партии (1 из них -

"Мигран", был убит по постановлению IV съезда).[132] Произвол дашнаков дошел до такой степени, что само армянское население стало выражать недовольство их действиями и даже способствовать поимке некоторых из них. В течение всего 1909 года были произведены массовые аресты членов дашнакской организации в Баку, Шуше и Елисаветполе (елисаветпольская организация была ликвидирована еще в 1908 году после покушения на братьев Форер).[133] Тогда же полиция раскрыла несколько складов с оружием, которые являлись лишь незначительной частью дашнакского арсенала. Один из них с 1500 трехлинейками, 10 ящиками разобранных ружей, 4 сундуками и 10 мешками патронов, 50 пудами пороха, 4 бомбами и т.п. был обнаружен в октябре 1909 года в доме Амирова.[134] Склады с оружием были обнаружены в Шуше, Шемахе, Кюрдамире, Гёйчае.[135] После грандиозной '"ликвидации" 1909 года деятельность дашнаков в Закавказье значительно ослабла, ограничившись в основном распространением печатной литературы и прокламаций, проклинающих российские власти за посягательство на "свободу армянского народа".

В условиях массовых преследований, 8 апреля 1909 г. в Баку состоялось экстренное собрание Кавказского района "Дашнакцутюн".[136] Учитывая сложившуюся ситуацию, которую дашнаки назвали "экономико-политическим кризисом" собрание предложило созвать конгресс всех русских революционных партий, (наподобие Парижской конференции 1905 года) "для координации революционных сил и выработки общей тактики в России".[137]

Для преодоления внутренней деморализации партии собрание рекомендовало усилить массовую пропаганду по округам, наладить выпуск нелегальной газеты, для чего обложить все центральные комитеты пропорциональным налогом. Вообще смысл собрания заключался в том, чтобы создать условия для ухода в подполье, с каковой целью и было решено всем организациям сменить прежние названия и усилить конспирацию. Отдельно на повестке дня стоял персидский вопрос. Собрание нашло I персидскую революцию "достойной нашего вспомоществования - нравственного, материального и по доставке оружия, размеры чего определит Восточное Бюро".[138] И действительно, дашнаки [229-230] верные своей традиции поддерживать всякое оппозиционное движение с целью извлечения максимальной пользы для себя, после массовых арестов 1909 года, стали сотнями перебираться в Иран и принимать самое активное участие на стороне повстанцев.

Аналогичной тактики придерживались дашнаки и в Турции, заключив еще в 1907 году союз с младотурками в надежде получить долгожданную автономию в случае их прихода к власти. Однако утвердившаяся в Турции в 1908-1909 гг. партия "Единение и прогресс" (младотурки), верная своим принципам османизма и единого отечества, не собиралась предоставлять независимости или автономии какому-либо народу империи, и дашнаки оказались в очередной раз обмануты. С целью выработки дальнейшей тактической линии в пределах Турции и России в августе 1909 года в Варне (Болгария) собрался V съезд "Дашнакцутюн". Делегатом съезда от Бакинского комитета был П. Тер-Ованков.[139] На съезде была принята и опубликована в официальной прессе декларация, в которой дашнаки приветствовали турецкую конституцию, заявили о своей поддержке младотурецкой партии и осудили всякие сепаратистские стремления, подчеркивая вместе с тем свою приверженность федеративному устройству Оттоманской империи.[140] В отношении России было принято решение считать ближайшей целью борьбу против монархического режима, для чего следовало объединиться не только с эсерами, а со "всеми протестующими элементам! народа". Был принят еще ряд секретных решений, среди которых предполагалось при благоприятных условиях поднять восстание в Русской и Турецкой Армении, а в случае преследований партии русскими властями отвечать на них террором.[141]

Единичные акты террора имели место в 1909-1910 годах (убийство в Баку жандармского унтер-офицера Щелокова, убийство по распоряжению дашнакского суда С. Арутюнова), но в целом влияние и активность партии были сильно подорваны как репрессиями властей, так и нежеланием местного населения принимать дальнейшее участие в дашнакских авантюрах. Издаваемые дашнаками с 1910 по 1912 гг. прокламации и газеты с антиправительственными призывами, щедро сдобренные социалистическими лозунгами, особого успеха не имели.

С 1912 г. в политике "Дашнакцутюн" по отношению к России наступает 180-градусный поворот от противоборства к союзническим отношениям. Немаловажную роль в этом сыграло нежелание младотурок предоставлять армянам автономию, а также ослабление Турции в итало-турецкой и Балканских войнах, снова вселившая в дашнаков [230-231] надежду на насильственное отторжение заселенных армянами вилайетов. Эта надежда всячески подпитывалась и проармянской политикой Кавказского наместника, открыто взявшего на себя в это время функцию заступника как за русских, так и за турецких армян. В своих письмах Николаю II И. И. Воронцов-Дашков настоятельно просит монарха "вернуться к исконно русской политике покровительства турецким армянам... и сделать категорические заявление Порте, со ссылкой на Берлинский трактат, об обеспечении армянам безопасности от курдов".[142]

О переориентации на Россию свидетельствовало и создание в 1912 году в Тифлисе Армянского Национального Совета и его исполнительного органа - Национального бюро.[143] Последнее при посредничестве И. И. Воронцова-Дашкова в предвоенные годы вело интенсивные переговоры с Петербургом.

В ряде бесед в министерстве иностранных дел представители Национального бюро добились от русских властей обещания о создании в случае войны автономной Армении на территории Турции под протекторатом России, Англии и Франции.[144] На прошедших в 1912-1913 гг. VI и VII съездах "Дашнакцутюн" еще более отчетливо обозначился курс на сближение с Россией и конфронтацию с Турцией, даже несмотря на официальное заявление турецкого правительства о проведении реформ в 6 вилайетах. На VI съезде было принято решение не предпринимать никаких действий против России, активно защищающей турецких армян, ни самостоятельно, ни совместно с эсерами, а лишь оказывать рабочим союзам помощь во время забастовок. Было решено также перевести всех зинворов с Кавказа в Турецкую Армению. Относительно работы на Кавказе был принят еще один иезуитский план, по которому сюда должны были быть посланы дашнаки под видом панисламистских эмиссаров, чтобы возбудить мусульманское население против России и поднять восстание, последствием чего будут репрессии русского правительства и ослабление мусульманских масс, и "Дашнакцутюн" не встретит их сопротивления при своей будущей "работе" на Кавказе.[145] Этот план был претворен в жизнь раньше всех остальных.

Почти всех приезжающих в то время в Азербайджан турецких эмиссаров, сопровождали армянские "советники", а в некоторых случаях в качестве эмиссаров выступали сами дашнаки с турецкими именами. В определенной мере своей цели они добились, именно в 1913-1914 гг. началось жестокое преследование "панисламистского движения" царскими властями, позакрывавшими одну за другой азербайджанские газеты и журналы и заставившими уйти в подполье национальные партии.

Но "стратегическим" планам дашнаков не суждено было сбыться. Вечно строящая козни против соседних народов и манипулирующая ими в своих интересах партия "Дашнакцутюн" в конечном йоге уготовила самую трагичную участь своему народу, глубину которой эта партия не может осознать до сих пор.

## Армянская социал-демократическая рабочая организация "специфики"

Образование армянской социал-демократической рабочей организации (АСДРО) относится к осени 1903 г., после II съезда РСДРП.

Еще в 1902 г. в Баку из Женевы приехал с литературой один из членов марксистского кружка Г. Тер-Газарян, который был избран членом БК РСДРП и в течение нескольких месяцев вел занятия социал-демократического кружка в Черном городе.[146] В 1903 г. Г. Тер-Газарян и И. С. Багратьян вышли из БК и из Кавказского Союза РСДРП, заявив, что "находят РСДРП организационно построенной на неправильных основаниях и лишенной демократизма" и основали АСДРО, призванную, по их мнению, отражать интересы армянского пролетариата и "специфические условия армянской действительности".[147]

Эта формулировка, которой члены организации часто манипулировали, послужила основанием для их неофициального названия "специфики". Среди основателей организации были как социал-демократы, так и бывшие дашнаки. В частности, сам Г. Тер-Газарян (Лерр) до вступления в РСДРП являлся видным деятелем Западного Бюро "Дашнакцутюн", дашнаком был и другой член АСДРО - А. Цатурян (Рубени). Правда, по сообщению одного из деятелей организации - "Антарама" в "Вестнике Бунда",- "теперь - это самые заклятые враги всякого национализма". Кроме них в число руководителей партии входили М. С. Багдарьян, Д. И. Даниэльян, Нариман Тер-Газарьян, К. Арушанян и др. В 1905 г. руководителем организации стал доктор химии И. Бекназар-Юзбашев.[148] До 1906 г. членами организации состояли также И. Довлатов и А. Мясников (Мясникян).[149] По социальному положению это были, в основном, представители интеллигенции - сотрудники газет, учителя, служащие мелких предприятий. Несмотря на то, что организация именовала себя рабочей, сами рабочие поначалу почти не были в ней представлены, число их возросло после 1905 года. Комитеты [232-233] АСДРО находились в Баку, Шуше. Данными о численности организации в Азербайджане мы не располагаем, но всего по Закавказью к 1907 г. в ней насчитывалось, по сообщению "Бакинских известий", до 2000 человек.[150]

Программные установки АСДРО и причины ее расхождения с РСДРП были опубликованы в "Манифесте социал-демократической рабочей армянской организации," вышедшей в декабре 1903 г. В "Манифесте" указывались три основные причины образования самостоятельной организации. Первая из них заключается в том, что "РСДРП построена на ложном и нецелесообразном организационном начале - начале абсолютной централизации."[151] "Специфики" отстаивали федеративный принцип построения

партии, подобно Бунду, который в конечном счете сводился к формированию местных организаций по национальному признаку. Местные организации должны быть самостоятельны в организационных делах и объединены лишь для ведения общей практической работы (стачки, антиправительственные выступления и пр.)

Другое обстоятельство, побудившее "спецификов" действовать самостоятельно, являлось по их словам, положение Кавказского Союза РСДРП, который "является по новому уставу покорным слугой центра." АСДРО заявила, что энергично будет добиваться того, чтобы Кавказский Союз стал органом федеративно связанных национальных организаций.[152]

Третьей причиной в "Манифесте" называлась борьба с дашнаками и гнчакистами, которые пытались завлечь рабочие массы в свои ряды и спекулируя националистическими лозунгами, объединить их с буржуазией. "Специфики" утверждали, что именно они являются выразителями интересов армянского пролетариата. А поскольку армянское общество со всеми своими классовыми подразделениями жило до сих пор своей особой жизнью и имело свою историю, то невозможно отрывать интересы пролетариата от народа, и таким образом, АСДРО является борцом за политические права всего угнетенного армянского народа.

"Наиближайшей" целью организации объявлялась борьба с самодержавием, конечной же - федеративно-демократическая республика, и это по их мнению, было единственным их расхождением с программой РСДРП. В этой федеративной республике Кавказ, а вернее, Закавказье, должно иметь свою автономию.[153]

Как видим, в "Манифесте" сразу бросаются в глаза несовместимые с социал-демократией положения, главным из которых было [233-234] "перестроить связь с РСДРП на федеративных началах", за что на II съезде был осужден Бунд. Естественно, АСДРО встретила полное неприятие и отпор со стороны, как кавказских, так и российских социал-демократов, увидевших в них опасных конкурентов в борьбе за армянские рабочие массы. БК РСДРП обвинил "спецификов" в национализме и подчинении ему интересов пролетариата, "основной их принцип, - писал представитель БК в "Искре", - по видимому, то, что армянский рабочий прежде всего армянин и затем уже рабочий".[154] Бакинские социал-демократы уверяли заграничный центр, редакции "Искры" и "Пролетария", что АСДРО слишком малочисленна, не пользуется никаким влиянием среди армянских рабочих, а "Манифест" спецификов встретил у них "весьма недружелюбный и холодный прием", также как и призыв в декабре 1903 года ко всеобщей забастовке.[155]

Однако, за 1903-1905 гг. АСДРО значительно укрепила свои позиции и влияние в рабочей среде. В начале 1905 г. была проведена первая конференция АСДРО, на которой были выработаны "Проект организационной системы" и устав организации.[156] Проект во многом повторял уже известные положения "Манифеста", провозгласив основной целью "организацию и воспитание армянского пролетариата и руководство его борьбой.[157] Организационные принципы, записанные в проекте, гласили, что "Российская объединенная социал-демократическая рабочая партия образуется из союза автономных народных социал-демократических рабочих организаций для более успешной борьбы с капиталистическим строем. Каждая социал-демократическая организация автономна в своих внутренних делах и имеет свои комитеты, ЦК, ЦО, Кассу, Общее собрание. АСДРО является автономной организацией, как представительница армянского пролетариата."[158]

Для упрочения своих позиций среди рабочих, "специфики" образовали в ноябре 1905 г. "Армянское рабочее бюро", через которое привлекали в свои ряды новых сторонников.[159]

В том же 1905 г. были образованы Шушинская и Нухинская группы АСДРО.[160] Особую активность развили "специфики" в 1905 г. в Нухе (Шеки), где была образована их типография, выпускавшая в основном листовки с призывами к забастовкам и интернациональному сплочению рабочих. В июле типография была арестована полицией.[161] "Спецификам" в 1905 году удалось даже провести агитацию среди нухинских рабочих-азербайджанцев шелкомотальной фабрики и фаэтонщиков, которые устроили забастовку с требованием об увеличении зарплаты и выиграли ее,[162] В Шуше и Баку "специфики" выпускали листовки с [234-235] разъяснением антинародной национальной политики правительства и с призывами прекратить резню. На I конференции АСДРО было принято решение о работе среди азербайджанцев и "как устной так и письменной агитацией помочь татарскому пролетариату в подъеме его классового самосознания".[163] Эта "помощь" выражалась главным образом, в налаживании контактов с гумметистами и в агитации последних за создание национальных социал-демократических партий. На партийных дискуссиях и митингах выступавшие от "спецификов" некий "товарищ Костя", "Товарищ Нариман" (видимо Н. Тер-Газарян - И. Б.) и др. доказывали, что только организованный пролетариат известной нации в силах в рамках своей национальной жизни противостоять организованной буржуазии этой же нации. И точно так же социал-демократическая организация данной нации может более успешно противостоять националистическим и буржуазным течениям среди этой нации. Например, польских националистов могут обессилить социал-демократы Польши и Литвы, сионистов - Бунд, а

дашнаков и гнчакистов - АСДРО.[164] По этой схеме и "Гуммет" должен был противостоять мусульманской буржуазии и националистам. Однако, судя по воспоминаниям С. М. Эфендиева, "Гуммет" на это не пошел, предпочтя свое "слитно-раздельное" существование с БК РСДРП авантюрам "спецификов".[165] Совместно с АСДРО "Гуммет" выступила лишь один раз во время выборов во II Государственную Думу. В период предвыборной компании в конце 1906 г. был заключен блок большевиков, гумметистов, меньшевиков и "спецификов" для проведения "выдержанной революционной тактики". Вместо Центральной избирательной комиссии БО РСДРП была создана Объединенная социал-демократическая комиссия в составе 17 человек: 10 - от БО РСДРП, 5 - от АСДРО, и 2 - от "Гуммет".[166] Во время избирательной компании был издан ряд листовок за подписью этой комиссии, которая не только агитировала за своих кандидатов, но и выступала против мусульманско-кадетского блока.

Но особо тесные контакты сложились у АСДРО с Бундом. Многие корреспонденции и документы "спецификов", включая известный "Манифест", были опубликованы в "Вестнике Бунда". Бундовцы транспортировали с помощью АСДРО на Кавказ свою литературу, помогали "спецификам" основывать свои типографии. В свою очередь, АСДРО в начале 1905 г. выдвинула инициативу на совместном собрании с БО РСДРП о создании в Баку организации Бунда, которая, не увенчалась успехом.[167] Все возрастающая активность "спецификов" не на шутку [235-236] встревожила большевиков, и не только бакинских. В сентябре 1905 г. на конференции социал-демократических организаций России, состоявшейся в Риге, должна была принять участие и АСДРО. Ленин, узнав об этом, написал письмо протеста в ЦК РСДРП, в котором следующим образом характеризует "спецификов": "Если вы согласились на ее (АСДРО - И. Б.) участие в конференции, то сделали роковую ошибку, которую надо во что бы то ни стало исправить. Это - пара женевских дезорганизаторов, издающих здесь самые пустячки, без всяких серьезных связей на Кавказе. Это - бундовская креатура, ничего более, специально выдуманная для питания кавказского бундеизма. Кавказские товарищи все против этой шайки литераторов-дезорганизаторов... Помилуйте, как это можно игнорировать Кавказский Союз, тьму работающий в России, и якшаться с подонками женевского болота!!! Слезно умоляю, не делайте вы этого."[168] АСДРО на эту конференцию допущена не была. Для защиты ленинских организационных принципов и борьбы со "спецификами" при БК РСДРП в 1906 г. была создана Армянская секция, среди руководителей которой были большевики М. Г. Меликян, С. И. Касьян, С. М. Тер-Габриэлян, Ф. М. Кнунянц и др. По заданию Исполкома БО РСДРП представители секции выступили на рабочих собраниях, дискуссиях с гнчакистами, дашнаками и "спецификами", доказывая ошибочность их взглядов и пытаясь привить армянским рабочим чувство солидарности с рабочими других национальностей. Армянская секция с 1906 по 1908 гг. выпускала газеты "Банворн дзайн" (Голос рабочего), "Орер" (Дни) и "Коч-Девет" (Призыв) - совместно с "Гумметом".[169] Согласно М. Эфендиеву, Армянская секция пользовалась большим успехом, чем "специфики", агитация которых в пользу создания национальной социал-демократии не сулила успеха даже среди армянских рабочих.[170] Однако в действительности это было далеко не так. В 1905-1907 гг. АСДРО развила бурную деятельность, в которой самое активное участие принимало образованное ею Армянское рабочее бюро, которое только в момент своего образования (в конце 1905 г.) приняло 800 заявлений рабочих о вступлении в него.[171] (Для сравнения: в армянскую секцию БО РСДРП входило около 40 членов)

Армянское рабочее бюро устраивало митинги и забастовки, организовывало профсоюзы, и даже приняло решение об учреждении рабочей милиции для самообороны во время их выступлений.[172]

В начале 1906 г. Бюро вступило в переговоры с армянскими предпринимателями об уплате рабочим денег за август 1905 г., когда [236-237] очередная забастовка была сорвана армяно-азербайджанскими столкновениями и поджогами промыслов.[173] Бюро вошло также в соглашение с русскими рабочими и обратилось с просьбой к Совету Съезда Нефтепромышленников о выделении 3 тыс. рублей безработным и нуждающимся рабочим. Некоторая сумма ССН была отпущена.[174] Только в 1906 г. АСДРО провела в Баку 217 собраний, в которых участвовало до 24 тыс. рабочих. В этом же году "специфики" возглавили 30 забастовок.[175]

Свою "специфическую" политику проводила АСДРО и в профсоюзах. Подобно дашнакам, против которых на словах выступали "специфики", они основывали национальные и "чисто партийные" рабочие союзы. Так, в 1905-1907 гг. они создали армянский Союз котельщиков, а также союзы желонщиков и литейщиков.[176] В феврале 1907 г. АСДРО был создан Совет безработных армян в противовес существующему с 1906 г. общегородскому Совету безработных.[177] Но Совет этот продержался недолго, и под воздействием критики со стороны других партий и рабочих в июле 1907 г. самоликвидировался, часть его членов вошла в интернациональный Совет безработных.[178]

Издательская деятельность "спецификов" была довольно нерегулярной из-за постоянных арестов их типографий и сводилась в основном к печатанию листовок и призывов к забастовкам.[179] В 1903 г. "специфики" начали издавать журнал "Социалист", но в Баку вышел только №1 журнала, затем в начале

1904 г. типография была арестована, а издание журнала переведено в Женеву.[180] В 1905 г. при Бакинском комитете АСДРО была создана ученическая организация, которая выпустила два номера журнала "Дзайн" (Голос).[181] Позднее, в 1906 г. "специфики" приступили к изданию легальной газеты "Банвор" (Рабочий), но и она вышла только один раз.[182] В июле 1906 г. АСДРО провела свою II Конференцию, на которой сделала совершенно неожиданное заявление. Выразив протест против решения IV (объединительного) съезда РСДРП о соединении с национальными социал-демократическими организациями, АСДРО заявила, что она принимает программу РСДРП, но отвергает ее 9 пункт о национальном самоопределении.[183] АСДРО совершила этот тактический выпад, видимо желая казаться большим католиком, чем папа римский, т.е. большим интернационалистом, чем социал-демократы, которые обвинили "спецификов" в откровенном национализме, мало чем отличающемся от национализма "Дашнакцутюн" и "Гнчак". Вот что писал о них в "Искре" Ной Жордания: "Специфики унаследовали от дашнаков не только организационный лозунг: [237-238] "пролетарии всех наций разъединяйтесь", но и программное требование федеративной республики".[184]

Тем не менее в 1907 г. АСДРО принимает решение о вхождении в РСДРП. Вызвано это было рядом причин, одной из которых стал раскол, произошедший в организации в 1906 г., когда часть "спецификов" (Пичикян, Газарян и др.) присоединилась "Руководящему коллективу", часть (Ишханян, Исаханян и др.) ушла к дашнакам.[185] Оставшаяся же часть организации уже не имела былого влияния на армянских рабочих, среди которых к тому же шла борьба за "сферы влияния" между дашнаками и гнчакистами.

В начале 1907 г. состоялся I (и последний - И. Б.) съезд АСДРО, который принял резолюцию об объединении с РСДРП и совместном участии в выборах в Государственную Думу.[186]

Съезд разработал "Проект объединения АСДРО с РСДРП" и представил его на рассмотрение организационной комиссии V Лондонского съезда РСДРП. По этому проекту АСДРО должна была войти в РСДРП как организация армянского пролетариата, автономная в своих внутренних делах, самостоятельная в вопросах пропаганды и агитации. Наиболее интересными с нашей точки зрения являлись 7-й и 8-й пункты проекта, в которых говорилось, что "Армянская социал-демократия имеет свое представительство на международном конгрессе, поскольку этим представительством пользуется армянская национальность (!)". Кроме того императивно заявлялось, что на всех международных конференциях, где участвует какая-либо армянская партия наряду с представителями РСДРП должны участвовать и представители АСДРО.[187] Как видим, ларчик открывался просто, объединение с РСДРП нужно было "спецификам" в тех же целях, каковые преследовали дашнаки, объединяясь в том же году с эсерами - это выход на международную арену и вынесение армянского вопроса на трибуну II Интернационала.

На V съезд РСДРП из Баку помимо делегатов съезда - членов БО РСДРП, выехал и приглашенный представитель АСДРО Г.Тер-Газарян ("Лерр").[188] Им был представлен съезду проект объединения, который существенно отличался от проекта, разработанного комиссией съезда. После ряда дискуссий и внесений серьезных поправок в проект, съезду была предложена резолюция комиссии, в которой ЦК поручалось осуществить объединение, что и было принято съездом.[189] Однако объединение это состоялось лишь формально. Фактически "специфики" так и не вошли в РСДРП, чему решительно воспротивились все кавказские социал-демократические организации. В последующие годы (до [238-239] февраля 1917 г.) деятельность АСДРО в Азербайджане практически сошла на нет.[190]

Причину возникновения и падения АСДРО как нельзя лучше, на наш взгляд, определили меньшевики еще в 1904 г. Создание АСДРО в 1903 г. совпало с моментом широкого политического брожения среди армянского общества в связи с конфискацией церковных имуществ. "Это был момент национального протеста - и появление Армянской организации, совпавшего с этим брожением, указывает на связь его с ним, указывает на то, что не классовые интересы армянского пролетариата, а национальные интересы армянского народа, выдвинули эту организацию. И никакой связи социал-демократического движения на Кавказе с появлением АСДРО не существует. Если не считать, что широкая циркуляция с.-д. на Кавказе заставила левое крыло армянской национальной оппозиции выступить под знаменем пролетариата, да еще, то, что два теперешних члена Армянской организации были полтора месяца членами БК РСДРП. Отсюда до "родства" еще очень далеко".[191] [239-240]

## §3. РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Возникновение крайне правых русских националистических, или черносотенных организаций, относится к началу XX века. В 1901 г. Петербурге было создано общество "Русское собрание", избравшее своей идеологической основой лозунг "Православие, самодержавие, народность".[1] Несмотря на избранный им культурно-просветительский стиль: "Русское собрание" не скрывало своей монархической направленности, постоянно проводя мысль о том, что только самодержавие принесет всеобщее благоденствие всем слоям общества. "Собрание" имело периферийные отделы в 15 городах империи, в том числе и в Баку, где оно, однако, оформилось несколько позже, к 1905 году.[2] Несмотря на активную пропагандистскую деятельность, "Русское собрание", состоявшее в основном из представителей дворянства, не имело широкой массовой поддержки, но заложило идейные основы будущей консолидации монархических партий и организаций.

С началом революции 1905 г. деятельность организаций монархического толка и откровенно черносотенных, взявших на себя роль защитников "отечества и престола", заметно активизировалась. В апреле 1905 г. в Москве одновременно образовались "Союз русских людей" и Монархическая партия, заявившие в своих программах, что целью предстоящих реформ должно явиться "еще большее укрепление неограниченной самодержавной власти на Руси" при господстве великорусской нации.[3] При этом отрицалась даже сама возможность создания выборного, представительного учреждения в России. Придерживаясь крайне правых позиций в условиях усиливающихся революционных выступлений и включая в себя представителей дворянства, монархические организации не могли рассчитывать на широкую социальную базу и их численность в начале 1905 г. действительно была незначительной.

На фоне все возрастающего влияния социалистических, националистических (армянских, польских, еврейских), а затем и либерально-буржуазных партий такое положение дел приобретало угрожающий характер для черносотенных организаций, и с середины 1905 г. они начинают внедряться в рабочие и крестьянские массы, пытаясь расширить свою социальную опору. Для привлечения широких слоев населения черносотенцам пришлось создать крупную всероссийскую партию, каковой стал основанный в ноябре 1905 г. "Союз русского народа". Однако еще до его появления в отдельных частях империи, [240-241] особенно в промышленных районах, стали создаваться с ведома властей рабочие организации черносотенного уклона, главной целью которых было недопущение революционного брожения в рабочей среде. Одной из таких организаций явился основанный в Баку еще в начале 1905 г. "Комитет русских тружеников".[4] "Комитет" действовал в основном среди рабочих железнодорожного депо станции Баку. Из социал-демократических листовок, направленных против "Комитета", известны фамилии двух из его членов - Бондаренко и Басова.[5] "Комитет" занимался выпуском прокламаций с призывами не участвовать в забастовках и полагаться на закон и правительство, которые защищают рабочих. Содержались в них и угрозы в адрес армян и грузин, которые выступают против русского царя, "давшего им кусок хлеба" и подстрекают на эти выступления русских рабочих.[6] Члены "Комитета" не гнушались и доносительством в полицию на рабочих-активистов, членов социал-демократической партии и др. Действия "Комитета" естественно встречали решительный отпор со стороны БК РСДРП, посвятившего его разоблачению немалое количество листовок, где клеймили "Комитет" за шовинизм, связь с полицией и властями, устроившими "резню армян, еврейские погромы и избиение петербургских рабочих".[7]

Для борьбы с забастовочным движением власти использовали и откровенно погромно-черносотенные группировки, устраивавшие избиения и убийства рабочих. Такой была группа так называемых "петровцев", возглавляемая Петровым и Харченко, просуществовавшая недолгое время в Баку в 1905 г. Группа называлась "Союз истинно-русских людей".[8]

Издание Манифеста 17 октября внесло некоторую растерянность в ряды черносотенцев, не признававших, как известно, до того времени никаких конституционных начал. Но, быстро оправившись от шока, они основали, как уже упоминалось выше, 8 ноября 1905 г. всероссийскую организацию "Союз русского народа", опубликовавшую в январе 1906 г. свой устав и "Основоположения" - программный документ.[9] Манифест 17 октября был истолкован здесь как шаг к восстановлению единства царя и народа, которого православный русский народ терпеливо ждал в течение двухсот лет. В официально зарегистрированном уставе организации было отмечено создание нового органа - Главного совета, руководившего местными отделами союза. Красной нитью через "Основоположения" проходило требование к правительству ввести ограничительные меры по отношению к финнам, полякам, народам Кавказа, однако в дальнейшем они были изменены и из всех шовинистических [241-242] лозунгов выделен только антисемитизм.[10] Образовавшись под эгидой "Русского собрания", "Союз" более половины пунктов своей программы заимствовал у него, провозгласив, что русской народности,

создавшей великое и могущественное государство, принадлежит главенствующая роль в государственной жизни и в государственном строе.[11]

Почти одновременно с образованием "Союза русского народа" возникают новые черносотенные организации как по всей России, так и в Закавказье. В ноябре 1905 г. образовалось Тифлисское "Русское патриотическое общество Закавказья" с филиалом в Елисаветполе.[12] В уставе "Общества" была указана его цель - соединение всех людей, преданных законности, порядку и престолу для противодействия распространению социал-демократических и анархических идей. Членами "Общества" могли быть не только русские, но и представители других народностей, желающие подчиниться законности и правительственной власти.[13] Елисаветпольское отделение "Общества" называлось "Партия русских патриотов" и поначалу занималась распространением прокламаций, в которых обращалось к "истинно русским людям" не верить словам либеральных "изменников", которые под видом автономии, хотят разделить русское государство на части, а объединиться, чтобы не дать возможность "грузинам, армянам и татарам образовать свое царство".[14] Однако вскоре деятельность отделения приобрела большой "размах". Избранный его председателем Петр Маленков, человек решительный и грубый, подчинил своему влиянию всю группу патриотов, направив ее работу в нужном для себя русле. Жандармскому надсмотру железнодорожной станции были предъявлены требования об аресте рабочих, участвовавших в забастовке. Даже в жандармских отчетах, которые явно покровительствовали черносотенцам, отмечалось, что хотя "патриоты и содействовали задержанию противоправительственных деятелей, они очень часто, преследуя свои личные счеты, без всяких основания требовали ареста враждебных им лиц, иногда производили обыски и аресты и без участия полиции".[15] Совместно с казаками "патриоты" при обыске квартир местных обывателей, угрожая убийством, отбирали не только разыскиваемое ими оружие, но уносили попутно все ценные вещи. Свои действия они объясняли "гуманностью" властей, функции которых по отношению к революционерам они якобы выполняли.[16] "Деятельность" патриотов в Елисаветполе приобрела настолько угрожающие для общества масштабы, что о ее пресечении вынуждены были поднять вопрос сами жандармы. Интересна мотивировка, данная в полицейском рапорте, о необходимости прекратить хулиганские действия "патриотов": "при [242-243] других условиях и при большей выдержке, тактичности и развитии своих членов, "русское патриотическое общество" в Тифлисе и Елисаветполе при обязательном применении им только культурных способов борьбы, быть может и имело бы некоторое значение для восстановления равновесия в местных политических партиях (!) преимущественно левых по своему направлению. Но при описанном личном составе и при таких способах борьбы, механической, а не идейной, эта организация представляет из себя лишь почву для столкновений не только частного, но и общественного характера, а потому и является постоянно угрожающей интересам общественной безопасности и порядка."[17] Таким образом, "Общество", призванное защищать законность и порядок, само стало их главным нарушителем, что являлось характерной особенностью организаций подобного типа по всей России.

Опубликование Октябрьского манифеста вызвало бурю патриотических чувств в официальных кругах Баку. 20 октября здесь, как и во всех губернских центрах России, была организована патриотическая демонстрация, в которой приняли участие как представители "Русского собрания", так и известный своим боевым темпераментом судовладелец Гаджи Аслан Ашуров. Начавшиеся было с попустительства властей погромы армянских и еврейских кварталов были пресечены сформированными к тому времени боевыми дружинами БО РСДРП. Активную роль в этом деле сыграли гумметисты, призывавшие своих "иноверных" товарищей не считать Г. Ашурова и всяких отщепенцев членами мусульманского общества и обещавшие принять против них самые радикальные меры.[18] Позже один из руководителей бакинских черносотенцев Ф. А. Быков, заявил, что октябрьские дни были последствием не полицейских подстрекательств, а взрывом негодования оскорбленного в своих чувствах народа.

В конце октября 1905 года в Баку было создано черносотенное общество "Якорь". Его организаторами явились бывший председатель Тифлисского окружного суда Ф. А. Быков, ставший председателем общества, бывший бакинский полицмейстер Деминский и др.[19] Проект устава общества был представлен учредителями наместнику и бакинскому губернатору. Согласно уставу, общество "Якорь" учреждалось в Баку с целью "объединения граждан России без различия национальностей, происхождения и вероисповедания, любящих свое отечество, верных царю, как монарху свободной, конституционной, единой и нераздельной России и стремящихся к единению ее народа на началах Манифеста 17 октября 1905 г."[20] Как видим, для Кавказа правила [243-244] организации были существенно модифицированы и православное вероисповедание не являлось здесь основным мерилом для вступления в ее ряды. Это отступление от правил имело свое объяснение. Дело в том, что через некоторое время после своего основания московский "Союз русского народа" решил создать свое мусульманское отделение в надежде найти сторонников своих идей среди мусульман, считая их наиболее консервативными и верноподданническими элементами. В Уставе "Союза" даже фигурировало

обещание предоставить "членам мусульманских отделов при союзе русского народа все гражданские права наравне с русскими православными людьми".[21] Хотя эта идея так и не была претворена в жизнь, она, видимо оказала большое влияние на решение ряда представителей реакционной азербайджанской буржуазии (Г. А. Ашурова, А. Б. Гулиева, М. Мухтарова), как в моральной, так и в материальной поддержке общества '"Якорь". Нельзя было отказать якоревцам в известной гибкости при использовании националистических лозунгов, ловко сыгравших на антиармянских настроениях некоторых представителей азербайджанской буржуазии. Существенную финансовую помощь оказали они, особенно Г. А. Ашуров, в издании одноименной газеты. 18 декабря 1905 г. состоялось освящение помещения редакции газеты "Якорь" и торжественное общее собрание пайщиков. Речи произнесли православный священник и представитель мусульманского духовенства, высказавшие мысль о единстве всех религий и пожелание газете "твердо держаться объявленного ею направления борьбы с насилием, неправдой и невежеством" (под всем этим подразумевалось революционное движение - И. Б.).[22] Ответственным редактором газеты "Якорь" был назначен Ф. А. Быков, редактором А. Козерадский.[23] Газета выходила с января по май 1906 г. Получение ее было обязательно для всех воинских чинов, состоявших на службе в Закавказье. Газета печатала выступления членов общества "Якорь", в основном его председателя, провокационные материалы об участниках забастовочного движения и т.п. В передовице газеты объявлялось, что общество "Якорь" создалось в Баку с целью сплочения сторонников "свободы и порядка". "Основой его, его якорем должны служить положения Манифеста 17 октября, который стал неотъемлемой собственностью России, отныне и навсегда ставшей свободной".[24] В первых двух номерах газеты была опубликована речь Ф. А. Быкова на общем собрании членов "Якоря", которая содержала программные установки общества. Цитируя царский указ от 6 июля 1905 г. о созыве Государственной Думы (Булыгинской - И. Б.), Ф. Быков заявил, что этим [244-245] указом разрушена чиновничья стена, заслонившая царя и народ друг от друга. Казалось бы, русским гражданам оставалось только с радостью откликнуться на этот призыв и избрать от себя в Думу достойнейших представителей. Однако вместо этого в России возникла смута, дотоле небывалая со времен монгольского ига. Виновниками ее являются, по словам докладчика, руководители подпольных течений, которые заботятся не о народной свободе, а о том, как бы захватить в свои руки власть в России. А взяв власть, они собираются заботиться не о благополучии России, а о пролетариате всех стран. "В целях противодействия этим элементам и сплотились честные люди, выставившие на своем знамени 3 положения:

1. Единение народов нераздельной России на началах Манифеста 17 октября;
2. Верность царю как монарху свободной России;
3. Особая забота о нуждах людей земли".[25]

Требования автономии с точки зрения оратора означало отделение от России, что было бы шагом назад в деле развития и усовершенствования жизни человечества.

Единство же России олицетворяется единой властью царя всей Руси. В заключение для создания впечатления о прогрессивности организации, приводилось требование о созыве Учредительного собрания.[26] "Якорь", таким образом, не придерживался классической схемы черносотенцев, выдвигавших на первый план антисемитизм, учитывая при этом в своих программных положениях специфику кавказского сепаратизма и не допуская никакой мысли об автономии окраин. В этом отношении якоревцы были довольно близки октябристам, программу которых всецело поддерживали. 19 февраля 1906 г. на собрании общества "Якорь" по предложению Ф. Быкова был обсужден вопрос о том, примкнуть ли обществу к "Союзу 17 октября". После прочтения программы этой партии и резолюции ее последнего съезда, общество решило одобрить предложение председателя и примкнуть к партии "17 октября", о чем объявить ЦК октябристов в Петербурге.[27]

Бакинское отделение октябристов, образованное также в ноябре 1905 г., было слишком малочисленно и непопулярно, поэтому с радостью присоединилось к "Якорю", надеясь кроме того, выступить совместно в предвыборной компании. Однако, вскоре им пришлось пожалеть о своем решении, поскольку слишком одиозная организация [245-246] "Якорь" просуществовала недолго.[28] Октябристы уже с лета 1906 г. начали выходить из "Якоря", вливаясь в ряды кадетов, а в некоторых случаях и социал-демократов.

Практическая деятельность "Якоря", помимо организации патриотических манифестаций и выпуска газеты, проявилась в создании в январе 1906 г. его "рабочего отделения" - "Союза русских рабочих". Устав "Союза" был официально утвержден властями 22 января.[29] По случаю его открытия на общем собрании в церковноприходской школе был отслужен молебен. Согласно ему "Союз русских рабочих" клялся "почитать государя-императора, защищать всеми мерами престол и отечество и поддерживать церковь."[30] Лица, принадлежавшие к "крайним" партиям, не могли быть членами "Союза".

Устав "Союза" был разослан его исполнительным органом - Советом уполномоченных, местным фирмам, предприятиям и правительственным учреждениям. В сопроводительной записке отмечалось, что "Союз русских рабочих" преследуют исключительно экономические цели и заботится лишь о мирном труде рабочих, категорически выступая против всяких забастовок, вредно отражающихся как на работодателях, так и на работниках.[31] Забастовщиков и других "нарушителей закона" члены "Союза", согласно уставу, обязаны были преследовать, лишать работы и передавать в руки генерал-губернатора.[32] Доносами и провокациями в отношении рабочих-активистов левых партий якоревцы в основном и занимались. Многие из них были негласными сотрудниками охранки, с попустительства которой совершались и террористические акты в отношении рабочих, хотя официально они отрицали зубатовские методы борьбы. Так, за первую половину 1906 г. было совершено убийство ряда рабочих, участвовавших в изобличении членов этой организации.[33]

Все это, конечно, не способствовало росту популярности общества "Якорь", ряды которого значительно поредели со второй половины 1906 г., особенно после закрытия газеты в мае (видимо из-за финансовых трудностей). Большую роль в деле разоблачения якоревцев сыграли и бакинские революционные организации. Еще в октябре 1905 г. во время известных событий ими был создан "Революционный коалиционный союз", в который вошли члены БО РСДРП, "Гуммет", ПСР. Как уже отмечалось, были созданы боевые дружины самообороны, (которые и после отпадения угрозы погромов большевики никак не хотели распускать), обеспечивавшие охрану рабочих митингов и демонстраций и нередко вступавшие в вооруженные схватки с черносотенцами и казаками. [246-247]

Разоблачению реакционной сущности общества "Якорь" было посвящено большое количество листовок БО РСДРП, "Гуммета" и ПСР. Во время выборов во II Государственную Думу в январе 1907 г. якоревцы в союзе с октябристами пытались провести свою кандидатуру (Ф. Быкова), выступив под названием "Союза русских рабочих" (СРР). В выпущенной по этому поводу прокламации объединенная социал-демократическая избирательная комиссия обвинила якоревцев в махровом шовинизме, выраженном в лозунгах "Россия для русских!", "Кавказ для русских!"[34] Прикрываясь интересами русского народа и русских рабочих, говорилось в листовке, СРР выражает интересы лишь русского правящего класса и буржуазии, ища поддержки у полиции и попов. "СРР помогал русскому правительству сеять вражду между кавказскими народами, обагрив свои руки их кровью. Желая господства русских чиновников на Кавказе, СРР стремится насильственно подавить язык, веру, самобытную жизнь кавказских народов"[35]

Потерпев поражение на выборах и лишившись поддержки октябристов, якоревцы постепенно сворачивают свою деятельность, однако, черносотенные организации в Баку продолжали функционировать под новым названием. К 1907 году, когда революционное движение в России пошло на спад, в деятельности монархических и черносотенных организаций наблюдается подъем. В значительной степени это коснулось южных и западных районов России, в которых черносотенцам было легче вести агитацию благодаря пестроте национального состава населения. Общая численность этих организаций по всей России, включая и Кавказ, возросла к началу 1907 г. до 150 тыс. человек, а к концу 1907 г. до 200 тыс. человек.[36] Численность отдельных организаций, в частности бакинской, не поддаются точному определению как из-за отсутствия поименных списков и нерегулярной уплаты членских взносов, так и из-за нестабильности существования самих организаций.

Разгон II Государственной Думы и издание 3 июня 1907 г. нового положения о выборах, дискриминирующего как права национальностей, так и левых партий на предстоящих выборах, вселило в монархические организации веру в восстановление самодержавия в его прежней форме. Активизируется деятельность кавказских черносотенцев, надеявшихся протащить в III Думу своего кандидата, чему способствовала и новая куриальная система выборов, выделившая отдельным звеном русскую курию.[37]

Не надеясь провести своих представителей в Думу от губерний с многонациональным населением, октябристы, сразу после 3-е [247-248] июньского переворота обратились к правительству с просьбой дать русскому населению таких губерний право отдельного представительства в Думе. При этом предполагалось разделить все курии по национальностям, обеспечив, тем самым в Думе интересы русского населения.

Образовавшийся в Тифлисе в начале августа 1907 г. "Союз русских избирателей" разослал воззвание к русскому населению Закавказья, которое фактически явилось предвыборной платформой русских националистов. Представитель русского населения Закавказья, согласно этому "наказу" должен был придерживаться в предвыборной компании следующих основ:

1. Единство и неделимость России, никаких политических автономий.
2. Развитие земского самоуправления на началах, исключающих возможность подавления интересов отдельных народностей.

3. Равноправность всех национальностей, направление деятельности которых не вредит интересам государства;

4. Обеспечение землей крестьян, прежде всего русских, без чего не может быть обеспечена связь окраин с центром государства;

5. Свобода всех вероисповеданий и языков, но с обязательным употреблением русского языка во всех правительственных учреждениях и школах.

В заключение заявлялось, что благосостояние государства может быть достигнуто только путем мирного развития на началах Манифеста 17 октября, и величайшим несчастьем для России было бы избрание от русского населения Закавказья представителя социал-демократов, а также кадетов, которые втайне поддерживают смуту, препятствуя осуществлению мер по водворению законности и порядка в государстве.[38]

Авторство этого "воззвания" принадлежало центральному органу "Союза русского народа" - Главному совету, который решил воспользоваться индифферентным или вовсе бойкотистским отношением большинства крайних оппозиционных партий к выборам в III Думу и предпринять самую широкую пропаганду своих идей. В типографии Петербургского университета было отпечатано 2 млн. воззваний, разосланные по всей России.[39]

Накануне выборов в Думу в июле 1907 г. в Баку был открыт губернский отдел "Союза русского народа" и стал усиленно распространяться его устав. Секретарем отдела был избран И. Г. Полежаев, который сразу после избрания отправился в Тифлис к экзарху Грузии за получением разрешения на освящение знамени "Союза".[40] 30 августа в Александро-Невском соборе г. Баку был прочитан торжественный молебен и произведено освящение знамени "Союза", закончившееся произнесением речей и крупной манифестацией.[41] На торжества из Тифлиса прибыло около 400 членов местного отдела "Союза" и "Тифлисского патриотического общества", состоявших по сообщению "Бакинских известий" наполовину из женщин, наполовину - из боевой дружины "Союза".[42] В Бакинский отдел "Союза" вошли как бывшие якоревцы, так и члены прозябавшего в Балаханах отдела "Союза русских людей", а также октябристы. Среди его почетных членов были представлены судовладельцы, промышленники, чиновники разных рангов. "Союз" не скрывал, что главной его целью является победа на выборах. Во время избирательной компании, финансируемой водочным заводчиком Терентьевым, '"Союз" распространял как свои прокламации, так и издания тифлисских, московских и петербургских "патриотов". В одной из таких прокламаций "Союз" обвинил одних инородцев (армян, грузин, поляков, финнов) в том, что они хотят расчленить Россию и отнять у русского народа почти всю его территорию, других (евреев) - в стремлении закабалить его экономически.[43] Другая предвыборная прокламация гласила, что "политическое равноправие нужно предоставлять только русскому народу и тем народностям из числа присоединенных к России с принадлежавшей им землей, которые сравнились с ним но культуре... Мы не можем допускать ни тени подобия каких-либо автономий... Единая и нераздельная Россия, всецело принадлежащая русскому народу!"[44] Как видим, большим разнообразием тексты листовок в различные периоды не отличались, и какие народы имелись ввиду под словом "культурные", также было неизвестно.

На общем собрании русских избирателей, состоявшемся в Тифлисе в начале сентября при участии высших чинов администрации было решено употребить все усилия, чтобы от русских в Думу не прошел левый, а также дан наказ будущему депутату проводить в Думу законы, ограждающие православие. Кроме того, было рекомендовано обратить внимание на Бакинскую, Елисаветпольскую и Эриванскую губернии, где русское население - сплошь сектантское, может дать необходимое число голосов.[45]

С этой целью к сектантам-баптистам и молоканам, которые еще в начале 1906 г. образовали свой "Союз бакинских молокан-прогрессистов", зачастили послы как от "Союза русского народа", так и от социал-демократов, каждый из которых пытался заручиться их голосами.[46][249-250]

Бакинский отдел "Союза русского народа" предложил в выборщики по русской курии кандидатуры М. Н. Андозерского, Ф. А. Быкова, И. Г. Полетаева, И. С. Дойникова, А. И. Звягина, А. И. Маршева, М. Г. Нестерова, И. П. Сергеева С. И. Ширкова. Председателем собрания выборщиков от русской курии был избран инженер А. П. Бахметьев.[47]

Однако активность избирателей была невелика и ни один из кандидатов, так же как и общие списки, не набрали нужного количества голосов. Тогда была назначена перебаллотировка, на которой "союзники" получили 55% голосов, т.е. необходимое большинство, с которым их уполномоченные и отправились в Тифлис. Было решено выставить одного кандидата от правых партий Закавказья. Им стал член "Тифлисского патриотического общества" Тимошкин, который на выборах одержал неожиданную победу над кандидатом от кадетов (с перевесом в 1-2 голоса).[48]

Победа Тимошкина, как представителя русской курии Закавказья, явилась сокрушительным ударом по либеральным и радикальным партиям, которые объяснили свое поражение как

индифферентностью масс, наступившей после спада революционной волны, так и отсутствием единого демократического блока прогрессивных сил. Победу черносотенцев по русской курии газета "Каспий" назвала "бакинской Цусимой".

В последующие годы деятельность "Союза русского народа" в Баку почти ни в чем не проявлялась, за исключением верноподданнических посланий в адрес императора и премьер-министра.[49] Немаловажную роль в этом сыграл и раскол внутри самого СРН в конце 1907 г. и образование в 1908 г. под руководством И. И. Восторгова Союза им. Михаила Архангела, председателем которого затем стал В. М. Пуришкевич.[49а]

Очередной всплеск политической активности русских националистов последовал во время избирательной компании в IV Государственную Думу в июне - октябре 1912 года. В июле в Тифлисе образовался комитет из 50 лиц по выборам в Думу, в состав которого вошли все правые организации. На следующий день в Баку из Тифлиса выехала комиссия для объединения правых организаций Кавказа.[50] К этому времени в Тифлисе образовалась новая "Партия русских Закавказья", председателем которой был избран отставной чиновник Иловайский. Партия выставила в IV Думу кандидатуру бывшего петербургского земского начальника В. Казаринова,[51] (одно время являвшегося личным секретарем Пуришкевича - И. Б.). Другим кандидатом от русской курии [250-251] стал глава "Партии националистов" - чиновник по полицейской части канцелярии наместника И. Стрельбицкий.[52] Оба кандидата развернули усиленную агитацию в Тифлисе и Елисаветполе. В качестве первой "агитационной ласточки" в Елисаветполе появился В. Казаринов со своей брошюрой, в которой перечислялись его "подвиги" на посту земского начальника, а также излагалась его предвыборная платформа, где говорилось о защите общих русских интересов, терпящих "гнет и бесправие от туземцев: армян, татар, грузин, черкесов, осетин и пр."[53] Казаринов обещал также заботиться о русских крестьянах и укрепить русское население обильным и планомерным притоком переселенческих сил посредством расширения помощи и льгот".[54] Однако успеха в Елисаветполе он не имел, по словам "Тифлисского листка", его брошюра "покоится в сорных ящиках"[55] И. Стрельбицкий направился в Елисаветполь и Аджикенд для организации здесь отдела партии националистов. Активное участие в организации отдела принимал присяжный поверенный, бывший редактор газеты "Южный Кавказ" А. Е. Федотов, который и стал председателем Елисаветпольского отдела партии.[56] Основными программными положениями партии, изложенными в агитационных листках, являлись: недопущение автономии окраин, необходимость заполнения свободных земель Закавказья русскими переселенцами, нетерпимость других вероисповеданий, кроме православного.[57] На цели агитации тифлисскими националистами своим елисаветпольским единомышленникам было прислано 100 рублей, но это не дало желаемого результата, ибо успехом националисты не пользовались.[58]

В Баку к моменту выборов образовалась "Монархическая организация по выборам в IV Госдуму", которая включила в списки по русской курии кандидатуры А. К. Монтовича, поверенного по судебным делам и Н. К. Попова, владельца книжного магазина.[59] Из влачившего жалкое существование "Союза русского народа" выделился новый отдел под названием Алексеевский.[60] Но к началу предвыборной кампании остатки бакинских правых объединились и выдвинули свой список выборщиков по русской курии (всего было 4 списка - И. Б.). В августе 1912 года, так же как и во время выборов в III Думу, состоялось соглашение между бакинскими и тифлисскими правыми, по которому бакинцы обязались не выдвигать своего кандидата, а голосовать за кандидата Тифлисских националистов.[61] На этот раз работа бакинских "истинно-русских" значительно осложнялась тем, что сектантское население (молокане, баптисты - И. Б.), составлявшее большую часть избирателей и сыгравшее основную роль в победе "патриота" Тимошкина в выборах в [251-252] III Думу, отвернулось от них. "Открыло глаза" сектантам выступление Тимошкина в Думе против закона о вероисповедании, расширяющего права сектантов и защита им лозунга православия.[62] Казус вышел также с приездом Казаринова в Баку, в честь которого местный сектант-миллионер Колесников устроил торжественный обед. Казаринов во время произнесения речи дал торжественное обещание защищать в Думе свободу совести и всеобщее образование. Но тут один из присутствующих заявил, что у себя в Тифлисе на собраниях монархистов этот оратор произносил совершенно другие речи, и говорил о том, что молоканам на каждые 10 селений достаточно 1 школы и разработал подробный проект отнятия у сектантов права свободно исповедовать свое вероучение. После этого выступления случился скандал и дело правых в Баку, по словам газеты "Знамя труда", было проиграно безнадежно.[63]

На предвыборных собраниях "правых" в Баку выступавшие Ф. А. Быков, М. И. Иванов (помощник начальника управления земледелия), М. Ф. Коптелов (инспектор народных училищ) особо отмечали необходимость борьбы с инородцами и прогрессистами.[64] На состоявшихся 30 сентября выборах выборщиков, по русской курии наибольшее количество голосов получил список социал-демократов (558 голосов). "Правые" были на предпоследнем месте (209 голосов). Абсолютного большинства голосов не получил ни один список, поэтому была назначена перебаллотировка.[65] На многочисленных собраниях

"правых", состоявшихся до перевыборов, было принято решение войти в соглашение как с молоканами, так и со "свободомыслящими прогрессистами", возглавляемыми заводчиком А. М. Бенкендорфом.[66]

И тем и другим, в случае согласия, было обещано провести их кандидатуры в выборщики. Тем не менее, переговоры окончились полным провалом. Молокане вообще отказались их вести, М. Бенкендорф же выдвинул условие об изменении ортодоксальной монархистско-черносотенной позиции правых и отказа их от отдельного списка и, не получив надлежащих гарантий, также отказался от сотрудничества.[67] Нежелание не только радикалов, но и либералов (на перебаллотировке они объединились в один демократическо-прогрессивный блок - И. Б.) иметь дело с крайне правыми, резкое падение их популярности, не заставило правых изменить свою предвыборную платформу. Более того, на одном из собраний М. Ф. Коптелов внес добавление в программу, включив туда изменение городового положения Баку с тем, чтобы русские были в большем числе представлены в Городской Думе и наделены земельными участками. Было внесено также предложение об [252-253] открытии Русского Банка, религиозных учебных заведений, воспитывающих детей в духе любви к царю и отечеству. Одним из членов "С.Н.Р." Г. Герасименко был выдвинут новый лозунг - "экономическая борьба с туземцами".[68] Апеллируя старыми и "модернизированными" черносотенными лозунгами, русские националисты не желали учитывать новых исторических условий, сильно отличающихся от ситуации предыдущих выборов 1907 года, когда поражение революции предопределило победу правых. В октябре 1912 года победу одержал объединенный прогрессивно-демократический блок, каждый из кандидатов которого набрал от 778 до 786 голосов. В депутаты IV Думы прошел меньшевик Скобелев. Правые потерпели сокрушительное поражение, их кандидаты набрали самое меньшее количество голосов: В. Т. Жило - 223, И. Г. Миронов - 194.[69] Они сами вынуждены были на собрании после выборов сознаться в своем бессилии и признать факт значительного полевения русской избирательной массы.[70]

После избирательной компании 1912 года деятельность русских националистов в Баку и Елисаветполе фактически сошла на нет, некоторые из них вообще прекратили партийную деятельность, часть примкнула к кадетам и прогрессистам. Еще в 1907 году один из корреспондентов "Каспия" писал, что в Баку "Союз русского народа" - пустая затея кучки бездельничающих русских людей с иностранными фамилиями, желающих сыграть хоть какую-нибудь роль в жизни общества, а в случае изменения ситуации немедленно начнущих открещиваться от вчерашних неудобных товарищей."[71] Определенная доля истины в этих словах, конечно есть, однако никак нельзя согласиться с тем, что это была затея кучки бездельников. Создание черносотенных монархических организаций являлось частью планомерной политики царизма по дезорганизации как революционного, так и оппозиционного движения в целом и его поворота в русло межнациональной борьбы, что стало традиционной политикой правящей российской верхушки во все кризисные периоды истории XX века. [253-254]

## §4. СИОНИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

### Бакинская группа Еврейской социал-демократической рабочей партии "Поалей-Цион" (Рабочие Сиона)

Еврейские партии и организации появились в России в конце 90-х годов XIX века. Их можно было подразделить на 2 категории, первая отражала интересы рабочего движения, и центральной фигурой ее являлся Бунд. Другая категория включала в себя целый ряд партий и групп сионистского толка. Появление большого числа сионистских организаций объяснялось как политическим бесправием евреев, загнанных за черту оседлости, так и отсутствием у них собственного государства. Антисемитизм являлся официальным курсом царского правительства. В одном из воззваний проправительственного "Союза Русского народа" говорилось, что русская народность считается "народностью Державной, прочие народности в России пользуются правами гражданского равенства, за исключением евреев".[1]

Такое положение обусловило определенную специфику деятельности еврейских организаций, большинство из которых (за исключением Бунда) обратило свои взоры к международному сионизму. Конституировался сионизм в 1897 году на I международном сионистском конгрессе в Базеле.[2] Филиал Всемирной сионистской организации существовал и в России, имел свой ЦК в Петербурге и центральный орган "Петроградер Тогблат"[3]

Основу его идеологии и политики составляло стремление крайне националистической части еврейской буржуазии и интеллигенции направить активность еврейского населения в русло движения за возвращение на "землю предков" для создания там собственного национального государства. Попытки сионистов проникнуть в рабочую среду начинаются уже на стыке двух столетий. Первые группы рабочих-сионистов ("поалей-цион"), помимо сионистской агитации занимались, в основном, экономической работой - созданием артелей, рабочих касс, впоследствии - организацией стачек. Решительный поворот наступил в 1903 году после Кишиневского погрома.[4] Он подтолкнул сионистские организации к активизации политической деятельности, особенно в рабочей среде, и на левом фланге сионизма началось комбинирование сионисткой идеи с социалистической политикой. Основной [254-255] чертой, объединяющей сионистские партии, являлась общая для всех программа-максимум - свободная еврейская территория. Для одних партий это была Палестина, для других - новая неведомая "земля обетованная". Кроме общей программы у каждой сионистской партии существовала и своя "программа-минимум", предназначенная для решения национальных проблем непосредственно в "стране изгнания" впредь до осуществления сионистского идеала. В этом вопросе между отдельными организациями наблюдались расхождения, касающиеся, в основном, тактической линии. Одной из таких организаций явилась возникшая в конце 90-х годов прошлого столетия Еврейская социал-демократическая рабочая партия "Поалей-Цион". Бакинская группа "Поалей-Цион" функционировала в 1905-1906 гг. Огромная масса еврейского населения хлынула в Закавказье после Кишиневского, а затем и Белостокского (1906 г.) погромов, значительная часть его осела в Баку, как наиболее развитом промышленном и культурном центре. Судя по весьма отрывочным и скудным данным, определенная часть этих переселенцев и составила социальную базу двух бакинских сионистских организаций. Это были ремесленники, кустари, рабочие, часть интеллигенции и мелкой буржуазии. Во главе группы стоял Бакинский комитет. Известны имена некоторых его членов - Л. Цейтлин, Ш. Цукович.[5] Существовала и ученическая организация "Поалей-Цион", которой руководил И. А. Жуковицкий.[6]

Группа в своих воззваниях пыталась своеобразно интерпретировать некоторые положения марксизма применительно к идеологии сионизма. К идее автономии (национально-персональной, проповедуемой еврейскими так называемым "сеймовцами" и культурно-национальной, пропагандируемой Бундом) относилась резко отрицательно. В ее программе-максимум фигурировала Палестина.[7]

О деятельности "Поалей-Цион" в Баку сведений крайне мало, по видимому, она ограничивалась выпуском листовок и распространением сионистских изданий (в основном российских - газеты "Еврейский пролетарий", сборник "Возрождение" и т.п.). Удалось обнаружить две листовки БК "Поалей-Цион" от июня и декабря 1905 года.[8] Начинались они с лозунга "Еврейские пролетарии всех стран, соединяйтесь под знаменем "Поалей-Цион"!". В одной из них, в частности, указывалось, что евреи ждут чуда, которое обязательно свершится, "и наш народ взят будет из среды других народов... мы окрепнем материально и духовно и с обновленными силами приступим к нашей главной работе, приобретению самостоятельности на собственной территории и к устроению [255-256] нашего собственного дома."[9] Листовки заканчивались лозунгами "Да здравствует партия "Поалей-Цион"! Да здравствует сионизм!"[10]

О более конкретных действиях "Поалей-Цион" сведений не имеется. Известен лишь факт организации дружины "еврейской самообороны" во время патриотических манифестаций и черносотенных погромов со стороны некоторых членов РСДРП совместно с сионистами. Руководителем дружины был небезызвестный Эйзенбет, ее членами являлись С.Гинзбург, Барам (помощник аптекаря), И. Хрусталев (частный учитель). В июле 1906 года дружина была ликвидирована полицией, а ее активисты арестованы.[11]

Сведений о деятельности бакинской группы "Поалей-Цион" после 1906 года обнаружить не удалось несмотря на то, что Центральный Комитет с февраля 1917 значительно усилил свое влияние, а численность организации возросла в несколько раз. Просуществовала же она до лета 1928 года, явившись последней легальной партией в СССР помимо ВКПБ.[12]

## Бакинская группа
## Сионистская социалистическая рабочая партия

Сионистская социалистическая рабочая партия (С. - С), возникшая к началу XX века, явилась одной из организаций "пролетарского сионизма", пытавшихся облечь свои теоретические построения в марксистскую форму. Программой-максимум у нее также являлось переселение в Палестину. В центральном органе - журнале "Еврейский пролетарий", издаваемой в Петербурге, сионисты-социалисты следующим образом "по-марксистски" обосновывали для рабочих необходимость переселения на "землю обетованную": поскольку еврейский рабочий царскими дискриминационными законами выбрасывается на задворки производства, он не индустриализируется, и его борьба бесплодна. Явление превращается в собственную противоположность. Еврейские рабочие вынуждены эмигрировать и концентрироваться в новых странах, в которых они также сталкиваются с чужим хозяйственным механизмом. Поэтому единственный для них выход - это обоснование на свободной, незанятой, своей собственной земле. Здесь и должны возникнуть нормальные экономические условия для пролетарской классовой борьбы, через вырождение к возрождению.[13] [256-257]

Таким образом, национальная программа здесь сама по себе отсутствует, она связана исключительно с территориализмом. Сионисты-социалисты заявляли, что они не могут выставлять в странах диаспоры положительные национальные требования, а лишь общедемократические, вместе со всеми рабочими массами.

В Баку группа сионистов-социалистов образовалась в конце 1905 года. Одним из руководителей ее был Арон Лимон.[14] Для пропаганды своих взглядов они в некоторых случаях использовали страницы местной периодической печати.[15] В составе Бакинской группы существовала и ученическая организация, выпустившая на гектографе 2 номера своего журнала под названием "Молодой Израиль".[16]

Помимо распространения своих изданий и листовок, сионисты-социалисты участвовали в совместных дискуссиях с социал-демократами, где последние стремились убедить их, что решение еврейского вопроса, также, как и избавление от всякого социального неравенства возможно лишь в рамках социал-демократической программы.[17]

Последние данные о Бакинской группе социалистов-сионистов, находящиеся в нашем распоряжении, относятся к 1907 году. Удаюсь обнаружить их переписку с ЦК, в которой Центральный комитет высказывается о невозможности проведения в настоящее время (начато 1907 года - И. Б.) партийного съезда (Партейтага) из-за невыносимых полицейских преследований и предлагает отложить его до июня.[18]

Видимо, из-за усилившихся репрессий со стороны властей и активизации деятельности "Союза русского народа", а также отсутствия популярности в рабочих массах, больше охваченных социал-демократической и эсеровской пропагандой, сионистские организации в Баку после 1907 года сворачивают свою работу. Некоторое время продолжал функционировать лишь сионистский культурно-просветительский кружок "Кадима", имеющий небольшой склад и магазин палестинских изделий из камня, перламутра и т.п. Целью кружка была поддержка у местной публики интереса к произведениям национального искусства. Кроме того, кружок проводил лекции "по сионизму и палестиноведению".[19]

---

[1] ГАРФ, ф.102, ДПОО, оп. 233, д. 1350, ч. 72, л. 129

[2] Там же.

[3] Общественное движение в России в начале XX в. Под. ред. Ю. Мартова и А. Потресова. СПб., т. Ш, 1911, с. 226.

[4] Там же.

[5] Там же.

[5a] "Каспий", 1906, 9 июля.

[6] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1905, оп. 233, д. 90, л. 68.

[7] Там же.
[8] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 77, л. 3.
[9] Там же, л. 4.
[10] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1905, оп. 233, д. 90, л. 70.
[11] Там же
[12] Там же, л. 71.
[13] Там же.
[14] Сеидзаде Д. Б. Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века. Баку, 1978, с. 71.
[15] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 207.
[16] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 170, лл. 1, 2.
[17] Alstadt A. L. "The Azerbaijani Turks". Stanford Univ., 1992, p. 68
[18] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 207.
[19] Сеидзаде Д. Б. Указ. раб., с. 72.
[20] ГИА АР, ф. 1, оп. 8, д. 2, л. 7об.
[21] "Православный боговестник", 1906, № 3, с. 116.
[22] Ахмедов А. "Азербайджанские тюрки в революции 1905 г." Баку, 1926 (неопубл. рукопись), с. 268.
[23] "Образование", СПб., 1906, № 3, с. 2.
[24] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 207.
[25] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 242, д. 24, ч. 6 ЛБ, л. 1.
[26] Там же, л. 2.
[27] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 207 об.
[28] "Баку", 1906, 23 февр., 5, 6 марта.
[29] Там же, 2 марта.
[30] Там же, "Каспий", 1906, 28 февр.
[31] "Баку", 1906, 24 мая.
[32] "Каспий", 1906, 12 сент.
[33] Там же.
[34] Там же, 3 янв.
[35] Там же.
[36] Там же, 19 янв.
[37] Там же, 16, 25, 26 июня.
[38] Там же, 18 июня.
[39] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, лл. 155-155 об.
[40] "Каспий", 30 июля. [258-259]
[41] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 164.
[42] Там же.
[43] Там же, л. 163.
[44] Там же.
[45] Там же, л. 165; ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 388, л. 10.
[46] Лернер В. А. К вопросу о деятельности в Азербайджане буржуазно-националистической организации "Дифаи" - Доклады АН Аз. ССР, т. XXXV, № 1, 1979, с. 92; ГИА Грузии, ф. 94, оп. 1, д. 309, л. 142.
[47] Там же.
[48] Документы по русской политике в Закавказье. Вып. I, Баку, 1920, с. 25.
[49] Там же, с. 18.
[50] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, лл. 23, 30, 56, 76, 77, 153; Документы по русской политике..., с. 22, 23, 28, 29.
[51] Документы по русской политике..., с. 26.
[52] Ахмедов А. Азербайджанские тюрки в революции 1905 г., с, 289.
[53] Там же, ГИЛ АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 151 об.
[54] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 58, л. 5: Ахмедов А. Указ. раб., с. 290.
[55] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 180, ч. 5, л. 24.
[56] Там же, л. 24 об.
[57] Там же.
[58] Документы по русской политике..., с. 19.
[59] Там же, с. 25.
[60] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 153; Документы по русской политике..., с. 19.
[61] Документы по русской политике..., с. 10, 40; ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 153;

[62] Документы по русской политике..., с. 32: ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 388, л. 4.
[63] Документы но русской 'политике..., с. 22.
[64] Там же.
[65] Там же, с. 28.
[66] Там же, с. 23.
[67] Там же.
[68] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1906, оп. 235, д. 25, ч. 73, л. 2: "Иршад", 1906, 13 окт.
[69] Там же, л. 2 об.
[70] Там же.
[71] Там же.
[72] Там же.
[73] ГИА Грузии, ф. 113, оп. 1, д. 686, л. 34.
[74] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1906, д. 25, ч. 73, л. 3.
[75] Там же.
[76] Там же.
[77] Самедов В. Ю. Указ. раб., с. 121.
[78] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 217, лл. 49-58.
[79] Там же, л. 51.
[80] Там же.
[80а] Там же, лл. 53, 54, 55.
[80б] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1908, 4 д-во. д. 19, ч. 9, л. 7 об.
[81] Там же.
[82] Документы..., с. 36.
[83] Там же, с. 19, 21. [259-260]
[83а] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 53, л. 1 об.
[84] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 217, лл. 58.
[85] Там же.
[86] Там же, л. 55.
[87] Документы..., с. 7, 19, 35.
[88] НАИИ, ф. 1, оп. 3, д. 1478, л. 84
[89] Документы..., с. 20.
[90] Там же.
[91] Там же, с. 21, 50.
[92] Там же, с. 51.
[93] Там же, с. 22.
[94] Там же, с. 20.
[95] Там же, с. 26, 35.
[96] Там же, с. 21.
[97] Там же, с. 36.
[98] Там же, с. 32, 33.
[99] Там же, с. 33.
[100] Там же, с. 37.
[101] Там же.
[102] Там же, с. 41.
[103] Ахмедов А. Указ. раб., с. 279-280.
[104] "Каспий", 1906, 11 нояб.
[105] Там же, 21 нояб.; "Баку", 1906, 22 нояб.
[106] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 1.
[107] Там же.
[108] Там же. л. 156.
[109] Цит. по кн.: Alstadt A. L. "The Azerbaijani Turks", p. 67.
[110] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, оп. 234, д. 9, ч. 2, л. 7.
[111] Ахмедов А. Указ. раб., с. 282.
[112] Там же.
[113] Документы..., с. 8.
[114] Там же.
[115] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 165
[116] Там же, лл. 79, 87.
[117] Там же, л. 159 об

[118] Там же.
[119] Алиев Г. Из истории буржуазно-революционного движения в Турции. В кн. "Вопросы Турецкой истории." Баку, 1972, с. 73.
[120] Там же, с. 74.
[121] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 30.
[122] Ахмедов А. Указ. раб., с. 290.
[123] Там же, с. 287.
[124] Документы..., с. 43.
[125] Там же, с. 44, 46.
[126] Там же, с. 45.
[127] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, лл. 5, 30.
[128] Ахмедов А. Указ. раб., с. 289.
[129] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 59, л. 163 об. [260-261]
[130] Ахмедов А. Указ. раб., с. 291.
[131] ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д. 70, л. 25.
[132] Там же, лл. 30, 32, 33.
[133] Там же, л. 162.
[134] Там же, л. 179.
[135] Там же, л. 26.
[136] Swietochovski T. Russian Azerbaijan, 1905-1920. Cambr. Univ. press, 1985, p. 80.
[137] Там же, p. 81.
[138] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 709, л. 1.
[139] Документы..., с. 14.
[140] Там же, с. 13.
[141] Там же, с. 14.
[142] Там же, с. 15.
[143] Там же, с. 16.
[144] Там же.
[145] Сеидзаде Д. Б. Общественно-политическая деятельность азербайджанской буржуазии, Автореферат докт. дисс, Баку, 1993, с. 29, НАИИ, ф. 1, оп. 18, д. 8786.
[146] Сеидзаде Д. Б. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991, с. 50.
[147] Документы..., с. 17.
[148] Там же, с. 16.
[149] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1907, д. 709, л. 2.
[150] Там же.
[151] Там же, л. 2 об.
[152] Сеидзаде Д. Б. Указ. дисс., с. 178.
[153] Документы..., с. 7.
[154] ГАППОД АР АР, ф. 276, оп. 8, д. 626, л. 19.
[155] Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII, Баку, 1983, с. 132.
[156] Resuloglu M. A. Musavat partiyasinin kuruluşu. - "Azerbaycan", 1966, № 2 (Ankara), s. 39.
[157] Там же.
[158] Гусейнов М. Д. Тюркская демократическая партия федералистов "Мусават" в прошлом и настоящем. Баку, 1927, с. 78.
[159] ГИА АР, ф. 46, оп. 3, д. 398, л. 7 об.
[160] Труды I Всесоюзной Конференции историков-марксистов. М. 1930, т. 1, с. 501-510.
[161] Гусейнов М. Д. Указ. раб., с. 72.
[162] Там же, с. 73.
[163] Mehmetzade M. B. Milli Azerbaycan hareketi. Ankara, 1991, s. 39.
[164] Там же.
[165] Там же, s. 40.
[166] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 328, л. 41.
[167] Аршаруни А., Габидулин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в Росии. М. 131, с. 7-8.
[168] Там же, с. 5.
[169] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 410, лл. 16, 18, 47-48.
[170] Там же, д. 410, л. 18; д. 394, л. 18; д. 329, л. 4 об, 5.
[171] Там же, д. 329, лл. 8-12.
[172] Там же, д. 425, лл. 15016.
[173] Там же, л. 14. [261-262]

[174] Там же, л. 23.
[175] Там же, л. 16, 20.
[176] Гусейнов М. Д. Указ. раб., с. 74.
[177] Там же, с. 75.
[178] Там же.
[179] Там же, с. 76.
[180] Там же, с. 77.
[181] Mehmetzade M. B. Указ. раб., с. 43.
[182] Расулзаде М. Э. О Пантюркизме. Оксфорд, 1985, с. 23-25.
[183] См.: Расулзаде М. Э.. Произведения, т. 1, Баку, 1992, с. 7 (на азерб. яз.).
[184] Богушевич О. В., Мухаммед Джамель ад-Дин аль-Афгани как политический деятель. М., 1961, с. 47; Mehmetzade M. B. Указ. раб., с. 43.
[185] Mehmetzade M.B. Указ. раб., с.44.
[186] ГИА АР, ф. 46, оп. 4, д. 280, л. 11: "Каспий", 1913, №№ 175-190.
[187] Swietochovski T. Russian Azerbaijan..., p. 75.
[188] Mehmetzade M. B. Указ. раб., с. 45.
[189] ГИА АР, ф. 46, оп. 3, д. 398, л. 7.
[190] ГАППОД АР, ф.276. оп.8. д.367, лл. 7-12.

---

## §2. Армянские партии

[1] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 171, л. 31.
[2] ГАРФ, ДПОО, ф. 102, оп. 253, д. 285, л. 2 об
[3] Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. Баку, 1990 (печ. по изд. 1911 г.). с. 60
[4] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 171, лл. 29, 33.
[5] ГАРФ, ДПОО, ф. 102, 1898, д. 11, ч. 1, л. Б, лл. 40 об, 42, 43
[6] Медем В. Национальное движение и национальные социалистические партии в России. В кн: Формы национального движения в современных государствах. СПб., 1910, с. 751
[7] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 154, л. 2
[8] Там же
[9] Там же, л. 3
[10] Там же
[11] Там же, лл. 1, 3.
[12] Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX - нач. XX вв. Книга 1. Баку, 1993, с. 131
[13] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 37а, л. 19.
[14] Там же, л. 39
[15] ГАРФ, ДПОО, ф. 102, д. 1360, л. 52, 52 об, 56
[16] Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году но Высочайшему повелению Сенатором Кузминским ревизии г. Баку и Бакинской губернии. СПб, 1905, с. 29
[17] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 37а, л. 37
[18] Отчет сенатора Кузминского..., с. 29
[19] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 171, лл. 29 об-36
[20] Там же, оп. 8, д. 37а, л. 37
[21] Там же, л. 39
[22] Отчет сенатора Кузминского..., с. 29-30
[23] Там же: ГА РФ, ДПОО, ф. 102, 1903, д. 1414, л. 22 об. [262-263]
[24] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 37а, л. 39.
[25] Там же, лл. 21, 23
[26] Там же, л. 38
[27] ГАРФ, ДПОО, ф. 102, 1904, д. 5, ч. 10, л. 22
[28] Макеев Н. Я. Щендриковщина..., с. 29
[29] Гулиев А. Н. Славная победа бакинского пролетариата. Баку, 1955, с. 43
[30] Отчет сенатора Кузминского..., с. 30
[31] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 432, л. 10.
[32] Отчет сенатора Кузминского..., с. 31
[33] Листовки бакинских большевиков 1905-1907гг. Баку, 1955, с. 177
[34] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 2, д. 91, л. 5; ф. 153, оп. 1, д. 152, л. 8

[35] "Кавказский рабочий листок", 1905, 27 нояб.
[36] "Баку", 1905, 2 дек.
[37] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 2, д. 14, л. 57.
[38] Там же, ф. 1, оп. 8, д. 363, л. 12
[39] Там же, ф. 276, оп. 8. д. 110, л. 10
[40] "Каспий" 1906, 13 авг.
[41] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 170, л. 9.
[42] Там же, оп. 8, д. 37а, л. 39.
[43] Там же, оп. 3, д. 170, л. 9
[44] Там же, оп. 8, д. 220, л. 2
[45] Там же.
[46] Там же, л. 1.
[47] "Гнчак", 1908, № 1. В кн. Б. Наджафова "Лицо врага", с. 243.
[48] Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 1. VI., 1978, с. 43
[49] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 170, л. 1.
[50] Там же, лл. 3-4.
[51] Там же, л. 5.
[52] Там же, л. 7.
[53] Там же, л. 8.
[54] Наджафов Б. Указ. раб., с.281.
[55] Там же, с. 282.
[56] Ананикян Б. Г. Идейно-политический крах партии Дашнакцутюн. Ериван, 1979 г. с. 12
[57] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 258, л. 55.
[58] Там же.
[59] ГАРФ ДПОО, ф. 102, оп. 253, д. 280, л. 3.
[60] Кариби. Красная книга. В сб.: История Азербайджана по докуметам и публикациям. Баку, 1990, с. 157
[61] Suny R. G. The Baku commune 1917-1918. Class and the nationality in the Russian revolution. Princeton. New-Jersey, 1972, p. 21
[62] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 465, лл. 19-21.
[63] Там же.
[64] Отчет сенатора Кузминского ..., с. 32-33.
[65] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 37а, л. 18.
[66] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1898, д. 11, т. 1, л. Б. л. 98.
[67] Величко В. Л. Кавказ (Русское дело и междуплеменные вопросы ) Баку, 1990, с. 136, 137. [263-264]
[68] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 37а, лл. 18-19.
[69] Величко В. Л. Указ. раб., с. 141
[70] ГАРФ ДПОО, ф. 102, оп. 253, д. 280, л. 3.
[71] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 249, лл. 1.
[72] Там же.
[73] Там же, л. 2.
[74] Там же, л. 3.
[75] Отчет сенатора Кузминского..., с. 24
[76] Там же, с. 25
[77] Там же, с. 22
[78] Там же, с. 78
[79] Ордубади М. С. Кровавые годы. Баку, 1991 (на азерб. яз), с. 12
[80] Там же, с. 15
[81] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 110, лл. 1.
[82] Там же, л. 6
[83] Там же, л. 7
[84] Там же, д. 249, л. 4: д. 465, л. 21 об.
[85] "Каспий", 1906, 5 дек.
[86] Хуршудян А. А.. Худавердян К. С. Армянские политические партии. Некоторые вопросы истории и идеологии. В кн.: Непролетарские партии и организации национальных районов России. М. 1980, с. 39-100
[87] "Баку", 1905, 1 дек.
[88] Там же.

[89] Там же
[90] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 261, л. 1.
[91] Там же, лл. 15об-16
[92] Там же, л. 16 об.
[93] Там же, л. 11
[94] Там же, л. 14
[95] Там же, л. 16
[96] Дашнаки (Из материалов Департамента полиции). Баку, 1990, с. 27
[97] Там же, с. 28
[98] Там же
[99] Дашнаки, с. 15
[100] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 249, л. 5 об.
[101] Там же, л. 16
[102] Дашнаки, с. 15
[103] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 235, л. 36.
[104] Там же, д. 334, л. 3 об: д. 235, л. 38
[105] Там же, д. 235, л. 38
[106] Дашнаки, с. 19
[107] ГАРФ, ДПОО, Ф. 102, оп. 237, д. 12, ч. 3, л. 16
[108] Тамже, д. 80, ч. 3, л. 54
[109] Наджафов Б. Указ. раб., с. 233
[110] Там же, с. 235
[111] "Знамя труда", 1907, 1 авг.
[112] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 332, л. 106.
[113] "Бакинские известия", 1907, 16 июня [264-265]
[114] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 45 об.
[115] Хуршудян Л. А., Худавердян К. С. Указ. раб., с. 99
[116] Мясникян А. Ф. (Мясников). Избранные произведения. Ереван, 1965, с. 632
[117] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 263, л. 5.
[118] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 2, д. 113, л. 7.
[119] Там же, оп. 8, д. 274, л. 3
[120] Там же, д. 235, л. 2, 3; д. 274, л. 8
[121] Наджафов Б. Указ. раб., с. 251
[122] "Знамя труда", 1909, 19 июля
[123] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 235, л. 36.
[124] Там же, д. 263, л. 3
[125] Там же, д. 249, л. 1; д. 330, лл. 6, 13, 32
[126] Там же, д. 330, л. 6-13
[127] Там же, л. 12
[128] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 334, л. 2.
[129] Там же
[130] Там же, д. 263, л. 3
[131] Там же, д. 334, л. 6 об
[132] Там же, л. 22
[133] ГИА Грузии, ф. 63, д. 1489, л. 3
[134] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 332, л. 1.
[135] Там же, л. 2
[136] Там же, д. 277, л. 130
[137] Там же, л. 131
[138] Там же, л. 132
[139] Наджафов Б. Указ. раб., с. 277
[140] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 335, л. 12
[141] Там же, л. 138; д. 335, л. 36
[142] Из писем И. И. Воронцова-Дашкова Николаю Романову. В сб.: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1980, с. 109
[143] Лалаян А. Контрреволюционный "Дашнакцутюн" и империалистическая война 1914-1918гг. В сб. "История Азербайджана...", с.93
[144] Там же, с. 92

[145] Сведения об организации и деятельности партии "Дашнакцутюн". В сб.: История Азербайджана...", с. 117.
[146] ГАППОД АР, Ф. 276, оп. 2, д. 300, л. 21
[147] "Вестник Бунда", 1904, № 3, июнь, с. 17
[148] ГАППОД АР, Ф. 276, оп. 2, д. 2, лл. 99, 101; д. 3, л. 2.
[149] Там же, д. 153, л. 199
[150] "Бакинские известия", 1907, 27 апреля.
[151] ГАРФ, Фонд Министерства юстиции (ФМЮ), д.98, л.8
[152] Там же, л. 8 об.
[153] "Вестник Бунда", 1904, № 3, июнь
[154] "Искра", 1904, 1 янв.
[155] "Искра", 1904, 15 янв.
[156] "Бакинские известия", 1907, 27 апр.
[157] ГАРФ, ДПОО, Ф. 102. д.222, л.13
[158] Там же, л. 15 [265-266]
[159] "Каспий", 1906, 4 февр.
[160] ГАППОД АР, Ф. 276, оп. 8, д. 317, л. 18; "Каспий", 1905, 15 дек.
[161] ГАРФ, ДПОО, ф. 102, оп. 233, д. 5, ч. 10, 1905, л. 11
[162] "Каспий", 1905, 15 дек.
[163] Там же.
[164] "Баку", 1905, 15 дек.
[165] ГАППОД АР, Ф. 276, оп. 2, д. 5, лл. 58-59
[166] Революция 1905-1907гг. в России. Документы и материалы. ч. III окт-дек. 1906 г., М, 1963, с. 414-415
[167] ГИА Грузии, ф. 1, д. 194, л. 232.
[168] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 64-65
[169] Эфендиев СМ. Из истории революционного движения азербайджанского пролетариата. Баку. 1957, с. 28
[170] Там же, с. 29
[171] "Баку", 1905, 24 нояб.
[172] Там же, 1905, 12 нояб.
[173] ГИА Грузии, ф. 1, д. 194, л. 231
[174] "Баку", 1905, 24 нояб.
[175] "Бакинские известия", 1907, 27 апр.
[176] Профессиональные союзы рабочих России. Перечень организаций, т. 1, М, 1978, с. 454
[177] "Баку", 1907, 22 февраля: "Каспий", 1907, 7 апр.
[178] "Бакинский день", 1907, 14 июля; "Бакинское эхо", 1907, 20сент.
[179] ГИА АР, ф. 185, оп. 34, д. 42, л. 1-2
[180] ГАРФ, ФМЮ, 1905, д. 98, л. 6 об.
[181] ГАППОД АР, Ф. 276, оп. 8, д. 350, лл. 29 и 29 об.
[182] Там же, д. 264, л. 11
[183] "Трудовая жизнь", 1906, 7 июля
[184] "Искра", 1904, 25 авг.
[185] ГАППОД АР, Ф. 276, оп. 2, д. 150, л. 38
[186] "Бакинское эхо", 1907, 10 нояб.
[187] ГАППОД АР, Ф. 276. оп. 8, д. 317, л. 14 об.
[188] "Бакинские отголоски", 1907, 6 мая
[189] V (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы М, 1963, с. 588-590
[190] ГАППОД АР, Ф. 276, оп. 8, д. 344 а, лл. 1-3
[191] "Искра", 1904, 25 июля

## §3. Русские националистические организации

[1] Степанов С. Программы черносотенных организаций. В кн.: Непролетарские партии России в трех революциях. М. 1989. с. 106
[2] "Баку" 1905, 6 дек.
[3] Степанов С. Банкротство черносотенных организаций союзов и организаций. Автореферат канд. дпес. М., 1982, с. 9
[4] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 1, д. 130, л. 2

[5] Там же, д. 132, л. 1
[6] Там же, д.130, л. 1
[7] Листовки бакинских большевиков 1905-1907 гг. Баку, 1955, с. 94-95: ГАППОД АР, ф. 276, оп 1. д. 130, л. 2 [266-267]
[8] "Вперед", 1905, 5 апр.
[9] Устав и Основоположения союза русского народа. М. 1906.
[10] Там же, с. 11
[11] Степанов С. Указ. автореф., с. 8
[12] ГАРФ, ф. 1-2, ДПОО, 1905, оп. 23, д. 1255, ч. 27, л. 1
[13] НАИИ, ф. 1, док. № 1479
[14] "Каспий", 1906, 9 апр.
[15] ГАРФ, ф. 102, оп. 233, д. 1255, ч. 27, лл. 4-11
[16] Там же, лю 11.
[17] Там же, л. 11 об.
[18] Листовки бакинских большевиков, с. 165, 166
[19] "Баку", 1905, 6 дек.
[20] "Баку", 1905, 21 сент.
[21] Степанов С. Указ.ст., с. 108
[22] "Якорь", 1906, 1 янв., №1
[23] "Каспий", 1906, 1 янв.
[24] "Якорь", 1906, 1 янв., №1
[25] Там же
[26] "Якорь", 1906, 3 янв., №2
[27] "Каспий", 1906, 21 февр.
[28] "Каспий", 1906, 13 авг.
[29] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 163, лл. 1-18
[30] Там же, л. 1: "Бакинский рабочий" 1906, 4 апр.
[31] "Каспий", 1906, 15 февр.
[32] Листовки бакинских большевиков, с. 216
[33] Там же
[34] Листовки бакинских большевиков, с. 256
[35] Там же, с. 257-259
[36] Н. Г. Королева. Помещичье-монархнческне организации в 1905-1907гг. В кн.: Непролетарские партии... с. 104
[37] "Бакинец", 1907, 10 сент.
[38] "Бакинский день", 1907, 2 авг. Перепечатано из "Тифлисского листка"
[39] "Бакинские известия", 1907, 1 авг.
[40] "Бакинский день", 1907, 19 июля, 20 июля.
[41] "Бакинские известия", 1907, 31 авг.
[42] Там же
[43] "Бакинец", 1907, 17 сент.
[44] "Каспий", 1907, 19 авг.
[45] "Тифлисский листок", 1907, 11 сент.
[46] Там же, 1907, 18 сент.
[47] "Каспий", 1907, 23 сент.
[48] "Баку", 1907, 6 окт.
[49] "Каспий" 1908. 29 февр.
[49a] Непролетарские партии России. Урок истории. М. 1984, с. 146
[50] "Правда", 1912, 26 июля
[51] "Правда", 1912, 12 авг.
[52] "Каспий", 1912, 31 авг.
[53] Наш путь. 1912, 25 авг. [267-268]
[54] Там же
[55] "Тифлисский листок", 1912, 14 сент.
[56] "Закавказская речь", 1912, 23 сент.
[57] Там же, 1912, 18 сент.
[58] "Тифлисский листок", 1912, 23 сент.
[59] "Баку", 1912, 25 авг.
[60] "Каспий", 1912, 13 июля

[61] "Правда", 1912, 21 авг.
[62] "Закавказье", 1912, 16 сент.
[63] "Знамя труда", 1912, 5 декабря
[64] "Каспий", 1912, 30 сент.
[65] "Каспий", 1912, 3 окт.
[66] Там же, 1912, 11 окт.
[67] Там же, 1912, 13 окт.; "Бакинец", 1912, 15 окт.
[68] "Баку", 1912, 11 окт.
[69] "Каспий", 1912, 15 окт.
[70] "Баку", 1912, 15 окт.
[71] "Каспий", 1907, 24 окт.

## §4. Сионистские организации

[1] Лейкин А. Е. Еврейская народная группа-филиал партии кадетов. В кн.: Непролетарские партии и организации национальных районов России. М. 1980, с. 166
[2] Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984, с. 42
[3] Лейкин А. Е. Указ. ст., с. 166
[4] Медем В. Национальное движение и национальные социалистические партии в России. В кн.: Формы национального движения в современных государствах. Спб., 1910, с. 778
[5] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1906, оп. 234, д. 9, ч. 2, л. 17: оп. 238, д. 4, ч. 3, л 1.
[6] Там же
[7] Медем В. Указ. раб., с. 781
[8] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 7, д. 179; "Каспий", 1905, 4 дек.
[9] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 7, д. 179, л.1
[10] Там же
[11] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1906, оп. 235, д. 25, ч. 65, л. 14
[12] Чемерисский И. А. Партия Поалей-Цион в годы революции и в первые годы Советской власти. В кн.: Непролетарские партии нац. районов России..., с. 156
[13] "Еврейский пролетарий", 1906, ь 2. В Указ.раб. А. Медема, с. 780
[14] ГАРФ, ф. 102, оп. 234, д. 9, ч. 2, л. 16
[15] "Каспий", 1905, 4 дек.
[16] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 156, л. 3
[17] "Каспий", 1905, 1 дек.
[18] ГАРФ, ф. 102, ДПОО, 1906, оп. 238, д. 4, ч. 3, лл. 4-5
[19] "Каспий", 1906, 21 янв., 8 сент. [268-269]

# ГЛАВА IV

# ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ (1914-1917 гг.)

## §1. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПАРТИЙ И СОСЛОВИЙ

### Отношение к войне азербайджанских социальных и политических кругов

В июле 1914 года началась первая мировая война, не имевшая себе равных в предшествующей истории человечества по своим масштабам и жертвам. Год ее окончания - 1918 стал общепризнанным в мировой исторической науке рубежом, завершающим новую историю и открывающим новейшую.

Хотя безусловным зачинщиком войны явилась Германия, каждый из воюющих блоков - Антанта и Тройственный союз, преследовал в ней свои цели. В последнее время российскими историками делаются попытки доказать, что захват Константинополя и проливов не фигурировал в качестве конечной стратегической цели России в войне, а предусматривалось лишь достижение наиболее благоприятного для России режима проливов, обеспечивающего защиту Черноморского побережья и способствующего развитию торговли.[1] Вместе с тем не отрицаются и экспансионистские стремления России в Азии. "Имперский менталитет правящей бюрократии не допускал мысли о хотя бы временном отказе от великодержавной роли, по крайней мере в традиционных Восточном и славянском вопросе"[2].

В свою очередь экспансионистские планы Германии также были устремлены на Восток. Помимо стремления взять реванш в борьбе за [269-270] нефть, немецкие правящие круги разрабатывали программу создания "Всегерманского рейха", включающего в себя огромные территории от Скандинавии до Персидского залива. В немецком генеральном штабе совещались также о том, каким путем можно "смертельно ранить Россию - действием против Петербурга на севере или разрушением угольных шахт и нефтяных вышек на юге".[3] Вместе с тем был разработан и план создания Тифлисского наместничества под германским протекторатом, охватывающего весь Кавказ и Закавказье с нефтеносными землями Апшерона.[4]

Важная роль в реализации планов Германии отводилась Турции, ставшей ее экономическим и военным союзником. Видные деятели правящей партии "Иттихад ве терегги" (Единение и прогресс) занимали прогерманские позиции. Вместе с тем Турция вынашивала и собственные планы, объявив войну джихадом и призвав мусульман всего мира к объединению.

Относительно будущего Закавказья турецкое правительство пообещало грузинам в случае победы образовать независимое грузинское государство, в которое войдут Тифлисская, Кутаисская губернии и Батумский район. Переговоры велись в основном с представителями социал-федералистов,[5] не отражая общего настроения грузинского населения. Наиболее антирусски и протурецки настроенными были аджарцы, сурово поплатившиеся впоследствии за свою помощь турецким войскам.

Представители правящих кругов Турции неоднократно обращались также к дашнакам, предлагая им создание автономного государства в обмен на обещание поднять восстание в русском тылу.[6] Однако дашнаки отвергли это предложение, предпочтя ему в будущем антитурецкое восстание и тем самым предрешив судьбу своего народа.

Судя по словам уполномоченных партии "Иттихад ве терегги", приехавшим в 1914 году на VIII съезд дашнаков в Эрзерум, мусульманам (азербайджанцам) в случае их поддержки Турции также были предложены часть Северного Кавказа вместе с Дагестаном, Бакинская и часть Елисаветпольской губернии (остальная часть армянам - И. Б.)[7] Наиболее распространенной идеей, пропагандируемой турецкими эмиссарами в Азербайджане, являлось включение населенных мусульманами губерний в состав будущей Туранской империи. Как отмечалось в предыдущей главе, существовал также план одного из дифаистов Аслан хана Хойского, по которому турки и немцы гарантировали азербайджанцам предоставление статуса республики, в которую войдут Бакинская, [270-271] Елисаветпольская, Эриванская губерния и Дагестан. В качестве гарантии со стороны А. Хойского было обещано восстание мусульман всего Кавказа при переходе турецких войск через границу Южного Азербайджана.[8] Поражения Турции в 1915 г. на театре военных действий сделали, однако, нереальным осуществление этих проектов.

31 октября 1914 г. в ответ на обстрелы Севастополя, Одессы и Новороссийска немецкими и турецкими кораблями Россия объявила войну Турции. Во время войны Турция фактически вела боевые

действия на пяти фронтах, главным из которых был Кавказский. В разгар войны, в период наступления турецких войск на Тебриз в 1915 г. фронт простирался от Южного Азербайджана до побережья Черного моря.[9] Превращение Закавказья сначала в арену военных действий (в период продвижения турецкой армии в район Аджарии), а затем в прифронтовую полосу (после поражения турок под Сарыкамышем в январе 1915 г.) оказало значительное влияние на политическую обстановку и экономическую жизнь края. Война вызвала довольно разноречивую реакцию в различных слоях азербайджанского общества. Социальные верхи единодушно выступили с поддержкой России в войне, это нашло свое отражение как в публичных выступлениях представителей либеральной интеллигенции, так и в официальных документах и заявлениях. Тон в этой патриотической компании задала мусульманская фракция IV Государственной думы, опубликовавшая в журнале "Миллет" выходившем в Петербурге, обращение "К мусульманскому населению России". Обращение призывало мусульман "отдать все во имя славы России и ее целостности".[10] Представитель Азербайджана М. Ю. Джафаров от имени членов мусульманской фракции назвал войну освободительной и в то же время отметил, что поскольку "русская армия несет свободу зарубежным народам, то тем более та же свобода должна быть возвещена и многочисленным народам, входящим в состав Российской империи".[11] Прогрессивная азербайджанская интеллигенция, внешне сохраняя лояльность правительству, надеялась обернуть последствия этой войны в максимально выгодное для своего народа русло. Показательны в этом отношении слова будущего премьер-министра Азербайджанской республики Фатали хана Хойского, сказанные им в 1915 г.: "После войны все изменится, сильные державы выйдут из нее слабыми и израненными, и тогда наступит наше время диктовать свои условия, что означает свободу для нас. Эта свобода исходит от нашей силы, наших денег и нашей нефти. Поэтому не забывайте: мир нуждается в нас больше, чем мы в нем."[12] [271-272]

Хотя в 1914-1915 гг. турецкие эмиссары, а также азербайджанские публицисты-эмигранты усилили антирусскую пропаганду, в целом верхние слои азербайджанского общества и на словах и на деле показали полную солидарность с Россией, но, как отмечалось в полицейских отчетах, "в более сдержанной форме".

В Баку, Елисаветполе и других городах прошли патриотические манифестации и митинги, торжественные молебны в мечетях, где выражалась готовность отдать все свои силы и жизнь "за отечество и престол"[13] XXXIII съезд бакинских нефтепромышленников в декабре 1914 г. вынес решение пожертвовать на нужды войны 1 млн. руб и возбудил ходатайство о введении с января 1915 г. попудного сбора на эти цели.[14] По инициативе местной буржуазии были созданы комитеты по сбору пожертвований среди населения и организаций, благотворительных госпиталей. Многие азербайджанцы - выходцы из высших сословий, несмотря на отсутствие призыва мусульман в армию, вступали в нее добровольно. Всего на фронтах воевало около 200 офицеров-азербайджанцев, среди которых были прославленные генералы Самед бек Мехмандаров, Али Ага Шихлинский и Гусейн хан Нахичеванский.

Еще в мае 1914 председателю мусульманской фракции IV Думы К. Б. Тевкелеву было направлено письмо из Баку за подписью "Кавказских мусульман" с просьбой доложить премьер-министру нужды мусульман, одной из которых являлась необходимость отбывать воинскую обязанность в рядах русской армии. Воинская повинность расценивалась при этом как "средство к поднятию духовного самосознания мусульманского народа" и повышения его культурного уровня.[15] Но царские власти, верные своим традициям чрезмерной подозрительности и недоверия по отношению к мусульманским народам, ограничились лишь объявлением призыва 3000 азербайджанцев на военно-оборонительные работы, что вызвало лишь недовольство местного населения и протест депутатов Мусульманской фракции.[16]

Что касается деятельности азербайджанских политических организаций, то она к этому времени практически была сведена на нет. Из всех действовавших ранее партий продолжала подпольно существовать только "Мусават", которая не проявляла особой активности из соображений безопасности, вызванных усилившимися в период войны преследованиями мусульманского населения и закрытием ряда азербайджанских газет и журналов.

В мае 1915 по обвинению в оскорблении цензоров газеты "Ени Игбал" за недопущение к печати его статьи был арестован М. Э. Расулзаде, [272-273] пробывший в тюрьме один месяц.[17] После этого прокурор Бакинского окружного суда предложил выслать М. Э. Расулзаде за пределы Кавказского края,[18] что не было осуществлено вероятнее всего по причине смены властей. В сентябре 1915 г. на место И. И. Воронцова-Дашкова кавказским наместником был назначен великий князь Николай Николаевич, более терпимо относившийся к мусульманам. Встреча прибывшего проездом в Тифлис наместника была с большими почестями организована на станции Баладжары, куда собрался весь цвет бакинской элиты. На нового наместника возлагали большие надежды как представители городских властей и буржуазии, так и прогрессивной интеллигенции. Городской голова Л. Л. Быч, промышленники Исабек Гаджинский, Г. З. Тагиев вместе с выражением верноподданнических чувств, высказали и надежду на введение в крае земства, высшего учебного заведения, суда присяжных, разрешение национального вопроса и пр.[19]

От мусульманского населения Елисаветполя была получена телеграмма, в которой говорилось, что "Кавказ, эта жемчужина короны, засияет своим естественным блеском в руках мудрого представителя нашего обожаемого Великого Государя."[20] Ожиданиями больших перемен была проникнута и статья Узеира Гаджибекова в газете "Ени Игбал": "Наконец-то с нас снимут это оскорбительное имя - отсталые мусульмане... Мы докажем, что достойны прогресса и культуры... Когда подойдет время реформ, мусульмане не должны остаться в стороне. Мы докажем, что способны оправдать слова, произнесенные наместником."[21] Наместник в своей речи пообещал проведение на Кавказе всех назревших реформ и разрешения конфликтов при условии "доверия" к нему края.[22] Однако тут же была сделана оговорка, что практическое осуществление требований политического характера в настоящий момент, "когда миллионы людей на поле сражений подставляют грудь вражеским пулям", не представляется возможным "сейчас же, на месте".[23]

Некоторые уступки были сделаны лишь в области прессы разрешением выпуска ряда газет. С личного разрешения наместника в октябре 1915 г. М. Э. Расулзаде начал издавать газету "Ачыг сёз", которая до 1918 г. являлась центральным органом "Мусавата". С этого же времени в газете начинает работать Мирза Бала Мамедзаде - друг и соратник Расулзаде во все последующие годы.[24] "Ачыг сёз" впервые в мусульманском мире была названа "ежедневной тюркской газетой", а язык, на котором она издавалась назван тюркским, а не татарским, как было принято русскими властями его называть. Газету кроме Расулзаде, в [273-274] последующие годы редактировали М. А. Абдулазизоглу, У. Гаджибеков, братья Оруджевы.

Передовица первого номера газеты, написанная самим М. Э. Расулзаде и озаглавленная "Наш путь", по-существу явилась воззванием партии, где давалась оценка войны и выдвигались новые задачи. Начинается статья с пожелания "нашей общей Родине России успехов и победы в войне."[25] В духе лояльности к России были выдержаны в дальнейшем все номера "Ачыг сёз", что дало основание советским историкам упрекать Расулзаде в двуличии и прислужничестве властям.

Объяснением этой ситуации может служить только то, что разрешение на издание газеты было получено непосредственно от наместника, и нелояльный тон, особенно в условиях военной цензуры, тут же повлек бы за собой закрытие газеты, с чем Расулзаде уже неоднократно сталкивался. Тем не менее, в первом же номере газеты М. Э. Расулзаде приводит мысль А. Гусейнзаде и З. Гекалпа о "Тюркизации, исламизации, модернизации", раскрывая содержание этого ставшего впоследствие девизом Мусавата и АДР лозунга. "Основой взятого нами пути,- пишет он,- является национализм... Каждая нация для своего прогресса нуждается в трех основах: язык, религия и эпоха... По языку мы - тюрки... по религии мы мусульмане... Будучи мусульманами, мы тюрки, входим в интернационал ислама, почитая одного бога и имея общую культуру. Но если хочешь жить независимо..., необходимо вооружаться современной наукой, искусством. Таким образом, если хочешь работать за здоровую и просвещенную нацию, необходимо признать три основы - тюркизация, исламизация и модернизация."[26]

Желая России победы в войне и выражая патриотические чувства, Расулзаде в то же время заявляет, что в награду за этот патриотизм все нации, в том числе и мусульмане, ожидают, что "обновленная Россия не откажет проживающим под ее милосердным крылышком народам в естественной свободе, обеспечивающей будущую культурную жизнь."[27] Таким образом, идеи общеисламского единства отступают на второй план перед интересами нации, ее прогресса и культурного обновления. "Какая бы сторона не победила в войне, - писал он, - этот мир не может быть долгим и прочным, если отдельные нации не получат свободу и право на существование. Нации, которые выработали определенную национальную идеологию и прониклись национальным самосознанием, будут оказывать большое влияние на внутреннюю политику великих держав... Независимость получат только те народы, которые будут полностью заинтересованы в своих государственных интересах, и [274-275] тогда только можно рассчитывать на исполнение своих надежд и достижение своих идеалов".[28] Однако эти рассуждения больше охватывали глобальные мировые процессы. Что касается конкретных общенациональных нужд, то требования Расулзаде к властям были еще достаточно робки. Во втором номере газеты в статье "Наши нужды" в ответ на запрос нового наместника о нуждах народа, Расулзаде сформулировал следующие требования:

1. открытие начальных школ и их национализация;
2. открытие высшего духовного училища (академии);
3. выборы духовенства самими прихожанами;
4. возвращение вакуфных земель".[29]

Эта статья вызвала бурю возмущения среди азербайджанской интеллигенции. В своей ответной статье "А много ли нужно мусульманам?" известный публицист Эйналы Султанов обвинил Расулзаде в чрезвычайной робости и игнорировании политических прав мусульман.[30] Расулзаде ответил, что

наиболее важными в данный момент он считает эти 4 требования, а если есть более важные нужды, то "пусть об этом говорят смельчаки".[31]

Оправдывая это заявление Расулзаде, несколько позже по этому поводу высказался его соратник по партии А. Кязимзаде в журнале "Ени Кавказийе" (1925, №1). Отвечая на статью Мирза Давуда Гусейнова о том, что "Мусават" никогда никакой идеи о независимости азербайджанских тюрок не выдвигал, он писал: "...по нашему мнению, если Мусават не выступил тогда, накануне и во время мировой войны, при всемогущем царизме и от имени не имеющих национальной и военной организации азерийских турок с таким безумным требованием, как это хотелось бы Мирза Давуду, то Мусават в этом совершенно правильно поступил. Даже несомненные самостийники в Польше не допустили такой глупости."[32] Итак, причиной умеренности своих взглядов Расулзаде и его соратники считали недостаточную организационную оформленность партии и угрозу закрытия ее печатного органа.

Тем не менее своему национально-демократическому направлению газета не изменяла никогда, публикуя статьи освещающие как нужды всего мусульманского населения России, так и непосредственно касающиеся местных национальных проблем. В этом отношении показательна одна из статей выдающегося публициста и писателя Омар-Фаика [275-276] Нейманзаде, помещенная на страницах газеты в 1916 г. под названием "Свет наш не погаснет".[33]

Она явилась ответом на статью Азизбека (возможно, М. Азизбекова), где последний весьма пессимистично высказывается о перспективах национального развития, подчеркивая политическую индифферентность и пассивность азербайджанцев, особенно возросшую за последние 10 лет. О. Ф. Нейманзаде уверяет читателей, что свет, который зажегся в 1905 году и вселил надежду в сердца многих национальностей, не погас до сих пор. "В 1905 г., - пишет он, - мы были лишь наблюдателями революции. К настоящим же переменам мы только готовимся. Этим переменам способствуют как внешние перемены - войны и революции, сотрясающие мир, так и природный талант нашей нации... Если нация, лишенная всех прав дача миру таких писателей и поэтов, как М. Ф. Ахундов, Сабир, С. А. Ширвани, таких инженеров, как Муртуза Мухтаров и др., свет ее засияет еще сильнее в будущем, когда восторжествует истина и справедливость".[34]

Большая часть статей предреволюционного периода (1916 - начала 1917 гг.) была посвящена деятельности Мусульманской фракции IV Государственной Думы, на которую азербайджанская интеллигенция возлагала большие надежды. Это особенно касалось взаимоотношений фракции и "'прогрессивного блока", созданного в Думе в 1915 г.

В частности, широко обсуждался в газете вопрос о создании постоянно действующего Бюро при фракции, состоящего из представителей мусульманства всей страны, предложенного уфимской газетой "Дурмуш" и московской "Слово".[35] "Ачыг сёз" выступила за создание Бюро, которое в условиях отсутствия парламентаризма явилось бы той политической организацией, которая более деятельно, чем фракция, отстаивала интересы мусульманства России и содействовала бы активизации общественного мнения к нуждам мусульман.[36]

В феврале 1916 года в Петрограде было проведено совещание Мусульманской фракции, на которой и было создано Бюро. На совещание были приглашены А. М. Топчибашев, И. Гейдаров и М. Э. Расулзаде, однако они участия в нем не приняли. "Ачыг сёз" довольно оригинально мотивировала это тем, что, раз фракция приглашает отдельных личностей, значит ей не к кому обращаться (имеются в виду партии и общественные движения)[37]. А поскольку эти личности не могут выступать только от своего имени, они должны провести встречи с общественностью, чтоб узнать ее мнение. И. Гейдаров и М. Э. Расулзаде обратились в благотворительное общество (не указано в какое, видимо "Нешр-Маариф" - И. Б.) [276-277] для обсуждения волнующих народ вопросов, которое должно было продлиться 2-3 дня. Однако дело затянулось на несколько недель, в результате чего обсуждение так и не было проведено. "Это свидетельствует о том, - писала газета, - что бакинские деятели просвещения, ратующие за интересы "нации" и "народа" в действительности никакого общения с народом не имеют. В итоге от Баку на совещании и в созданном им Бюро не было ни одного представителя, а такой город, как Уфа, послал сразу двоих".[38] Газета требовала от бакинцев учесть свои ошибки и оказывать всевозможное содействие деятельности Бюро.

До самого закрытия "Ачыг сёз" в марте 1918 г. вопросы национального развития, уравнения в правах мусульманского населения России с христианским неизменно оставались в центре внимания газеты.

Это касалось как деятельности Мусульманской фракции и Бюро, выдвинувших в IV Думе вопросы об изменении законов о выборах, ущемляющих права мусульман и право выносить на обсуждение свои национальные и религиозные нужды, так и вопросов представительства в городских думах. Большое внимание, в частности, уделял М. Э. Расулзаде реформам городского самоуправления, которые по его мнению должны были положить конец практике деления национальностей на "родных" и "пасынков" и увеличить количество гласных от мусульман в городской Думе.[39]

Во второй половине 1916 - начале 1917 гг. в газете начинают появляться статьи довольно смелого содержания. Наряду с вопросами просвещения, в которых доминируют требования введения в начальных классах преподавания на родном языке, открытия мусульманской семинарии для подготовки учителей, публикуются выступления против русификаторской политики царизма, в отношении кавказских народностей, так и не обеспечившей мусульман политическими и гражданскими правами.[40]

Значение "Ачыг сёз" и ее воздействие на жизнь азербайджанского общества трудно переоценить. По словам М. Б. Мамедзаде к 1917 году выросло целое поколение молодежи, воспитанной на этой газете. Среди учеников и даже студентов российских вузов образовывались специальные общества и кружки, объединенные теми национальными идеями, которые проповедовала эта газета. На состоявшемся в Баку в начале 1917 г. нелегальном студенческом съезде было принято решение об объявлении "Ачыг сёз" органом, выражающем интересы студенчества и послано полное благодарности письмо в адрес М. Э. Расулзаде.[41] Спустя некоторое время несколько студенческих кружков вошло в [277-278] состав обновленной и уже легальной действующей партии "Мусават".

Хотя в исследуемый нами период "Мусават" находилась на нелегальном положении и основная ее деятельность проявлялась в публицистической работе ее лидеров, в полицейских донесениях все же удалось обнаружить данные о ее функционировании.

В одном из отчетов БГЖУ за сентябрь 1916 год сказано о деятельности в Баку некой "панисламистской организации", и судя по тому, что среди ее членов значились братья Расулзаде, речь идет именно о "Мусавате". Всего полиция зафиксировала 12 членов организации.[42]

Как выясняется из тех же полицейских документов, "Мусават" была не единственной азербайджанской партией, существующей в годы войны. К 1915-1916 гг. относятся сведения о так называемом "кружке панисламистов" под названием "Муджаидин", действующем, в Нахичевани.[43] Вероятно, здесь имеется в виду организация "Муджахид", имевшая в Нахичевани довольно сильные позиции во время иранской революции 1905-1911 гг. и возобновившая свою деятельность во время первой мировой войны. Организация насчитывала более 60 членов и возглавлялась Гаджи Мир-Багиром Мир Гейдарзаде - одним из активистов тифлисского "Гуммета" в 1905-1910 гг. Членами организации были также персидскоподданные братья Кафар и Рауф бек Сафаралибековы, последний из которых состоял агентом персидского консула в Джульфе, имел тесные связи с рабочими, среди которых вел антирусскую пропаганду.[44]

Основным направлением в деятельности организации была агитация в мечетях, чайханах и других общественных местах, сводившаяся к мысли о единении мусульман независимо от их принадлежности к шиитам или суннитам и оказании всевозможной помощи Турции в войне против России. Но деятельность организации не ограничивалась лишь пропагандой. Осенью 1915 года одним из членов организации Исмаилбеком Джамалбековым была доставлена в Тебриз для передачи туркам крупная сумма денег (по явно преувеличенным данным полиции - до 20 тыс. руб. золотом).[45]

В свою очередь турки также переправляли в Нахичевань деньги, на которые закупались оружие и патроны. По заданию организации И. Джамалбеков и Сеид-Али Абдуллаев регулярно выходили на вокзал ко времени прибытия воинских эшелонов и добывали сведения о количестве людей и оружия в них, а также о направлении движения. В июне 1916 г. тем же И. Джамалбекову и М. Абдуллаеву из Хоя было отправлено 14 тыс. руб. для закупки миткаля (суровой хлопчатобумажной [278-279] ткани), выкраски его в защитный цвет и переправки туркам. И. Джамалбеков, М. Абдуллаев и Кербалай Алекпер Баба оглы, как выяснилось, также передавали военные сведения в Хой, за что были высланы за пределы Кавказского края на все время войны.[46]

Пропагандистскую работу вели в основном М. Б. Мир-Гейдарзаде и Р. Сафаралибеков. Один из полицейских чиновников сокрушался, что в результате работы Мир-Гейдарзаде в Ордубаде, местные жители "из лояльных русских граждан стали ненавистниками России и преданными сторонниками турок".[47] На одном из собраний организации во время наступления турок в Южном Азербайджане Мир-Гейдарзаде требовал немедленно начать открытое восстание против русских, но остальные члены организации не поддержали его, найдя эту крайнюю меру преждевременной и предложив приступить к подготовке разрозненных пока вооруженных групп, которые можно было бы впоследствии обратить в партизанские отряды.[48]

Действия организации стали принимать угрожающий для властей характер не только на русской, но и на персидской территории. Сагитированные Р. б. Сафаралибековым 18 ноября 1916 г. персидские рабочие начали забастовку на станции Подгурская Тебризской железной дороги.[49] Русская администрация, вдохновленная к тому же успехами на Кавказском фронте, приняла решение о ликвидации организации. В декабре 1916 г. в Нахичевани было арестовано 11 человек во главе с М. Б. Мир-Гейдарзаде, в Джульфе - Р. б. Сафаралибеков, в Хое - 9 человек. В селениях было арестовано 40 человек, Из них 30 "наиболее опасных" из Нахичеванской уездной тюрьмы были отправлены под конвоем в Эриванскую тюрьму.[50]

Небезынтересным является также факт о решении полиции заключить под стражу сотрудников тифлисской газеты "Закавказская речь". Эйналы Султанова и Омар Фаика Нейманзаде за причастность к деятельности организации "Муджаидин" (были установлены факты передачи ими через членов организации писем в Иран) и пропаганду русофобских взглядов.[51] Но это решение так и осталось на бумаге.

Таким образом, несмотря на жестокие преследования властей, деятельность азербайджанских партий и организации, хоть и в сильно ограниченных размерах продолжалась и во время войны. Если одни из них ("Мусават") в конце войны пришли к идее возрождения нации и получения наибольших выгод для нее в результате поражения великих держав, то другие ("Муджахид") видели спасение народа лишь в единении с Турцией. [279-280]

## Образование "Прогрессивного блока" и отношение к нему либеральных кругов Азербайджана

Ухудшение положения на фронтах, усиление вызванной войной экономической разрухи, а также забастовочного движения и неспособность правительства справиться ни с тем, ни с другим, вызвали резкий рост оппозиционных настроений во всех слоях общества, включая и социальные верхи. Некоторые перестановки в Кабинете министров и отставка наиболее одиозных из них (военного министра В. А. Сухомлинова и министра внутренних дел Н. А. Маклакова) не помогли царизму успокоить общественное мнение. На очередной сессии Государственной Думы, открывшейся 18 июля 1915 г., кадетами и прогрессистами был поставлен вопрос о власти, "опирающейся на доверие всех живых сил страны".[52] В начале августа с требованием создания "правительства доверия" выступила Московская городская дума, к которой присоединился съезд военно-промышленных комитетов и ряд местных городских дум. В их числе была и Бакинская городская дума, которая, правда, с некоторым запозданием, приняла решение поддержать постановление Московской думы, о чем городской голова Л. Л. Быч уведомил телеграммой председателя Государственной Думы Родзянко и московского городского голову Челнокова.[53]

Одновременно в Государственной Думе начались переговоры между различными фракциями, завершившиеся 9 августа 1915 года образованием так называемого "Прогрессивного блока".

В него вошли 236 из 422 членов Думы - кадеты, октябристы, прогрессисты, фракция центра. Не поддержали блок только крайне правые и крайне левые депутаты.[54] Центральным пунктом программы блока было требование создания "министерства общественного доверия", опирающегося на Думу. Эта формулировка была проведена кадетами вопреки упорному сопротивлению прогрессистов заменить ее более радикальным лозунгом "ответственного министерства", выдвинутым еще раньше самими кадетами в своей программе, в котором они видели более надежную гарантию против революции.[55] В программу блока был включен также ряд политических требований: частичная политическая амнистия, восстановление профсоюзов и рабочей печати, а также некоторые преобразования в национальном вопросе.[56]

Что касается последнего, то отдельные его пункты в программе были затронуты весьма формально. Предусматривалась разработка проекта [280-281] автономии Польши, смягчение центрального управления в Финляндии, восстановление украинской и еврейской печати, прекращение преследований за веру и т.п.[57] Нужды мусульман страны в программе не упоминались ни одним словом. Мусульманская фракция Думы также оказалась вне блока. По поводу отказа фракции во вхождении в Прогрессивный блок представители последнего приводили самые невразумительные причины. Одной из них, которую привел октябрист Шидловский, была неявка председателя фракции Тевкелева на открытие сессии Думы, вместо которого выступал М. Ю. Джафаров, а также отсутствие четко выраженных программных требований фракции.[58] Но и после того, как М. Ю. Джафаров объявил о требованиях фракции, заключающихся в отмене юридических, религиозных и национальных ограничений в отношении Мусульман, включающих и изменение 3-е июньского закона в отношении Туркестана и Казахстана, представители Прогрессивного блока по инициативе Керенского отказались поддержать эти требования под предлогом военных действий, и заявление Джафарова о вхождение в блок не было принято.[59] Объяснением столь бестактного шага, на наш взгляд, являлась не сама программа Мусульманской фракции, суть которой мало в чем изменилась со времен III Думы, а совсем другая причина. Сам компромисс между думскими фракциями в виде прогрессивного блока был заключен не ради законодательной программы, а с целью смены правительства для обеспечения победы в войне. Для представителей блока был важен сам факт сплочения 2/3 Думы, чтобы "ссадить это неспособное правительство не путем революции, а органическим давлением общественных сил".[60] Достаточно сказать, что уже в 1916 г. было составлено 6 списков кандидатов в правительство, и 9 из 11-ти будущих членов первого состава Временного правительства подверглись предварительному обсуждению.[61]

Для привлечения же в блок Мусульманской фракции кадетам и прогрессистам пришлось бы лишиться союза с октябристами, всегда выступавшими против отмены ограничений в отношении инородцев. Обе фракци (кадеты и прогрессисты) предпочли, по словам М. Ю. Джафарова, "пойти по оппортунистическому пути соглашения с октябристами и более правыми, пожертвовав 20 миллионным мусульманским населением".[62]

Тем не менее образование Прогрессивного блока было встречено с большим воодушевлением как в общественных, так и в торгово-промышленных кругах Азербайджана, недовольных экономической политикой правительства в военное время. Все ведущие бакинские [281-282] газеты опубликовали материалы о создании блока и его программные документы. Особенно восторженную оценку этому событию дали бакинские кадетствующие либералы на страницах "Баку" и "Каспия" (само отделение партии к тому времени практически не функционировало).

Газета "Баку" охарактеризовала создание блока как факт огромного государственного значения, благодаря которому "заложен фундамент парламентаризму в истинном и глубоком смысле этого слова".[63] Прогрессивный блок, по мнению публицистов газеты, явился выразителем воли "наиболее сильных и влиятельных, спокойных и уравновешенных общественных групп", которые способны к настоящему реформированию жизни согласно требованиям момента.[64]

"'Каспий" также приветствовал создание блока и особенно его лозунг "министерства доверия", включавшем в свой состав наиболее популярных думских деятелей. "Об образовании работоспособного правительства, действительно сплоченного и объединенного определенной программой, опирающейся на доверие и сочувствие страны, - отмечалось в одной из передовиц газеты, - говорит не Керенский, не Милюков, а почтенные старцы из Государственного совета, которых трудно заподозрить в любви к новшествам... Даже хранители устоев заявили, что так дальше жить нельзя."[65]

Газета "Ачыг сёз" также вполне в либеральном духе стала выступать с поддержкой Прогрессивного блока, печатать его программу и даже защищать его от крайне правых элементов Думы, способствующих своими действиями против блока "расчленению государства".[66] Позже газета высказала надежду, что Мусульманская фракция, даже не будучи в составе Прогрессивного блока, станет его единомышленником. Интересно отметить, что причину не вхождения фракции в Прогрессивный блок публицисты газеты, в том числе и М. Э. Расулзаде, видели не столько в противодействии его ведущих партий, сколько в слабости и пассивности самой Мусульманской фракции, неспособной преодолеть их сопротивление.[67]

С течением времени, по мере углубления политического и экономического кризиса, прихода к власти нового кабинета министров во главе с Горемыкиным на страницах бакинских газет стали появляться статьи, открыто выражающие недовольство "пагубной для страны" политикой царского правительства, которая "привела страну на третий год войны в состояние какого-то ошеломления".[68] К концу последнего для России года войны либеральные круги азербайджанского общества вслед за [282-283] Петербургом и Москвой выступили уже с более решительным требованием создания "ответственного министерства".[69] Однако все эти выступления оставались лишь благими пожеланиями до тех пор, пока революционный натиск масс не уничтожил окончательно самодержавие в России и не создал условия для образования демократического правительства.

## Позиции социалистических партий по отношению к войне
## Меньшевики

К началу мировой войны Бакинский (большевистский) комитет РСДРП и меньшевистский "Руководящий коллектив" были значительно обескровлены полицейскими репрессиями.[70] Не успев оправиться от арестов 1913 года, в июле-августе 1914 г. оба комитета подверглись новым репрессиям за подготовку и проведение всеобщей летней стачки. В связи с началом войны и продолжающимися рабочими волнениями приехавший в июле в Баку генерал В. Ф. Джунковский объявил в городе военное положение, следствием которого явились многочисленные аресты и высылки как участников забастовки, так и членов революционных партий.[71] Тем не менее сохранившийся костяк обеих организаций продолжал функционировать, ограничив, правда, свою деятельность только Бакинским районом.

Начавшаяся война вновь обострила отношения между фактически уже самостоятельно существующими фракциями РСДРП. Весьма неоднозначным было отношение к войне бакинских меньшевиков, "Руководящий коллектив" которых приложил немало сил для восстановления организации после арестов и насчитывал на протяжении 3-х военных лет от 18 до 45 человек. Среди членов организации в 1914-1916 гг. значились П. В. Талаквадзе, П. М. Мельситов, Д. М. Мамардашвили, И. Е. Настасьин, В. И. Фролов, М. И. Скобелев, С. Гафуров, И. М. Ярославская, А. О. Сароянц. А. М. Жоржолиани, А. С. Мейцук и др.[72]

Спустя несколько дней после начала войны "Руководящий коллектив" издал листовку под названием "Война войне", где в резкой форме осуждал русское правительство, ведущее народ к пропасти. "Правительство 9 января! Правительство еврейских погромов и Ленского расстрела, - говорилось в листовке, - и вот это правительство затевает [283-284] сейчас войну, зальет потоком крови всю Европу только в своих интересах и в интересах кучки хищников-капиталистов, ищущих новых мест сбыта своих товаров и увеличения своих богатств".[73] Листовка заканчивалась призывом к русскому пролетариату протянуть руку немецким и австрийским братьям и слиться с ними под одним лозунгом: "Долой войну!"[74] В таком же духе была выдержана и листовка Закавказского Областного (меньшевистского - И. Б.) комитета РСДРП, под руководством которого фактически находился бакинский "Руководящий коллектив". Листовка Областного комитета призывала даже вполне в большевистском стиле превратить войну империалистическую в войну против царского правительства, за освобождение народа.[75] Такая позиция кавказских меньшевиков объяснялась влиянием на них решения Базельского конгресса II Интернационала (1912 г.), об активном выступлении социал-демократов против войны, если она в будущем разразится. Такой же точки зрения придерживались в начале войны и российские меньшевики, чья фракция в IV Думе 8 августа 1914 г. совместно с большевиками огласила антивоенную декларацию.[76] Однако, как известно, во время войны большинство партий II Интернационала во главе с вождем германской социал-демократии К. Каутским решило поддержать свои правительства, выдвинув лозунг защиты Отечества и непротиводействия войне.[77]

Большевики во главе с Лениным заклеймили лидеров европейской социал-демократии как оппортунистов и социал-шовинистов. Позицию так называемого "социал-шовинизма" занял и Г. В. Плеханов, призывавший рабочий класс России поддержать всеми силами вооруженную борьбу своей страны с прусским юнкерством и рассматривавший поражение в войне как конец России и превращение ее в германскую колонию.[78] Точку зрения Плеханова в целом поддерживал лидер закавказских меньшевиков Ной Жордания, однако в 1915 г. он выступил против плехановского лозунга о "внутреннем мире", осуждавшего всякую рабочую стачку во время войны как безумную затею, способную ослабить силу сопротивления России.[79]

Часть меньшевиков во главе с Организационным комитетом (ОК), выполнявшим с 1912 г. роль их центра в России, придерживалась центристских позиций, т.е. осуждения войны как империалистической и лозунга мира без аннексий и контрибуций. К ним относилась и думская меньшевистская фракция, возглавляемая Н. С. Чхеидзе.[80] Функция их ограничивалась в основном голосованием в Думе против военных кредитов и пацифистскими декларациями. [284-285]

Левый центр, или так называемых "меньшевиков-интернационалистов" возглавлял член заграничного секретариата ОК Ю. О. Мартов, издававший в Париже в 1914-1915 гг. газеты "Голос" и "Наше слово".[81] Война для Мартова являлась несправедливой и грабительской с обеих сторон, но в то же время он отвергал ленинскую тактику пораженчества как крайне скользкую в морально-этическом плане и чуждую простому народу. Он готов был желать неуспеха, но не разгрома и уничтожения России, солидаризовавшись с девизом Троцкого "Ни побед, ни поражений!" Вместе с тем Мартов не разделял взглядов Плеханова о фатальных последствиях поражения для России, считая, что неудачи на фронте обострили бы ситуацию в стране и вновь поставили бы на повестку дня вопрос о радикальной ликвидации старого режима.[82] Меньшевики-интернационалисты были пацифистами, желавшими скорейшего прекращения бессмысленного кровопролития, не скрывая при этом, что гражданская война может оказаться еще более жестокой, чем империалистическая.

Бакинские меньшевики первоначально были близки к лево-центристскому направлению российской социал-демократии. Но и в этот период они ограничились лишь словесными (в листовках) осуждением войны, империализма и шовинизма. Сохранение тесных организационных связей с Закавказским областным комитетом, а также участие в работе общекавказских конференций способствовало постепенному усилению среди бакинских меньшевиков патриотических настроений. Немаловажным фактором, повлиявшим на их настроения, было и появление в октябре 1914 г. широко распропагандированного в легальной прессе патриотического воззвания Г. В. Плеханова и поддержавшего его Н. Жордания - двух патриархов российской социал-демократии. Состоявшаяся в декабре 1914 г. Кавказская конференция, в работе которой участвовали бакинские меньшевики, постановила по отношению к Турции соблюдать так называемый "активный нейтралитет", т. е. всячески помогать русской армии, поставляя в нее новобранцев, но не вооружая мирное население.[83]

В противовес различным национальным комитетам беженцев в Баку в декабре был создан "Комитет помощи беженцам без различия национальностей",[84] в работе которого приняли активное участие обе бакинские социал-демократические организации. Председателем Комитета стал меньшевик В. И. Фролов.

Следующая общекавказская конференция меньшевиков состоялась в октябре 1915 г. в г. Ахал-Сенаки Кутаисской губернии.[85] На конференции [285-286] присутствовало 15 человек, представляющих

все меньшевистские организации Кавказа, (в том числе два делегата от Баку, фамилии которых из-за строгой конспирации установить не удалось).[86] В повестке дня конференции стояли, главным образом, вопросы внутриполитического положения в стране и отношение к войне. Поскольку Государственная Дума из-за антиправительственных выступлений Прогрессивного блока временно была распущена, первым пунктом резолюции конференции было требование о немедленном возобновлении деятельности Думы, "дабы через нее добыть Учредительное собрание". Вторым пунктом был прогрессистский призыв о смене правительства и создании ответственного министерства.[87]

Бакинские делегаты пытались воспротивиться принятию столь откровенно кадетских решений, однако проголосовали "за" под влиянием авторитета Ноя Жордания, фактически руководившего конференцией. Последний заявил, что меньшевики должны, основываясь на своей программе, поддерживать оппозиционные шаги буржуазии, дабы придать им более радикальную окраску, и этим облегчить выступление широких масс для установления демократического строя. Был выдвинут лозунг: "Врозь идти, вместе бить!".[88]

В отношении войны было принято решение поддержать оппозиционные шаги буржуазии и направить их к установлению демократической власти, которая, пользуясь доверием широких масс, сможет организовать защиту страны от неприятеля и заключить мир в согласии с демократией всех воюющих стран. Т.е. была выбрана центристская формулировка. Будущий мир предполагалось заключить на условиях:

1. отрицания аннексии;
2. предоставления всем нациям права на самоопределение, будь то полная независимость, присоединение к матери-отечеству или автономия (принятие пункта о матери-отечестве явно не обошлось без давления армянских делегатов - И. Б.), на основе народного референдума;
3. уничтожение постоянной армии и введение народной милиции;
4. международный арбитраж для решения спорных проблем между государствами;
5. уничтожение тайной дипломатии;
6. полное непризнание сепаратного мира и заключение прочного почетного всеобщего мира;
7. осуждение дезертирства;
8. принятие мер к восстановлению связей с Интернационалом.[89] [286-287]

Одним из пунктов специально была выделена необходимость участия в Военно-промышленных комитетах (ВПК), которые были созданы в мае 1915 г. при активном участии промышленной буржуазии и претендовали на общее руководство военно-экономической мобилизацией тыла страны. Правительство стремилось ограничить их деятельность лишь делом снабжения армии и флота, но представители промышленных кругов пытались расширить сферу их влияния на общественность и превратить их в политические организации.

Конференция в Ахал-Сенаках вслед за российскими меньшевиками признала нужным участие в ВПК с целью содействия улучшению условий труда, организации рабочих и расширения политического движения. Участие в ВПК было решено также использовать для созыва Всероссийского рабочего съезда.[90]

При Бакинском военно-промышленном комитете было созданы рабочие группы, в организации которых активное участие приняли меньшевики В. И. Фролов и И. Е. Аншелес.

Группы занимались улучшением экономического положения рабочих и урегулированием конфликтов на производстве мирным путем, учитывая военное положение. Большевики, будучи активными противниками ВПК, делали все возможное, чтобы сорвать деятельность рабочих групп и вывести рабочих из этих комитетов, и в определенной степени им это удалось.[91]

И все же бакинские меньшевики в годы войны в целом не проявили той политической активности, которую в этот период развили большевики, ограничиваясь лишь участием на общекавказских совещаниях, а также пацифистскими призывами и стремлением не допустить рабочие волнения. Часть меньшевиков проявила даже желание объединиться с Бакинским комитетом РСДРП(б), но большевики на это не пошли. Впоследствии некоторые члены меньшевистской организации (М. А. Карагезов, С. Комиссаров и др.) вступили в ряды большевиков.

## Эсеры

Непоследовательным было и отношение к войне эсеров. Деятельность Бакинской эсеровской организации, прекратившаяся после массовых арестов 1913 года, вновь оживилась лишь осенью 1916 года. Был воссоздан городской исполнительный комитет партии и несколько [287-288] групп в промыслово- заводских районах.[92] Наиболее активными были именно эти группы, которые выступали с

антивоенные лозунгами и даже сотрудничали с большевиками в подготовке некоторых забастовок. В одной из легальных типографий были отпечатаны в большом количестве эсеровские листовки, призывающие к прекращению войны и восстанию с целью ниспровержения существующего строя.[93]

Эта часть организации явилась костяком левых эсеров, активизировавшихся в Азербайджане, как и в России уже после февраля 1917 г. Однако руководящая часть исполкома эсеров занимала правые позиции социал-патриотизма и выступала с поддержкой России в войне.

В конце 1916 г. полиция произвела многочисленные обыски и аресты членов революционных организаций. Среди арестованных были и эсеры П. К. Андреев, Я. Г. Елизаров, А. Г. Чуркин, М. Я. Нечепуренко и др.[94] Таким образом, деятельность эсеровской организации, восстановленная на короткий период, вновь была прервана до марта 1917 г.

**Большевики**

Единственной партией, которая безоговорочно выступала против своего правительства в "империалистической" войне, была партия большевиков.

В первые же дни войны В. И. Лениным были написаны "Тезисы о войне", переработанные затем в манифест "Война и российская социал-демократия", ставший программным документом в деятельности большевистских организаций.[95] В нем были сформулированы основные тактические лозунги партии в условиях войны, сводившиеся к следующему: наименьшим злом было бы содействие поражению "своего" правительства, особенно "царской монархии, самого реакционного и варварского правительства", полный разрыв с социал-шовинизмом и центризмом (имелись в виду социалистические и социал-демократические партии II Интернационала, а также русские социал-патриоты - Г. В. Плеханов, Е. Смирнов, Н. Жордания и др.); создание нового "пролетарского Интернационала; превращение современной империалистической войны в гражданскую".[96] Бернская конференция заграничных секций РСДРП, состоявшаяся в феврале 1915 г. фактически под руководством Ленина, определила конкретные пути превращения империалистической войны в гражданскую: [288-289]

1. безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств;
2. полный разрыв с политикой "национального мира";
3. создание нелегальной организации повсюду, где правительство, вводя военное положение, отменяет конституционные свободы;
4. поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще;
5. поддержка всякого рода революционных выступлений пролетариата".[97]

Пацифизм и абстрактная проповедь мира были названы одной из форм одурачивания рабочего класса.

Эти положения послужили руководством к действию как российских, так и закавказских большевистских организаций. Благодаря такой позиции большевиков стали называть "пораженцами". Теорию "пораженцев" до 1917 г. не воспринимали все слои населения и партии, включая и меньшевиков-интернационалистов. Вот что писана по этому поводу газета "Биржевые ведомости": "Пораженчество" есть рабья психология, неверие в возможность завоевать свободу своими собственными силами, энергией самого народа, желание получить свободу из рук врага".[98]

Несмотря на то, что в годы репрессий Бакинская большевистская организация была почти полностью разгромлена, в 1914 г. ее удалось частично восстановить. Всего за годы войны она насчитывала до 60 человек. В начале 1915 г. был избран новый большевистский Бакинский комитет РСДРП.[99] В его состав вошли С. Г. Шаумян. П. А. Джапаридзе, Н. Н. Колесникова, И. Т. Фиолетов, М. М. Варначев, Г. А. Султанов, А. Б. Рохлин и др. Руководящим органом кавказских большевиков с 1915 г. стало Кавказское бюро РСДРП, главной функцией которого стала выработка единой тактики и координация действий.[100]

Тезисы Ленина о войне и Манифест ЦК РСДРП в Бакинский комитет принес С.Г.Шаумян и приехавший с совещания членов большевистской фракции Думы в г. Мустамяки (Финляндия) Н. Н. Яковлев.[101]

В октябре 1915 г. в Баку под руководством С. Г. Шаумяна было проведено совещание Кавказских большевистских организаций. На совещании присутствовало всего 5 человек, из которых двое были бакинцами.[102] Все резолюции, принятые на совещании, были написаны Шаумяном. Это были резолюции о текущем моменте, организационном, национальном вопросах и об отношении между национальностями на [289-290] Кавказе.[103] Главной задачей всех социалистических партий признавалась усиленная пропаганда социальной революции.

Рабочий класс вместе с крестьянством и городской демократией призывался к неизбежной гражданской войне с дворянством и крупной буржуазией. По организационному вопросу предлагалось напрячь все силы, чтобы создать сплоченные нелегальные организации партии. Из легальных организаций нужно было обратить особое внимание на профсоюзы и кооперативы, "внося в них пролетарскую идейность и не допуская, чтобы они превращались в простые лавочки". В национальном вопросе решительно осуждалось требование культурно-национальной автономии, как крайне вредное для интернационального рабочего движения. А для местностей, отличающихся особыми бытовыми условиями и национальным составом, предполагалось областное самоуправление при полном отрицании федеративного устройства. Вместе с тем, признавалось пресловутое "право на самоопределение всех наций вплоть до отделения".[104] Таким образом, неопределенность в национальном вопросе, свойственная большевистской программе, отразилась и в резолюции бакинского совещания.

В IV пункте резолюций осуждались действия дашнакских добровольческих дружин, приведшие к истреблению "злосчастных турецких армян как открытых изменников своему государству". Касаясь ухудшения отношений между национальностями на Кавказе, рабочие массы призывались не поддаваться провокации "командующих классов националистических партий" и помнить, что только в братском единении - залог их победы и освобождения.[105]

Как видим, четкого отношения к войне большевики на бакинском совещании не выработали. Дело в том, что предложенная Шаумяном ленинская формулировка "мир во что бы то ни стало, и не участвовать в организациях, имеющих отношение к войне" была встречена с недоумением. Большинство участников разделяло решение думской фракции РСДРП, требующей Учредительного собрания для решения вопросов войны и мира. В конечном итоге был принят компромиссный вариант - мир должен быть заключен Учредительным собранием, которое может быть созвано не правительством и не Думой, а только революционным путем.[106]

Экземпляры "Резолюций совещания" распространялись большевиками в нефтепромысловых районах Баку, однако особого понимания они там не нашли. Многие рабочие-большевики разделяли патриотические настроения Плеханова и выразили свое несогласие с резолюциями, [290-291] признавая их в данный момент несвоевременными.[107] Высокую оценку этим резолюциям дали Ленин и заграничный ЦК, назвав их манифестом, всецело стоящим на платформе ЦК РСДРП.[108]

Для осуществления целей, указанных в резолюциях октябрьского совещания, ядро большевиков, стоящих на ленинских позициях активно использовало легальные организации - профсоюзы, кооперативы, культурно-просветительные общества. Я. Зевин, М. Варначев, С. Ягубов, Г. Султанов, Б. Сардаров участвовали в работе организованных в промыслово-заводских районах кооперативов. Заместителем председателя "Комитета помощи беженцам без различия национальностей" был избран М. Азизбеков, а секретарем - Н. Н. Колесникова.[109] Для ведения работы в массах широко использовались кооперативы, в 15-ти из которых участвовали большевики. Председателем кооператива "Гэнаэт" (Экономия) стал в 1916 г. Н. Нариманов. Широкую деятельность развернули большевики и в профсоюзах - союзе портных, союзе типографов, союзе конторских служащих и др.[110]

В комитетах беженцев, кооперативах избирались рабочие ячейки, которым большевики придавали большое значение, рассматривая их не столько с точки зрения улучшения материального положения рабочих, сколько как арену для массовой политической работы, антивоенной пропаганды с целью вызвать активные рабочие выступления.

Антивоенная работа большевиков заключалась в организации митингов и демонстраций в знак протеста против призыва рабочих в армию, а также в бойкоте выборов в Военно-промышленные комитеты. Первые выборы рабочих групп в ВПК, проходившие в феврале 1916 г., большевикам удалось сорвать, сагитировав большую часть промысловых рабочих не участвовать в них и послав на собрание уполномоченных своих представителей, заявивших, что не будут сотрудничать с ведущим войну правительством и выходят из состава комитета.[111] Вторые выборы в ВПК были проведены в Баку в ноябре 1916 г. Несмотря на активную кампанию бойкота, вновь проведенную большевиками, рабочая группа из 10 человек все же была избрана и вошли в нее преимущественно меньшевики.[112]

Под видом изучения положения населения в прифронтовой зоне Бакинский комитет РСДРП направлял своих представителей на Кавказский фронт для ведения антивоенной агитации в войсках. На фронте побывали П. А. Джапаридзе, Б. Сардаров, Н. Кочетков, Г. Корганов и др. В воинских частях, расквартированных в Баку, Гяндже, Тифлисе, а также в ряде городов Южного Азербайджана были созданы большевистские [291-292] ячейки и распространялась партийная литература.[113] Подрывная работа, которую проводили большевики и часть эсеров не только на Кавказском, но и на всех фронтах, привела к полной деморализации армии к началу 1917 г., что в немалой степени способствовало сравнительно легкой победе Февральской, а затем и Октябрьской революций в России.

Воспользовавшись серьезным ухудшением экономического положения рабочих в годы войны, страшной дороговизной и резким понижением реальной заработной платы, бакинские большевики

развернули широкую деятельность в области проведения забастовок. Несмотря на строгий контроль за нефтяной промышленностью, с января по июль 1915 г. на бакинских нефтяных промыслах и предприятиях прошло 9 забастовок. В августе-сентябре 1915 г. состоялась стачка на текстильной фабрике Г.З.Тагиева, закончившаяся победой рабочих.[114] Две крупные забастовки прошли на шелкомотальных предприятиях Шеки. К концу 1915 года возобновили свою деятельность промыслово-заводские комиссии, в работу которых активно включились большевики А. Рохлин, П. Кузьмин, М. Варначев и др.[115] Под руководством большевиков была написана докладная записка 34-му съезду нефтепромышленников о невыносимых условиях жизни промысловых рабочих с требованием немедленного их улучшения. После отказа нефтепромышленников удовлетворить требования рабочих были проведены выборы в Центральную комиссию, в которую выбиралось по одному представителю от каждой промыслово-заводской комиссии. Центральная комиссия, в обязанности которой входила агитационно-пропагандистская работа, взялась за подготовку всеобщей забастовки в Бакинском нефтепромышленном районе, но провести ее не удалось благодаря вмешательству полиции.[116] 13 февраля среди промысловых рабочих большевиками П. Н. Кузьминым, Е. Н. Козловым и Ф. С. Дороговым были распространены экземпляры манифеста состоявшейся в начале 1916 г. в Циммервальде (Швейцария) интернациональной социалистической конференции.[117] Манифест призывал пролетариев всех стран к борьбе за мир, за "священную цель социализма - освобождение подавленных народов и порабощенных классов путем непримиримой классовой борьбы".[118]

В ночь на 19 февраля 1916 г. жандармским управлением подверглись обыску 28 членов Бакинского комитета РСДРП, из которых 13 были арестованы. 7 марта в Грозном был арестован Шаумян, доставлен в Баку и заключен в Баиловскую тюрьму.[119] Эти репрессии серьезно подорвали столь энергично развернувшуюся работу большевиков на целый год, возобновившуюся лишь после падения царской монархии в марте 1917 г. [292-293]

## Армянские партии

Особенно усердствовала в годы войны в своем прислужничестве царскому правительству армянская буржуазия и партия "Дашнакцутюн". Их верноподданичество и вера в русскую армию как освободительницу армян от турецкого ига были не лишены оснований. Еще до объявления войны Турции Николай II выпустил специальное обращение к армянам, в котором обнадежил их в предоставлении "свободы и правосудия" при условии непоколебимой верности и помощи царю в борьбе с "деспотичным игом турок".[120]

Как известно, в 1909 г. по всей России были произведены массовые аресты членов дашнакских организаций, переполнивших чашу терпения русских властей непрекращающимися террористическими актами в отношении должностных лиц. В 1912 г. в Петербурге состоялся суд, приговоривший около 1000 дашнаков к различным срокам заключения и ссылкам. Однако в 1914 г., сразу после начала войны, царь объявил амнистию почти всем, привлеченным по делу "Дашнакцутюн".[121] К тому времени уже был разрешен вопрос об организации добровольческих дружин, состоящих преимущественно из дашнакских военных формирований. Характерно, что добровольческие дружины начали создаваться еще до вступления Турции в войну (октябрь 1914 г.) и вопреки постановлениям состоявшегося за несколько месяцев до этого в Эрзеруме VIII съезда "Дашнакцутюн" (съезд вынес решение лишь об ограничении службы в турецкой армии и об отрицательном отношении к добровольческим дружинам).[122] Цель создания дружин ни от кого не скрывалась - создание с помощью русской армии автономного или независимого Армянского государства не территории заселенных армянами турецких вилайетов. Формировались дружины, однако, в основном на территории Закавказья. С этой целью сюда прибыли известные террористы и "генералы" Хечо (Г. Амиров), Дро (Драздаман Канаян), Андраник (Озанян), Самсон Тадевосян, С. Грузинян и др.[123] Организация добровольческих дружин являлась также одной из главных задач Бакинского Центрального комитета "Дашнакцутюн", возглавляемого известным дашнакским деятелем Абрамом Гюльханданяном, бывшим членом Елисаветпольского комитета. В состав Бакинского комитета входил также редактор издававшейся в Баку дашнакской газеты "Арев" Симон Акопян.[124] Интересно отметить, что еще в июне 1914 г. бакинские дашнаки принимали активное участие в летней забастовке нефтепромышленных [293-294] рабочих. А. Гюльханданян даже играл активную роль в создании Информационного бюро, состоявшего из социал-демократов, эсеров и дашнаков для руководства стачкой, направленной против нефтепромышленников и русских властей.[125] Однако с началом войны ориентации дашнаков резко сменились и определенное время ни в каких противоправительственных акциях они не участвовали.

Против создания добровольческих дружин выступали многие трезвомыслящие слои армянского населения, однако остановить вошедших в раж дашнаков было уже невозможно. По признанию одного

из лидеров, будущего премьер-министра Армении Ов. Качазнуни, "партия наша... сама являлась массой, сильной инстинктами, но слабой сознанием".[126]

15-19 февраля 1915 г. в Тифлисе состоялся очередной IX съезд "Дашнакцутюн", принявший решение объединить все армянские дружины в "одно целое" (под "целым", видимо, подразумевалась армия) и увеличить денежные пожертвования на их содержание.[127] Одновременно на съезде обозначился рост недоверия к русскому правительству, не предпринявшему никаких обнадеживающих шагов в решении армянского вопроса после победы над турками в Сарыкамышской операции (январь 1915 г.) и создавшему неблагоприятное мнение об армянах в общественных кругах России. Сделавший на съезде доклад о добровольческих дружинах Андраник многозначительно намекнул, что в случае неразрешения армянского вопроса их действия можно повернуть и в противоположную сторону, т.е. против России.[128]

Результатом военной подготовки дашнаков стало поднятое ими в марте-апреле 1915 г. восстание в Ванском вилайете вслед за наступлением русских войск, сопровождавшееся истреблением местного турецкого населения и принятие в ответ на это турецким правительством решения о массовой депортации армян из прифронтовых вилайетов в Сирию,[129] которая в армянской историографии и общественном мнении по сей день именуется словом "геноцид". Но в отличие от нынешних армянских политиков, современники тех событий не скрывали того, кто являлся истинным виновником произошедшей трагедии. Помимо резко осудивших дашнаков за их авантюристические действия большевиков С. Шаумяна (что, впрочем, не помешало Шаумяну использовать дашнакские отряды для истребления азербайджанского населения в 1918 году), С. Спандаряна и др. самоубийственную политику дашнаков осудили и либеральные круги армянского общества со страниц газет "Мшак", "Баку", "Ван-Тосп". По мнению журнала "Ван-Тосп", "огромная ответственность падает на самих армян, на тех невежественных, [294-295] неопытных, плохо знающих условия страны людей, которые стали во главе освободительного движения турецких армян".[130] А сотрудник газеты "Мшак" Д. Ананун призвал весь армянский народ к политической трезвости. "Всякая политическая утопия, - писал он, - должна быть отвергнута. Армянство России не должно питать в своей груди жажду территорий".[131]

Трагический 1915 год не послужил уроком для дашнаков, которые не собирались отказываться от своей агрессивной политики. В январе 1916 г. находящееся в Тифлисе Восточное бюро "Дашнакцутюн" организовало здесь конференцию, на которой обсуждался вопрос о целесообразности в случае неудовлетворения требований армян об автономии прибегнуть к революционным выступлениям совместно с другими социалистическими партиями Закавказья.[132] Одним из центральных на конференции стоял вопрос о добровольческих дружинах, которого решено было реорганизовать в стрелковые батальоны. Бакинский ЦК на совещании представлял А. Гюльханданян, как сказано в полицейском рапорте, "один их главных организаторов армянских дружин".[133] К тому времени в Бакинском комитете дашнаков шла борьба за лидерство между С. Акопяном и А. Гюльханданяном. Деятельность последнего, помимо организации добровольческих отрядов, сводилась к сбору денег, как в партийную кассу, так и для нужд многочисленных беженцев из Турции, потоком двинувшихся в Закавказье в 1915 г. (более 200 тыс. человек).[134] В 1916 г. в Баку было распространено воззвание Американского комитета "Дашнакцутюн" к армянам всего мира, где главной задачей дашнаков и всего армянского народа провозглашалась "национальная война". "Война, бесконечная война, пока Турция не обратится в развалины... Только тогда мы предадимся мирному труду и умственному возрождению!"[135] Акции возмездия со стороны дашнаков не заставили себя долго ждать. Летом 1916 г. в результате наступления русской армии были заняты многие турецкие области и города Карс, Эрзерум, Трабзон, Эрзинджан и др. Одновременно с русскими частями сюда вошли и дашнакские формирования, которые учинили зверскую расправу над турецкими и азербайджанскими жителями ряда местностей. Особенно жестокими были действия дашнаков в Карсе, где погибло большое количество жителей-азербайджанцев. После этих событий на встречу к заместителю командующего кавказским фронтом генералу А. Мышлаевскому прибыла представительная азербайджанская делегация во главе с А. М. Топчибашевым с требованием "оградить азербайджанское население от армян, жаждущих кровавых столкновений".[136] С [295-296] протестом против этой расправы над мирными жителями выступил и депутат IV Государственной Думы М. Ю. Джафаров.[137]

Против безумной и недальновидной политики дашнаков выступили почти все армянские партии, реально представлявшие себе ее последствия прежде всего для самих армян. Были для этого и другие причины. Представителей этих парий центристского и правого толка - гнчакистов, обновленных гнчакистов (правое крыло "Гнчака"), сторонников газеты "Мшак" (кадеты, прогрессисты), рамкаваров и клерикалов, сгруппировавшихся вокруг газеты "Овит", совершенно не устраивала та роль лидеров национального движения, которую узурпировала "Дашнакцутюн". Еще в 1914 году представителем католикоса в Париже и бывшим египетским министром Погосом Нубар пашой был основан "Комитет национальной обороны", призванный добиться "освобождения Армении" с помощью западных держав.[138] Одной из целей комитета было также объединение всех армянских политических партий и

течений во имя этой "благородной идеи". К комитету в 1915-1916 гг. примкнули все перечисленные выше партии, кроме дашнаков. На состоявшемся в марте 1916 г. совещании представители этих партий приняли решение об упразднении "Национального бюро", руководимого дашнаками, и учреждении на его месте "Комитета согласия" из 20 человек, от каждой партии туда должно было войти по 2 человека и столько же от органон печати.[139] Это означаю конец лидерства дашнаков в армянском движении, с чем последние, конечно, смириться не могли. Дашнаки резко выступил» против упразднения бюро, и участники совещания разошлись, так и не придя к общему мнению и отложив решение вопроса на предстоящий в Петрограде съезд армянских общественных организаций.

Идею съезда выдвинули американские армяне, ее поддержал редактор "Мшака" А.Аракелян, который убедил депутата IV Думы М. Пападжанова добиться разрешения о его проведении в Петрограде.[140] Основная задача съезда, так же, как и предыдущего совещания, заключалась в создании альтернативного "Дашнакцутюну" комитета, который западные державы и Россия рассматривали бы в качестве представителя общеармянских интересов на предстоящей после войны мирной конференции, призванной по их мнению, решить судьбу автономии Армении (об автономии в рамках Закавказья речь пока не шла, хотя именно там скопилась наибольшая часть армянского населения). На состоявшемся 10-12 мая 1916 г. съезде, целью которого для широкой общественности было объявлено разрешение вопросов оказания планомерной помощи беженцам-армянам, была принята резолюция о создании [296-297] "Армянского Центрального комитета организаций, оказывающих помощь жертвам войны".[141] После длительных прений "Центральный комитет" решили учредить в Тифлисе. В его состав должно было войти 62 представителя практически со всех городов Российской империи, включая Баку, Шушу и Нахичевань. От Баку был выдвинут гласный Городской Думы Х. Микаэльян.[142] Съезд возбудил перед русским правительством ходатайство о распространении на армянских беженцев действий находящегося в Государственной Думе законопроекта о возмещении ущерба русским беженцам. Но решениям этим не суждено было претвориться в жизнь. Кавказский наместник великий князь Николай Николаевич отклонил просьбу об учреждении "Центрального армянского комитета", резонно мотивировав это тем, что на Кавказе уже создан правительственный орган по устройству беженцев.[143] Таким образом, цель организаторов съезда - устранение с политической арены дашнаков и взятие дела помощи беженцам в свои руки, так и не была достигнута.

Тем временем дашнаки переместили свою деятельность в новую сферу - сбор сведений о зверствах над армянами, учиненными турками и русскими (во время взятия Эрзерума русскими войсками), что сулило, материальную помощь со стороны Запада и распространение этих материалов по всему миру, что было обещано влиятельными лицами из Англии, Франции и Америки, а также создание почвы для аргументации требований об автономии. Газета бакинских дашнаков "Арев" в связи с этим предлагала установить количество разрушенных армянских селений, имущества, древних памятников, число убитых, подробности переселения армян, бегства их в Россию и факты о физических и моральных лишениях, которым они здесь подверглись.[144] Одновременно не снимался с повестки дня и вопрос о добровольческих отрядах, которые, по мнению дашнаков, должны были убедить союзные державы в способности армян отстоять собственную независимость. Но они сильно просчитались, вызвав своей воинственностью обратную реакцию как России, так и Запада. Совещание Кавказской администрации, состоявшееся в конце 1916 г., пришло к выводу, что несмотря на большие жертвы, понесенные армянами "ради союзников", они не заслуживают автономии, так как у них нет других организаций кроме революционных. "А поскольку эти организации враждебно настроены к России, то можно опасаться, что автономная Армения, очутившись в их руках, также будет враждебна России".[145] Этот ответ как официальное заявление русского правительства был передан правительствам Англии и Франции. Премьер-министр Франции А. Бриан вызвал к себе Погоса Нубар пашу, [297-298] которому выразил свое сожаление по поводу того, что армянский народ имеет только революционные организации в лице "Дашнакцутюн". Последний немедленно забил тревогу, написав письмо католикосу и А. Аракеляну с просьбой сделать еще одну попытку создания общества или политической организации, имеющей нереволюционный характер. В свою очередь А. Аракелян в спешном порядке созвал в январе 1917 г. собрание в Тифлисе с участием представителей армянской интеллигенции Закавказья (среди них был писатель А. Ширванзаде, архимандрит Беник из Елисаветполя, Х. Микаэльян и др.), на котором была осуждена авантюристическая политика дашнаков, ведущая народ к гибели. Участники совещания заявили, что "армяне - сторонники демократизма и эволюции", и настало время, когда большинство из них должно объединиться вокруг определенной партии. Новую партию либерального толка решили назвать "Национально-народной партией", а в программу ее включили как культурно-просветительные мероприятия, так и требования автономии турецкой Армении (при условии возвращения армян в места их проживания).[146]

В еще более мирном тоне была составлена программа-устав "Обновленной партии Гнчак", принятая в 1916 г. Гнчакисты исключили из программы всякие требования об автономии, считая

турецкую Армению нераздельной частью Османского государства.[147] Запрещались армянские военные формирования, все армяне должны были проходить службу в рядах регулярных войск. Взамен этого партия надеялась на возвращение захваченных земель в Турции, выдачу пособий от государства пострадавшим и роспуск "армянофобских" полков.[148]

Однако все эти проекты остались на бумаге. Революционные события в России и Брест-Литовский договор, положили конец мечтам о турецкой Армении. Слепой национализм и экстремизм дашнаков, подкрепленный военной мощью, оказались более живучими, чем робкие действия новоиспеченных либералов, и придя к власти, "Дашнакцутюн" продолжил свою кровавую историю на территории Закавказья, уготовив страшные испытания как своему, так и соседним народам.

## Русские националисты

Если отдельные политические партии проявляли в разные периоды войны колебания в отношении к воюющим сторонам, то позиции [298-299] русских националистов были однозначно патриотичны на всем протяжении войны.

Еще в 1908 г. "Союз русского народа" раскололся на две организации - "Союз Михаила Архангела" под председательством И.И.Восторова, затем В. М. Пуришкевича и "Всероссийский Дубровинский союз русского народа" во главе с доктором А. И. Дубровиным. Бакинское отделение СНР после поражения на выборах в IV Государственную Думу как известно, фактически прекратило свою деятельность. Но в феврале 1914 г. в Главный совет Дубровинского союза в Петербурге поступил телеграмма от имени Бакинского отдела "Дубровинского союза" с со общением о своем открытии и выражением верноподданнических чувств государю-императору.[149] Председателем Бакинского отдела стал С. И. Котиков (владелец магазина похоронных принадлежностей), товарищами председателя П. С. Пантюхов (приказчик) и И. Е. Комлев (механик). В полицейских документах имеется список членов "Союза" за 1914 г., в котором числится 71 человек, преимущественно рабочих, купцов и домовладельцев.[150]

Среди членов Бакинского отдела была распространена программа устав Дубровинского союза, провозглашавшая свое целью сохранения России единой и неделимой при господстве православия и "первенств русского народа".[151] Средствами достижения этой цели считались: участие в выборах в Думу, устройство школ, библиотека, распространение литературы Союза, открытие церквей, больниц, приютов, касс взаимопомощи и кредитных товариществ.[152]

С началом войны " союзники" перешли к более активным действиям устраивая патриотические манифестации, запись добровольцев в армии и т.п.

В разделах устава, касающихся членства в Союзе, особо выделялись пункты о том, что членами партии могут быть только "природные православные русские люди". Обрусевшие инородцы (кроме евреев) могли быть приняты в союз только по разрешению съезда, собирающегося н менее одного раза каждые два года.[153] Это отличало программу Дубровинского союза от существовавших до этого в Баку отделения СНР "Якоря" и других патриотических организаций, более терпимо относящихся к "инородцам".

Как отмечалось в полицейском отчете, "особая симпатия проявлялась к армянскому населению ввиду общих интересов в войне с Турцией. В отношении же к мусульманам проявлялась некоторая сдержанность, которая возникла после начала войны, хотя никаких выступлений [299-300] характеризующих взаимную враждебность с той и другой стороны не было.[154]

В целом же деятельность Бакинского отделения Дубровинского союза в годы войны ограничивалась сбором взносов и пожертвований на нужды армии и участием в патриотических демонстрациях. Окончательно деятельность в Баку русских националистов, являвшихся как правило монархистами, сошла на нет после победы Февральской революции и крушения самодержавия - главной опоры всех национал-патриотических организаций.

## §2 ПАДЕНИЕ МОНАРХИИ В РОССИИ. ПЕРВЫЕ ШАГИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.

К концу 1916 г. революционный кризис в России был налицо. Экономический развал небывалый рост цен, военные поражения, постоянная смена министров и премьеров в правительстве все более непопулярными и реакционными деятелями продемонстрировали всему российскому обществу полную неспособность царизма контролировать ситуацию в стране. Вся Россия была охвачена забастовочным движением. В Баку 17 января 1917 г. в механических мастерских Нобеля началась стачка, перекинувшаяся к 20 января на все нефтяные районы города. Стачка, охватившая 87 промышленных предприятий и 22 тысячи рабочих, продолжалась до 31 января и закончилась частичным удовлетворением требований рабочих.[155] Во второй половине февраля в Петрограде началась серия забастовок в ответ на резкое повышение цен. Возглавляли забастовочное движение рабочие Путиловского завода, администрация которого 22 февраля уволила с работы около 40 тыс. человек.[156]

Утром 27 февраля начался мятеж в резервных батальонах гвардейских частей, к которому вечером присоединились солдаты Семеновского, Измайловского и др. полков.[157]

В тот же день в Таврическом дворце часть меньшевиков и эсеров-депутатов Думы, а также члены рабочей группы Центрального Военно-промышленного комитета провозгласила себя Временным исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов. В ночь с 27 на 28 февраля здесь же, в правой части Таврического дворца другая часть думских депутатов приняла решение о создании Временного комитета Государственной думы во главе с кн. Г. Е. Львовым, преобразованного 1 марта во Временное правительство.[158] В комитете были представлены все партии, кроме большевиков и крайне правых.[159] 2 марта, находясь фактически на положении заключенного во Пскове, Николай II подписал указ о своем отречении в пользу брата Михаила Александровича, который на следующий же день в присутствии членов Временного правительства отказался от притязаний на престол.[160] Монархия в России, насчитывавшая более 1000 лет, пала. [301-302]

Весть о революции была получена в Баку 2 марта 1917 г. и встречена единодушным ликованием всех слоев общества и национальностей. Была проведена приветственная однодневная забастовка, о чем городской голова Л. Л. Быч сообщил телеграммой от 3 марта в Петроград. Особый восторг вызвало сообщение об объявлении Временным правительством всеобщей амнистии политзаключенным. В первые же дни революции в Азербайджане на свободу было выпущено 600 человек.[161]

Орган нефтепромышленников журнал "Нефтяное дело" писал в своей передовице: "Давнишняя мечта молодой России о политической свободе и действительно конституционном политическом строе осуществилась полностью и в самых широких границах".[162]

На рауте по случаю Новруз байрама Ф. Хойский огласил текст телеграммы, посланной в Петроград в адрес Родзянко и председателя Мусульманской фракции от имени 30-ти мусульманских общественных организаций г. Баку. В телеграмме выражалась уверенность, что "возвещенные Временным правительством основы гражданской, политической, национальной и религиозной свободы и равенства всех граждан государства Российского будут отныне незыблемы, и мусульмане, освободившись от вековых гонений низвергнутого в прах режима, возродятся к новой светлой созидательной жизни в свободной России", под телеграммой стояли подписи М. Асадуллаева, Ф. Х. Хойского, М. Э. Расулзаде.[163]

Митинги и демонстрации первых дней Февральской революции закончились образованием двух органов власти - Исполнительного комитета общественных организаций и Совета рабочих депутатов, исполнявших свои функции до октября 1917 года. 4 марта в здании управы городской голова Л. Быч объявил что городская дума решила образовать Исполнительный комитет общественных организаций, который стал по существу представительством Временного правительства в Баку.[164]

В состав Исполнительного комитета (ИКОО) вошли как представители бывших городских властей, так и члены либеральных и социалистических партий. Председателем ИКОО вначале стал Л. Л. Быч, затем его сменил меньшевик В. И. Фролов, в руководящее ядро вошли кадет А. К. Леонтович, большевик А. Стопани, И. Лихачев от кооперативов и др. Через несколько дней С. Шаумян и Н. Мандельштам (Лядов) были выбраны представителями Бакинского совета в ИКОО.[165] Таким образом, вопреки общепринятому мнению, в ИКОО были представлены не только социальные верхи, но практически весь политический спектр Баку (всего 75 человек), что в какой-то степени даже затрудняло его [302-303] деятельность, делая неспособным принимать единогласные решения. После первого шока, вызванного революцией, возобновило свою работу Бакинское отделение партии кадетов, ставшей

правящей партией в России. Этот факт однако не означал того, что бакинские кадеты сосредоточили в своих руках власть. Часть их них (Л. Быч, А. Леонтович, К. Ирецкий) вошли в ИКОО, некоторые активисты (С. А. Вонсович) вышли из партии, остальная часть образовала организационный комитет партии народной свободы из 9-ти человек. По сообщению газеты "Баку" среди его членов (М. Г. Алибегов, Б. Л. Байков, Х. А. Вермишев, М. Ф. Подшибякин, кн. Дадиани, Фридланд, В. М. Клементьев, П. М. Кара-Мурза) был и Ф. Х. Хойский.[166] В первых числах марта Оргкомитет кадетов опубликовал в газетах "Баку" (редактором которой был Х. А. Вермишев) и "Каспий" воззвание, призывающее всех граждан к поддержке Временного правительства, к единству всех политических сил страны, к верности союзникам по Антанте и доведению войны до победного конца.[167] Самым страшным для кадетов была опасность двоевластия, поэтому они на всех своих лекциях и выступлениях в прессе призывали к прекращению внутренней борьбы между различными политическими течениями и партиями, к образованию единого блока партий для устранения многовластья, которое "гибельно может отразиться на деле закрепления нового строя и победы над внешним врагом".[168] Хотя в конечном итоге все опасения кадетов сбылись (в том числе и предсказания о развале армии), к их советам и призывам в тот момент прислушивалась весьма незначительная часть правящей верхушки, входившей в ИКОО. С ухудшением внешнего и внутреннего положения страны революция повернула влево, социалистические и национальные партии приобретали все большую популярность, и кадеты, лишенные социальной базы, остались в изоляции. 9 марта Временное правительство отстранило от деятельности Кавказского наместника великого князя Николая Николаевича, назначив для управления краем Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) во главе с членом IV Думы кадетом А. Харламовым. В его состав вошли также думские депутаты М. Ю. Джафаров, А. Чхенкели, М. Пападжанов и др.[169]

Два дня спустя, после учреждения ИКОО, в ночь с 6 на 7 марта прошло первое заседание вновь созданного Бакинского совета рабочих депутатов.[170] В его состав вошли 52 депутата, избранные от 52000 рабочих и служащих, в выборах приняли участие 2/3 бакинского рабочего населения.[171] Большинство в Совете, как и повсюду в России, составили эсеры и меньшевики. Председателем Совета, правда был избран заочно [303-304] С. Шаумян, вернувшийся из Саратовской ссылки только 8 марта, но этим избранием он был обязан только личной популярности в социалистических кругах. Всего в Совет было избрано 9 большевиков. В апреле 1917 г. большевики добились дополнительных выборов в Совет, где их представительство было увеличено до 25-ти человек. Тем не менее остальные 88 членов (из 113) являлись меньшевиками, эсерами и дашнаками.[172]

Бакинская эсеровская организация в этот период переживала свой второй расцвет. Ряды ее значительно пополнились в основном за счет моряков Каспийской флотилии и расквартированных по всему Закавказью солдатских гарнизонов, большинство из которых составляли выходцы из крестьян. 5 марта 1917 г. эсеры провели свой первый митинг в здании городской управы, на котором один из их лидеров, Звоницкий призвал к созданию широчайшей коалиции политических сил города.[173] Здесь же было принято решение о создании Исполнительного комитета городской эсеровской организации. В середине марта были созданы Советы офицерских и солдатских депутатов, объединившиеся несколько позже в Совет военных депутатов, в руководстве которого также преобладали эсеры. Во время переизбрания Исполкома Бакинского Совета в начале мая эсеро-меньшневистское большинство добилось избрания на пост председателя Совета вместо С. Шаумяна известного эсера Сако Саакяна.[174]

Что касается тактической линии эсеров, то помимо выступлений на митингах с демагогическим» обещаниями раздачи земли каждому жителю, самостоятельно они старались не действовать, вступая во временные коалиции то с большевиками, то с меньшевиками и дашнаками. Но окончательно трехпартийный (меньшевики, эсеры и дашнаки) антибольшевистский блок оформился только после октябрьского переворота 1917 года.

Социал-демократы, для которых Февральская революция, по признанию многих их деятелей, явилась полной неожиданностью, с большим рвением приступили к реставрации своей сильно поредевшей за годы войны организации. Большевики обладали влиянием в нефтепромысловых районах, центр же города и промышленные предприятия, где преобладает квалифицированные рабочие, находился под влиянием меньшевиков. Однако в первые месяцы революции и в рабочих массах, и среди самих социал-демократов, охваченных эйфорией приобретенной свободы, господствовали настроения примирения. 10 марта в здании Коммерческого училища состоялось собрание представителей социал-[304-305] демократических организаций для обсуждения организационных вопросов. Собрание, на котором присутствовало 300 человек постановило избрать Временный Бакинский комитет РСДРП, в который должны были войти представители от социал-демократов и от Совета рабочих депутатов. Во Временный Бакинский комитет было выбрано 5 человек - три меньшевика и два большевика.[175]

Объединенные райкомы были созданы в промысловых и городском районах - в Балаханах, Раманах, Черном городе, Биби Эйбате. Во второй половине марта объединенные социал-демократические организации возникли также в Елисаветполе, Шемахе, Шуше и Евлахе.[176]

Одно из первых воззваний Временного Бакинского комитета РСДРП призывало всех трудящихся к единству действий, не поддаваться на провокации и не дезорганизовывать ряды социал-демократов, которые с помощью Совета рабочих депутатов будут добиваться 8-часового рабочего дня, создания заводских и конфликтных комиссий, демократизации всех учреждений и т.п.[177]

Одно из крупнейших завоеваний первых месяцев революции 8-часовой рабочий день, был введен в Баку с 2 мая 1917 года, но это была заслуга не только социал-демократов. 15 апреля Бакинский Исполнительный Комитет общественных организаций, при участии члена ОЗАКОМа М. Ю. Джафарова, заслушав доклад согласительной комиссии Совета рабочих депутатов, объявил о введении в Бакинском районе 8-часового рабочего дня, примирительных камер между промышленниками и рабочими, введении фабрично-заводских и промысловых комиссий, признании обязательными на время войны сверхурочных работ. Все решения ИКОО должны были претвориться в жизнь с 1 мая. Под этим документом стояли подписи председателя ИКОО - В. И. Фролова и члена ОЗАКОМа М. Ю. Джафарова.[178]

Довольно скоро межфракционные разногласия среди социал-демократов, касающиеся ключевых моментов сложившейся в стране ситуации дали о себе знать. Прежде всего это проявилось в позиции Бакинского комитета и всей организации по отношению к Временному правительству. Меньшевики во главе с Г. Айолло возлагали на Временное правительство определенные надежды, связывая с ним осуществление на практике гражданских свобод при условии давления на него рабочих масс во главе с Советом. Такой же позиции придерживалась часть большевиков Москвы и Петрограда - так называемый сталинско-каменевскйи центр, до получения инструкций от Ленина в "Апрельских тезисах". Ленинская точка зрения была совершенно противоположной [305-306] и выражалась в восприятии Февральской революции как буржуазно-демократической, давшей власть только буржуазии и предполагающей переход ко второму - пролетарскому этапу революции. "Не парламентская республика..., а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху", - говорил Ленин.[179] Выразителем крайне левых, ленинских взглядов на революцию в Баку явился С. Шаумян. Созванная 10 апреля межрайонная конференция РСДРП, несмотря на сопротивление меньшевиков приняла резолюцию по докладу Шаумяна "О текущем моменте", где русская буржуазия и представляющее ее Временное правительство были названы откровенно контрреволюционными, а лозунгом настоящего момента провозглашен "не гражданский мир, а классовая борьба".[180] Резолюция призывала пролетариат сплотиться вокруг Советов, концентрируя в них все силы революционной демократии и расширяя их влияние как органов власти.[181] Интересно, что Шаумян выдвинул все эти требования до того, как в Баку были получены ленинские "Апрельские тезисы", что позволило советским историкам считать Шаумяна "кавказским Лениным".

Еще одним камнем преткновения в извечных большевистско-меньшевистских дискуссиях был вопрос о войне. Наиболее популярным среди всех социалистических партий, за исключением большевиков, был выдвинутый в Петроградском Совете Ираклием Церетели лозунг "революционного оборончества". Этот лозунг предполагал поддержку армии, участвующей в обороне страны и вместе с тем борьбу за достижение всеобщего мира без аннексий и контрибуций. Позицию Петроградского Совета поддержал Бакинский Совет со своим меньшевистско-эсеровским большинством.[182] Не только Совет, но и межрайонная конференция РСДРП, несмотря на упорное противодействие Шаумяна и других большевиков, приняла в 4-м пункте резолюции следующую формулировку: "Пока мир не достигнут, мы призываем не ослаблять и не дезорганизовывать армию в тылу и на фронте, а всячески поддерживать ее".[183] Вместе с тем предполагалось вести усиленную агитацию среди солдат, чтобы не дать возможности правительству сделать армию орудием контрреволюции. Обеим фракциям приходилось также считаться с оборонческими настроениями и патриотическим порывом, охватившим в первые месяцы революции большую часть солдат и рабочих.

Постепенно разрыв между фракциями в объединенной социал-демократической организации стал углубляться. Хотя большевики впоследствии [306-307] изобразили виновниками раскола меньшевиков, Шаумян и его соратники с самого начала были противниками объединенного существования. Судя по воспоминаниям большевички О. Шатуновской, несмотря на запрещение Бакинского Комитета устраивать фракционные совещания, большевистская фракция постоянно собиралась на частных квартирах. "Степан, - пишет она, - был сторонником немедленного и резкого разрыва с меньшевиками. Некоторые товарищи находились еще под гипнозом объединения и объединительных фраз... Степан повел с ними и с их точкой зрения непрекращающуюся борьбу".[184] К этому времени (апрель 1917 г.) относится и письмо неправильно информированного о позиции Шаумяна В. И. Ленина, который упрекал его в медлительности и советовал как можно скорее порвать с меньшевиками, поддерживающими буржуазное правительство.[185]

Но до конца мая организация оставалась еще формально единой. Расколу в значительной мере противодействовали районные комитеты партии, а также промысловые и заводские рабочие, которые

решительным образом высказывались на всех собраниях за объединенную организацию, против каких-либо попыток раскола.[186] Эти настроения отразило и состоявшееся в середине апреля заседание Временного Бакинского комитета РСДРП, принявшее также к руководству доклад меньшевика Садовского об объединенном собрании социал-демократов в Петрограде. На заседании было выбрано руководящее бюро из 9 человек (5 большевиков, 4 меньшевика): П. Джапаридзе, Г. Айолло, В. Нанейшвили, И. Касашвили, Г. Стуруа, В. Каспаров, Калман, Р. Окинешвич, С. Аншелес. Решено было также издавать свою газету, первый номер которой ("Бакинский Рабочий") после 11-летнего перерыва вышел 22 апреля 1917 г. В редколлегию вошли: С. Шаумян, С. Гуревич, П. Джапаридзе, В. Рохлин, С. Аншелес.[187]

Определенное время еще велась совместная работа, выпускался "Бакинский рабочий", организовались библиотеки и читальни, пропагандистско-агитационные коллегии для работы среди азербайджанцев и армян, а также среди солдат и матросов. В апреле от Бакинской организации РСДРП в Совет рабочих депутатов были избраны делегаты: от большевиков П. А. Джапаридзе и С. М. Эфендиев, от меньшевиков: А. Хачиев, Бакрадзе, И. Ландия.[188]

Однако по мере развития событий на театре военных действий, углубления экономического кризиса и реорганизации в правительственных сферах (формирование коалиционного правительства, в которое вошли министры - социалисты, в том числе и М. И. Скобелев) [307-308] окончательный раскол в Бакинской организации РСДРП, так же, как и в Совете рабочих депутатов стал неизбежным. Коренным разногласием продолжат оставаться вопрос о войне. Прошедшая в апреле в Петрограде объединенная конференция большевиков и меньшевиков-интернационалистов (во главе с Ю. Мартовым) выступила как против продолжения войны, так и против коалиционного правительства и на этой почве полностью порвала с меньшевиками-оборонцами. Последовать их примеру призвали прибывшие из Петрограда в Баку Ф. Махарадзе и М. Цхакая. На состоявшихся в мае конференциях и заседаниях Бакинской организации РСДРП, а также в предложенной Бакинскому Совету самостоятельной резолюции о войне и мире большевики резко поставили вопрос о прекращении войны, разрыве с октябристско-кадетской империалистической буржуазией и разрыве с меньшевиками-оборонцами.[189] При этом Шаумян обвинил в расколе меньшевиков, ушедших с последней конференции и разорвавших с Советом.[190] В обращении Бакинского комитета ко всем членам партии о созыве конференции для выборов нового состава комитета говорилось: "Мы призываем вас, товарищи, выбирать на делегатское собрание с разбором; а меньшевиков, несогласных с Мартовым и с резолюциями, принятыми в Петрограде..., мы просим не являться на наше собрание, ибо нам с ними не по пути. Мы не можем работать с ними в одной организации".[191]

Меньшевики покинули это заседание и вышли из редакции "Бакинского рабочего" (с пятого номера газеты).

Окончательный разрыв с оборонцами, произошел 25 июня 1917 г. на межрайонной конференции БО РСДРП, провозгласившей в то же время объединение с меньшевиками-интернационалистами. Конференция отметила, что "в виду глубочайших разногласий по важнейшим программным и тактическим вопросам совместная работа с меньшевиками-оборонцами невозможна."[192] К этому времени раскололась и социал-демократическая фракция в Совете, а 24 июня меньшевики созвали свою конференцию, которая поддержала решение Временного правительства о наступлении на фронте, чем вызвала проклятья со стороны большевиков в свой адрес.[193]

Необычайно насыщенные и полные драматизма события 1917-1918 годов показали, что большевики для достижения своей главной цели - власти, готовы были идти на союз с любыми врагами и идеологическими противниками (дашнаки, немцы) и с легкостью приносить в жертву вчерашних друзей. Судьба меньшевиков-интернационалистов, которых Л. Д. Троцкий на следующий же день после Октябрьского [308-309] переворота отправил "в мусорную корзину истории", более чем наглядно продемонстрировала всю цену заверений в партийном единстве и в солидарности демократических сил против "буржуазно-контрреволюционного" правительства.

На той же межрайонной конференции РСДРП (25 июня) был выбран большевистский Бакинский комитет в составе 31 члена и кандидата в члены. Среди избранных были и представители возобновившей в марте 1917 г. свою деятельность социал-демократической организации "Гуммет" Н. Н. Нариманов, С. М. Эфендиев и М. Н. Исрафилбеков (Кадырли). Несколько позже в новый блок БК был кооптирован М. А. Азизбеков.[194]

В первых же числах марта часть бывших гумметистов и нынешних членов РСДРП созвали экстренную конференцию, в повестке дня которой был один вопрос - продолжать ли партийную работу под флагом "Гуммет" или объединиться с Бакинским комитетом РСДРП. После долгих обсуждений конференция постановила, "принимая во внимание психологию мусульманской массы и то, что "Гуммет" имеет свою историю", не присоединяться к БК и сохранить название "Гуммет".[195] Был образован Временный комитет "Гуммета" под председательством Н. Нариманова, в который вошли

М. А. Азизбеков, Д. Х. Буниатзаде, М. Н. Исрафилбеков и Г. Г. Султанов.[196] На этот раз П. А. Джапаридзе, вновь избранный представителем БК в "Гуммете", так прокомментировал на VI съезде РСДРП(б) решение оставить за "Гумметом" старое название: "За "Гумметом" уже упрочилось известное влияние. Вместе с тем после революции выросла якобы общенациональная организация "Совет мусульманских организаций". В целях борьбы с этой организацией и по целому ряду других причин мы решили оставить название старое".[197] Это объяснение малоубедительно, поскольку сами гумметисты Н. Нариманов, М. Азизбеков вошли в состав Комитета мусульманских общественных организаций, но не получив удовлетворительные ответы на выставленные ими требования, только в середине июня 1917 г. отказались от участия в нем.

Возрожденный "Гуммет" придерживался большевистской ориентации, более, чем 10 лет назад. Значительная часть его бывших членов влилась в ряды других партий, оставшиеся были или старыми большевиками (С. М. Эфендиев, М. Азизбеков, А. Ахундов, А. Юсифзаде), или вновь вступившими в организацию пробольшевистски настроенными революционерами (М. Алиев, А. Д. Исмаилов, Б. Аширов, Т. А. Шахбази). Временный комитет "Гуммета" оказался недостаточно работоспособным, Н. Нариманов выезжал с лекциями в Тифлис, М. Азизбеков часто [309-310] ездил с пропагандистской целью по губернии, участвовал в других организациях, С. М. Эфендиев вошел в Бакинский Совет. У организации до июня 1917 г. не было также четкой тактической линии, поскольку ориентировалась она на Временный БК РСДРП, а там до середины 1917 г. шли постоянные склоки между большевистской и меньшевистской фракциями. Наконец, 16 июня, после уже обозначившегося размежевания в БК, "Гуммет" созвал собрание с целью выбора постоянного Комитета и Бюро.[198] Для успешного ведения работы было решено принять всю программу РСДРП. Еще до этого решения М. Азизбеков и Н. Нариманов активно выступали на разных предприятиях с лекциями о программе РСДРП на азербайджанском языке. П. Джапаридзе предложил приобрести типографию для издания газеты, часть денег на которую уже была собрана БК. По третьему вопросу после некоторых прений было решено выбрать постоянный Городской комитет "Гуммет" из 14 человек: Н.Нариманова, С. М. Эфендиева, Г. Г. Султанова, А. Ахундова, А. Юсифзаде, М. Азизбекова, Б. Сардарова, М. Исрафилбекова, Р. Нагиева, М. Нагиева, М. Алиева, А. Исмайлова, Б. Аширова, Молла Ахмеда. Казначеем был избран Юсиф Меликов.[199]

Более активной деятельность "Гуммет" становится во второй половине 1917 г., после полного раскола в БО РСДРП и начала издания с 3 июля газеты "Гуммет", что выходит за рамки нашего исследования. Отметим лишь, что в первом номере газеты гумметисты как бы отчитывались за проведенную с марта по июль 1917 г. работу - создания подкомитетов организации в районах города, агитацию среди трудящихся-азербайджанцев, отправку пропагандистов в уезды и даже в Туркестан.[200] При этом четко оговаривалось, что "партия "Гуммет", будучи частью российской социал-демократической партии, написала на своем знамени известные слова Маркса и Энгельса: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", поэтому эта партия всеми силами будет стараться уничтожать нынешние капиталистические порядки и вместо них установит порядки социалистические".[201] Если бакинский "Гуммет" твердо встал на большевистские позиции, то воссозданный летом 1917 г. тифлисский "Гуммет", как и в 1905 г., придерживался меньшевистской ориентации. В руководящее ядро организации вошли И. М. Абилов, С. А. Агамали-оглы, А. Г. Караев, А. Пегашов и др. Как и прежде, тифлисский "Гуммет" распространил свое влияние на многие уезды Азербайджана - Нахичевань, Елисаветполь, Тауз, Казах, Шемаху.[202] Только в октябре 1917 г. в Тифлисе удалось создать и большевистскую группу "Гуммет", куда входили А. Юзбашев, А. Тагизаде, Т. Гусейнзаде, Н. Багиров и др. Группа [310-311] вела большевистскую антимусаватскую агитацию среди азербайджанского населения Тифлиса, проводила лекции по подготовке к Учредительному собранию, проводила работу среди женщин и пр.[203]

С. М. Эфендиев писал в 1923 г. о том, что весной 1917 года из "Гуммет" были выделены две группы: персидских рабочих под названием "Адалет" и волжских татар - "Бирлик".[204] Однако судя по воспоминаниям одного из активистов "Адалет" Кямрана Агазаде, эта организация начала свою работу еще во время летней забастовки 1914 года, привлекая к участию в ней рабочих из Южного Азербайджана, а в 1916 г. оформилась организационно.[205] "Адалет" считала себя логической преемницей "Ичтимаи-е-Амиюн" и вела интенсивную работу также в Южном Азербайджане, периодически посылая туда для агитации и пропаганды своих активистов и рабочих. Среди них были большевики А. Кафарзаде, Б. Агаев, К. Агазаде, а также А. Ахундов, К. Агаев, К. Садыхзаде, Д. Гусейнзаде.[206] "Адштет" имела своих постоянных представителей в БК РСДРП и в "Гуммете", а от "Гуммета" к ним был "прикреплен" М. Азизбеков. С июня 1917 г. "Адалет" начала издавать журнал "Байраги адалет" ("Знамя справедливости") на азербайджанском и персидском языках, где освещались в основном проблемы Ирана, борьба против Каджарской династии, требования уничтожения шахского правительства и установления демократической республики.[207] В течение 1917-18 гг. организация

настолько окрепла, что создала вооруженный отряд из персидских рабочих и стала именоваться партией. Этот отряд проявил особую активность во время мартовских событий 1918 г., наблюдая за порядком в промыслово-заводских районах и не допуская там резни. После этих событий был избран центральный комитет партии во главе с председателем партии А. Кафарзаде.[208]

Относительно независимое существование как "Гуммет", так и "Адалет" длилось три года. Состоявшийся 11-12 февраля 1920 года первый съезд большевистский организаций Азербайджана, основательно готовясь к захвату власти в Баку, "исходя из местных условий и тактических соображений" принял решение объединить Бакинский комитет РСДРП, "Гуммет" и "Адалет* в Азербайджанскую Коммунистическую партию (большевиков) во главе с Центральным комитетом, в состав которого были избраны почти все известные деятели обеих организаций. Меньшевистский "Гуммет", в отличие от большевистского, принял участие в провозглашении независимости Азербайджанской Республики 28 мая 1918 года и образовал свою фракцию в Национальном Совете. Являясь сторонниками парламентских методов [311-312] борьбы, видные представители тифлисского "Гуммета" (С. Агамалиоглы, К. Джамалбеков, А. Пепинов, И. Абилов, А. Шейхульисламов, А. Караев) вошли также в социалистическую фракцию, начавшего 7 декабря 1918 г. свою работу первого парламента Азербайджанской Республики.[209] Некоторые из них в 1920 г. влились в ряды большевиков и стали активными сторонниками установления Советской власти в Азербайджане, что не помешало этой власти подвергнуть их репрессиям в 1937 г., остальные закончили свою жизнь в эмиграции.

Одним из первых актов новых властей после Февральской революции была декларация от 6 марта об отмене ограничений для всех проживающих в России граждан, основанных на религии и национальном происхождении. Это известие не могло не вызвать небывалого энтузиазма у всех нерусских национальностей, надеявшихся получить гражданское и политическое полноправие при новом демократическом строе. В Баку и Елисаветполе также как и во многих городах России, помимо местных органов власти стали возникать национальные советы и комитеты, объединившие в общественные организации и политические партии. Во второй половине марта был образован Армянский национальный совет из 50 человек, в состав которого вошло 17 представителей "Дашнакцютуна".[210] Совет имел достаточно большое влияние в армянских кругах, выпуская газету "Аров", имел своих представителей в ИКОО и Бакинском совете рабочих депутатов. Армянские советы были созданы также в Елисаветполе и в Шуше.

С 21 марта образовался Еврейский национальный Совет, в который вошли несколько представителей "Бунда", кадетов и еврейской общественности.[211]

22 марта состоялось организационное собрание украинцев, постановившее создать национальную группу под названием "Украинская громада миста Баку". В качестве основного было принято положение об устройстве Украины на началах, обеспечивающих ей наилучшую форму политического и культурно-национального развития. Решено было также согласовать свою деятельность с Центральной Украинской радой.[212]

26 марта в Балаханах состоялось собрание рабочих - казанских татар, принявшие решение создать особую организацию, в задачу которой входила бы популяризация среди татарского пролетариата идеи демократизма и подготовка их к выборам в Учредительное собрание.[213] Организацию такого же типа образовала колония латышей города Баку.[214] [312-313]

Характерной чертой всех национальных советов и организаций того периода являлась их лояльность по отношению к новым властям и ограничение притязаний в основном требованиями культурно-национальной автономии. Определенную роль в жизни азербайджанского общества в качестве одного из первых органов национального самоуправления сыграл созданный также в марте Комитет мусульманских общественных организаций.

16 марта собрание представителей азербайджанской интеллигенции, обсудило вопрос о выборах национального органа. По весьма отрывочным сообщениям газет можно заключить, что на нем присутствовали представители рабочих профсоюзов, кооперативов, "Гуммет", технической интеллигенции и прессы. Выступавший на собрании М. Азизбеков говорил о необходимости выборов в руководящий орган мусульман, который подготовил бы их к созыву Учредительного собрания.[215] В то же время он настаивал на том, чтобы этот орган не носил национальный характер, т.е. не отрывал бы национальные интересы азербайджанцев от общероссийских. Вторым совещанием, состоявшимся 22 марта, избранное бюро было признано неправомочным.

Это собрание проходило под председательством Ф. Х. Хойского и констатировало тот факт, что первое собрание совершенно игнорировало общественные организации, их видных представителей, а также предпринимателей, игравших заметную роль в жизни мусульман.[216] Было избрано новое Национальное бюро Временного Комитета мусульманских общественных организаций во главе с М. Г. Гаджинским. В его состав вошли в основном представители либеральной интеллигенции, отдельные нефтепромышленники и один представитель духовенства: Молла Ага Ализаде, Ю. А. Алиев

(нефтепромышленник), М. Асадуллаев (нефтепромышленник), С. Б. Ахундов (учитель), И. Б. Гайдаров (инженер), Б. Х. Джеваншир (инженер), И. Б. Кабулов (учитель), М. Э. Расулзаде (журналист) и А. Р. Тагиев (купец). В Исполнительный комитет вошли А. М. Топчибашев и Ф. Х. Хойский, их заместители - Н. Нариманов и А. А. Амирджанов.[217] Кроме того, в комитет были избраны 12 представителей от рабочих, что сильно возмутило С. М. Эфендиева, считавшего это очень незначительным представительством от 30-тысячного азербайджанского пролетариата.[218] Другой точки зрения придерживался Джейхун бек Гаджибейли, который в своих "Записках мусульманина" высказался за то, чтобы отбросить всякие стремления к крайностям и выбрать умеренное течение, не обострять отношения с буржуазией, "так как в ее среде существуют элементы, могущие [313-314] разобраться во всех вопросах".[219] В тех же "Заметках" Д. Ж. Гаджибейли, возражая социал-демократам, писал о необходимости создания организации мусульман, причем "она, несомненно, должна иметь главным образом национальную физиономию. Вопросы классовые, профессиональные и тому подобные могут быть выдвинуты лишь постольку, поскольку они могут придавать силу и мощь такой национальной организации".[220] Возлагая большие надежды на мероприятия Временного правительства, которые предоставляют мусульманам России все, что необходимо для духовного, материального и индивидуального саморазвития, Д. Гаджибейли призывал бакинских мусульман сплотиться и выработать общую платформу для выступления на Учредительном собрании. В духе консолидации национальных сил проходило заседание Совета мусульманских общественных организаций, состоявшегося 6 апреля 1917 года. Председателем собрания был избран М. Азибеков.[221] Совет принял воззвание к "Мусульманам" от имени Временного комитета, в котором объяснялась цель создания этого комитета.

Резко осуждая царский режим, ущемлявший права мусульман, воззвание приветствовало Февральскую революцию и Временное правительство, которому все народы России без различия классов и национальностей должны оказать всяческую поддержку, как гаранту свободы и политического равноправия. Далее объяснялось, что "в целях ознакомления широких мусульманских масс с исторической важностью переживаемого момента, объединения всех мусульманских общественных сил..., для выяснения и популяризации национально-политических идеалов образовался Совет мусульманских общественных организаций, который избрал из своей среды Исполнительный орган - Временный Комитет бакинских мусульманских общественных организаций (КМОО)".[222] Комитет призвал всех мусульман встать выше личных интересов, сгруппироваться вокруг национально-политических лозунгов, высказался также за необходимость демократической республики.

Активное участие в работе Совета и Комитета принимали члены, вышедшей из подполья партии "Мусават", о чем свидетельствует тот факт, что официальным печатным органом Совета стала газета "Ачыг сёз". В пользу комитета и газеты Муса Нагиев пожертвовал 25 тыс. рублей.[223]

Деятельность "Мусавата" с марта по июнь 1917 г. сводилась в основном к работе в КМОО, к подготовке и проведению Общекавказского и Всероссийского съездов мусульман, в которых не последнюю роль сыграл лидер партии М. Э. Расулзаде. Он восторженно приветствовал [314-315] Февральскую революцию, выразив надежду на разрешение Учредительным собранием проблем населяющих Россию народов. Сама же партия находилась пока на распутье, без определенной программы действий, поскольку программа 1911 года не соответствовала новым политическим реалиям, а новая еще не была разработана. Определенную "помощь" в разрешении этой проблемы оказала мусаватистам, возобновившая с конца марта в Гяндже свою деятельность "Тюркская партия федералистов" во главе с Н. Усуббековым. Продолжая традиции "Гейрата", партия провозгласила уже более далеко идущую цель - проведение в жизнь идеи федеративной республики в рамках демократической России. 2 апреля партией был организован в Елисаветполе многолюдный митинг, на котором была зачитана программа партии, произнесены речи с призывом к единению мусульман и к усиленной политической деятельности.[224] За короткое время в партию записалось 500 человек. Были сделаны крупные пожертвования. Федералистами на митинге развивались красные знамена с надписями на азербайджанском языке: "Да здравствует демократическая республика!", "Да здравствует автономия Азербайджана!",[225] т.е. впервые официально было произнесено слово "Азербайджан". Первая информация об этом митинге и программных требованиях федералистов была напечатана в "Ачыг сёз", и она, на наш взгляд, оказала сильное влияние на М. Э. Расулзаде, который к тому времени, и сам пришел к аналогичным убеждениям.

На открывшемся в Баку 15 апреля I съезде кавказских мусульман М. Э. Расулзаде выступил именно с требованием территориальной автономии для мусульман России, решение о которой должно было вынести будущее Учредительное собрание.[226] С призывом придти к Учредительному собранию объединенными общими стремлениями и идеалами обратился ко всем кавказским мусульманам и А. М. Топчибашев.[227]

Идею о территориальной автономии отстаивал М. Э. Расулзаде и на проходившем в Москве с 1 по 11 мая 1917 г. Всероссийском мусульманском съезде, где из двух предложенных на обсуждение делегатов резолюций (А. Цаликова - о культурно-национальной автономии и М. Э. Расулзаде - о территориальной) была принята формулировка Расулзаде, гласившая, что "формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах".[228] Эта резолюция опровергает утвердившееся в азербайджанской советской историографии с "легкой руки" А. Раевского мнение о том, что до октября 1917 г "Мусават" не выдвигал [315-316] требований территориальной автономии. Более конкретно это требование, гарантирующее свободное развитие составляющих Россию национальностей, было сформулировано в программе "Тюркской демократической партии федералистов Мусават", образованной в июне 1917 г. из слившихся в одну партию "Мусават" и гянджинских федералистов, что значительно увеличило ее ряды. В рассматриваемый же нами период "Мусават" находился на стадии трансформации из подпольной группы единомышленников в массовую партию, которой предстояло познать как лавры триумфатора, так и горькие плоды изгнания.

Победа Февральской революции ознаменовала коренной перелом в судьбах как России, так и всех населяющих ее народов. Хотя это и был социальный переворот, произошел он бескровно и направлен был на улучшение социального положения масс и создание демократического правового общества. Наступил качественно новый этап и в общественно-политической жизни Азербайджана, когда на политическую арену выступили все подпольно или полулегально существовавшие, а также вновь образовавшиеся партии и общественные организации, сделавшие достоянием широкой общественности свои замыслы и программы и способствовавшие своей практической деятельностью процессу преобразования бывшей колонии абсолютистского государства в демократическую республику, процессу, который на долгое время был прерван апрелем 1920 года. [316-317]

---

[1] Киняпина Н. С., Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX в. М, 1994; Виноградов В. Н. Великобритания и Балканы; от Венского конгресса до Крымском войны. М., 1985.

[2] Виноградов В. Н. Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны - "Новая и новейшая история", 1995, №5, с. 68.

[3] Первая мировая война 1914-1918 гг., М. 1968, с. 115, 119.

[4] Токаржевский Е. А. Бакинские большевики - организаторы борьбы против турецко-германских и английских интервентов в Азербайджане в 1918 г. - "Труды Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК ВКПб, т. XV, Баку, 1949, с. 13

[5] ГАППОД АР, ф. 276, от 8, д. 523, л. 3

[6] Там же, ф. 276, от 8. д. 458, л. 4

[7] Врацьян Г. История армянской республики. Бейрут. 1958 г. Цит по кн. Б. Наджафова - "Лицо врага", ч. 1, с. 308

[8] Swentochovski T. Russian Azerbaijan, 1905-1920. Camb.Unic: 1985, p. 81

[9] История Азербанджана. т. II, с. 743

[10] Ибрагимов З. Революционное движение в Азербайджане в годы первой мировой войны - Труды Аз. фил. ИМЛ, т. XI, Баку, 1948, с. 16

[11] Сеидзаде Д. Б.Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991, с. 112

[12] Курбан Сеид. "Али и Нино", цит. по кн. Т. Свентоховского "Russian Azerbaijan", p. 111

[13] "Каспий", 1914, 25 июля

[14] "Нефтяное дело", 1914, № 24, с. 19

[15] Сеидзаде Д. Б. Указ. раб., с. 113-114.

[16] "Баку", 1916, 20 авг.

[17] ГИА АР, ф. 46, оп. 3, л. 20

[18] Mehmetzade T. B.. Указ. раб., с. 52.

[19] "Известия Бакинской городской думы", 1915, № 9-10, с. 121

[20] "Баку", 1915, 17 сент.

[21] "Ени Игбал", 1915, 25 сентября

[22] "Каспии", 1915, 30 сент.

[23] "Баку", 1915, 25 сент.

[24] Mehmetzade T. B., Указ. раб., с. 52.

[25] "Ачыг сёз", 1915, 2 окт.

[26] Там же

[27] Там же

[28] Расулзаде М. Э. Азербайджан джумхуриети. Бакы, 1990, с. 25-26

[29] "Ачыгсёз", 1915, 8 окт.

[30] "Закавказская речь", 1915, 16 окт.
[31] "Ачыг сёз", 1915, 18 окт.
[32] Гусейнов М. Д. Партия "Мусават" в прошлом и настоящем. Баку, 1927, с. 38
[33] "Ачыг сёз", 1916, 4 янв.
[34] Там же
[35] "Ачыг сёз", 1916, 4 янв.
[36] Там же
[37] Там же, 10 янв. [317-318]
[38] Там же, 7 марта
[39] Там же, 3, 4, 7 марта
[40] Там же, 7 июля, 16 сент., 19 окт.
[41] Mehmetzade M. B. Указ. раб., с. 52
[42] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 515, лл. 1-1 об.
[43] Там же, ф. 276, оп. 8, д. 528а, л. 1
[44] Там же, лл. 2-3
[45] Там же, л. 9
[46] Там же, лл. 19-21
[47] Там же, л. 18
[48] Там же, лл. 15, 17
[49] Там же, л. 66
[50] Там же, лл. 59, 70
[51] Там же, л. 39
[52] История СССР с древнейших времен до наших дней т. VI, М., 1968, с. 602
[53] "Каспий", 1915, 5 сент.
[54] Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой воины и Февральской революции. М. 1988., с. 52
[55] Там же, с. 58
[56] Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. Л., 1967, с. 107-108
[57] "Красный архив", 1932, т. 50-51, с. 134
[58] "Ачыг сёз", 1916, 21 февр.
[59] Там же
[60] ГА РФ, ф. 523, оп. 3, д. 9, л. 53а
[61] Думова Н. Г. Указ. раб., с. 55
[62] "Каспии", 1916, 9 дек.
[63] "Баку", 1915, 28 авг
[64] Там же
[65] "Каспий", 1915, 29 нояб
[66] "Ачыг сёз", 1915, 5 дек.
[67] Там же, 1916, 21 февр.
[68] "Каспий", 1916, 13 нояб
[69] Там же, 1916, 23 нояб.
[70] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 451, лл. 19, 26
[71] Там же, оп. 2, д. 45, л. 32
[72] Там же, оп. 8, д. 451, лл. 3,196 26, 37 об., 43 об.
[73] Там же оп. 10, д. 10, л. 1 об
[74] Там же
[75] Там же, л. 1
[76] История СССР с древнейших времен... т. VI, с. 592
[77] Всемирная история, т. VII, М. 1960, с. 513
[78] Плеханов Г. В. Вопросы войны и социализма т., 1917, с. 26
[79] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 484, л. 2
[80] История СССР, т. VI, с. 597
[81] Савельев П. Ю., Тютюкнн С. В. Юлий Осипович Мартов: человек и политик - "Новая и новейшая история", 1995, № 5, с. 130
[82] Там же, с. 131 [318-319]
[83] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 507, лл. 3-4
[84] Очерки истории Ком. партии Азербайджана, т. 1, с. 261 (Далее - Очерки...)
[85] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 484, л. 264

[86] Там же, л. 22
[87] Там же, л. 5
[88] Там же.
[89] Там же, лл. 5-7
[90] Там же, л. 8
[91] Там же, д. 502, лл. 20-21
[92] Там же, д. 476, л. 4
[93] ГИА АР, ф. 46, оп. 1, д. 366, л. 15
[94] Там же, л. 15 об
[95] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 13-23
[96] Там же, с. 21-22
[97] Там же, с. 163-164
[98] "Биржевые ведомости", 1916, 12 февр.
[99] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 484, л. 2
[100] Очерки..., т. I, с. 254
[101] Колесникова Н. Н. По дорогам подполья Баку, 1973, с. 134-135
[102] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 484, л. 3; Очерки..., с. 256
[103] Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 2, М, 1978, с. 7-15
[104] Там же, с. 13
[105] Там же, с. 15
[106] ГАППОД АП. ф. 276, оп. 8, д. 484, л. 3 об
[107] Там же, д. 502, л. 16
[108] Очерки..., с. 257
[109] Очерки..., с. 261
[110] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 484, л. 3 об
[111] Там же, д. 502, л. 21
[112] Очерки..., с. 264
[113] История Азербайджана, т. 2, с. 756
[114] Катибли М. Положение бакинского пролетариата в годы первой мировой войны Труды - Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, 1958, т. 21, с. 14
[115] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 502, лл. 22-23
[116] Там же, лл. 21 об-22
[117] Там же, л. 23
[118] Там же, д. 533, лл. 1-5
[119] Там же, д. 502, лл. 24-26
[120] Там же, д. 463, л. 36
[121] Там же, д. 498, л. 36
[122] Там же, д. 458, л. 5
[123] Там же, д. 498, л. 36 об
[124] Там же, д. 536, л. 4
[125] Там же, л. 32
[126] Качазнуни Ов. Дашнакцутюн больше нечего делать. Баку 1990, с. 11
[127] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 536, л. 115
[128] Там же
[129] Малевил Ж. Армянская трагедия 1915 года Баку. 1990, с. 46
[130] Цит. по "Баку", 1916, 21 окт. [319-320]
[131] Там же, 1916, 1 нояб.
[132] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 536, л. 91
[133] Там же, л. 99
[134] Там же, л. 35
[135] Там же, лл. 8-9, 29.
[136] Там же, д. 463, л. 23
[137] Государственная дума: Стеногр. отчеты. Сессия V, Стлб. 84
[138] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 530, л. 1
[139] Там же, л. 4
[140] Там же, д. 536, л. 40
[141] Там же, д. 514, л. 5
[142] Там же, д. 53в, лл. 68-69
[143] Наджафов Б. Лицо врага, г. 1, с. 359

[144] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 513, л. 5 об.
[145] Там же, л. 17
[146] Там же, д. 513, лл. 18-18 об
[147] Там же, д. 530, л. 11
[148] Там же, л. 11 об
[149] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 165, л. 1
[150] Там же, лл. 27-31
[151] Там же, л. 44
[152] Там же, лл. 45-46
[153] Там же, лл. 49-50
[154] Там же, оп. 8, д. 476, л. 10

## §2. Падение монархии в России. Первые шаги политических и общественных организаций Азербайджана в новых исторических условиях

[155] Очерки истории Ком. партии Азербайджана, т. 1, Баку, 1985, с. 273 (Далее -Очерки...)
[156] История СССР с древнейших времен... т.VI, с. 637
[157] Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Вопросы истории №10, 1990, с. 145.
[158] Там же, с. 121-122
[159] История СССР с древнейших времен... т.VI, с. 653-654
[160] "Каспий", 1917, 5 марта
[161] Очерки... т. 1, с. 274.
[162] "Нефтяное дело", № 5, 1917, 16 марта
[163] "Баку", 1917, 10 марта
[164] "Бакинец", 1917, 6 марта
[165] "Каспий", 1917, 10 марта
[166] "Баку", 1917, 12 марта
[167] "Каспий", 1917, 14 марта.
[168] "Баку", 1917, 16 марта.
[169] История Азербайджана, т. 2, с. 776
[170] Там же, с. 777
[171] Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы (1917-1918). Баку, 1957, с. 9, 24.
[172] История Азербайджана, т. 3, Баку 1963, с. 9,24 [320-321]
[173] "Баку", 1917, 7 марта
[174] "Баку" 1917, 12 мая
[175] Большевики в борьбе за победу соц. революции..., с. 7
[176] Очерки... с. 282-283
[177] Большевики в борьбе за победу соц. революции..., с. 8-9
[178] "Известия Бакинского совета", 1917, 18 апре.
[179] Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 31, с. 115
[180] "Бакинский рабочий", 1917, 22 апре. (№1)
[181] Там же
[182] "Каспий", 1917, 18 марта
[183] "Бакинский рабочий", 1917, 22 апр.
[184] "Памяти 26-ти" (сборник статей). Баку, 1922, с. 34-35
[185] Там же
[186] "Бакинский рабочий", 1917, с.2 мая
[187] Там же, 22 апреля.
[188] Там же, 2 мая
[189] Большевики за победу соц. революции в Азербайджане..., с. 20-22, 24, 25.
[190] "Бакинский рабочий", 1917, 28 мая.
[191] Там же
[192] Большевики за победу соц. революции..., с. 44-45
[193] Там же, с. 43
[194] Очерки..., с. 287
[195] Большевики за победу соц. революции..., с. 5
[196] Очерки..., с. 283

[197] Протоколы VI съезда РСДРП(б). М. 1959, с. 204
[198] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 3, д. 249, л. 1
[199] Там же, л. 2
[200] "Гуммет", 1917, 3 июля
[201] Там же
[202] Очерки..., с. 289
[203] "Кавказский рабочий", 1917, 21 окт. 14 нояб.
[204] Кочарли Т. К. Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа. Баку, 1980, с. 63
[205] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 2, д. 35, л. 1
[206] Очерки..., с. 289
[207] ГАППОД АР, ф. 276, оп. 2, д. 35, л. 2;
[208] Там же, л. 3
[209] "Азербайджан", 1919, 28 мая.
[210] "Баку", 1917, 18 марта
[211] Там же, 1917, 23 марта
[212] "Каспий", 1917, 24 марта
[213] "Баку", 1917, 29 марта
[214] "Каспий", 1917, 23 марта;
[215] Там же, 1917,18 марта;
[216] Там же, 31 марта
[217] Там же, 29 марта;
[218] "Гуммет", 1917, 15 авг.
[219] "Каспий", 1917, 31 марта;
[220] Там же, 23 марта;
[221] Там же, 1917, 6 апрел
[222] Там же, 9 апр.
[223] Там же.
[224] Там же, 11 апр.
[225] "Баку", 1917, 12 апр.
[226] "Каспий", 1917, 19 апр.
[227] Там же. 18 апр.
[228] Программные документы мусульманских политических партии. Оксфорд, 1985 [321-322]

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории возникновения и деятельности политических партий и организаций Азербайджана как в зеркале отразилась вся сложность и противоречивость современной им эпохи. Это была эпоха зарождения рабочего движения и первых революционных выступлений 1905-1907 гг. в России и ее колониях, в немалой степени обусловивших национально-освободительное движение на окраинах империи. Великим потрясением эпохи явилась первая мировая война с невиданным до тех пор количеством человеческих жертв. Последовавшая за ней Февральская революция положила конец самодержавному строю в России.

Социалистические партии в Азербайджане, помнившись раньше либеральных, монархических, национальных и др., действовали в основном нелегально. При этом каждая из них претендовала на роль выразительницы интересов трудящихся масс и прежде всего рабочего класса. На определенных исторических этапах, в периоды бурного рабочего движения и других революционных выступлений эти партии действительно добивались определенного успеха среди пролетариев. Но массовой рабочей организацией в Азербайджане ни одна из них не стала, как в силу своего социального состава, так и из-за постоянно раздирающих их противоречий, часто дезориентирующих рабочих, основная масса которых плохо разбиралась в сути партийных разногласий. В отношении к официальным властям, несмотря на общие политические цели, социалистические партии не смогли создать единый антиправительственный фронт, блокируясь лишь в редких экстремальных ситуациях, в остальное же время ведя между собой непрерывную борьбу. По меткому высказыванию писателя-эмигранта М. А. Алданова, "Быть может, капиталистическому строю везде пришлось бы плохо, если бы революционеры ненавидели буржуазию так, как они ненавидели друг друга". Определенную работу в деле недопущения объединения социалистических партий проделал и Департамент полиции, агенты которого активно действовали во всех революционных организациях.

Особенно непримиримую позицию в отношении к остальным партиям на протяжении как исследуемого нами периода, так и в последующем, заняли большевики, вожди которых превратили партию в своеобразную секту со своими законами, часто противоречащими общечеловеческой морали, но благодаря четкой организации и ясности поставленной цели позволившим им в конечном итоге захватить и [322-323] удержать власть на одной шестой части земного пространства. Более умеренную позицию занимали меньшевики, суть разногласий которых с большевиками сводилась к неприемлемости ими насильственного свержения власти и в признании меньшевиками компромиссов со всеми оппозиционными силами вплоть до кадетов, исключая крайне правые партии. При этом если социальной опорой большевиков в Азербайджане являлась в основном неквалифицированная часть рабочих и беднейшая часть крестьян-отходников из нефтепромысловых районов, то меньшевики ориентировались на рабочих городских промышленных предприятий, средние слои населения и допускали союзы с прогрессивно настроенной буржуазией.

В несколько двойственном положении оказалась азербайджанская национальная социал-демократия, представленная бакинской и тифлисской организациями "Гуммет". Примкнуть к социал-демократии часть азербайджанской интеллигенции побудила, по словам М. Э. Расулзаде, ее оппозиционность властям и демократичность в национальном вопросе. Раскол в РСДРП не особенно коснулся деятельности "Гуммет", которая до 1917 года не имела четкого разделения на большевиков и меньшевиков, что являлось характерной особенностью всех национальных организаций РСДРП на территории Российской империи. Лишь во второй половине 1917 года, когда объединительные тенденции в самой РСДРП закончились очередным расколом, гумметистам, значительная часть из бывшего состава которых уже входила в другие партии, пришлось делать свой выбор, к какой из фракций примкнуть, предопределив тем самым свою дальнейшую судьбу.

Одной из наиболее крупных организаций социалистического направления явилась Бакинская организация партии эсеров, создавшая свои филиалы в Шуше, Елисаветполе и Закаталах, а также национальные организации "Иттифаг" и "Эш-Шемс". В качестве главного аргумента в борьбе эсеров с социал-демократами использовалось игнорирование последними роли крестьянства в социалистической революции, которое эсеры считали главной движущей силой этой революции. Благодаря активной работе среди части рабочих и солдат, и особенно моряков Каспийского торгового флота, являвшихся выходцами из крестьянской среды, наличию крупнейшей на Кавказе подпольной типографии, бакинским эсерам удалось привлечь к 1907 году в свои ряды до 2000 человек. Однако террористические методы борьбы этой партии, возведенные в некоторых случаях в абсолют (как у эсеров-максималистов), нежелание считаться со сложившимися обстоятельствами, [323-324] постоянные призывы к вооруженному восстанию, даже в условиях спада революционных выступлений и усиления разгула репрессий, привели к неизбежному падению авторитета эсеров среди масс, обескровили организацию

физически, и к 1913 году полностью свели на нет ее бурную деятельность, которая возродилась только после февраля 1917 года.

Процессу образования легальных партий в начале XX века препятствовал и такой фактор, как невозможность открытой политической деятельности. Такая возможность появилась только после массовых революционных выступлений, вынудивших царя издать 17 октября 1905 г. Манифест о гражданских и политических свободах. Так на политической арене Азербайджана появились партии либерального и национального направлений. Главная либеральная партия России - кадетская - основала свое отделение и в Баку. Будучи эволюционистами и реформистами по своему мировоззрению, кадеты являлись принципиальными противниками насильственных переворотов и вооруженных восстаний, впервые в России провозгласив идею неприкосновенности и свободы личности без сословных и национальных различий. Однако бакинское отделение партии кадетов в отличие от Московского и Петербургского, не стало влиятельной организацией. Наибольшую активность бакинские кадеты проявляли лишь в период предвыборных кампаний в Государственную Думу. Существенным препятстсвием на этом пути было также определенное пренебрежение ими нуждами местного населения, хотя лидеры партии в своих выступлениях и декларировала идею об автономии Кавказа и предоставлении всем национальностям равных прав. Этим, на наш взгляд, и объясняется довольно формальное участие видных представителей азербайджанской либеральной интеллигенции в работе бакинского отделения кадетской партии и создание ими Мусульманской конституционной партии ("Иттифаги-Муслимин"), образованной в Нижнем Новгороде и взявшей на себя функцию представительницы интересов всех мусульман России. Программа и устав партии, написанные А. М. Топчибашевым, были выдержаны в кадетском духе и в то же время отражали главные требования мусульман России, касающиеся осуществления действительного равноправия всех населяющих империю народов, провозглашенных Манифестом 17 октября. Однако, несмотря на активное участие А М. Топчибашева в создании "Иттифаги-Муслимин", отделение партии в Баку так и не было создано, а деятельность ее свелась в основном к работе в Мусульманской фракции Государственной Думы. [324-325]

Особый интерес представляет возникновение в Азербайджане сугубо национальных (прежде всего азербайджанских) партий, что в советской историографии однозначно оценивалось как явление негативное. Принятая в современной мировой науке трактовка термина "национализм" несколько отличается от советской и подразумевает прежде всего высокий уровень национального самосознания, базирующийся на развитии национальной культуры, просвещения, науки и т.п. И тем не менее, в работе партии эти подразделены на национальные и националистические. К последним отнесены партии, проповедующие как открытый шовинизм (русские черносотенно-монархические организации), так и национальную исключительность (армянские дашнаки и гнчакисты).

В работе дана характеристика деятельности четырех азербайджанских партий, рассмотрены их цели и задачи, способствующие в конечном итоге росту национального самосознания народа. Партия "Гейрат" объявила своей задачей содействие осуществлению федеративного устройства Кавказа и достижение территориальной автономии Азербайджана, которое впоследствии было взято на вооружение ее правопреемницей - партией гянджинских федералистов. "Дифаи" и "Мудафиэ" же созданы были в основном с целью противодействия дашнакским вооруженным формированиям в период межнациональных столкновений 1905-1906 гг. Это и предопределило специфику их деятельности, сочетавшей в себе с одной стороны стремление к просвещению своего народа, его правовому воспитанию, а с другой - применение террористических методов борьбы, особенно в отношении армян и покровительствующих воинствующим армянским бандам представителей царской администрации, что и привело к ликвидации этих партий.

Особое место в этом ряду занимает партия "Мусават", находившаяся в рассматриваемый период в стадии формирования. В 1911-1912 гг. была сформулирована ее первая программа, призывающая к объединению мусульман всего мира, что было связано с поражением Иранской революции, немаловажную роль в котором сыграла международная реакция, и начатом Балканских войн, приведших к противостоянию между Европой и Россией с одной стороны, и мусульманским миром во главе с Турцией - с другой. При этом идея объединения мусульманских народов являлась для "Мусавата" не конечной целью, а как явствует из выпушенной тогда же прокламации партии, орудием против порабощения этих народов Западом и прежде всего Российской империей. За период с 1911 по 1917 гг. "Мусават" претерпел значительную эволюцию - от исламской партии до национально-демократической. Это было [325-326] связано с эволюцией политических взглядов и воззрений ее лидера М. Э. Расулзаде от "романтического пантюркизма" до идеи национальной независимости, превалирования интересов нации над общеисламским и общетюркским единством. Заключенный в 1917 г. союз с гянджинской партией федералистов обеспечил "Мусавату" широкую общенациональную поддержку, а в декабре 1918 г. и лидерство среди всех парламентских фракций.

Анализ и обобщение деятельности политических партий и организаций позволяет сделать вывод о том, что несмотря на условия самодержавного режима, процесс демократизации общественно-политической жизни в Азербайджане начался уже в первом десятилетии XX века. Яркое свидетельство этому - создание наиболее активными представителями азербайджанского и других проживающих здесь народов своих политических организаций, выражающих интересы основных социальных групп и в конечном итоге кардинально изменившим вековые устои общества.

Тем не менее следует признать, что политическая структуризация общества в Азербайджане в изучаемый период была еще недостаточно оформлена. Появление основной части политических партий происходило в условиях, когда мирный ход жизни был взорван революционными выступлениями рабочих и крестьян, активизировавших определенную часть интеллигенции, которая еще не была готова к реальной политической деятельности, свободной от пустых деклараций.

Стратегической целью всех действующих тогда партий, за исключением крайне правых, являлась борьба с существовавшим строем, представленным в виде неограниченной монархии. Тактические же приемы различных политических организаций существенно отличались друг от друга. Если социалистические партии стремились к ликвидации монархии путем вооруженного восстания (большевики, эсеры, анархисты), или парламентскими средствами (меньшевики), то либеральные партии добивались лишь ограничения самодержавия рамками конституции и парламента. И только непосредственно столкнувшись с фактом крушения монархии в феврале 1917 г., изменили свою тактику, став приверженцами парламентской республики. Отсутствие единства среди политических сил явилось одной из важных причин неудачи столь грандиозного движения масс в 1905 г. приведшим общество лишь к половинчатым реформам в виде издания Манифеста и деятельности Государственной Думы при сохранении всех атрибутов абсолютной монархии в России. [326-327]

По этой причине политические требования национальных партий в Азербайджане органичивались рамками самодержавия и проводимый им в своих колониях имперской политики. В условиях существующего режима стремления националбных, особенно азербайджанских, партий не могли идти дальше требования автономии, так как любые требования, выходящие за эти границы, были бы по меньшей мере утопичны. Лишь с изменением политической ситуации в стране после двух революций достижение национальной независимости приобрело реальные очертания и не замедлило претвориться в жизнь с появлением первой в мусульманской мире демократической республики.

| Таблица 1 | ПАРТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ | | | |
|---|---|---|---|---|
| **Название партии** | **Время и место создания** | **Численность** | **Местные органы печати** | **Лидеры** |
| РСДРП Бакинская организация | 1900 г. г. Баку | в 1903-1908 гг. от 200 до 3000, в 1909-1910 гг. - до 400 чел. | — | — |
| Большевики | 1904 г. г. Баку | 1905 - 175 чел. 1906 - 780 чел. 1907 - 500 чел. 1914-1916 - до 60 чел. | "Бакинский рабочий" "Гудок" (до №38), "Бакинский пролетарий" | А. С. Енукидзе А. Р. Эйзенбет А. С. Стопани П. А. Джапаридзе С. Г. Шаумян С. Якушев С. Орджоникидзе Г. А. Султанов И. В. Сталин |
| Меньшевики | 1904 г. г. Баку | 1906г. – 300 1907г. – 1000 1914-1916 - до 45 чел. | "Бакинский день. "Бакинский профессиональный вестник", "Бакинские вести", "Гудок" (с №38), "Бакинский досуг" | В. Митров С. Девдариани А. Вышинский И. Коренева В. Жгенти Б. Николаевский В. И. Фролов И. Е. Аншелес |
| "Гуммет" (Энергия) | 1903-1904 г г. Баку | 1905 - ок. 60 чел | "Гуммет", "Текамюль", "Йолдаш" | М. Э. Расулзаде С. Эфендиев С. М. Азизбеков |
| "Гуммет" | 1904-1905 гг. гг. Тифлис, Нахичевань, Джульфа | 1905-1906 гг. более 100 чел. | — | Н. Нариманов К. Джамалбеков А. Юзбашев М. Б. Мир-Гейдарзаде |
| "Ичтимаюн-е-Амиюн" (Муджахид) | 1905 г. гг. Баку, Тебриз, Тифлис | — | — | Н. Нариманов М. Б. Ахундов М. А. Азизбеков Б. Касумов |
| Организация Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих. С 1905 г. – "Союз бакинских рабочих" | 1904 г. г. Баку | В дек. 1904г. - до 4000 чел. | "Известия Совета рабочих депутатов" "Правое дело" (Спб.) | Илья, Лев, и Дмитрий Шендриковы[332-333] |
| Бакинская организация партии эсеров | 1903 г. г. Баку | 1905 - 100 чел 1907 - 2000 чел 1909 - 470 чел | "Кавказское слово" "Морская волна" "Трудовой голос" "За народ" "Молот" | С. Раецкий В. Ризель М. Прокофьева И. Доронкин С. Саакян |
| "Иттифаг" (Союз) | 1905 г. г. Баку | — | — | Р. Шарифзаде М. Джуварлинский |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| | | | | Р. Меликов |
| Группа эсеров-максималистов | 1906 г.<br>г. Баку | — | — | С. Анкудимова |
| Анархистские организации:<br>гр. " Анархия",<br>"Борьба",<br>"Красная сотня",<br>"Азад" и др. | 1904 г.<br>1905 г.<br>1906 г.<br><br>г. Баку | Общее число<br>в 1907 г.<br>- до 2000 чел. | — | Ф. Яценко<br>С. Калашьянц<br>В. Зейц<br>А. Штерн<br>Ага-Керим |

| **Таблица 2** | **ПАРТИИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ** | | | |
|---|---|---|---|---|
| Бакинское отделение Партии народной свободы (кадеты) | Январь 1906 г. | 1907-до 300 чел. | "Баку",<br>"Бакинские известия" | Б. Л. Байков,<br>С. А. Вонсович,<br>М. Ф. Подшибякин<br>П. М. Кара-Мурза |
| Мусульманская конституционная партия "Иттифаги-Муслимин" | Август 1905 г.<br>г. Нижний Новгород | — | "Тарджуман" (Крым),<br>"Ульфет" (Казань),<br>"Каспий" (Баку),<br>ж. "Миллет" (Петроград) | А. М. Топчибашев<br>И. Б. Гаспринский<br>Ю. Акчурин<br>С. Г. Алкин[333-334] |

| **Таблица 3** | **НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРТИИ** | | | |
|---|---|---|---|---|
| **АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПАРТИИ** | | | | |
| "Гейрат" (Честь) | Февр. 1905 г.<br>г. Гянджа | — | — | А. Рафибеков<br>А. Хасмамедов |
| "Дифаи" (Защита) | 1906г.<br>гг. Баку, Шуша, Гянджа, Барда | 1907 г.<br>- более 1000 чел. | "Иршад" | А. Агаев<br>М. Гаджинский<br>К. Мехмандаров<br>М. Пишнамаззаде<br>З. Б. Ахвердов<br>М. М. Гаджи-Шариф |
| "Мудафиэ" (Оборона) | 1907 г.<br>гг. Казах, Тифлис | — | — | М. Векилов<br>А. Киясбеков<br>Г. Саниев |
| "Мусават" (Равенство) | 1911г.<br>г. Баку | В октябре<br>1917 г. –<br>ок. 9000 чел. | "Игбал",<br>"Ени игбал",<br>"Ачыг сёз" | М. Э. Расулзаде<br>А. Кязимзаде<br>М. А. Расулоглу,<br>К. В. Микаилзаде,<br>М. Б. Мамедзаде |
| "Муджаидин" | 1915 г.<br>гг. Нахичевань, Джульфа | ок. 60 чел. | — | Б. Мир-Гейдарзаде,<br>И. Джамалбеков,<br>К. и Р. Сафаралибековы |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| **АРМЯНСКИЕ ПАРТИИ** | | | | |
| "Гнчак" (Колокол) | 1892 г. г. Баку, 1902 г гг. Шуша, Гянджа | 1907 г. – 203 чел. | "Пайкар" (Борьба) - Тифлис, "Мер-Орер" (Наши дни) - 1917-1918 гг. Баку | Х. С. Мелик-Агамирян, О. Ованесян, А. Аракелян |
| "Дашнакцутюн" (Союз) | 1903г. гг. Баку, Гянджа | 1907-1908гг. - до 2000 чел. | "Гро", "Шепор", "Арев" | С. Ф. Тер-Мкртчян, М. Тер-Андреасян, М. Бегляров, А. Амирянц, Н. Тер-Ованесянц ("Думан"), А. Гюльханданян |
| Армянская социал-демократическая рабочая организация ("специфики") | 1903 г. гг. Баку, Шуша, 1905 г. г. Шеки | 1905 г. – ок. 800 чел. | ж. "Социалист", газ. "Дзайн" (Голос), "Банвор" (Рабочий) | Г. Тер-Газарян (Лерр), А. Цатурян (Рубени), И. Бекназар-Юзбашев |
| | | | | |
| **РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ** | | | | |
| "Комитет Русских тружеников" | 1905г. г. Баку | — | — | Бондаренко Басов |
| "Партия русских патриотов" | 1905 г. г. Гянджа | — | — | П. Маленков |
| "Якорь", "Союз русских рабочих" | 1905г. г. Баку | — | газ. "Якорь" | Ф. А. Быков |
| Отделение "Союза русского народа" | 1907 г. г. Баку | — | — | И. Г. Полежаев, Ф. А. Быков, А. П. Бахметьев, М. Ф. Коптелов |
| Отделение "Дубровинского союза" | 1914 г. г. Баку | 71 чел | — | С. И. Котиков, П. С. Пантюхов, И. Е. Комлев |
| | | | | |
| **СИОНИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ** | | | | |
| Бакинская Группа "Поалей Цион" (Рабочие Сиона) | 1905г. г. Баку | — | Распр. рос. газ. "Еврейский пролетарий" | Л. Цейтлин, Щ. Цукович, И. А. Жуковицкий |
| Бакинская группа сионистко-социалистической | Конец 1905 г. г. Баку | — | Гектогр. журн. "Молодой Израиль" | А. Лимон |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| рабочей партии (С. – С.) | | | | |